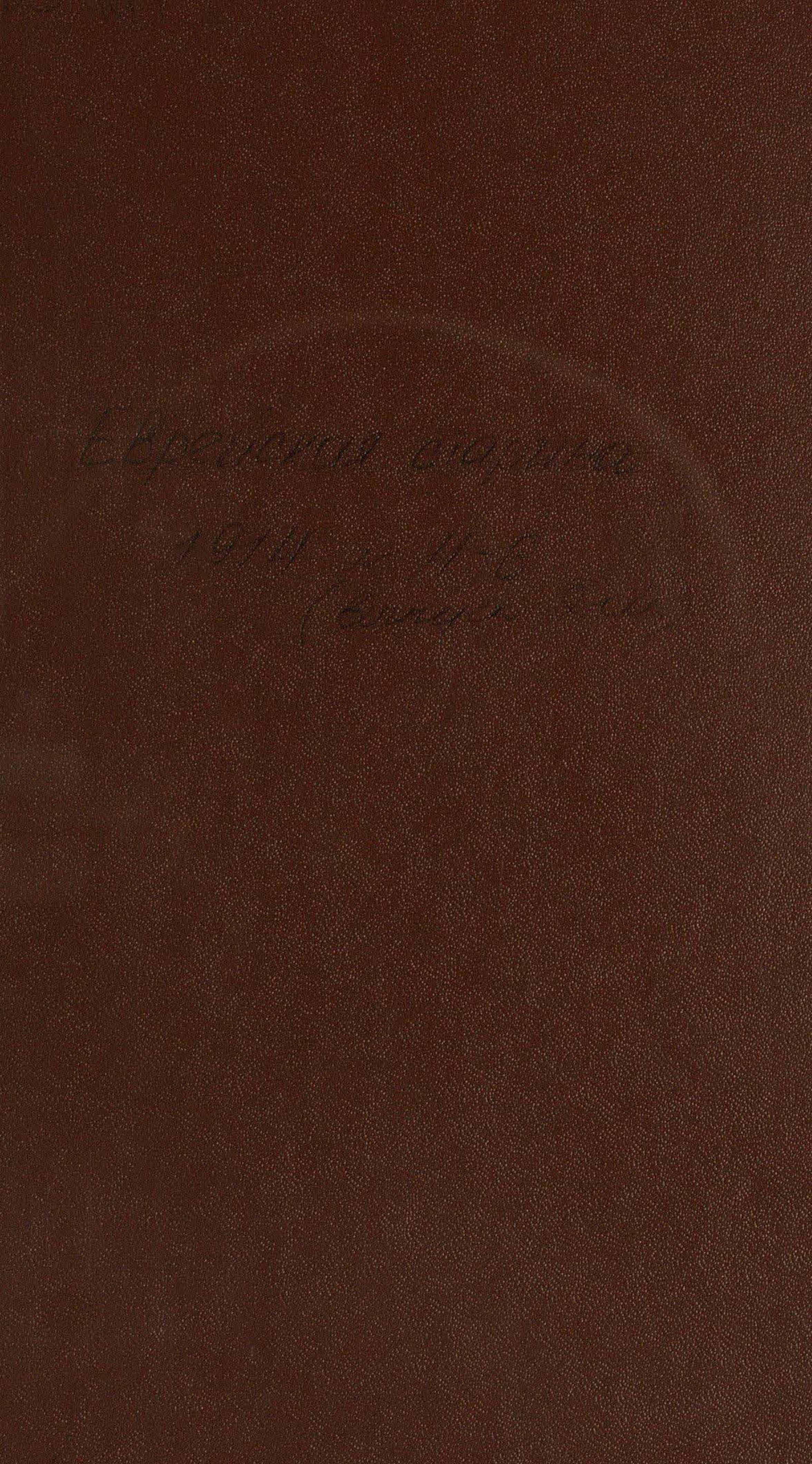
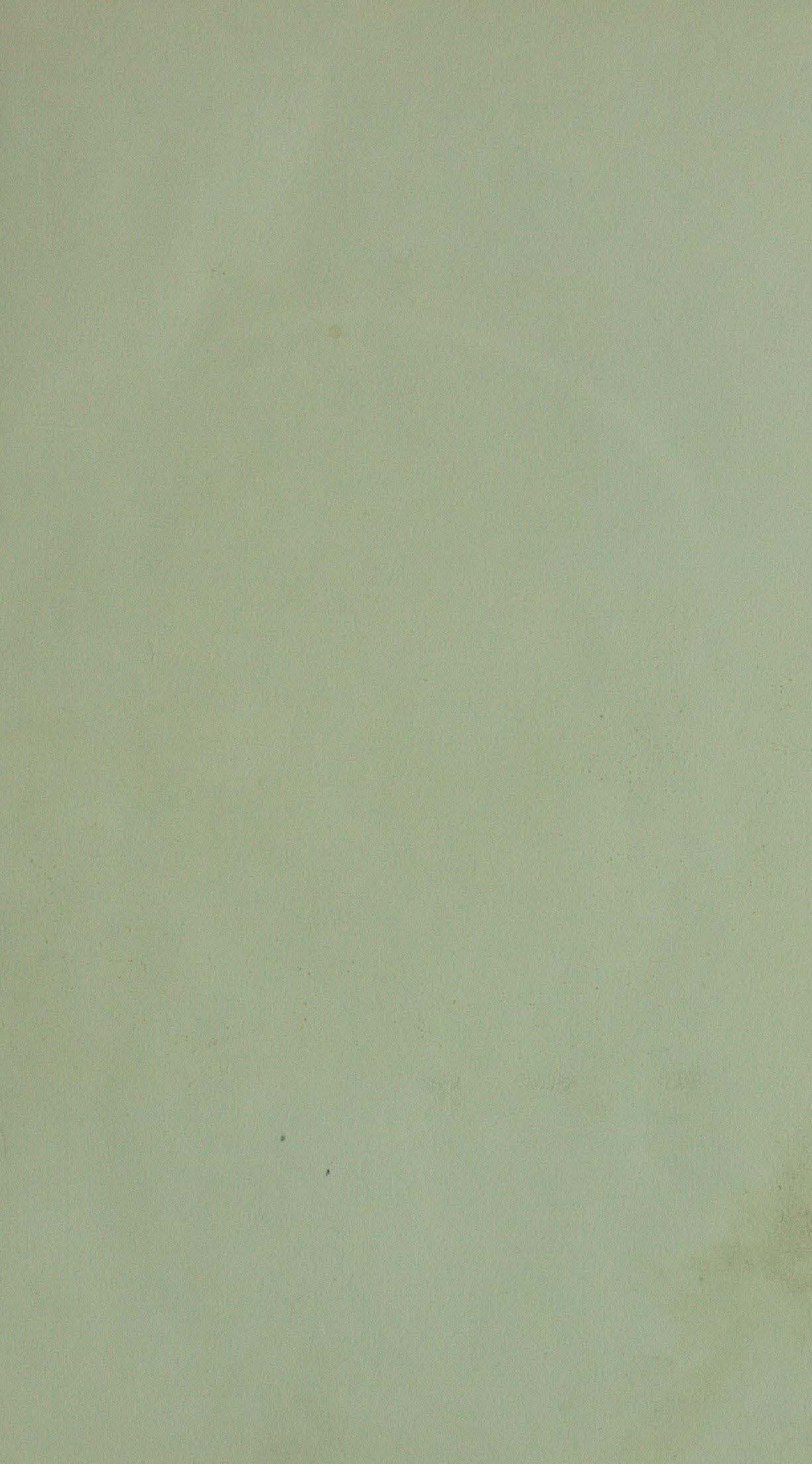
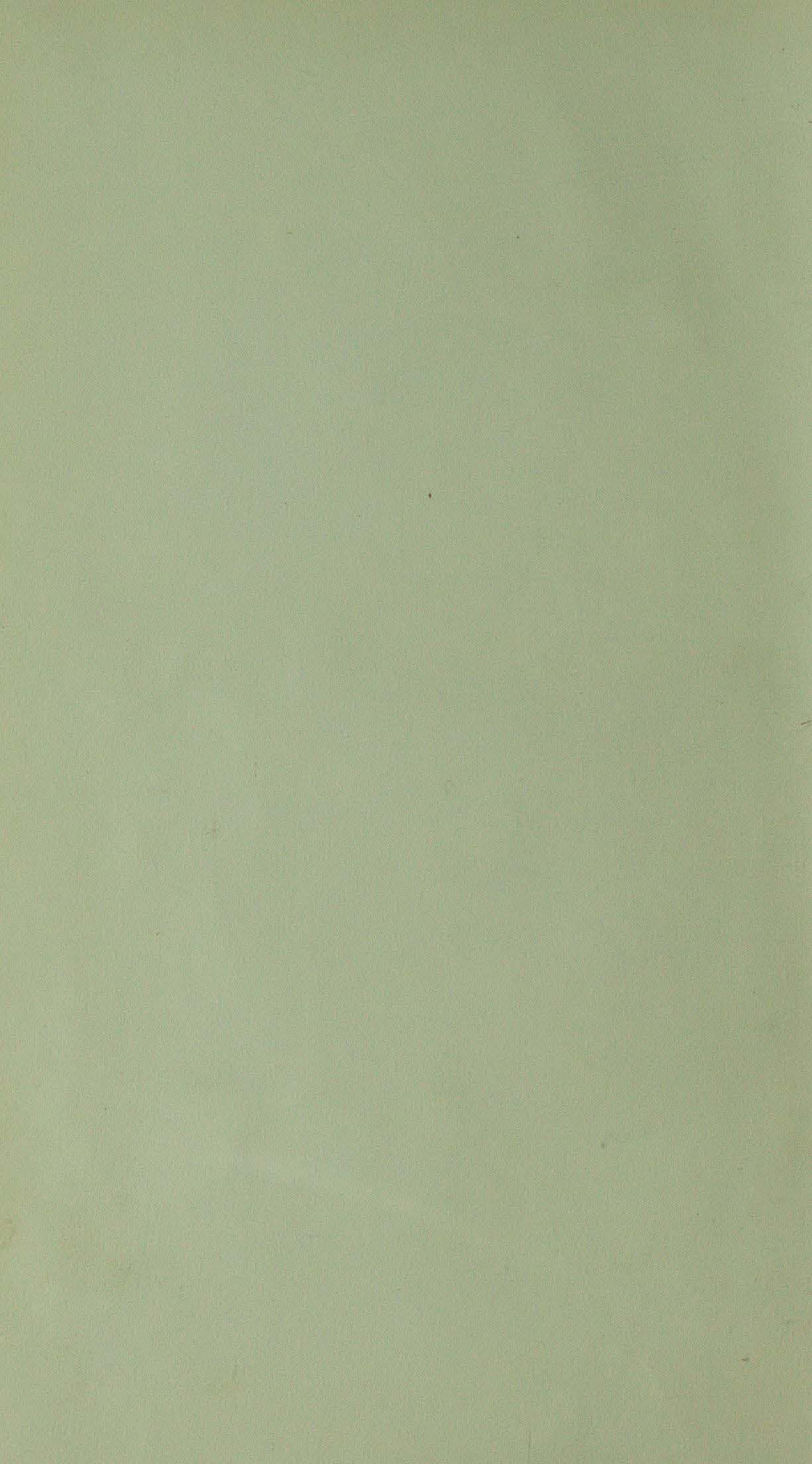

Евреи въ Курляндіи (XVI—XVIII в.).

I.

Курляндія, составлявшая часть владѣній Ливонскаго ордена меченосцевъ, превратилась въ 1561 г. въ особое герцогство. Послѣдній магистръ ордена, Кеттлеръ, чтобы пріостановить разгромъ страны русскими войсками, заключилъ съ польскимъ королемъ договоръ, въ силу котораго Ливонія отошла къ Польшѣ. За Кеттлеромъ же, принявшимъ титулъ герцога, была оставлена въ наслѣдственное владѣніе Курляндія (и Семигалія) съ тѣмъ, чтобы герцогъ призналъ себя вассаломъ польскаго короля.

Не разрѣшая вопроса, проживали-ли евреи въ Прибалтійскомъ краѣ въ годы существованія Ливонскаго ордена, надо сказать, что едва Курляндія стала нуждаться въ помощи со стороны Польши, тотчасъ же зашла рѣчь о евреяхъ.

Это было вполнѣ понятно. Какъ бы ни относились къ евреямъ отдѣльныя сословія въ Ливоніи въ пору ея самостоятельнаго существованія, появленіе евреевъ въ этомъ краѣ стало почти неизбѣжнымъ съ того момента, когда территорія бывшаго Ливонскаго ордена перешла во владѣніе Польши. Судя по роли евреевъ въ экономической жизни Польши и по благосклонному отношенію къ нимъ со стороны польскаго короля Сигизмунда Августа, можно было предвидѣть, что евреи перенесутъ свою экономическую дѣятельность въ область, вновь присоединенную къ Польшѣ. Поэтому группы Ливонскаго населенія, заинтересованныя въ томъ, чтобы сохранить за собою прежнюю торговую монополію, поспѣшили выступить противъ евреевъ, едва только выяснилась возможность появленія ихъ въ странѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что не одни евреи встрѣчали недружелюбіе въ Ливоніи; здѣсь относились нетерпимо и къ послѣдователямъ нѣкоторыхъ христіанскихъ ученій и вообще къ конкуррентамъ въ торгово-промышленной дѣятельности.

Еще тогда, когда польскія войска вступили въ Ливонскіе города, чтобы угрожать русскимъ (1560), польскому королю было предложено не допускать „злобный (boshaftige) еврейскій народъ“ къ участію въ дѣлѣ снабженія войскъ припасами [1]). А когда начались переговоры съ польскимъ королемъ о подчиненіи ему Ливоніи, городъ Рига потребовалъ, чтобы евреямъ не было разрѣшено торговать и жить въ городѣ безъ разрѣшенія городского совѣта. Этотъ запретъ долженъ былъ относиться, впрочемъ, также къ голландцамъ, англичанамъ и вообще ко всякимъ націямъ [2]). Домогательства городовъ, направленныя противъ евреевъ, увѣнчались успѣхомъ. Согласно договору, заключенному между польскимъ королемъ и магистромъ Кеттлеромъ, евреямъ было запрещено по всей Ливоніи торговать, а также брать на откупъ подати и пошлины [3]).

Врядъ-ли, однако, стороны, подписавшія договоръ, придавали реальное значеніе параграфу, который формально не закрывалъ евреямъ доступа въ страну, а лишь ограничивалъ ихъ въ правѣ занятій. И польскій король, ставшій господиномъ Ливоніи, и магистръ Кеттлеръ, превратившійся въ правителя одной лишь Курляндіи, принимая указанное условіе, имѣли въ виду лишь одно: умилостивить городской торговый классъ; при этомъ не предполагалось, что страна фактически окажется закрытой для евреевъ. Въ краѣ имѣлось сословіе, которое въ собственныхъ интересахъ должно было привлекать ихъ къ себѣ: это были дворяне, землевладѣльцы.

Дѣйствительно, уже вскорѣ города той части Ливоніи, которая перешла подъ полное господство Польши, видятъ себя вынужденными выступать съ протестомъ противъ евреевъ, занимавшихся торговыми дѣлами подъ покровительствомъ дворянъ. Въ 1595 г. король издалъ указъ, чтобы евреи, наравнѣ съ шотландцами, не пользовались правомъ торговли и не были терпимы [4]). Однако это распоряженіе не было осуществлено. Евреи и другіе иностранцы продолжали оставаться въ краѣ; дворяне по преж-

---

[1]) J. Joffe, Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland, Riga, 1910. Регеста № 3.

[2]) Тамъ же, № 5 (1561 г.).

[3]) „Judaeis vero nulla per totam Livoniam commercia, vectigalia, teloniave ullo unquam tempore concedimus“. Ib. № 6. См. Ziegenhorn, Staats-Recht der Herzogthümer Curland und Semgallen, Königsberg, 1772; приложенія, стр. 55.

[4]) Joffe, № 14.

нему покровительствовали евреямъ, города же добивались изгнанія торговыхъ конкуррентовъ.

Повидимому, евреи проживали въ ту пору и въ Курляндіи. Ziegenhorn [1]) замѣчаетъ, будто въ теченіе болѣе ста лѣтъ со времени перехода края въ ленную зависимость отъ Польши, евреи не допускались въ Курляндію [2]). Однако это невѣрно. Въ первое время по образованіи курляндскаго герцогства стали появляться, какъ видно, лишь единичные евреи изъ Польши, снабженные герцогскимъ охраннымъ листомъ [3]). Курляндскіе сановники находились въ близкихъ сношеніяхъ съ польскими магнатами, и евреямъ, имѣвшимъ связи въ высшемъ польскомъ обществѣ, представлялась возможность получать охранные листы.

А позже, постепенно, пребываніе евреевъ въ краѣ стало обычнымъ явленіемъ. Одинъ документъ, относящійся къ концу восемнадцатаго вѣка, говоритъ, что евреи уже въ теченіи двухъ столѣтій находятся въ краѣ. Возможно, впрочемъ, что не всѣ евреи, занимавшіеся въ Курляндіи различными видами экономической дѣятельности, являлись осѣдлымъ населеніемъ; и въ болѣе позднее время многіе евреи проводили на территоріи курляндскаго герцогства лишь шесть трудовыхъ дней, возвращаясь къ субботѣ на родину, въ пограничное польское селеніе. Однако, съ теченіемъ времени, въ Курляндіи образовалось и осѣдлое еврейское населеніе, пользовавшееся терпимостью со стороны правительства и общества. Это можно заключить изъ того обстоятельства, что въ постановленіяхъ ландтага за многіе годы нѣтъ даже упоминанія о евреяхъ; а между тѣмъ изъ указа 1661 г. объ обложеніи населенія сборомъ видно, что евреи представляли собою извѣстную податную единицу, о которой правительство не забывало, и что они въ отношеніи фиска находились въ равныхъ условіяхъ съ соотвѣтствующими группами христіанскаго населенія. Упомянутый указъ герцога гласилъ, что сборомъ облагаются „всѣ наши города, наши и частновладѣльческія имѣнія, всѣ прочіе жители, домохозяева, торговые люди и ремесленники, евреи и русскіе, проживаютъ ли они на нашихъ земляхъ или на земляхъ дворянъ“; размѣръ сбора былъ назначенъ въ зависимости отъ занятія, и евреи не были исключены изъ общаго правила. Взысканіе

[1]) Упомянутое выше сочиненіе, § 576.

[2]) Вундербаръ въ своей книгѣ Geschichte der Juden in den Provinzen Liv-und-Kurland (Митава, 1853) говоритъ, что сохранились еврейскіе надгробные памятники отъ 16-го вѣка.

[3]) Письмо курляндскаго герцога къ князю Радзивиллу отъ 1565 г.

сбора было возложено на особыя комиссіи, въ которыя входили и представители горожанъ, но для Динабургскаго округа были назначены лица со спеціальной миссіей—взыскать деньги „съ русскихъ и евреевъ и съ городовъ Иллукстъ и Субботъ“ [1]). Судя по этому распоряженію, можно, какъ кажется, предположить, что въ той мѣстности проживало болѣе или менѣе значительное еврейское населеніе, не сосредоточенное однако въ какомъ либо пунктѣ, а разбросанное по помѣщичьимъ владѣніямъ. Быть можетъ, это скопленіе евреевъ было вызвано происходившими незадолго до того погромами въ Польшѣ. О томъ, что пребываніе евреевъ на частновладѣльческихъ земляхъ было обычнымъ явленіемъ, можно заключить также изъ того, что братья Остенъ-Сакенъ, учреждая въ 1686 г. на своихъ земляхъ городъ, сочли нужнымъ спеціально оговорить, что они не разрѣшаютъ евреямъ проживать тамъ (и никому не позволялось заводить корчмы) [2]).

Евреи не ограничивались тѣмъ, что оказывали дѣловыя услуги помѣщикамъ. Роль евреевъ въ экономической жизни края была болѣе значительной не только потому, что они обходили и объѣзжали страну, торгуя разнаго рода товаромъ (нѣкоторые даже водворились въ столичномъ городѣ Митавѣ), но и потому, что они держали на откупѣ пошлины.

Впервые евреямъ была отдана пошлина на откупъ (повидимому, въ 1686 г.) герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ, который, тратя много денегъ на придворный блескъ, запутался въ долгахъ. Сперва передача евреямъ откупа не вызывала никакихъ протестовъ. Но на ландтагѣ, созванномъ въ 1692 г., герцогу было предложено отказаться отъ услугъ евреевъ. Герцогъ признавалъ, что согласно закону евреевъ не слѣдовало допустить къ откупу, но такъ какъ ландтагъ на это не реагировалъ, то въ теченіе ближайшихъ лѣтъ дѣловыя сношенія герцога съ евреями осложнились, и ссылаясь на то, что евреи дали ему извѣстную сумму, которую онъ сейчасъ не можетъ возвратить, герцогъ не хотѣлъ устранить ихъ отъ откупа, пока они не получатъ обратно своихъ денегъ [3]). Тѣмъ не менѣе герцогу пришлось обязаться отнять у евреевъ откупъ послѣ ближайшей пасхи, причемъ онъ былъ вынужденъ также подтвердить, что они навсегда

[1]) Karl von Rummel, Curländische Landtags-und Conferential Schlüsse von 1618 bis 1759, Dorpat, 1851. Постановленіе 2 іюня 1661 г., §§ 3 и 6.

[2]) Joffe, № 109.

[3]) Архивъ Курляндскаго герцогства, папка № 246, текущій № 1639. Черновая бумага въ дѣлахъ ландтага 1692 г.

лишены права арендовать пошлины и подати, равнымъ образомъ заниматься торговлей. Все это было внесено въ постановленіе ландтага 23 августа 1692 г. [1]).

Но герцогу, находившемуся въ денежныхъ затрудненіяхъ, было не до того, чтобы отпустить отъ себя евреевъ; аренда пошлинъ осталась въ ихъ рукахъ. И протестъ противъ этого раздался лишь тогда, когда герцогъ Фридрихъ-Казимиръ скончался (1698) и управленіе краемъ, въ виду малолѣтія его сына Фридриха-Вильгельма, перешло къ дядѣ послѣдняго, Фердинанду. На ландтагѣ 1698 г. (постановленіе 26 марта) отъ имени новаго герцога было объявлено, что евреи въ ближайшій срокъ должны быть устранены отъ аренды пошлинъ и что имъ запрещается вести торговыя дѣла; еврей, который окажется виновнымъ въ нарушеніи этого правила, не найдетъ нигдѣ защиты. Объ указанномъ запретѣ напомнилъ и ландтагъ 1699 г. [2]).

Съ этого времени, насколько извѣстно, евреи уже не имѣютъ прикосновенія къ откупамъ. Но они не прерываютъ своей торговой дѣятельности; они занимаются преимущественно мелкой, развозной и разносной торговлей, посѣщая небольшія поселенія; они также арендуютъ корчмы и курятъ вино на помѣщичьихъ земляхъ; для иныхъ источникомъ пропитанія служитъ посредничество. Они водворились и въ Митавѣ, подъ именемъ „покровительствуемыхъ евреевъ“ [3]). Гдѣ то, на частновладѣльческой землѣ, была даже выстроена синагога, но вскорѣ, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, было приказано разрушить ее.

Однако евреи не знали спокойнаго существованія, потому что они попрежнему служили яблокомъ раздора между различными соціальными группами коренного населенія. Если городской торговый классъ старался парализовать дѣятельность евреевъ, то дворяне-помѣщики не только не позволяли удалять ихъ, но и брали ихъ подъ свое особое покровительство. Городское торговое сословіе, обрушиваясь на евреевъ, фактически выступало противъ дворянъ.

Вообще издавна шелъ споръ о томъ, имѣютъ ли право дворяне въ различныхъ странахъ заниматься торговыми дѣлами.

---

[1]) Rummel, стр. 307; Joffe, № 114; Ziegenhorn, прилож. № 229.

[2]) Ziegenhorn, прилож. 236 и 240; Joffe, №№ 122 и 123; Rummel, стр. 322 и 332.

[3]) Wunderbar, стр. 20, сообщаетъ, что въ Митавѣ евреи могли жить лишь въ опредѣленномъ кварталѣ, позже называвшемся Добленской улицей.

Существовалъ рядъ постановленій, согласно которымъ дворяне, въ силу своего привилегированнаго положенія, не должны были торговать, такъ какъ подобная дѣятельность съ одной стороны роняла ихъ достоинство, а съ другой—нарушала интересы городского населенія. Тѣмъ не менѣе, всюду дворяне вели обширныя торговыя дѣла. Курляндія не составляла исключенія.

Были такія отрасли торгово-промышленной дѣятельности, которыя безспорно принадлежали курляндскому дворянину; онъ могъ продавать продукты своей земли какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, но продажа должна была происходить тутъ же, на мѣстѣ; оптовая продажа указанныхъ продуктовъ разрѣшалась и въ городахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянамъ разрѣшалось покупать все необходимое для себя на городскихъ ярмаркахъ, но тутъ то и происходило злоупотребленіе; крестьяне съ дворянскихъ земель и вообще чужіе люди покупали на ярмаркахъ не для личной надобности, а для перепродажи, вслѣдствіе чего приходилось устанавливать ограниченія по отношенію къ негородскимъ жителямъ. Право же на городскую мелочную торговлю принадлежало одному только городскому торговому сословію. Однако дворяне стали все больше вторгаться въ торговую область, предоставленную городамъ, и такъ какъ герцоги уклонялись отъ вмѣшательства въ возникавшіе споры, то города искали защиты у польскаго короля, и герцогамъ поневолѣ приходилось, подъ давленіемъ извнѣ, принимать мѣры къ охранѣ интересовъ городского сословія. Дворянское сословіе не подчинялось соотвѣтствующимъ распоряженіямъ, города же стремились парализовать дѣятельность дворянъ и въ той области, которая была предоставлена послѣднимъ [1]).

На фонѣ этой безпрерывной экономической борьбы городского сословія съ дворянскими вольностями, а также съ чужеземнымъ торговымъ людомъ, и протекала исторія евреевъ въ Курляндіи.

Еврейское населеніе тревожилось не только изъ за того, кто одержитъ побѣду—городской классъ или дворяне. Наряду съ городами и дворянствомъ, евреями интересовалась и герцогская казна. Добиваясь одного—взыскать съ еврейскаго населенія извѣстную сумму, правительство становилось то на сторону городовъ, то на сторону дворянства, вѣрнѣе сказать, оно то угрожало евреямъ изгнаніемъ, то соглашалось, чтобы евреи оставались въ странѣ.

Во время Сѣверной войны, когда Курляндія недолго находи-

[1]) Ziegenhorn, § 597, 598, 608 и др.

лась во власти шведовъ, митавскіе бюргеры жаловались (1704 г.), что евреи и прочіе чужіе торговцы причиняютъ подрывъ ихъ промысламъ, разъѣзжая по всей странѣ [1]). Тѣмъ не менѣе сами митавскіе бюргеры вступали въ дѣловыя сношенія съ евреями и, насколько извѣстно, не протестовали противъ того, что въ Митавѣ образовалось осѣдлое еврейское населеніе.

Хотя евреи, какъ мы знаемъ, издавна проживали въ Курляндіи, они однако не имѣли кладбищъ; покойниковъ отвозили для погребенія за границу. Это представляло особенно много затрудненій, когда въ Курляндіи распространилась въ 1710 г. чума. Въ то время правителемъ Курляндіи сталъ молодой Фридрихъ-Вильгельмъ. Привѣтствуя новаго герцога, митавскіе евреи просили, чтобы онъ, по примѣру своихъ предковъ, столь милостиво относившихся къ „бѣднымъ евреямъ" и защищавшихъ ихъ, подтвердилъ за евреями право на спокойное пребываніе въ краѣ. Одновременно митавскіе евреи возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ имѣть кладбище. Чума, писали они, не щадитъ насъ, одного за другимъ убирая съ пути; мы же не имѣемъ въ странѣ мѣста, гдѣ могли бы хоронить нашихъ покойниковъ; а между тѣмъ теперь, при большой смертности, увозить ихъ въ Литву невозможно. Съ вѣдома митавскаго обергауптмана подыскано даже подходящее мѣсто: это клочокъ земли въ Алтбергфридѣ, не имѣющій никакой цѣнности; пусть же герцогъ разрѣшитъ хоронить тамъ евреевъ [2])! Герцогъ выразилъ свое согласіе, если только не встрѣтится препятствія со стороны обергауптмана, и въ августѣ 1710 г. евреи были оффиціально введены во владѣніе указаннымъ участкомъ земли.

Но и милость, и гнѣвъ зависѣли главнымъ образомъ отъ вѣса золота. Ведя подвижную жизнь, тайно переходя границу, евреи, какъ видно, не приносили казнѣ той выгоды, которую можно было ожидать отъ ихъ торговой дѣятельности. А между тѣмъ новый герцогъ Фердинандъ, замѣстившій рано умершаго Фридриха-Вильгельма, оказался въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи благодаря тому, что часть герцогскихъ имѣній

---

[1]) Joffe, № 125.

[2]) Архивъ Курляндскаго герцогства, папка № 295; текущій № 1730.— Wunderbar (стр. 22) говоритъ, что это было исходатайствовано, согласно записи въ пинкосѣ, нѣкимъ Исаакомъ бенъ Іегуда. На подлинномъ прошеніи нѣтъ подписей отдѣльныхъ лицъ; оно заканчивается слѣдующими словами: „Unterthänigste Knechte, sämtliche in Mitau sich aufhaltende Juden".

была заложена герцогомъ Фридрихомъ - Казиміромъ; нѣкоторыя же другія имѣнія перешли къ вдовѣ Фридриха-Вильгельма, племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ[1]). Герцогъ прибѣгалъ къ различнымъ средствамъ, чтобы поправить свои дѣла. Между прочимъ, онъ пытался получить съ евреевъ сто рейхсталеровъ за кладбище, и онъ несомнѣнно очень разгнѣвался, когда ему донесли, что этого нельзя добиться мирными средствами (mit der güte), такъ какъ помѣщики берутъ евреевъ подъ свою защиту.

Въ это время городъ Митава выступилъ съ предложеніемъ удалить евреевъ изъ страны, и герцогъ охотно согласился на это. 6 октября 1713 г. герцогъ далъ слѣдующее предписаніе своему совѣту[2]):

„Достопочтенные и высокоученые, любезные вѣрноподданные. Имѣя въ виду разные обманы со стороны евреевъ и то, что они лишаютъ христіанъ средствъ къ жизни, мы не хотимъ видѣть и терпѣть евреевъ въ городахъ и въ имѣніяхъ. Евреи, проживающіе, какъ въ Митавѣ, такъ и въ другихъ городахъ, должны быть высланы магистратами, согласно имѣющему быть изданнымъ приказу, каковой вы пошлете въ каждый городъ. Вы также распорядитесь, чтобы изо всѣхъ княжескихъ имѣній и корчемъ евреи были удалены безъ замедленія, дабы въ теченіе не далѣе этого года евреи совершенно покинули страну и города, о чемъ оберъ-раты должны дать знать дворянамъ; иначе придется употребить другія соотвѣтствующія мѣры“[3]).

Совѣтъ не замедлилъ отдать надлежащее распоряженіе. Однако никто, какъ кажется, кромѣ Митавы не торопился его исполнить; въ декабрѣ 1713 г. герцогу пришлось повторить свое повелѣніе, при чемъ было потребовано, чтобы съ каждаго чужого еврея, впредь до его удаленія, взыскивалось ежедневно по одному талеру[4]). Быть можетъ, именно матеріальныя соображенія побудили герцога вступить на путь репрессій и угрозъ.

---

[1]) Seraphime, Die Geschichte des Herzogstums Kurland, Ревель, 1904, стр. 180.

[2]) Совѣтъ состоялъ изъ четырехъ высшихъ должностныхъ лицъ и двухъ докторовъ права. См. Ziegenhorn, № 407 и слѣд.

[3]) Далѣе въ посланіи герцога говорится о дѣлахъ, не имѣющихъ отношенія къ евреямъ, а потомъ слѣдуетъ постскриптумъ на имя „камеры“, завѣдывавшей финансовыми дѣлами. Камерѣ предписывается штрафовать евреевъ, которые тайно привозятъ въ Митаву зерно, воскъ и другіе продукты. См. архивъ Курляндскаго герцогства, папка № 295, текущій № 1730.

[4]) Объявленіе туккумскаго обергауптмана 13 января 1714 г. Архивъ Курляндскаго герцогства, указанное дѣло.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣлались исключенія. Такъ, совѣтъ герцога дозволилъ остаться въ Митавѣ до наступленія теплой погоды вдовѣ Лазаря, а также вдовѣ Іоеля съ сыновьями Авраамомъ и Энохомъ; одна изъ вдовъ была больна, другой преклонный возрастъ мѣшалъ двинуться въ путь, а вѣдь „христіанская любовь—писалъ совѣтъ герцогу—требуетъ терпимости по отношенію къ больнымъ и убогимъ"; милость была оказана также двумъ евреямъ изъ Гессенъ-Касселя, которые вели большія дѣла и имѣли сильныхъ покровителей. Митавская администрація была очень недовольна этой снисходительностью.

Требованіе объ удаленіи изъ страны глубоко поразило троихъ евреевъ, въ свое время переселившихся въ Туккумъ по предложенію тогдашняго туккумскаго обергауптмана. То были крупные торговцы, имѣвшіе привилегіи отъ польскаго и прусскаго правительствъ. Въ прошеніи на имя герцога эти туккумскіе евреи: Joseph Schapschejowitz (Louige Factor), Jankel Schapschejowitz и Samuel Elkan указывали, что на ихъ долю падаетъ половина сборовъ, которые взимаются съ мѣстнаго незначительнаго купечества, что они уплачиваютъ пошлину въ Либавѣ и Митавѣ; они готовы также уплачивать за терпимость „Schutzgelder"—каждый по шесть рейхсталеровъ ежегодно, лишь бы имъ было разрѣшено дальнѣйшее пребываніе, по меньшей мѣрѣ въ теченіе одного года, дабы успѣть инкассировать долги [1]).

Послѣдній срокъ, назначенный для окончательнаго удаленія евреевъ, приближался, и герцогъ напомнилъ (16 февраля 1714 г.) властямъ, чтобы они взыскали съ евреевъ за пребываніе въ краѣ причитающуюся сумму. Наконецъ, 23 марта 1714 г. послѣдовалъ нижеслѣдующій герцогскій декретъ:

...Мы уже неоднократно предписывали удалять евреевъ изъ страны—изъ имѣній, корчемъ, городовъ и мѣстечекъ—въ теченіе законнаго срока, подъ страхомъ немаловажнаго штрафа, потому что признавали ихъ промыселъ чрезвычайно вреднымъ для страны и для городовъ, вслѣдствіе чего въ минувшія времена ихъ никогда не терпѣли, такъ какъ это было противно законамъ страны и принятымъ обычаямъ, изъ каковыхъ соображеній противъ вышеназванныхъ (евреевъ) издавались и составлялись точныя распоряженія. Во всѣхъ сихъ случаяхъ принималось за правило, чтобы отъ даннаго числа въ теченіе шести недѣль изложенное распоряженіе было приведено въ исполненіе безразлично противъ всѣхъ и всякаго, никого не исключая подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, а также, что ежели тотъ

---

[1]) Тамъ же.

или иной еврей застигнутъ будетъ на княжескихъ границахъ по истеченіи сего съ излишкомъ предоставленнаго срока, то таковой немедленно долженъ быть захваченъ и не ранѣе отпущенъ, чѣмъ онъ или они внесутъ и уплатятъ назначенное за каждый день—по одному имперскому талеру. Равно и отъ тѣхъ, которые вопреки запрету съ начала сего года оставались еще въ странѣ или же тѣмъ временемъ ушли, должно быть взыскано установленное, причемъ оставшіеся должны быть принуждены уплатить за ушедшихъ причитающіеся деньги немедленно, еще до истеченія даннаго шестинедѣльнаго срока, считая ежедневно по одному имперскому талеру. Ихъ благородія, оберъ-раты, такъ и обергауптманы и чиновники, а также магистраты городовъ будутъ содѣйствовать евреямъ въ осуществленіи ихъ правомѣрныхъ притязаній (взыскивать съ христіанъ долги) въ теченіе предоставленнаго имъ срока и безъ всякаго дальнѣйшаго особаго распоряженія творить скорый судъ; но по окончаніи срока евреи не имѣютъ права, подъ подобнымъ предлогомъ, оставаться дольше въ странѣ, а могутъ поручить взыскать доказанные долги своему уполномоченному. Каковое распоряженіе долженъ твердо и неуклонно исполнять какъ чиновникъ, такъ и магистратъ и служитель безъ всякихъ дальнѣйшихъ запросовъ или изъятій“ [1]).

Этотъ декретъ, вызвавшій на первыхъ порахъ большое замѣшательство среди евреевъ, не могъ быть полностью осуществленъ. Герцогъ, ненавидимый въ странѣ, встрѣчалъ такую оппозицію со стороны дворянъ, что онъ, правя государствомъ, былъ вынужденъ жить за его предѣлами, въ Данцигѣ. При такихъ условіяхъ дворяне менѣе всего намѣревались подчиниться требованію герцога. Къ тому же и самъ герцогъ отнюдь не желалъ, чтобы указъ былъ осуществленъ: герцогу было выгоднѣе, чтобы его казна, благодаря указу объ изгнаніи евреевъ, пополнялась штрафами съ нихъ. Евреи же смотрѣли на штрафъ, какъ на умѣренный налогъ за право проживать въ странѣ [2]). И именно въ этомъ отношеніи указъ 1714 г. сохранилъ на долго свое значеніе. Отнынѣ право пребыванія евреевъ въ краѣ, якобы предоставляемое временно, въ нарушеніе указа 1714 года, связывается съ вопросомъ объ уплатѣ ими извѣстной подати, причемъ, въ случаѣ неуплаты надлежащей суммы, евреямъ угрожаютъ изгнаніемъ. Евреи признаются „терпимыми“ лишь въ той мѣрѣ, въ какой изъ нихъ можетъ быть извлечена матеріальная выгода.

[1]) Оригиналъ въ архивѣ герцогства Курляндскаго, папка № 295. Напечатано у Joffe, № 163; также у Wunderbar'a, стр. 20—21.

[2]) Wunderbar, стр. 21.

Въ виду возникшихъ вскорѣ внутреннихъ неурядицъ въ Курляндіи, въ ея дѣла вмѣшалась Польша. Особая комиссія, созванная въ 1717 г., устранивъ Фердинанда отъ власти, передала ее въ руки оберъ-ратовъ. Новое правительство постановило (§ 29): „Евреевъ отъ права винокуренія и содержанія корчемъ мы исключаемъ, и запрещаемъ въ силу привилегій и земскихъ положеній, подъ штрафомъ, въ законахъ установленнымъ, имѣть въ здѣшнемъ краѣ пребываніе“ [1]). Это требованіе привело, какъ и раньше, не къ уходу евреевъ, а лишь къ уплатѣ ими извѣстной суммы денегъ въ казну. Уже вскорѣ евреямъ было разрѣшено остаться въ краѣ въ теченіе года съ тѣмъ, чтобы они заплатили четыреста альбертовыхъ талеровъ. Но евреи оказались неаккуратными, они не внесли всей суммы сполна; это можно объяснить тѣмъ, что разбросанные по имѣніямъ, они не имѣли внутренней организаціи, которая вѣдала бы сборомъ подати; кромѣ того, еврейское населеніе было очень бѣдно.

И вотъ не имѣя въ виду удалить евреевъ изъ страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая извлечь изъ нихъ выгоду, правительство ввело институтъ евреевъ-поручителей, какъ объ этомъ говоритъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ постановленія ландтага 1719 г.

„Хотя евреи и получили на одинъ годъ право свободнаго пребыванія въ странѣ при уплатѣ ими четырехсотъ рейхсталеровъ, но они сверхъ того должны внести еще и двѣсти рейхсталеровъ, оставшіеся въ недоимкѣ; поэтому компанистовъ [2]) (Companisten) изъ Нейенбурга слѣдуетъ строгими мѣрами, принудить къ уплатѣ денегъ; это должно быть сдѣлано земскимъ офицеромъ, которому поручено производить взысканія въ томъ кирхшпилѣ (округъ); и если евреи въ настоящемъ году обяжутся чрезъ посредство поручительства компанистовъ уплатить ту сумму, которая была наложена на нихъ въ прошломъ году, ихъ

---

[1]) Архивъ министерства земледѣлія, дѣло 1798 г. № 14458. „По просьбѣ курляндскихъ евреевъ о сдѣланіи для нихъ общаго постановленія“. Также: Joffe, № 178; Ziegenhorn, прилож. № 259 (конецъ § 29); „Auszug der wichtigsten Sachen sowohl aus den Landtäglichen als auch Conferencial-Schlüssen etc. von G. P. M. von der Recke, Mitau 1790; стр. 226. Постановленіе Комиссіи 1717 гласитъ: „ . . . imo et Judaeos á jure braxandi et cauponandi excludimus, iisdemque, ut penitus in hisce ducatibus tenore privilegiorum et laudorum publicorum non commorentur, sub poenis in legibus sancitis et expressis injungimus, atque ita totum hunc § phum ex ambonis publicari volumus et mandamus“. См. также, Kruse, Kurland unter den Herzogen, Митава, 1833 г., т. I, стр. 204 и сл.

[2]) Kruse (стр. 265—266) ставитъ относительно „companisten“ вопросъ: „wer waren diese?“ Не ясно, имѣется ли въ виду „общество“ евреевъ или компаньоны, на которыхъ было возложено поручительство.

слѣдуетъ почитать „терпимыми“ еще въ теченіе года; въ противномъ случаѣ, если компанисты не примутъ на себя уплаты четырехсотъ рейхсталеровъ, земскій офицеръ доноситъ объ этомъ по начальству, и тогда съ церковной кафедры будетъ оглашено повелѣніе земскихъ чиновъ, чтобы никто изъ помѣщиковъ (Possessor) въ своихъ вотчинахъ евреевъ не держалъ, не защищалъ, ни же дозволялъ имъ жительство подъ страхомъ штрафа въ 50 рейхсталеровъ съ того, у кого они будутъ застигнуты. Для полученія же остальныхъ денегъ (очевидно 200 тал.) земскому офицеру при взысканіи долженъ быть данъ еврей, который установитъ раскладку и укажетъ уклоняющихся отъ уплаты, дабы они были принуждены къ тому земскимъ офицеромъ. Синагогу же, которую евреи, къ неудовольствію христіанскаго общества, построили на землѣ маннрихтера Шредера, нынѣ принадлежащей полковнику Гану, владѣлецъ земли обязанъ сломать не позже, чѣмъ черезъ четыре недѣли, или же долженъ быть готовымъ къ тому, что начальство своей властью велитъ сломать ее вооруженной рукой“ [1]).

Приведенный указъ, какъ мы видимъ, направленъ лишь противъ евреевъ, жившихъ по селеніямъ, а не противъ осѣвшихъ въ городахъ; угроза штрафа, долженствующая способствовать взысканію подати съ евреевъ, обращена къ помѣщикамъ, а не къ городамъ. Это можно, объяснить тѣмъ, что евреи, поселившіеся въ городахъ, находились подъ лучшимъ контролемъ, чѣмъ разбросанные по имѣніямъ, и что съ немногихъ городскихъ евреевъ было легче взыскать деньги, чѣмъ съ деревенскихъ. Однако, возникаетъ также вопросъ, не принадлежитъ ли мысль о поручителяхъ, о евреѣ-раскладчикѣ или таксаторѣ, виднымъ городскимъ евреямъ? Несомнѣнно, что городскимъ евреямъ, жившимъ, такъ сказать, на виду у всѣхъ, сильно вредило то, что ихъ собратья, скрытые въ имѣніяхъ, уклонялись отъ уплаты налога; для спокойнаго существованія городскихъ евреевъ необходимо было, чтобы сельскіе аккуратно уплачивали налогъ.

Но строгія мѣры не привели къ цѣли: угроза высылки не подѣйствовала на евреевъ, угроза штрафовъ не образумила помѣщиковъ. Въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ евреи не вносили ежегодной суммы въ четыреста рейхсталеровъ. И тѣмъ не менѣе они не только не были выселены, но за ними было даже упрочено существованіе въ странѣ. Какъ это ни странно, евреевъ спасъ ихъ долгъ казнѣ. „Земство оныхъ (денегъ) взыскать

[1]) Постановленіе ландтага 14 іюля 1719 г., § 21. См. архивъ министерства земледѣлія; Ziegenhorn, прилож. № 272; Joffe, № 197 (вкралась опечатка: вмѣсто § 21 указанъ § 2); Rummel, стр. 473.

съ нихъ не хотѣло—гласитъ одинъ документъ,—и пребываніе ихъ чрезъ то и продолжалось“ [1]). Очевидно, помѣщики попрежнему ограждали своихъ евреевъ отъ поборовъ, и администрація не могла взыскать денегъ, опасаясь столкновенія съ помѣщиками.

Противозаконное проживаніе евреевъ становилось затяжнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при создавшемся положеніи казна какъ бы утрачивала надежду на полученіе съ нихъ денегъ. И вотъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, ландтагъ рѣшилъ отказаться отъ угрозы изгнанія, предоставивъ евреямъ безсрочное пребываніе въ краѣ. „Такъ какъ евреи,—гласило постановленіе ландтага 1724 г.,—частью проживающіе въ странѣ, частью же производящіе здѣсь торговлю, обѣщали уплатить къ ближайшему Іоаннову дню причитающіеся съ нихъ двѣ тысячи рейхсталеровъ, то имъ разрѣшается оставаться впредь въ странѣ [2]). Таксаторы, назначенные рыцарствомъ и земствомъ (Ritter und Landschaft), должны были оцѣнивать имущество согласно установленнымъ правиламъ. Если же какой либо еврей—угрожалъ ландтагъ—осмѣлится уклониться отъ таксаціи или прибѣгнетъ къ обману, дворянинъ, который уличитъ его, можетъ подвергнуть его наказанію по своему усмотрѣнію, и никто не смѣетъ защищать проживающихъ у него евреевъ, подъ страхомъ штрафа въ сто рейхсталеровъ [3]).

Таксаторы мало помогли дѣлу. 10 марта 1724 г. послѣдовало распоряженіе, чтобы въ теченіе десяти недѣль евреи явились (въ Митаву?), дабы была произведена раскладка. Однако лишь немногіе откликнулись. Mannrichter Landesgevollmächtiger Корфъ предложилъ герцогу приказать, чтобы земскіе офицеры принудили евреевъ явиться къ раскладкѣ, а тѣ, которые не будутъ имѣть квитанціи объ уплатѣ налога, задерживались, съ конфискаціей товара въ пользу казны [4]). Но помѣщики оказывали защиту своимъ евреямъ, и на ландтагѣ 1725 г. говорилось о томъ,

[1]) Документъ изъ архива министерства земледѣлія.

[2]) Постановленіе 5 января, § 27. См. Ziegenhorn, приложен. № 276; Rummel, стр. 481; Joffe, № 225 (ошибочно указанъ долгъ въ суммѣ 200 рейхсталеровъ вмѣсто 2000 рейхстал.).

[3]) Эта часть постановленія приведена только у Rummel'а. Свою долю по раскладкѣ должны были заплатить также евреи, жившіе въ Туккумѣ, которые дали задатокъ въ 425 альбертовъ, съ тѣмъ однако, чтобы эта сумма была имъ зачтена.

[4]) Письмо Корфа 16 іюня 1724 г. Архивъ Курляндскаго герцогства, названное дѣло.

что деньги съ евреевъ поступаютъ очень туго [1]). Заботу о взысканіи сбора пришлось возложить всецѣло на таксаторовъ. Но послѣдніе не сумѣли выполнить свои обязанности. Герцогу было доложено, что таксаторъ Майнцъ (Bendix Mayntz), не смотря на принесенную присягу, удержалъ деньги, взысканныя со многихъ евреевъ; поэтому его слѣдуетъ арестовать и привлечь къ отвѣтственности [2]).

А въ это время таксаторъ Майнцъ и его товарищъ Авраамъ Іоель (Abraham Joel) жаловались герцогу [3]) на трудность своихъ обязанностей. Таксація, писали они, доставляетъ много непріятностей, портитъ кредитъ, вредитъ имени. Согласно правиламъ, рыцарство и земство должны оказывать содѣйствіе таксаторамъ, но дурные люди лживыми выдумками могутъ убить саму правду, а потому таксаторы просятъ герцога милостиво освободить ихъ отъ этихъ обязанностей. Дѣйствительно, было установлено, что Landesgevollmächtiger обязанъ оказывать Майнцу и Аврааму помощь и защиту, а всякій еврей, который пытался бы противиться узаконенію о сборѣ налога, или угрожалъ бы таксаторамъ, ложно доносилъ бы на нихъ, подлежитъ тѣлесному наказанію, изгнанію изъ страны, а его имущество конфискуется въ пользу казны [4]).

Когда таксаторамъ стало извѣстно о возведенномъ на нихъ обвиненіи въ присвоеніи денегъ, они поспѣшили оправдать себя въ глазахъ герцога. Изъ ихъ письма мы видимъ, съ какими затрудненіями было связано взысканіе налога съ евреевъ. Власти требовали, чтобы таксаторы облагали сборомъ также пріѣзжихъ евреевъ; таксаторы согласились взять на себя эту заботу, хотя она дурно вознаграждалась; многіе пріѣзжіе скрывались, не уплативъ сбора, и таксаторы возлагали отвѣтственность за нихъ на другихъ пріѣзжихъ; пріѣзжій, который долженъ былъ быть поручителемъ за своихъ десять товарищей, вносилъ извѣстную сумму таксаторамъ и раввину, каковая служила залогомъ впредь до того, пока поручитель не захватитъ тѣхъ, за кого онъ отвѣтствуетъ, и не представитъ ихъ къ таксаціи.

Эти залоги вызывали, какъ видно, недовольство среди пріѣзжихъ евреевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, давали таксаторамъ поводъ къ злоупотребленіямъ. На таксаторовъ посыпались

---

[1]) Landtags Abschied 5 іюля 1726 г., § 15. См. Rummel, стр. 494—495.
[2]) Письмо Корфа 8 марта 1725 г. Тамъ же.
[3]) Письмо 6 марта 1725 г. тамъ-же.
[4]) Тамъ же. Приложеніе къ письму Майнца и Авраама.

жалобы, которыя и привели къ обвиненію Майнца и Авраама въ утайкѣ денегъ. Но обвиненные съ горечью отрицали свою виновность и требовали, чтобы жалобщиковъ задерживали, пока не будутъ разсмотрѣны ихъ необоснованныя домогательства.

Майнцъ и Авраамъ сумѣли себя обѣлить, они остались таксаторами, но имъ не удалось удовлетворить правительство. На ландтагѣ 1726 г. зашла рѣчь, не изгнать ли евреевъ въ виду того, что отъ нихъ нѣтъ дохода, но рѣшеніе вопроса, вмѣстѣ съ другими дѣлами, было отложено до слѣдующаго ландтага[1]).

Но и ближайшій ландтагъ не принялъ рѣшенія[2]), а поручилъ Корфу удостовѣриться въ честности таксаторовъ, а также въ томъ, приняли-ли они мѣры ко взысканію денегъ. Въ письмѣ на имя герцога таксаторы увѣряли, что за ихъ счетъ разъѣзжали по странѣ двое уполномоченныхъ, чтобы созвать всѣхъ евреевъ въ Митаву для таксаціи, но мало кто отозвался. Поэтому таксаторы просятъ издать постановленіе, согласно которому, подъ угрозой тѣлеснаго наказанія, всѣ евреи должны въ шестинедѣльный срокъ прибыть въ Митаву, чтобы представить маннрихтеру Корфу всѣ свои росписки въ уплатѣ налога съ 1724 г., и тогда будетъ обнаружена невиновность таксаторовъ.

Приложивъ составленную ими поименную раскладку, таксаторы просили герцога, чтобы она была вручена земскимъ офицерамъ для взысканія. Это былъ, какъ видно, списокъ евреевъ, постоянно жившихъ въ Курляндіи. Такъ какъ они не явились къ производству раскладки, то таксаторы составили ее вмѣстѣ съ раввиномъ.

Изъ этого списка видно, что евреи были разбросаны по всей странѣ; среди нихъ встрѣчаются ремесленники, корчмари, богатые торговцы. Давидъ изъ Туккума долженъ былъ внести одну седьмую часть всей суммы, причитавшейся съ евреевъ.

Таксаторы искали у правительства помощи для взысканія налога, но безуспѣшно. Администрація не хотѣла или не могла принять репрессіи по отношенію къ евреямъ, пользовавшимся покровительствомъ. Однако, у правительства все еще тлѣла надежда на полученіе денегъ съ евреевъ; долгъ, оставшійся за евреями, все еще служилъ въ ихъ рукахъ орудіемъ самозащиты.

Это положеніе вещей отражается и въ опредѣленіи ландтага 1727 г. Объявивъ, что согласно прежнимъ постановленіямъ евреи

---

[1]) Постановленіе 5 іюля, § 15. См. Rummel, стр. 495.

[2]) Постановленіе 4 марта, § 14. См. Rummel, стр. 500.

должны покинуть страну, и назначивъ для этого предѣльный срокъ—къ ближайшему Іоаннову дню, ландтагъ все же потребовалъ, чтобы евреи передъ уходомъ изъ страны заплатили долгъ, наросшій за цѣлый рядъ лѣтъ. Для этого были даже предуказаны особыя мѣры. Каждый депутатъ ландтага, вернувшись домой, долженъ былъ вызвать къ себѣ всѣхъ евреевъ своего кирхшпиля и, отобравъ у нихъ квитанціи и раскладочныя записки за всѣ годы, переслать таковыя счетчикамъ въ Митаву. Послѣ этого, съ тѣхъ евреевъ, которые, какъ окажется, ничего не внесли въ казну или не всю сумму, земскіе офицеры должны были взыскать долгъ въ двойномъ размѣрѣ, причемъ земскіе офицеры могли взыскать въ свою пользу за безпокойство съ каждаго такого еврея извѣстную сумму; помѣщики же, подъ страхомъ штрафа, не смѣли оказывать покровительство евреямъ [1]).

Дѣло приняло серьезный характеръ: евреевъ стали удалять изъ края. Но судьбу евреевъ все же въ концѣ концовъ рѣшило золото. Правительство нуждалось въ средствахъ, и именно въ виду этого, какъ гласитъ заключеніе ландтага 1729 г. [2]), дабы получить съ евреевъ обычный взносъ въ четыреста рейхсталеровъ, имъ было разрѣшено остаться въ краѣ до Іоаннова дня 1730 г. Конечно, при этомъ послѣдовало предупрежденіе, что послѣ указаннаго срока евреи не могутъ находиться въ странѣ: штрафъ угрожалъ тому, кто окажетъ гостепріимство евреямъ, а послѣднихъ ожидала конфискація имущества.

Іоанновъ день наступилъ. Онъ вырвалъ жертвы изъ среды еврейскаго населенія, но не тронулись съ мѣстъ тѣ, которые сумѣли поладить съ низшей исполнительной властью или же найти надежныхъ покровителей.

Ландтагу 6 сентября 1730 г. пришлось вновь напомнить о многократно повторявшихся постановленіяхъ, причемъ было даже объявлено объ обѣщаніи правительства наблюсти за тѣмъ, чтобы таковыя были приведены въ дѣйствіе. Но оказалось, что постепенно, въ силу экономическихъ взаимоотношеній между евреями и христіанскимъ обществомъ, вопросъ о евреяхъ осложнился, и ландтагъ увидѣлъ себя вынужденнымъ считаться съ этимъ обстоятельствомъ.

---

[1]) Постановленіе 17 декабря 1727 г., § 7. См. Rummel, стр. 505. Въ другихъ источникахъ напечатана лишь первая часть постановленія ландтага, см. Recke, стр. 61; Ziegenhorn, прилож. № 292; Kruse, стр. 266—267; Joffe, № 245.

[2]) Постановленіе 3 сентября, § 8. См. Rummel, стр. 513.

Оказалось, что изъ общей массы евреевъ выдѣлилась довольно многочисленная группа, пользовавшаяся благосклонностью не только со стороны правительства, но и со стороны городского общества.

Вотъ почему ландтагъ 1730 г. [1]), подтвердивъ требованіе объ удаленіи евреевъ, допустилъ двоякое исключеніе. Чужеземнымъ евреямъ было предоставлено право посѣщать страну въ торговыхъ цѣляхъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не осмѣлились устроиться здѣсь осѣдлой жизнью; при этомъ имъ была гарантирована полная безопасность. Кромѣ того,—что особенно важно—право постояннаго проживанія было дано евреямъ, занимающимся винокуреніемъ у дворянъ во дворахъ и въ бюргерскихъ домахъ, а также ремесленникамъ, которые не причиняютъ ущерба христіанамъ.

Такимъ образомъ, торговому элементу было разрѣшено лишь временное пребываніе въ краѣ, а ремесленникамъ—тѣмъ, очевидно, которые занимались отраслью, не составлявшей конкурренціи для мѣстныхъ христіанскихъ ремесленниковъ,—и винокурамъ было предоставлено постоянно проживать въ странѣ.

Офиціальное признаніе за извѣстными группами евреевъ права на осѣдлость побудило видныхъ митавскихъ евреевъ создать то учрежденіе, которое обычно служило первымъ камнемъ общинной жизни: въ 1730 г. возникло въ Митавѣ погребальное братство (хевра кадиша) [2]); тогда же стали вести пинкосъ, т. е. общинную лѣтопись. Въ 1730—1732 г. общинное представительство составляютъ четверо лицъ: два габая, одинъ нееманъ и ревизоръ. Позже появляется также должность старшины, но она вскорѣ замѣняется должностью писаря. Въ 1742 г. представительство увеличилось тремя новыми лицами, такъ называемыми депутатами (Baale Takonot); въ слѣдующемъ году возрождается должность старшины. Къ этой девятичленной коллегіи присоединяются въ 1745 г. второй нееманъ и третій габай. Увеличеніе числа членовъ общиннаго представительства было несомнѣнно вызвано ростомъ еврейскаго населенія въ Митавѣ и окрестностяхъ [3]).

---

[1]) Постановленіе 6 сентября, § 32. См. Ziegenhorn, прилож. № 294; Kruse, стр. 267; Rummel, стр. 525; Joffe, № 297; Recke, стр. 61.

[2]) Wunderbar, стр. 22. Въ 1735 г. въ Митавѣ умеръ раввинъ или законоучитель Давидъ Леви, родомъ изъ Касселя. Тамъ же, стр. 71.

[3]) Joffe, Ueber einige jüdische Chroniken oder Pinkossim aus den Ostseeprovinzen (Sitzungsberichten der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde in den Ostseeprovinzen, 1904).

Предоставленіе евреямъ права осѣдлости безъ спеціальной выгоды для казны показалось вскорѣ чрезмѣрной льготой, а потому было объяснено, что новымъ закономъ, поставившимъ нѣкоторыя группы евреевъ въ привилегированное положеніе, имѣлось въ виду не только пресѣчь прежнія злоупотребленія, но и извлечь изъ евреевъ матеріальную выгоду, т. е. ежегодные четыреста рейхсталеровъ должны по прежнему быть взимаемы съ осѣдлыхъ евреевъ [1].

За терпимость приходилось платить.

Разъ нѣкоторыя группы могли теперь въ силу закона проживать на дворахъ помѣщиковъ и въ городахъ, борьба съ тѣми еврейскими элементами, противъ которыхъ издавна выступало городское христіанское общество, стала практически еще болѣе затруднительной. И мы видимъ, что и въ дальнѣйшемъ борьба изъ за евреевъ ведется въ прежнемъ направленіи. Евреи не уплачиваютъ подати, находя защиту у помѣщиковъ, и ландтаги вынуждены безплодно подтверждать старыя постановленія объ изганіи евреевъ изъ страны.

Юлій Гессенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1] Kruse, стр. 267.

Эпизоды изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ и антиеврейской литературы въ Польшѣ (XVI—XVIII в.).

I.

Сохачевскій процессъ (1556—57 г.).

Однимъ изъ раннихъ ритуальныхъ процессовъ въ Польшѣ было Сохачевское дѣло 1556 года, жертвами котораго сдѣлались четверо невинныхъ евреевъ. Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу даетъ „Historia reformationis polonicae“ Станислава Любенецкаго (Фрейштадтъ, 1685). Этотъ трудъ использованъ Валеріаномъ Красиньскимъ въ его „Geschichte der Reformation in Polen“ (Лейпцигъ, 1841). Данными Красиньскаго воспользовался Штернбергъ въ своей „Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen“ (стр. 138), гдѣ онъ ссылается на Любенецкаго, не будучи совершенно знакомъ съ его трудомъ. У Штернберга заимствуетъ свои свѣдѣнія о процессѣ Грецъ (Geschichte, т. IX, стр. 44) *).

Совершенно неиспользованными остались литературныя произведенія XVII в., какъ напр. сочиненія патера Моецкаго и его послѣдователей. Изслѣдователи прошли мимо такихъ документовъ первостепенной важности, какъ архивные матеріалы, хранящіеся въ Познани, а въ копіяхъ—и въ другихъ архивахъ. Послѣ процесса, семейства сожженныхъ принесли жалобу на судей и обвинителей; это побудило короля издать въ январѣ 1557 г., во время засѣданій сейма въ Варшавѣ, декретъ, въ которомъ онъ, оправдывая судей, даетъ въ то же время рядъ указаній относительно веденія подобныхъ процессовъ въ будущемъ. Декретъ содержитъ въ себѣ жалобу евреевъ, объясненія, данныя по этому поводу судьями, и наконецъ мнѣніе короля и его совѣтниковъ. Этотъ документъ даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію всего процесса (Königl. Staatsarchiv in Posen, Schlossakta von Gnesen—castrensia Gnesnensia—annus 1557, Fol. 59a—61a;

*) При сравненіи ссылокъ Штернберга и Греца выясняется, что послѣдній пользовался и нѣкоторыми первоистсчниками—Любенецкимъ, кенигсбергскимъ памфлетомъ и т. п.—*Ред.*

то же въ областномъ архивѣ въ Краковѣ—castrensia cracoviensia, annus 1557, стр. 183 и сл.). Заключеніе этого декрета приводитъ въ своей „Geschichte d. Juden in Posen" (стр. 147) Перлесъ, заимствовавшій его изъ познанскаго городского архива. На основаніи этихъ источниковъ мы даемъ здѣсь обзоръ всего процесса.

Судя по всѣмъ даннымъ, иниціаторомъ процесса былъ папскій нунцій Алоизій Липпомани. Это было во время Тридентскаго собора, когда въ Польшѣ протестанты пріобрѣли большую силу. Папскій посолъ явился въ Польшу и потребовалъ отъ короля выдачи вождей „диссидентовъ", какъ называли здѣсь протестантовъ. Король Сигизмундъ Августъ, гуманистъ и человѣкъ просвѣщенный, былъ далекъ отъ мысли учредить въ странѣ инквизицію; на сеймѣ нунцій тоже не имѣлъ успѣха. Тогда католическая партія устроила въ Ловичѣ съѣздъ, на которомъ обсуждались способы укрѣпленія католицизма въ странѣ. На съѣздѣ рѣчь шла и о религіозныхъ догматахъ; какъ полагаетъ протестантскій историкъ (Любенецкій), здѣсь много говорилось между прочимъ о спорномъ таинствѣ евхаристіи — претворенія крови и тѣла Христа въ просфорѣ или гостіи. Вдругъ обнаружился фактъ кражи гостіи. Какъ утверждаютъ протестанты, епископъ холмскій Пшерембскій подкупилъ сохачевскаго старосту Борека, и тотъ инсценировалъ оскверненіе гостіи. Такъ полагаетъ Любенецкій. Если мы даже усомнимся въ справедливости этого предположенія, для насъ остается несомнѣннымъ, что участники съѣзда въ Ловичѣ и холмскій епископъ сыграли крайне печальную роль въ исторіи тогдашняго еврейства. Вотъ-что сообщаютъ по этому поводу евреи въ своей жалобѣ:

У еврея Беняша изъ Сохачева служила христіанка, Доротея Лазецкая, которую заподозрили въ томъ, что она во время причастія украла просфору въ сосѣдней деревнѣ Козлово. Кто обвинилъ ее въ этомъ преступленіи, намъ неизвѣстно; извѣстно лишь, что и дѣвушка, и ея хозяинъ, который въ королевскомъ декретѣ именуется то школьникомъ, т. е. синагогальнымъ служкой, то общиннымъ чиновникомъ или синдикомъ, были задержаны и подвергнуты жестокой пыткѣ. Та же участь постигла еще троихъ евреевъ изъ Сохачева, которые были обвинены въ соучастіи въ похищеніи гостіи. Это были еврей Трейтель и двое его сыновей — Яковъ-Соха и Іосифъ. „Вопреки закону о ритуальныхъ процессахъ, и вообще вопреки всякому закону", четыре еврея, „въ отсутствіи законнаго истца и обвинителя, безъ разслѣдованія и судебнаго приговора, подвергнуты были жестокой пыткѣ, причемъ ихъ долго мучили, надѣясь вынудить у нихъ сознаніе". Слова эти заимствованы изъ королевскаго декрета и даютъ правильное представленіе о ходѣ процесса. Въ другомъ мѣстѣ того же документа мы читаемъ слѣдую-

щее: „Вслѣдствіе вынужденнаго пыткой показанія нѣкоей женщины, по имени Доротея Лазецкая, будто она украла во время причастія въ церкви села Козлова святые дары и продала ихъ школьному служкѣ, еврею Беняшу, за три талера и платье изъ штофной матеріи, вышитое золотымъ галуномъ, и что она по уговору и приказанію этого Беняша совершила эту кражу, школьный Беняшъ, Іосифъ, Яковъ-Соха, а также Трейтель, безъ приговора и защиты были прямо преданы пыткѣ, и у нихъ удалось вынудить сознаніе, которое скорѣе было слѣдствіемъ жестокости пытокъ, чѣмъ правдивымъ свидѣтельствомъ (extortaque ab eis confessione quam tormentorum magis atrocitate impulsi... facere sunt).

Дѣйствительно, вскорѣ оказалось, что Лазецкая, враждебно настроенная противъ своего хозяина, дала свои показанія съ цѣлью мстить ему и остальнымъ евреямъ (слова королевскаго декрета: Quia vero postea apparuit, Dorotheam Lazecka ex odio in Judaeum Bieniasz concepto idipsum adversus eundem aliosque assererasse). Тѣмъ не менѣе холмскій епископъ Пшерембскій потребовалъ отъ короля осужденія всѣхъ обвиненныхъ. Когда онъ заговорилъ о крови, выцѣженной евреями изъ гостіи, королевскій чашникъ, протестантъ Мышковскій, громко разсмѣялся. Между обоими сановниками произошло рѣзкое объясненіе, причемъ лишь королю удалось примирить противниковъ. Король заявилъ, что онъ не вѣритъ подобнымъ бреднямъ, и послалъ на имя сохачевскаго старосты приказъ немедленно освободить евреевъ. Но холмскій епископъ, бывшій въ то же время подканцлеромъ, произвольно измѣнилъ распоряженіе короля и отдалъ предписаніе немедленно предать евреевъ сожженію. Многіе историки считаютъ невѣрнымъ разсказъ протестанта Любенецкаго, который впервые заклеймилъ этотъ поступокъ; но прямымъ подтвержденіемъ свидѣтельства Любенецкаго являются слова королевскаго декрета, въ которомъ говорится слѣдующее: „По легкомыслію осудили евреевъ, не выслушавъ ихъ, причемъ... literis autem mandati nostri actores ad erronesam informationem a nobis impetrasse, quibus neque id continebatur...“ Такимъ образомъ самъ король подтверждаетъ, что представлено было отъ его имени письмо, въ которомъ написано было не то, что онъ велѣлъ написать. Приговоръ, указанный въ этомъ подложномъ королевскомъ письмѣ, былъ приведенъ въ исполненіе съ необычайной быстротой. Доротея Лазецкая была сожжена въ Сохачевѣ 23 апрѣля 1556 г., а синагогальный служка Беняшъ—25 мая. При исполненіи обоихъ приговоровъ присутствовалъ по долгу службы мѣстный староста Станиславъ Борекъ. Другіе два еврея (третьему удалось бѣжать) были привезены въ Плоцкъ и здѣсь сожжены, въ присутствіи равскаго воеводы и плоцкаго старосты Андрея Серпскаго, 1 іюня 1556 г. Передъ смертью оба они

заявили слѣдующее: „Мы никогда не прокалывали гостіи, потому что не вѣримъ, что въ гостіи—тѣло Бога (nos enim nequaquam credimus, hostiae inesse Dei corpus), ибо знаемъ, что у Бога нѣтъ тѣла и крови. Мы вѣримъ, какъ и наши предки, что Мессія—не Богъ, а лишь его посланникъ. Мы знаемъ также по опыту, что въ мукѣ не можетъ быть крови. Мы продолжаемъ утверждать до послѣдняго часа, что намъ не нужна кровь". Какъ разсказываетъ Любенецкій, Липпомани и епископы такъ возмущены были этимъ заявленіемъ евреевъ, что приказали палачу заткнуть „преступникамъ" рты горящими факелами.

Король узналъ какимъ то образомъ о поступкѣ епископа, но не зналъ, что приговоръ приведенъ въ исполненіе уже надъ всѣми. 8 іюня онъ издалъ въ Мышигалѣ, въ Литвѣ, декретъ на имя сохачевскаго старосты Станислава Борека, въ которомъ требуетъ немедленнаго освобожденія троихъ евреевъ, находящихся въ заключеніи, и приказываетъ королевскимъ коммиссарамъ разслѣдовать дѣло. Но какъ мы уже знаемъ, распоряженіе это сдѣлано было слишкомъ поздно: обвиняемые были уже казнены.

О томъ, кто былъ настоящимъ виновникомъ ускоренія казни, мы узнаемъ изъ собственноручнаго письма папскаго нунція къ князю ди Паліано въ Римѣ; въ письмѣ этомъ, написанномъ въ Ловичѣ 22 сентября 1556 г., между прочимъ говорится: „Я получилъ папскую буллу, направленную противъ евреевъ; дай Богъ, чтобы и въ этой странѣ она могла войти въ силу; впрочемъ, я не вижу возможности этого, потому что евреи имѣютъ здѣсь многихъ защитниковъ; всѣ воеводы явно стоятъ на ихъ сторонѣ и бранятъ меня за то, что я требовалъ кары для тѣхъ троихъ евреевъ, которыхъ наконецъ сожгли въ Плоцкѣ; а если бы дѣло затянулось еще на одинъ день, они навѣрное были бы освобождены, потому что евреи здѣсь все могутъ сдѣлать при помощи денегъ".

Король былъ страшно возмущенъ, когда узналъ обо всемъ этомъ; онъ съ негодованіемъ отвернулся отъ Липпомани и заявилъ, по словамъ Любенецкаго, что „презираетъ этотъ поступокъ и не хочетъ, чтобъ его (короля) считали тупоумцемъ, вѣрящимъ, будто въ гостіи есть кровь" (se facinus illud immane detestari et nequaqua adeo mente captum esse ut hostiae illi sanguinem inesse credat).

Дворянство тоже возмущено было поведеніемъ Липпомани и другихъ высшихъ духовныхъ особъ. Въ январѣ 1557 г. король издалъ декретъ, предписывающій, какъ слѣдуетъ поступать при подобныхъ процессахъ. Если кто нибудь обвинитъ евреевъ въ похищеніи дѣтей съ ритуальными цѣлями или въ оскверненіи гостіи, то дѣло должно разбираться на сеймѣ, въ присутствіи короля и высшихъ государственныхъ сановниковъ; обвиняемые могутъ быть

освобождены подъ поручительство членовъ своей или сосѣдней общины, а если у нихъ нѣтъ поручителей, они должны содержаться въ тюрьмѣ, но не въ цѣпяхъ. Въ заключенiи своего декрета король отмѣняетъ всѣ прежнiя постановленiя о ритуальныхъ процессахъ, противорѣчащiя данному, и предписываетъ своимъ чиновникамъ строго соблюдать декретъ.

Продиктованный гуманными соображенiями, декретъ Сигизмунда Августа не принесъ, однако, желанныхъ плодовъ. Вскорѣ въ Литвѣ повторились такiя же обвиненiя противъ тамошнихъ евреевъ, и въ 1566 г. король принужденъ былъ дважды повторить свой декретъ въ еще болѣе категорической формѣ, чѣмъ раньше. Тексты этихъ двухъ декретовъ, написанныхъ на западно-русскомъ языкѣ, приведены у Бершадскаго, въ „Русско-еврейскомъ Архивѣ“ томъ II, №№ 240 и 244.

II.

Антиеврейская литература на рубежѣ XVI и XVII в.

Первымъ польскимъ историкомъ, внесшимъ въ литературу басню о ритуальныхъ убiйствахъ, былъ Iоаннъ Лонгинусъ (Длугошъ), извѣстный авторъ „Historia Poloniae“. Дѣятельность Длугоша относится ко второй половинѣ XV столѣтiя. Спустя долгое время, въ 1543 г. появилось произведенiе Leopoliensis'а (Львовчика): „De sanctis interfectis a Judaeis“ (о Симонѣ Трiентскомъ). Затѣмъ въ 1579 г. iезуитъ и знаменитый проповѣдникъ Петръ Скарга написалъ на польскомъ языкѣ книгу „Żywoty świętych“ (Житiя святыхъ) предназначенную для благочестивыхъ женщинъ, въ которой также приводитъ разсказъ о Симонѣ изъ Трiента. По этому поводу авторъ разсказываетъ ритуальную басню объ убiйствѣ, совершенномъ якобы въ Пунѣ, въ Литвѣ, въ 1574 г., причемъ злобно нападаетъ на евреевъ. Какъ сообщаетъ одинъ современникъ (Губицкiй), Скарга принималъ участiе въ ритуальномъ процессѣ въ Пултускѣ въ качествѣ королевскаго коммиссара. Дѣло обстояло такъ. На церковнаго сторожа въ Пултускѣ, Кшичковскаго, пало подозрѣнiе, что онъ укралъ изъ церкви гостiю и при посредствѣ другого христiанина продалъ ее еврею Елонеку (Гиршу). Скарга выступилъ на процессѣ въ качествѣ королевскаго коммиссара, и всѣ трое обвиняемыхъ подъ пыткой сознались въ преступленiи и приговорены были къ казни черезъ сожженiе.

Къ концу XVI столѣтiя стали учащаться ритуальные процессы, оканчивавшiеся казнью. Кромѣ указаннаго выше процесса, писатели той эпохи упоминаютъ еще рядъ процессовъ—въ Шидловѣ въ 1590 г., въ Гостынинѣ—въ 1595 г., снова въ Шидловѣ—въ 1597 г., и наконецъ послѣднiй про-

цессъ XVI в.—въ Свиняровѣ, въ 1598 г. Кровавый эпилогъ Свиняровскаго процесса разыгрался въ коронномъ трибуналѣ въ Люблинѣ; здѣсь приговоръ былъ отпечатанъ и хранится понынѣ.

Начиная съ этого времени, приговоры по ритуальнымъ дѣламъ оглашаются въ печати; они составили особую литературу, кровавую главу еврейской исторіи. Жаль, что Грецъ не имѣлъ подъ рукою этихъ рѣдкихъ документовъ *).

У насъ имѣются, между прочимъ, два такихъ документа, оба по латыни: 1) Actum Lublini in judiciis ordinariis generalibus Tribunalis Regni, sabbato ante festum stae Margarithae Virginis proximo, a. D. 1598. 2) Actum Lublini in judiciis ordinariis Generalibus tribunalis Regni, feria quinta ante festum S. Laurentii Martyris proxima, a. MDCXXXVI. На послѣдней страницѣ изображенъ памятникъ съ надписью: Cracoviae 1636. Мы познакомимся въ дальнѣйшемъ съ содержаніемъ этихъ приговоровъ; здѣсь я хотѣлъ бы только отмѣтить, что въ XVIII в. текстъ приговора въ такихъ случаяхъ писался по польски, причемъ къ нему прибавлялось подробное описаніе казни. Иногда въ текстѣ приговора помѣщалось также изображеніе убитаго и изувѣченнаго ребенка, какъ это дѣлалось въ Германіи (въ 1609 г. вышла съ такими иллюстраціями исторія Третера).

Эрою литературы по этому предмету слѣдуетъ считать 1598 годъ, т. е. годъ опубликованія приговора люблинскаго суда по Свиняровскому дѣлу. Въ этомъ году вышла книга патера Пшецлава Моецкаго: „Żydowskie okrucieństwa, mordy i zabobony“ (Еврейскія жестокости, убійства и суевѣрія; 2-е изданіе вышло въ 1636 г., въ связи съ люблинскимъ процессомъ того года). Книга посвящена „подсудку“ Русскаго воеводства, „горячему католику“ Марціану Моравцу, и уже предисловіе, подъ которымъ имѣется также подпись люблинскаго типографа Андрея Лося, даетъ намъ представленіе объ авторѣ книги. „Я хочу показать міру злую гіену, которая съ предательской жестокостью подражаетъ человѣческому голосу; я привожу сюда въ цѣпяхъ жаднаго и, несмотря на множество пролитой крови, ненасытнаго крокодила; я хочу описать отвратительныя жестокости смрадной Каиновой орды, иначе говоря—повторить то, что давно уже было сказано, дабы придти на помощь обманутому христіанскому міру...“ Въ первыхъ трехъ главахъ авторъ изощряется въ злобныхъ и нелѣпыхъ выдумкахъ насчетъ происхожденія польскихъ евреевъ и разсказываетъ между прочимъ слѣдующее: польскіе евреи не происходятъ отъ палестинскихъ предковъ, а являются незакон-

*) Процессы 1598—1639 гг. изслѣдованы частью Бершадскимъ („Старинное средство“, Восходъ 1894 г.), частью Дубновымъ („Историческія сообщенія“, Восходъ 1895 г., кн. 1—2).

ными дѣтьми еврейскихъ рабынь и нѣмецкихъ солдатъ· поэтому они и говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ §§ 4 и 5 авторъ, ссылаясь то на дѣйствительные, то на вымышленные источники, разсказываетъ о цѣломъ рядѣ ритуальныхъ преступленій съ такой увѣренностью, какъ если бы самъ былъ ихъ свидѣтелемъ. Патеръ Моецкій начинаетъ съ небывалаго пражскаго дѣла 1053 года, разсказываетъ о 24-хъ случаяхъ ритуальныхъ убійствъ въ Европѣ. Къ польскимъ ритуальнымъ убійствамъ онъ переходитъ въ § 6 и насчитываетъ ихъ десять. Всѣ процессы расположены въ хронологическомъ порядкѣ такимъ образомъ: 1—24) европейскіе ритуальные процессы; 25) случай въ Краковѣ въ 1407 году—по Длугошу; 26) другой случай въ Краковѣ (безъ даты), когда у одной женщины пропалъ ребенокъ; женщина, подкупленная евреями, не сообщила объ этомъ властямъ; 27—28) ритуальное убійство въ Ленчицѣ въ 1569 г., кончившееся безъ послѣдствій для евреевъ; 29) исторія въ Пунѣ, разсказанная Скаргой; 30) Зглонбицы—безъ даты; 31) Тарновъ (безъ даты); 32) Шидловъ, 1590 (евреи были освобождены); 33) Гостынинъ, 1595 (здѣсь портретъ ребенка былъ выгравированъ на мѣди и распространялся на сеймѣ въ Варшавѣ, но „несмотря на это очевидное доказательство и на сознаніе проклятой женщины, продавшей евреямъ своего ребенка,—евреямъ удалось, при помощи цѣнныхъ подарковъ, иначе представить все дѣло и избѣгнуть наказанія, за исключеніемъ двоихъ, которые издохли на скамьѣ пытокъ“); 34) дѣло 1597 года въ Шидловѣ (исходъ дѣла автору неизвѣстенъ).

Въ слѣдующей главѣ (§ 7) авторъ изливаетъ всю свою злобу на евреевъ. Онъ знаетъ, что религія запрещаетъ имъ употреблять въ пищу кровь, но увѣренъ, что они не исполняютъ предписаній своей религіи и потому въ особенности заслуживаютъ наказанія. Папскія буллы, воспрещающія обвинять евреевъ въ употребленіи крови, авторъ считаетъ вымысломъ; да если бы такія буллы и существовали, онѣ только свидѣтельствовали бы о чистотѣ еврейской религіи, въ чемъ и самъ Моецкій не сомнѣвается, а не о невиновности евреевъ,

Въ дальнѣйшихъ главахъ авторъ приводитъ рядъ юдофобскихъ цитатъ изъ произведеній отцовъ церкви, а затѣмъ приступаетъ ко второй части книги, гдѣ идетъ рѣчь объ оскверненіи гостій. И здѣсь онъ раньше перечисляетъ европейскіе процессы, а потомъ переходитъ къ Польшѣ. Всего онъ насчитываетъ такихъ случаевъ 14, изъ коихъ 6 имѣли мѣсто въ Польшѣ. Особенно подробно разсказываетъ онъ о вышеупомянутомъ Сохачевскомъ процессѣ, разумѣется, въ подобающемъ освѣщеніи. При этомъ онъ не забываетъ упомянуть, что въ трехъ случаяхъ изъ четырнадцати (№ 11—13) евреямъ удалось избѣгнуть наказанія; это даетъ Моец-

кому поводъ заподозрить судей въ томъ, что они были подкуплены (въ 1562 г. въ Скерневицахъ, въ 1580 въ Осьвенцимѣ и безъ обозначенія даты въ Пилицѣ).

Въ заключеніе авторъ перечисляетъ причины, побуждающія евреевъ употреблять христіанскую кровь. Всѣ евреи вообще чернокнижники и нуждаются для своихъ тайныхъ чаръ въ христіанской крови; съ этой цѣлью они ежегодно убиваютъ по одному христіанскому ребенку. Кромѣ того они вѣрятъ, что можно добиться милости христіанскихъ вельможъ, примѣшивая кровь ко всякимъ пряностямъ, которые приносятся въ даръ христіанамъ. Христіанская кровь служитъ для евреевъ также лекарствомъ отъ всѣхъ болѣзней; ее даютъ умирающему въ моментъ отпущенія грѣховъ и новорожденному ребенку. Интересно отмѣтить, что Моецкому совершенно неизвѣстна пріобрѣвшая впослѣдствіи такую огромную популярность легенда объ употребленіи христіанской крови при изготовленіи м а ц ы. Онъ, впрочемъ, глубоко убѣжденъ вообще въ преступности всѣхъ евреевъ, а въ особенности старшинъ и раввиновъ, и совѣтуетъ въ случаѣ совершенія кѣмъ либо убійства всѣхъ ихъ подвергнуть пыткамъ.

Въ послѣдней главѣ авторъ касается вопроса объ экономической роли евреевъ; онъ перечисляетъ всѣ убытки, причиненные ими странѣ. и совѣтуетъ изгнать ихъ изъ Польши.

Мы такъ долго останавливались на сочиненіи Моецкаго потому, что оно представляетъ собою первый спеціальный трактатъ по этому предмету на польскомъ языкѣ; всѣ позднѣйшіе писатели принимаютъ эту работу за основу и лишь дополняютъ ее свѣдѣніями о новыхъ процессахъ.

При составленіи своей книги Моецкій, повидимому, имѣлъ подъ рукой извѣстныя анти-еврейскія брошюры Пфефферкорна, Виктора Карбена, Станислава Львовчика (см. выше), а также вышедшее въ 1485 въ Нюрнбергѣ произведеніе „Fortalitum fidei“. Ему извѣстна была также средневѣковая легенда ὁ рабби Самуилѣ—легендарномъ ренегатѣ, жившемъ около 1000 года въ Марокко и будто бы написавшемъ своему другу рабби Исааку длинное письмо, въ которомъ излагаетъ преимущества христіанской религіи передъ іудейской. Это апокрифическое письмо переведено было въ 1334 г. съ арабскаго языка на латинскій доминиканцемъ Альфонсо Боногомине, а въ 1514 издано въ Венеціи подъ названіемъ „Tractatus Rabbi Samuelis, errorem Judaeorum indicans“. Эта книжка, принадлежащая очевидно перу самого Альфонса Боногомине, была вскорѣ переведена на нѣмецкій и польскій языки; оба перевода появились въ 1536 г. Нѣмецкій переводъ напечатанъ былъ въ Виттенбергѣ, подъ названіемъ: „Dass Jesus Nazarenus der wahre Messias sei. Ein Sendbrief von Rabbi Samuelis von Israel, derhalben der Jud auf keinen anderen warten soll“ (имѣется въ библіотекѣ еврейской

общины въ Берлинѣ, № 8846). Польскій переводъ, сдѣланный Петромъ изъ Познани (Петръ Познаньчикъ). носитъ названіе: „Samuela żyda list ku Rabi Isakowi". Эта книга выдержала за короткое время три изданія—въ 1536, 1538 и 1539 гг. Интересно отмѣтить, что „Письмо рабби Самуила" выходило въ Польшѣ въ рядѣ изданій также въ теченіе XVIII вѣка и переиздавалось послѣ каждаго ритуальнаго процесса, хотя оно само по себѣ не содержитъ прямыхъ указаній на ритуальныя дѣла. Моецкій въ разныхъ мѣстахъ указываетъ источники, изъ которыхъ онъ непосредственно черпалъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ ритуальныхъ процессахъ: H a j e k, Annales Bohemicae—относительно Богеміи; Thomas patriarcha Barbariensis, называющійся также Thomas Cantipratanus—относительно процесса въ Пфорцгеймѣ въ 1267 г., A v e n t i u s: Liber annuale Bojorum; Stumfsius, Neander: Erotema linguae sanctae, и т. п. Свѣдѣнія о Симонѣ изъ Тріента онъ почерпнулъ у Петра Скарги; о процессѣ въ Тирнау (1494) — у Бонфина Антона: Rerum hungaricarun decades. Многіе изъ этихъ источниковъ сохранились донынѣ, но относительно другихъ указанія автора такъ сбивчивы, что ихъ совершенно немыслимо разыскать. Во всякомъ случаѣ книга Моецкаго является важнымъ документомъ: на нее ссылаются всѣ польскіе писатели, интересовавшіеся ритуальной легендой.

Спустя четыре года послѣ появленія книги Моецкаго, въ 1602 г., вышла другая книга этого типа, принадлежавшая перу Симона - Александра Г у б и ц к а г о и озаглавленная: „Żydowskie okrucienstwa nad najswiętszym Sakramentem i dziatkami chrzescianskimi, ku temu przydana jest tychże zdrajców zbrodnie w Swiniarowie pod Łosicami popelniona, którą sądzono na tribunale lubelskim r. p. 1598". („Еврейскія жестокости, совершенныя надъ св. дарами и надъ христіанскими младенцами, съ добавленіемъ преступленія этихъ предателей, совершеннаго въ Свиняровѣ подъ Лосицами и разсмотрѣннаго Люблинскимъ коронныиъ трибуналомъ въ 1598 г.“). Книга эта была напечатана въ Краковѣ, въ типографіи Николая Шарфенберга. Она посвящена пшемысльскому кастеляну Адаму Стадницкому, который былъ предсѣдателемъ люблинскаго суда, осудившаго свиняровскихъ евреевъ. Авторъ книги, исполнявшій обязанности чтеца у краковскаго епископа Георгія Радзивилла, желаетъ Стадницкому, чтобы Богъ благословилъ его такъ же, какъ римскихъ императоровъ Веспасіана, Тита и Адріана, которые разрушили іудейское царство. Эта маленькая книжка поразительно напоминаетъ книгу Моецкаго; здѣсь тоже разсказываются басни о ритуальныхъ процессахъ, которые дѣлятся на европейскіе и польскіе. Но въ виду того, что эта книга появилась четырьмя годами позже Моецкаго, авторъ имѣетъ возможность сообщить читателю о судьбѣ евреевъ, судившихся

въ Пултускѣ въ 1597, и особенно подробно описать процессъ 1598 года. Губицкій, подобно Моецкому, задается вопросомъ о томъ, зачѣмъ нужна евреямъ христіанская кровь, и полагаетъ, что они употребляютъ ее для колдовства и ради того, чтобы добиться отпущенія грѣховъ; при этомъ онъ ссылается на книгу Антонія Маргариты, вышедшую въ Лейпцигѣ въ 1531 г. Какъ сообщаетъ Штракъ (стр. 172), этотъ Маргарита былъ лекторомъ по еврейскому языку въ Аугсбургѣ, Вѣнѣ и Лейпцигѣ и написалъ трудъ „Der gantze jüdische Glaube“ (Аугсбургъ 1530), гдѣ, впрочемъ, нѣтъ ни единаго слова объ употребленіи евреями христіанской крови. Маргарита былъ крещеный еврей; онъ написалъ рядъ книгъ, въ которыхъ выступалъ противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ и велъ полемику съ рабби Іосельманомъ изъ Росгейма (см. Geiger, Zeitschr. f. Gesch. d. Juden in Deutschland, B. II: Die Juden und die deutsche Literatur[1]).

Почти одновременно съ появленіемъ книжки Губицкаго, въ Бохніи (нынѣшняя Галиція) разсматривалось въ судѣ дѣло объ оскверненіи гостіи, давшее поводъ мѣстному писцу при солеварнѣ Яну Ахацію Кмитѣ написать цѣлую поэму въ стихахъ подъ названіемъ „Proces sprawy bocheńskiej z żydami o najświętszy Sacrament od żydów świętokradców kupiony i cudownie okazany. Przytym dekret króla jegomości, jako żydzi bezbożni jawnie przekonani i z Bochnii dlatego wygnani, kronikarzom potrzebny („Процессъ города Бохніи съ евреями по поводу св. даровъ, купленныхъ евреями-богохульниками и чудомъ обнаруженныхъ. При семъ декретъ короля, изъ котораго видно, что безбожные евреи открыто уличены и потому изгнаны изъ Бохніи — (декретъ) полезный для составителей хроникъ“. На заглавномъ листѣ книги написано нѣсколько древнееврейскихъ словъ, какъ напр. אמת (Emeth) и „Heitiwa Adonaj la-tobhim“, а на задней обложкѣ изображены двѣ скрижали, на которыхъ начертаны непонятныя еврейскія слова. Книга посвящена бургомистру города Бохніи.

Вотъ что разсказываетъ поэтически настроенный писецъ о томъ, какъ публично уличены были бохнійскіе евреи. Одинъ изъ учителей города, нѣкто Матвѣй Дудекъ, по совѣту какого то пришлаго горнорабочаго Матвѣя Мазура, укралъ просфору—гостію изъ бохнійской церкви. Мазуръ взялъ у него гостію, завернулъ ее въ бумагу и отнесъ еврею. Съ этого времени прошло полгода; Дудекъ заболѣлъ и не могъ ничего ѣсть. Тогда къ нему явился Св. Духъ въ

[1]) Относительно Стадницкаго, которому Губицкій посвящаетъ свою книгу, любопытно отмѣтить, что онъ сыгралъ большую роль въ процессѣ львовскихъ евреевъ съ іезуитами въ 1603—1606 и причинилъ евреямъ много вреда. (См. мою кн. Żydzi Lwowscy, стр. 90 — 178 и извлеченіе изъ этой работы въ „Skizzen und Studien zur Geschichte der Juden in Polen“: процессъ львовской еврейской общины съ іезуитами, стр. 96—115).

образѣ молодой дѣвушки и побудилъ его сознаться въ преступленіи. На основаніи показаній Дудека, Мазуръ былъ арестованъ и подвергнутъ пыткѣ. Но несмотря на страшныя мученія, онъ ни въ чемъ не сознался и заявилъ, что не имѣлъ съ Дудекомъ никакихъ сношеній. Авторъ поэмы съ наслажденіемъ описываетъ муки несчастнаго: „Онъ не хотѣлъ сознаться; тогда палачъ ввелъ въ его желудокъ твердый орѣхъ, но онъ продолжалъ молчать: вѣдь и у дьявола есть свои мученики. Народъ молился за закоренѣлаго святотатца, а въ это время палачъ брилъ его, чтобы изгнать бѣса изъ его тѣла". Лишь при третьей пыткѣ несчастный началъ давать кое-какія показанія; послѣ этого онъ испустилъ духъ. Современникъ Губицкій, въ упомянутой своей книжкѣ (fol. 5 в), положительно утверждаетъ, что несмотря на жестокія мученія, Мазуръ ни въ чемъ не сознался и умеръ подъ пыткою. Необходимо замѣтить, что Губицкій былъ чтецомъ у краковскаго епископа и имѣлъ такимъ образомъ возможность близко ознакомиться съ дѣломъ, и что Бохнія находится неподалеку отъ Кракова. Дудекъ, совершившій кражу изъ церкви и производившій, по словамъ Кмиты, впечатлѣніе скорѣе больного человѣка, чѣмъ преступника, былъ сожженъ вмѣстѣ съ трупомъ замученнаго Мазура; евреямъ же было приказано выдать указаннаго Дудекомъ ихъ единовѣрца, Якова, купившаго гостію. Зная, что его ждетъ, несчастный еврей бѣжалъ вмѣстѣ съ двумя своими зятьями—Франчекомъ и Исаакомъ Вронкой. Еврейскіе старшины Бохніи получили рядъ декретовъ съ требованіемъ выдачи Якова, но такъ какъ они не желая отдать въ руки палача своего единовѣрца, не исполнили этого требованія, то Сигизмундъ III предписалъ всѣмъ евреямъ покинуть Бохнію, давъ имъ 12 недѣль сроку (Краковъ, 23 ноября 1605 г.). Мы не находимъ въ источникахъ той эпохи никакихъ данныхъ относительно приведенія въ исполненіе королевскаго декрета; однако, считается установленнымъ, что евреи вынуждены были покинуть съ величайшей поспѣшностью свои синагоги, дома и поля, и частью переселились въ Краковъ, частью—въ городъ Висьнихъ, находящійся въ разстояніи одной мили отъ Бохніи. Отъ 1605 до 1860 года въ Бохніи не было ни одного еврея; какъ и многіе другіе польскіе города, Бохнія пользовалась привилегіей de non tolerandis judaeis [1]).

Благодаря своей поэмѣ объ изгнаніи евреевъ изъ Бохніи, Кмита сразу сталъ спеціалистомъ по еврейскому вопросу. Вскорѣ онъ переработалъ эту поэму и издалъ ее подъ за-

---

[1]) Въ 1609 г. горожане Бохніи добились отъ короля Михаила Вишневецкаго подтвержденія декрета Сигизмунда объ изгнаніи евреевъ. Актъ 1605 г. вмѣстѣ съ подтвержденіемъ 1669 года понынѣ хранится въ архивѣ города Бохніи, откуда его и заимствовалъ Махницкій для своего сборника актовъ: „Z przeszłosci miasta Bochnii", 1887 г.

главіемъ „Lament żydów wygnanych z Bochnii“ (Плачъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Бохніи). Затѣмъ онъ издалъ еще двѣ книжонки: „List od żydow polskich po Messyasza“) (Письмо польскихъ евреевъ о Мессіи) и „Talmud albo wiara zydowska... nie tylko rabinom ale i nierabinom potrzebny, a pospolstwu krotofilny“, (Краковъ 1610, Ossolineum № 7369: „Талмудъ или еврейскій законъ вѣры, необходимый не только для раввиновъ, но и не раввиновъ, а для народа забавный“). Слово „Талмудъ“ въ заглавіи книжки напечатано еврейскими буквами. Авторъ вообще притворяется знатокомъ еврейскаго языка, но въ дѣйствительности не понимаетъ по еврейски ни слова. Книжка посвящена „глубокому ученому Мордохею Рибенлейбу, раввину главной пражской синагоги и министру Гангедрина (Сангедрина?) [1].

Изъ этого посвященія видно, что авторъ относится къ своему сюжету полу-юмористически, а свое знаніе Талмуда онъ обнаруживаетъ на стр. 3 своей брошюры, гдѣ указано дѣленіе Талмуда на отдѣлы. Талмудъ, по словамъ Кмиты, дѣлится на 4 части: I. „Мохемъ“ (?), т. е. граница, II. „Насимъ“, т. е. женщины, III „Теусесимъ“ (?), т. е. свѣтское, IV. „Іесебоно“ (?), т. е. искупитель. Послѣ этого подраздѣленія у автора идетъ нелѣпица, на которой не стоитъ останавливаться. Нужно отмѣтить, что многіе позднѣйшіе специалисты in Judaicis дословно воспроизвели эту брошюрку и завѣщали эту безсмыслицу позднѣйшимъ поколѣніямъ (см. Chmielowski, Nowe Atheny, sciencyi pełne, Львовъ 1745).

Кмита жилъ очень долго. Въ 1648 г. онъ выпускаетъ въ свѣтъ еще одну книжку противъ евреевъ, подъ заглавіемъ: „Oreiw, t. j. kruk w złotej klatce, albo żydzi w swiebodnej wolności Korony Polskiej“ („Воронъ въ золотой клѣткѣ, или евреи при полной свободѣ на земляхъ короны Польской“, см. Ossolineum, № 8157). Въ этой поэмѣ авторъ жалуется на то, что всѣ сословія страны терпятъ гнетъ евреевъ. Motto къ поэмѣ авторъ заимствовалъ изъ книги Плача, гл. V: „Recordare, Domine, quid acciderit nobis, intuere et respice opprobrium nostrum. Haereditas nostra versa est ad alienos, domus nostra ad extraneos“. Мы находимъ въ поэмѣ классическое описаніе еврейскаго благосостоянія:

Niema w Polsce nad żyda nikt większej rozkoszy,
Ma żyd w obiad gęs tłuztą ma tłuste kokoszy,
A ubogi katolik sztuczkę, chleba zmoczy,
Chcąc jej pożyć w tej wodzie, ktòra z ocz się toczy.

(Никто въ Польшѣ не живетъ въ такомъ довольствѣ, какъ евреи: у еврея на обѣдъ всегда жирный гусь, жирныя куры,

[1]) Повидимому, „Рибенлейбъ“ есть рабби Лебъ бенъ-Бецалель, знаменитый пражскій и познанскій раввинъ.—*Ред.*

а убогій католикъ мокаетъ кусокъ хлѣба въ воду, которая льется изъ его глазъ).

Но вернемся къ началу XVII столѣтія. Въ 1609 г. появилась упомянутая выше книга Третера „Sacratissimi corporis Christi historia et miracula"; въ 1772 г. она была переведена на польскій языкъ подъ названіемъ „Trzy hostye święte, nożami od żydów ukłute", Познань, 1772 г. (Три священныя гостіи, проколотыя ножами евреевъ).

Въ 1601 г. въ Краковѣ появился риѳмованный пасквиль на дворянство подъ заглавіемъ „Wyprawa żydowska na wojnę" (Еврейскій походъ). Здѣсь между прочимъ описываются печальное положеніе евреевъ и нападенія на нихъ со стороны студентовъ (Ossolineum, № 9046). Въ 1611 г. напечатанъ былъ трудъ Вацлава Грабовскаго „O żydach w Koronie".

III.

Мичиньскій и Шлесковскій.

Въ 1618 г. въ Польшѣ много шума надѣлало сочиненіе Мичиньскаго: „Zwierciadło Korony polskiej". Полное заглавіе этой книги, которая была представлена, какъ докладъ польскаго купеческаго сословія, на сеймѣ 1618 г., гласитъ (въ переводѣ): „Зеркало Короны Польской, тяжкія оскорбленія и обиды, которыя терпитъ она отъ евреевъ, изложенныя передъ сынами Короны на главномъ сеймѣ 1618 г. Себастіаномъ Мичиньскимъ, докторомъ философіи. Краковъ, печатня Мацѣя Енджейовчика". Книга содержитъ въ себѣ 134 страницы формата in 4° и представляетъ собой написанный въ юдофобскомъ духѣ очеркъ экономической жизни польскихъ евреевъ въ началѣ XVII в. Авторъ, краковскій мѣщанинъ, написалъ свой трудъ по порученію мѣстнаго магистрата, который хотѣлъ во что бы то ни стало искоренить еврейскую торговлю въ Краковѣ. Уже въ 1495 г. евреи были изгнаны изъ Кракова; но они прочно осѣли въ предмѣстьи Казимежъ, на противоположномъ берегу Вислы, и продолжали по старому торговать въ Краковѣ. Результатомъ такого положенія вещей былъ рядъ процессовъ и погромовъ, но еврейская торговля въ Краковѣ не прекращалась. Въ 1608 г. евреи заключили съ магистратомъ договоръ срокомъ на три года; договоръ этотъ былъ утвержденъ королемъ 22 дек. 1608 г. Послѣ трехлѣтняго затишья начались новые споры, такъ какъ городъ рѣшилъ окончательно искоренить еврейскую торговлю. Вопросъ этотъ долженъ былъ получить разрѣшеніе на сеймѣ; тогда то Мичиньскій и написалъ свою книгу, предназначенную для депутатовъ сейма. Книга эта въ сущности касается лишь экономической стороны еврейскаго вопроса; авторъ

обратился ко всѣмъ цехамъ крупныхъ городовъ, какъ Львовъ, Познань и т. п., съ просьбой о присылкѣ матеріала относительно еврейской конкурренціи; краковскіе матеріалы онъ собралъ самъ, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ написалъ свою книгу. Ближе всего, конечно, онъ знакомъ съ положеніемъ дѣла въ Краковѣ: онъ не только знаетъ, гдѣ живетъ каждый богатый еврейскій купецъ, но даже можетъ опредѣлить размѣры его состоянія. Несмотря на ярко-юдофобское освѣщеніе, книга Мичиньскаго имѣетъ нѣкоторую историческую цѣнность, такъ какъ даетъ полный перечень краковскихъ еврейскихъ богачей той эпохи.

Писатель типа Мичиньскаго не могъ, разумѣется, обойти молчаніемъ ритуальные процессы; этому вопросу посвящена IV-я глава книги. Воспользовавшись трудами Моецкаго и Губицкаго, Мичиньскій перечисляетъ ритуальные процессы, доводя свой списокъ до 1617 г. Мы узнаемъ изъ его книги, что епископъ Маціевскій передалъ трупъ ребенка, убитаго въ 1598 г., въ руки люблинскихъ іезуитовъ, которые выставили его на показъ въ своей церкви. Кромѣ того, Мичиньскій разсказываетъ еще о двухъ современныхъ ритуальныхъ процессахъ. Первый изъ нихъ относится къ 1610 г. Одна христіанская служанка въ Шидловѣ обвинила своего хозяина-еврея въ томъ, что онъ убилъ у себя въ пещерѣ ребенка, похищеннаго другимъ евреемъ, жителемъ Сташова. Вслѣдствіе этого обвиненія, нѣсколько шидловскихъ евреевъ и Авраамъ изъ Сташова съ сыномъ подвергнуты были пыткѣ, а затѣмъ судъ приговорилъ ихъ къ четвертованію. Двѣ дочери Авраама были, по предписанію владѣльца Сташова Андрея Тенчиньскаго, окрещены и отданы на воспитаніе въ монастырь. Второй случай произошелъ въ 1617 г., когда нѣкій еврей изъ Сѣльца, возлѣ Лукова, по приговору люблинскаго короннаго трибунала, былъ „дважды казненъ“.

Насколько данныя Мичиньскаго соотвѣтствуютъ истинѣ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго отрывка, который я привожу въ буквальномъ переводѣ: „О, еслибы удалось посадить на скамью пытокъ много сеніоровъ (еврейскихъ старшинъ!) Какъ много мы бы тогда узнали, какую бы пѣсню они тогда затянули! Въ особенности нужно было бы такъ поступить съ евреемъ Боцяномъ, о которомъ разсказываютъ, что онъ разсылаетъ христіанскую кровь въ продолговатыхъ стеклянныхъ сосудахъ, которые тщательно хранитъ среди другихъ сосудовъ, употребляемыхъ для пищи. Недавно онъ поѣхалъ въ свой родной городъ Ленчицу къ отцу; въ дорогѣ бричка опрокинулась. Боцянъ принялся стонать и умолять ловичскихъ возницъ помочь ему, такъ какъ онъ особенно безпокоится изъ за одного сосуда, который можетъ разбиться. Возницы бросились къ бричкѣ, такъ какъ надѣялись получить большую награду.

Когда Боцянъ обернулся, одинъ изъ возницъ схватилъ ящикъ, въ которомъ находился сосудъ, чтобы узнать, какая жидкость содержится тамъ. Сосудъ былъ тщательно перевязанъ; открывъ его, они увидѣли, что въ немъ находится кровь. Еврей взялъ у нихъ изъ рукъ сосудъ, но потомъ былъ безпокойнѣе, чѣмъ раньше, и чтобы расположить къ себѣ возницъ, заказалъ имъ на постояломъ дворѣ много водки".

Этотъ отрывокъ даетъ представленіе обо всей книгѣ Мичиньскаго. Замѣтимъ кстати, что настоящее имя упомянутаго Боцяна было Вольфъ Попперъ; это былъ богатѣйшій еврей, ведшій крупную торговлю шелкомъ въ Краковѣ и Бреславлѣ. Мичиньскій оцѣниваетъ его состояніе въ 300.000 польскихъ злотыхъ. Попперъ основалъ въ Краковѣ на свои средства синагогу, которая понынѣ носитъ его имя; возвращаясь какъ то въ декабрѣ изъ Бреславля, онъ простудился и слегъ; передъ смертью онъ завѣщалъ крупныя суммы въ пользу благотворительныхъ учрежденій.

Богатство этого еврея, какъ и многихъ другихъ, кололо глаза краковскимъ мѣщанамъ, и стремясь сдѣлать для евреевъ жизнь невыносимой, они придумывали такія исторіи, какъ разсказанная выше. И они дѣйствительно добились своего: вскорѣ послѣ появленія книги Мичиньскаго, въ Краковѣ начались безпорядки, грозившіе превратиться въ погромъ. Разсказъ о сосудѣ Вольфа Поппера пробудилъ злобу въ народѣ, и возможно, что появленіе книги Мичиньскаго привело бы еще къ худшимъ послѣдствіямъ, еслибъ евреи не обратились немедленно за помощью къ королю. Богатые евреи съумѣли найти нужные ходы, и 31 августа 1618 г. Сигизмундъ III въ декретѣ на имя краковскаго магистрата приказалъ конфисковать книгу (Bersohn, Dyplomataryusz, № 219).

Мы не знаемъ, была ли дѣйствительно эта книга конфискована; если принять во вниманіе, что магистратъ велъ непрерывную борьбу съ евреями, то скорѣе слѣдуетъ предположить, что декретъ короля не былъ приведенъ въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, въ актахъ города Кракова объ этомъ не упоминается; зато изъ Senatus consulta, т. IX, fol. 294, видно, что была избрана комиссія, которая должна была изложить въ Варшавѣ передъ королемъ точку зрѣнія магистрата на торговыя права евреевъ. Тотъ фактъ, что мы находимъ въ публичныхъ библіотекахъ довольно много экземпляровъ книги Мичиньскаго, доказываетъ, что конфискація книги не производилась съ большой строгостью (см. Ossolineum, № 10094).

Одновременно съ Мичиньскимъ въ Калишѣ писалъ врачъ Слешковскій, который нападалъ на евреевъ съ профессіональной точки зрѣнія. Ненависть христіанскихъ врачей къ ихъ еврейскимъ коллегамъ была общеизвѣстнымъ фак-

томъ; епископы и свѣтскіе князья искони обращались къ еврейскимъ врачамъ за совѣтомъ, что возбуждало зависть христіанскихъ врачей. Польскіе короли, а въ особенности Ягеллоны, имѣли еврейскихъ лейбъ-медиковъ, и только Сигизмундъ III нарушилъ эту традицію. Понятно поэтому, что христіанскіе врачи стали нападать на своихъ еврейскихъ коллегъ, убѣждая въ своихъ произведеніяхъ народъ, что всякій, кто лѣчится у еврейскаго врача, тѣломъ и душой отдаетъ себя въ руки дьявола. Авторы не отказывали себѣ въ удовольствіи упоминать попутно и о ритуальныхъ убійствахъ и указывать на кровожадность евреевъ. Лѣкарь Слешковскій первый выступилъ печатно съ обвиненіями противъ еврейскихъ врачей. Книга его носитъ названіе: „Ясныя доказательства („Jasne dowody“ etc.), что не только душу, но и тѣло подвергаютъ опасности вѣчной гибели тѣ, кто, вопреки запретамъ всемірной Св. Церкви, пользуются услугами врачей-евреевъ, татаръ и другихъ невѣрныхъ, или склоняютъ къ этому другихъ совѣтомъ, убѣжденіемъ, рекомендаціей, или какимъ либо инымъ способомъ,—составлены на основаніи Св. Писанія и церковныхъ книгъ нѣкіимъ монахомъ, докторомъ Св. Писанія, священникомъ, который прославился своимъ благочестіемъ и ученостью, а нынѣ вновь изданныя и дополненныя ксендзомъ Себастіаномъ Слешковскимъ, докторомъ, въ лѣто отъ Р. Х. 1623“ (Ossolineum, 15732).

Книга этого врача создала цѣлую школу. Спустя 26 лѣтъ, она вышла вторымъ изданіемъ подъ краткимъ заглавіемъ „Jasne dowody o doktorach żydowskich“, 1649. Тотъ же авторъ выступалъ печатно и противъ всего еврейскаго народа въ своихъ книгахъ „Odkrycie zdrad... żydowskich“ (Раскрытіе еврейскихъ предательствъ; Брунсбергъ 1621) и „Dostateczna genealogia żydowska“ (Полное еврейское родословіе, Брунсбергъ, 1622). Въ своей книгѣ „O morowem powietrzu w Kaliszu (О моровомъ повѣтріи въ Калишѣ, 1623) онъ прямо заявляетъ, что уступчивость польскаго правительства по отношенію къ евреямъ привела къ тому, что Богъ въ наказаніе ниспослалъ на городъ моръ.

Во всѣхъ этихъ книгахъ Слешковскій разсказываетъ объ оскверненіи гостій и о ритуальныхъ убійствахъ, но повсюду преслѣдуетъ одну и ту же цѣль: отвлечь паціентовъ-христіанъ отъ еврейскихъ врачей. Въ томъ же духѣ написанъ и вышеупомянутый главный его трудъ, полное заглавіе котораго гласитъ: „Раскрытіе еврейскихъ предательствъ, злостныхъ обрядовъ, тайныхъ совѣтовъ, дѣйствій, вредныхъ Рѣчи Посполитой, и страшныхъ замысловъ, а также разоблаченіе нѣкоторыхъ еврейскихъ пособниковъ и здравый совѣтъ, какъ избѣгнуть предательства и т. д. Собрано изъ 78 безупречныхъ авторовъ и на основаніи личнаго опыта, auctore Sebastiano Sleskovio, doctore illustrissimi... Simonis

Rudnicki... Episcopi Varmiensis medico physico. Брунсбергъ, 1621". (Ossolineum, № 15736).

Эта книга, какъ и книга Мичиньскаго, посвящена мѣщанскому сословію. На это указываютъ и внутренній заглавный листъ, на которомъ имѣются городскіе гербы Кракова, Варшавы, Вильна, Львова, Познани, Люблина и Пшемысля, и обращенное къ бургомистрамъ и гласнымъ этихъ городовъ предисловіе къ книгѣ. Авторъ доказываетъ въ своемъ предисловіи, что только врачъ призванъ писать подобныя книги, и вкратцѣ излагаетъ содержаніе своего труда. Далѣе Слешковскій, подобно Моецкому и Мичиньскому, предпринимаетъ экскурсію въ область еврейской литературы и еврейскаго вѣроученія и доказываетъ ихъ вредъ; все это излагается тономъ знатока, „спеціалиста". Въ главѣ IX Слешковскій разсказываетъ о случаяхъ ритуальныхъ убійствъ, причемъ особенно подробно останавливается на свиняровскомъ дѣлѣ 1598 года, въ которомъ онъ, быть можетъ, принималъ дѣятельное участіе. Въ главѣ X сообщены случаи оскверненія гостій. Особенно много мѣста Слешковскій удѣляетъ берлинскому процессу 1510 г., который закончился сожженіемъ 38 евреевъ; при этомъ онъ забываетъ однако упомянуть, что въ 1536 г. найденъ былъ дѣйствительный виновникъ преступленія, который самъ въ этомъ сознался. Какъ извѣстно, бранденбургскій епископъ приказалъ тогда священнику, которому виновный сознался въ кражѣ, хранить молчаніе, чтобы объ этомъ не узналъ курфюрстъ Іоахимъ I. Только Іоахимъ II, узнавъ правду о берлинскомъ дѣлѣ, былъ глубоко потрясенъ и позволилъ евреямъ остаться въ бранденбургской области. Случай этотъ извѣстенъ былъ другимъ польскимъ писателямъ, и они поэтому тщательно избѣгали упоминанія о берлинскомъ процессѣ. Мы глубоко убѣждены, что этотъ случай извѣстенъ былъ и Слешковскому.

Въ слѣдующихъ главахъ своей книги Слешковскій затрагиваетъ экономическій вопросъ и приводитъ множество нелѣпыхъ свѣдѣній о колдовствѣ еврейскихъ купцовъ и о какихъ то еврейскихъ деревянныхъ идолахъ (гл. XV). Процитировавъ еще рядъ стихотвореній о зловредности евреевъ (Danticus), Слешковскій приступаетъ къ самой сути своей книги—къ вопросу о еврейскихъ врачахъ. Здѣсь онъ повторяетъ бредни, уже извѣстныя по другимъ его трудамъ, и оперируетъ тѣми же аргументами. Въ концѣ книги онъ даетъ правительству совѣты, какъ обращаться съ евреями и приводитъ проектъ закона о евреяхъ, состоящій изъ 31 статьи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ статей, въ которыхъ злоба соперничаетъ съ непроходимой глупостью:

§ 1. Еврейскія книги, а въ особенности Талмудъ, подлежатъ сожженію. § 2. Евреямъ разрѣшается читать лишь Библію, Ветхій и Новый Завѣтъ, но не на еврейскомъ или нѣмецкомъ, а на латинскомъ языкѣ. § 3. По воскреснымъ

и праздничнымъ днямъ евреи должны слушать проповѣди въ церквахъ. § 4. Для того, чтобы они не думали о субботѣ, нужно обязать ихъ и по субботамъ ходить въ церковь. Когда они забудутъ о субботѣ, ихъ можно будетъ освободить отъ субботней проповѣди. § 5. Евреямъ воспрещается заниматься торговлей и ремеслами. § 8. Всѣ синагоги должны быть разрушены и ихъ обстановка перенесена въ церкви. § 9. Подъ угрозой смертной казни евреямъ запрещается изучать нѣмецкій и еврейскій языки. Они должны вмѣстѣ съ христіанской молодежью изучать польскій языкъ и латынь, для того чтобы легче было имѣть надъ ними надзоръ. § 10. Раввинамъ воспрещается подъ угрозой смертной казни произносить проповѣди. При этомъ никогда не слѣдуетъ миловать виновнаго раввина. Но если онъ не будетъ казненъ, то его не нужно изгонять изъ страны, чтобы не вредить сосѣду. Лучше въ такомъ случаѣ держать его всю жизнь въ тюрьмѣ и давать ему скудную пищу на его же средства. § 12. У евреевъ должны быть отняты всѣ ихъ дорогія одежды; они должны одѣваться какъ крестьяне. § 14. Евреи до тѣхъ поръ, пока не крестятся, должны носить желтую нашивку, установленную конституціей 1538 г. § 17. Если евреи заманятъ къ себѣ крещенаго еврея и убьютъ его, слѣдуетъ казнить 10 еврейскихъ старшинъ.

Въ § 20 авторъ возвращается къ ритуальной легендѣ, снова перечисляетъ старые процессы и подробно описываетъ свиняровскій процессъ 1598 г. Слешковскій убѣжденъ въ томъ, что евреямъ нужна христіанская кровь и мотивируетъ свое мнѣніе тѣмъ, что несмотря на происходящія каждый годъ казни евреевъ, они снова подвергаются риску, лишь бы добыть кровь. Онъ совѣтуетъ изгнать евреевъ изъ страны, какъ это сдѣлалъ во Франціи Филиппъ Красивый. Въ §§ 21—31 излагаются мѣры борьбы съ ритуальными убійствами, причемъ авторъ беретъ въ помощь постановленія кодекса Юстиніана, но сочиняетъ и собственные фантастическіе планы. Въ концѣ книги авторъ обращается ко всему польскому народу, горячо убѣждая принять къ сердцу изложенныя въ книгѣ мысли.

Произведеніе Слешковскаго пользовалось большой популярностью; даже въ XVIII в. этотъ авторъ имѣлъ много поклонниковъ и подражателей. Еще въ 1760 г. епископъ Залускій обсуждаетъ предложенія Слешковскаго и пытается осуществить ихъ на практикѣ въ своей епархіи. Многіе другіе писатели и духовныя лица XVIII в. также внимательно изучаютъ эту книгу, а постановленія червонно-русскаго дворянства отъ 1761 г., принятыя послѣ диспута франкистовъ, составлены подъ вліяніемъ книги Слешковскаго.

Конецъ первой половины XVII вѣка отмѣченъ перепечаткой вышеупомянутой книги Слешковскаго о евреяхъ-врачахъ (2-е изданіе, 1649), а также появленіемъ двухъ памфлетовъ Базилія Ваглиція (Vaglicius): „Swawola wyuzdana żydowska“ (Необузданное своеволіе евреевъ, Краковъ, 1648) и „Lament dzieci pomordowanych przez żydòw“ (Плачъ дѣтей, загубленныхъ евреями, Краковъ, 1651).

М. Балабанъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Общественныя настроенія „эпохи великихъ реформъ“.

VI [1]).

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ настроеній начала 60-хъ годовъ, когда эти настроенія могли уже отражаться въ возникшихъ тогда еврейскихъ органахъ печати, мы считаемъ нужнымъ остановиться на одномъ литературномъ произведеніи, освѣщающемъ чаянія нѣкоторой части еврейскаго общества наканунѣ появленія спеціальной еврейской прессы, въ концѣ 50-хъ годовъ. Одесскій образованный купецъ, Іоахимъ Тарнополь, опубликовавшій еще въ 1855 г. свою французскую брошюру объ одесскихъ евреяхъ (выше, гл. I), составилъ въ 1858 г. обширную программу „реформъ“ въ еврейской жизни. Отрывокъ изъ этой программы былъ напечатанъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ того же года (№ 37), подъ заглавіемъ „О бѣдномъ сословіи русскихъ евреевъ“, причемъ тутъ же указывалось, что это есть извлеченіе изъ рукописнаго сочиненія автора: „Современная реформа въ области русскаго евреизма“, которое скоро „появится въ свѣтъ“. Это однако произошло не такъ скоро—лишь черезъ десять лѣтъ, „по независящимъ отъ сочинителя обстоятельствамъ“, какъ отмѣчается въ предисловіи къ книгѣ („Опытъ современной и осмотрительной реформы въ области юдаизма“, Одесса, 1868).

Изъ всѣхъ русско-еврейскихъ публицистовъ, выступавшихъ на литературномъ поприщѣ до появленія „Разсвѣта“, одинъ только Тарнополь попытался формулировать общую программу русско-еврейской „реформы“. Этимъ и исчерпалась вся его литературная дѣятельность. Онъ прожилъ почти все 19-ое столѣтіе (родился въ началѣ его и умеръ въ 1900 г.), но ничего существеннаго не прибавилъ къ тому, что имъ было написано въ 1858 г. Его французская книга „Réflexions sur l'état religieux politique et social des israélites russes“, вышедшая въ 1871 г. резюмируетъ „Опытъ современной и осмотрительной реформы“;

[1]) См. Евр. Стар. с. г. вып. I, стр. 21—14.

только послѣдняя глава „Объ эмансипаціи" значительно расширена въ сравненіи съ русскимъ оригиналомъ; но и тутъ авторъ придерживается своей основной точки зрѣнія, установившейся у него наканунѣ 60-хъ годовъ.

Тарнополь воодушевленъ вѣрой въ благія намѣренія правительства, готовившагося къ великимъ реформамъ. Онъ приглашаетъ своихъ единовѣрцевъ „оправдаться въ глазахъ нашего правительства", пріобщиться къ образованію, къ гражданской жизни, къ производительному труду, чтобы сдѣлаться достойными равноправія. Онъ полемизируетъ съ противниками русскаго правительства: „Пусть, говоритъ онъ, утопическіе реформаторы заграницей негодуютъ противъ будто бы политическаго и духовнаго гнета въ Россіи, особенно въ отношеніи еврейскихъ подданныхъ; пусть называютъ русское законодательство въ отношеніи евреевъ недостаточнымъ, несовременнымъ... Всѣ благомыслящіе и безпристрастные люди, которые умѣютъ отличать ложный блескъ мишуры отъ успѣшнаго, утѣшительнаго хода дѣлъ, сознаютъ, что въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ каждое разумное воззваніе, каждое справедливое требованіе, высказанное только благонамѣренно и сообразно съ духомъ новѣйшихъ государственныхъ учрежденій, находитъ себѣ осуществленіе" („Опытъ" и пр., предисловіе).

Рѣчь Тарнополя постоянно обращена къ представителямъ высшихъ сферъ. Для нихъ, главнымъ образомъ, была написана его первая французская книжка объ одесскихъ евреяхъ, которую онъ разсылалъ высшимъ сановникамъ и получалъ отъ нихъ одобрительные отзывы [1]). И въ своемъ „Опытѣ" онъ прежде всего

[1]) Сынъ І. Тарнополя, М. І. Тарнополь, представилъ въ мое распоряженіе копіи двухъ писемъ къ его отцу: отъ бывшаго одесскаго генералъ-губернатора М. С. Воронцова (декаб. 1855) и отъ министра народнаго просвѣщенія (Норова, мартъ 1856). Воронцовъ пишетъ: „Я спѣшу поблагодарить Васъ отъ всего моего сердца за эту чрезвычайно интересную присылку, а также благодарю я Васъ тоже и за то, что Вы по этому поводу обо мнѣ пишете. Моимъ долгомъ и моей нравственной обязанностью было сдѣлать въ пользу Вашихъ единовѣрцевъ все то, что отъ меня зависѣло, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ почетныхъ гражданъ одесской еврейской общины. Мнѣ очень пріятно сознавать, что то, что было сдѣлано въ пользу еврейской общины въ Одессѣ, послужило также примѣромъ для другихъ областей Россіи". Министръ, выражая благодарность автору (черезъ попечителя одесскаго учебнаго округа), изъявляетъ желаніе, чтобы авторъ продолжалъ писать подобные труды „для пользы своихъ единовѣрцевъ, но если можно—на языкѣ, болѣе доступномъ еврейскому населенію".

ходатайствуетъ за своихъ единовѣрцевъ передъ власть имущими. Онъ доказываетъ, что евреи, въ качествѣ „третьяго сословія", „не только безвредны, но, напротивъ, полезны и даже часто необходимы", ибо Россія нуждается въ такомъ сословіи для оживленія своей торговли, особенно въ своихъ внутреннихъ губерніяхъ (стр. 148—149, 152, 258). Большую пользу принесутъ и дѣятельные ремесленники, и просвѣщенная молодежь. Этимъ категоріямъ евреевъ расширеніе правъ должно быть дано по заслугамъ. „Надѣемся, что со временемъ позволено будетъ надежнымъ купцамъ, честнымъ ремесленникамъ и вообще благовоспитанной или дѣятельной молодежи селиться безъ затрудненія и въ другихъ русскихъ провинціяхъ, гдѣ имъ до сихъ поръ не позволялось жить" (стр. 103, 217—18).

Что касается еврейской народной массы, то она, правда, невѣжественна, лишена производительныхъ занятій,—соглашается Тарнополь, полемизируя (въ своихъ „Réflexions") съ противниками эмансипаціи евреевъ. „Но, спрашиваетъ онъ, справедливо-ли, логично-ли отказать въ законныхъ правахъ людямъ образованнымъ и промышленнымъ на томъ основаніи, что масса ихъ недостойна? Допустимо-ли, чтобы одинъ классъ былъ отвѣтственъ (solidaire) за другой? (Réflexions, 185). Для массы онъ проситъ снисхожденія и содѣйствія правительства въ дѣлѣ поднятія ея изъ „унизительнаго положенія" и пріобщенія ея къ болѣе достойной жизни и производительному, главнымъ образомъ, земледѣльческому труду. Тогда еврейская масса будетъ благодарна правительству и сдѣлается консервативной въ политическомъ отношеніи, ибо она будетъ дорожить тѣми государственными учрежденіями, которыя будутъ защищать семью и собственность еврея, „этихъ основъ консервативныхъ принциповъ (ibid. 163, 188). Въ этомъ раздѣленіи евреевъ на достойныхъ и малодостойныхъ слышатся не только мнѣнія правительственныхъ круговъ того времени, но и мотивы прошенія группы еврейскихъ купцовъ, ходатайствовавшихъ въ 1856 г. объ „отличеніи пшеницы отъ плевелъ" и о дарованіи „достойнымъ" правъ для поощренія массы къ образованію, трудолюбію и пр. [1]).

Въ вопросахъ внутренней реформы еврейской жизни Тарнополь строго придерживается примѣровъ западно-европейскаго еврейства, постоянно ссылаясь на западные авторитеты того времени въ области реформы іудаизма и будучи убѣжденъ, что путь, на-

[1]) Ю. Гессенъ, въ сборн. „Пережитое" I, 153—158.

чертанный исторіей для западныхъ евреевъ, обязателенъ и для ихъ русскихъ соплеменниковъ. „Неужели, спрашиваетъ онъ, умѣренная и необходимая реформа и вообще истина должны у береговъ Днѣпра, Волги, Нѣмана, Чернаго или Бѣлаго моря принимать совершенно другой колоритъ, другія формы, чѣмъ у береговъ Сены, Темзы и Сѣвернаго моря?“ („Опытъ“ и пр., пред. XXIII). Самобытность должна выразиться только въ умѣренности и осмотрительности при перенесеніи реформы іудаизма на русско-еврейскую почву. Это неоднократно подчеркивается Тарнополемъ, указывающимъ на то, что необходимо считаться съ настроеніемъ большинства русскихъ евреевъ, враждебно относящихся ко всякой реформѣ во внутренней жизни своей. Поэтому предлагаемая имъ религіозная реформа затрагиваетъ лишь внѣшнюю сторону богослуженія: заведеніе хора въ синагогѣ, благочиніе при чтеніи молитвъ, проповѣдь просвѣщеннаго раввина и пр. Вокругъ этихъ вопросовъ и началась тогда (въ концѣ 50-хъ годовъ) въ Одессѣ борьба внутри еврейской общины. Говоритъ еще Тарнополь объ исключеніи нѣкоторыхъ молитвъ и обрядовъ, не соотвѣтствующихъ новому духу времени. „Иныя излишнія элегіи (піутимъ)—пишетъ онъ,—никакимъ авторитетомъ непризнанныя, въ которыхъ такъ и слышенъ молящій стонъ угнетеннаго раба, иныя сѣтованія, слезы, вопли сдѣлались больше не къ лицу свободному гражданину. Надежды изгнанника не имѣли больше прежняго физическаго, матеріальнаго смысла въ устахъ того, надъ головой котораго простиралось ясное, безоблачное небо отечества, даровавшаго ему права и защиту, какъ уроженцу. Иные обряды, которые не были освящены никакимъ раввинскимъ постановленіемъ и суть ничто иное, какъ воспоминанія и символы стариннаго гнета и униженія, не согласовались больше во многихъ странахъ съ воспитаніемъ и правами свободнаго гражданина. Поэтому, какъ мы сказали, во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ, гдѣ нашимъ соплеменникамъ даровано было болѣе или менѣе правъ, произведены значительныя измѣненія даже во всѣхъ внѣшнихъ формахъ нашего культа и нашего быта“ (ibid. 205). Но для русскаго еврейства Тарнополь не рѣшается практически предлагать такія измѣненія культа, ограничиваясь стремленіемъ преобразовать „кое-что внѣшнее“ („Опытъ“, стр. X, XIX. 7, 8, 21—31).

Тарнополь не разъ повторяетъ излюбленную формулу, проводимую имъ еще въ его французской монографіи объ одесскихъ евреяхъ,—что еврей долженъ быть евреемъ только въ синагогѣ,

а внѣ ея—гражданиномъ (стр. XIII, XXIII). И въ этомъ отношеніи онъ идетъ по стопамъ своихъ западныхъ учителей, заимствуя ихъ идеи, а часто и ихъ слова. Еврейство для него только „религіозная корпорація“ (стр. 35). Онъ очень дорожитъ еврействомъ, восхищается его многовѣковой устойчивостью, преодолѣвшей великія гоненія, „тогда какъ могущественнѣйшіе народы, народы, бывшіе всемірными дѣятелями, съ теченіемъ временъ сошли съ театра міра, исчезли изъ исторіи или слились съ другими“ (стр. 220). И онъ хочетъ сохранить еврейство, какъ организованную на европейскій ладъ общину съ учрежденіемъ консисторіи, ибо „на сколько іудейство продолжаетъ свое гражданское существованіе, на столько это общество должно имѣть свою администрацію“ (стр. 36). Въ гражданской и соціальной жизни евреи должны „приставать и приноравливаться“ къ той націи, среди которой они живутъ. Консисторія же должна быть общиннымъ представительствомъ, которое будетъ завѣдывать религіозными и внутренними вопросами еврейской жизни; этому учрежденію принадлежитъ и „общій надзоръ за нравственностью еврейскихъ массъ, взвѣшиваніе средствъ къ возвышенію гражданственности этихъ массъ и наконецъ заступничество у высшаго начальства за существенные интересы каждаго общества“ (стр. 39). Детальные статуты консисторіи заимствованы Тарнополемъ у Л. Филипсона (35—42). При этомъ Тарнополь подчеркиваетъ, что въ Россіи „простой народъ“ не можетъ еще пользоваться избирательнымъ правомъ при выборахъ въ консисторію, такъ какъ онъ еще находится „на низкой ступени общественности и культуры“. Участіе въ выборахъ должны принимать только состоятельные и образованные классы еврейскаго общества, къ которымъ Тарнополь все время и обращается со своимъ проектомъ „современной и осмотрительной реформы въ области іудаизма“ (стр. 33, 41, 125, 135, 137).

VII.

Пробужденіе, начавшееся среди еврейскаго общества и интеллигенціи наканунѣ „эпохи великихъ реформъ“, сейчасъ послѣ севастопольской катастрофы, достигло своего апогея въ началѣ 60-хъ годовъ. Общественное движеніе, которое сначала ограничивалось крупными центрами, какъ Одесса и Вильна, постепенно охватывало широкіе круги провинціальныхъ „маскиловъ“; новыя вѣянія проникли въ іешиботы и совершили умственный переворотъ среди еврейской молодежи. Многочисленныя корреспон-

денціи, какъ и вся публицистика возникшихъ въ началѣ 60-хъ годовъ еврейскихъ и русско-еврейскихъ періодическихъ изданій— „Разсвѣта" (1860—1861 г.), „Сіона" (1861—1862 г.), „Гамелица", „Гакармеля" (оба съ 1860 г.) съ его русскими приложеніями, а впослѣдствіи и „Колъ-Мевассера"—ярко рисуютъ это пробужденіе [1]).

Глубокая вѣра въ силу разума и просвѣщенія и во всемогущество „духа времени"—такова общая черта этого періода. Всѣ отдѣлы любого изъ только-что названныхъ изданій—передовыя статьи, иностранныя обозрѣнія, сообщенія съ мѣстъ—проникнуты необычайнымъ оптимизмомъ. „Въ наше время, когда благотворные лучи просвѣщенія озарили всѣ умы, когда во всѣхъ предѣлахъ міра за нами признаны человѣческія права" и т. д.,—таково обычное вступленіе еврейскаго корреспондента той эпохи. Эта фраза взята наугадъ изъ одной корреспонденціи въ „Разсвѣтѣ". Въ „Гамелицѣ" такіе диѳирамбы духу времени, сопровождаемые незначительными сообщеніями о борьбѣ за реформу талмудъ-торы или за учрежденіе казеннаго училища, принимали еще большіе размѣры. Это объяснялось не только склонностью маскила къ громкой фразѣ; тутъ сказывалось и естественное желаніе излить свою душу послѣ продолжительнаго вынужденнаго молчанія. Корреспонденты первыхъ еврейскихъ и русско-еврейскихъ органовъ печати смотрѣли на себя, прежде всего, какъ на мѣстныхъ борцовъ за просвѣщеніе, и цѣль информаціи стушевывалась у нихъ передъ стремленіемъ проявить свое credo. Корресподентъ „Гамелица", напримѣръ, обыкновенно дѣлаетъ сначала оцѣнку прошлому еврейскаго народа („тяжелыя гоненія и преслѣдованія мрачныхъ среднихъ вѣковъ"), ставитъ діагнозъ настоящему („черные дни прошли безвозвратно", „возсіяло солнце просвѣщенія", „мы признаны равноправными гражданами и т. п.), а потомъ лишь переходитъ къ сообщенію какого нибудь факта изъ мѣстной жизни, очень бѣдной сколько нибудь значительными событіями. И все это сопровождается восторженными похвалами по адресу всесильнаго духа времени [2]).

Таковъ характеръ и руководящей публицистики того времени. „Разсвѣтъ" неоднократно возвращается къ мысли о переживаемомъ „положительномъ времени", когда укрѣпляются „права че-

---

[1]) „Гамагидъ", издававшійся за-границей, почти не отражалъ въ себѣ русско-еврейскихъ общественныхъ настроеній.

[2]) Многочисленные примѣры тому можно найти въ большей части корреспонденцій „Гамелица" за 1860—62 гг.

ловѣка“, а „поэзія кулака“ все больше слабѣетъ, когда разумъ, „этотъ великій и непобѣдимый борецъ“, можетъ вступить въ борьбу съ привиллегіями происхожденія и богатства. Еще торжествуетъ, правда,—оговаривается „Разсвѣтъ“,—сила физическая, но ея торжество временное. „Матеріальная сила, даже на самыхъ крайнихъ предѣлахъ торжества своего, можетъ только на время сковать или сдавить мысль, но не поработить. Такимъ образомъ, въ одномъ только развитіи мысли и духа, въ просвѣщеніи, лежитъ мощь всего человѣчества, слѣдовательно, и счастье его будущихъ поколѣній“. На западѣ, „гдѣ многія государственныя задачи уже рѣшены, право интеллектуальное давно занимаетъ подобающее ему мѣсто на лѣстницѣ гражданственности“. Въ Россіи же это право „пока еще въ колыбели, говоря вообще, и только въ своемъ зачатіи, говоря о евреяхъ“ („Разсвѣтъ“ № 18). Авторъ этой статьи, О. А. Рабиновичъ, глубоко вѣритъ, что и въ Россіи и, въ частности, русскимъ евреямъ предстоитъ лучшее будущее. „До нашего отечества, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (№ 15, 249), теперь очередь дошла естественнымъ путемъ. Сознавая, что настало время перемѣнъ во многомъ, въ томъ числѣ и въ положеніи евреевъ, оно идетъ къ цѣли мѣрнымъ, но твердымъ шагомъ, въ прочности котораго никто не сомнѣвается“.

„Слава Богу, что намъ довелось жить въ такое время! Не можемъ не радоваться этой свѣтлой страницѣ въ современной исторіи евреевъ“,—эти слова „Разсвѣта“ (№ 14) въ различныхъ варіаціяхъ повторяется и „Гамелицомъ“ (чуть ли не въ каждомъ номерѣ), и „Гакармелемъ“, особенно въ его русскихъ приложеніяхъ (за 1860—1863 г.г.), и „Сіономъ“. Любопытенъ, между прочимъ, и слѣдующій голосъ изъ публики (изъ Вильны) на страницахъ „Гамелица“ (1861 г. № 33): „Когда я читаю, какъ періодическія изданія восхваляютъ городъ или государство, гдѣ приверженцы различныхъ вѣроисповѣданій уравнены въ своихъ гражданскихъ правахъ, я удивляюсь этому, ибо, по моему, нельзя считать заслуживающимъ особой похвалы, если люди дѣлаютъ то, что они обязаны дѣлать. Я поднимаю глаза къ небу и спрашиваю: „Боже! неужели только теперь, въ XIX столѣтіи, люди научились читать азы человѣческой культуры“?..

VIII.

Изъ двухъ лозунговъ эпохи: „эмансипація и просвѣщеніе“—послѣдній доминировалъ въ стремленіяхъ большей части еврейской интеллигенціи, разбросанной по городамъ и мѣстечкамъ

еврейской „черты". Присматриваясь къ тому, чѣмъ жила и воодушевлялась эта молодежъ и чѣмъ спѣшила она дѣлиться со своими единомышленниками на страницахъ первыхъ еврейскихъ періодическихъ изданій, мы убѣждаемся, какъ мало измѣнился типъ „маскила" въ сравненіи съ періодомъ выступленія д-ра Лиліенталя, когда сдѣланъ былъ первый „смотръ" еврейской интеллигенціи, собиравшейся въ союзѣ съ правительствомъ насаждать просвѣщеніе среди еврейскаго народа. Въ началѣ 60-хъ годовъ выступило новое поколѣніе „маскиловъ", которое, однако, продолжаетъ старыя традиціи своихъ предшественниковъ.

Еврейскій юноша, углубленный въ старую еврейскую литературу, мыслящій библейскими образами и талмудическими изреченіями, только что познакомившійся съ новыми идеями, съ произведеніями первыхъ піонеровъ „гаскалы" и всецѣло увлеченный ими — таковъ обычный типъ маскила „эпохи великихъ реформъ". Отъ своихъ предшественниковъ онъ унаслѣдовалъ пламенную любовь къ „гаскалѣ", которая рисуется ему въ нѣсколько туманныхъ, но очень соблазнительныхъ очертаніяхъ. Онъ готовится продолжать борьбу своихъ учителей съ „косностью" и „невѣжествомъ" еврейской массы, къ которой онъ, тѣмъ не менѣе, глубоко привязанъ. Вѣра его учителей въ благія намѣренія правительства въ области просвѣщенія евреевъ значительно усилилась у маскила 60-хъ годовъ, въ силу общихъ благопріятныхъ условій новой эпохи. Но, какъ и его предшественники, онъ имѣетъ весьма смутное представленіе о правительствѣ и администраціи, которымъ онъ поетъ хвалебные гимны. Не разбираясь въ политическихъ тенденціяхъ правительства, маскилъ вѣритъ въ доброжелательность попечительнаго начальства только потому, что оно приходитъ ему на помощь въ наиболѣе важномъ для него дѣлѣ, что оно покровительствуетъ просвѣщенію еврейскихъ массъ.

Огромное большинство корреспонденцій „Разсвѣта", „Гамелица", „Гакармеля", „Сіона"—посвящено различнымъ перипетіямъ борьбы за насажденіе просвѣщенія. Экономическое, правовое и культурное положеніе еврейства начала 60-хъ годовъ лишь изрѣдка рисуется въ нихъ, да и то въ связи съ тѣми или иными просвѣтительными начинаніями.

„Разсвѣтъ" сдѣлалъ попытку всесторонне изучить еврейскую дѣйствительность. Въ № 7 помѣщенъ своего рода анкетный листъ для руководства сотрудникамъ и корреспондентамъ при изученіи условій мѣстной еврейской жизни. Изъ этой программы вопросовъ явствуетъ, какъ широко смотрѣла редакція на задачи

такого обслѣдованія. Тутъ и вопросы экономическаго быта (положеніе промышленности и ремеслъ, ихъ успѣхи или неуспѣхи въ связи съ общими и мѣстными условіями), и интересы воспитанія (училища казенныя, общественныя и частныя, встрѣчаемыя ими препятствія или поощреніе), и общинныя дѣла (раввинатъ, благотворительность, синагоги, положеніе еврейской женщины въ семьѣ и обществѣ и т. д.), вопросы о сближеніи евреевъ съ окружающимъ ихъ населеніемъ и участіи ихъ „въ общественной и государственной службѣ“, и общія историческія справки. Подобныя же указанія, хотя не въ такомъ систематизированномъ видѣ, дѣлалъ своимъ корреспондентамъ и редакторъ „Гамелица“ (1861 г № 17). Эти директивы, однако, рѣдко находили откликъ на мѣстахъ (о единичныхъ попыткахъ коснуться экономическаго положенія еврейскаго населенія рѣчь будетъ дальше).

Борьба отцовъ и дѣтей изъ-за свѣтскаго образованія поглощаетъ все вниманіе большей части еврейской интеллигенціи начала 60-хъ годовъ. Ее захватываетъ процессъ умственнаго пробужденія, проникшій и въ бетъ-гамидрашъ: „не только купцы и интеллигенты,—съ обычнымъ энтузіазмомъ сообщаетъ корреспондентъ „Гакармеля“ (1861 г., № 50),—но и „бетъ-гамидрашники“, которымъ чужды свѣтскія дѣла, интересуются всѣмъ, что происходитъ теперь. „Гаскала“ продолжала выдвигать своихъ героевъ и мучениковъ, порывавшихъ съ родительскимъ домомъ и пускавшихся въ далекій путь, въ поиски за просвѣщеніемъ, безъ всякихъ средствъ. И мытарства этихъ юношей облекаются нашими корреспондентами поэтическимъ ореоломъ, а дѣйствія „приверженцевъ тьмы и невѣжества“ клеймятся самыми рѣзкими эпитетами („Гамелицъ“ 1861 г. № 43, 1862 г. № 2, 1863 г. № 13 и мн. др.).

За предѣлами этой семейной борьбы между отцами и дѣтьми „маскилъ“ живо заинтересованъ судьбой школъ, главнымъ образомъ, казенныхъ, новыми раввинами (окончившими раввинскія училища), ихъ проповѣдями, а также торжественными встрѣчами съ правительственными властями, поскольку послѣднія обнаруживали симпатію къ просвѣщенію.

Синагогальныя проповѣди новыхъ раввиновъ на „чистомъ нѣмецкомъ или на чистомъ русскомъ языкѣ“ (какъ неизмѣнно подчеркивается корреспондентами) были тогда рѣдкими явленіями, ибо общины вели упорную борьбу съ казеннымъ раввинатомъ. Эти проповѣди, съ любовью цитируемыя въ періодической печати, наполнены обыкновенно восхваленіемъ благихъ мѣръ правительства и обстоя-

тельной аргументаціей—на основаніи библейскихъ текстовъ — въ пользу необходимости просвѣщенія. Рѣчи, конечно, были совершенно недоступны большинству прихожанъ, не понимавшихъ не только по нѣмецки, но и по русски. Зато интеллигенты, какъ и представители администраціи, обыкновенно присутствовавшіе въ синагогѣ въ такихъ случаяхъ, бывали въ восторгѣ отъ краснорѣчія молодыхъ раввиновъ. „Въ большой синагогѣ,—пишутъ изъ Житоміра въ „Разсвѣтѣ" (№ 17),—гдѣ нѣкогда образованный почти не смѣлъ показываться, теперь всѣ образованные занимали почетныя мѣста, а враги образованія стояли вдали, стыдясь своего невѣжества и чувствуя свое ничтожество! Проповѣдь была превосходна. Цѣль ея состояла въ возбужденіи нашихъ единовѣрцевъ къ исполненію 10-ти заповѣдей не только въ буквальномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ,—въ поощреніи ихъ къ образованію и въ представленіи невѣжества въ видѣ язычества, запрещеннаго по смыслу второй заповѣди". Другой корреспондентъ „Разсвѣта" (№ 46), сообщая о рѣчи новаго минскаго раввина, который, исходя изъ библейскихъ сказаній о сотвореніи міра и вавилонскомъ столпотвореніи, также пришелъ къ выводу о необходимости усвоить „современное просвѣщеніе" и стать „европейскими евреями",—дѣлаетъ слѣдующій практическій выводъ: „Эта рѣчь и новое распредѣленіе уроковъ въ здѣшнихъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ обѣщаютъ приращеніе числа учениковъ".

Частыя выступленія представителей администраціи на школьныхъ праздникахъ, экзаменахъ, прощальныхъ обѣдахъ, устраивавшихся еврейскимъ купечествомъ, также вызываютъ восторженные отклики „маскила". Экзамены и школьныя торжества должны были „показать народамъ и высшимъ сановникамъ, что и насъ озарило солнце просвѣщенія, что и мы со своей молодежью и дѣтьми ищемъ знаній"... „Велика честь этого дня!—продолжаетъ этотъ корреспондентъ по поводу праздника въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ. Въ этотъ день христіане увидѣли, что евреи—народъ любознательный, а евреи поняли, что правительство желаетъ только нашего блага, и если мы будемъ шествовать впередъ согласно духу времени, оно приблизитъ и защититъ насъ"... („Гамелицъ" 1861 г. № 2).

Въ рѣчахъ администраторовъ, уѣздныхъ и губернскихъ, слышится все тотъ же старый мотивъ о необходимости „исправленія" еврейской народной массы. „Маскилъ" изъ Дубно приводитъ рѣчь губернатора, произнесенную имъ въ общинномъ собраніи для

выборовъ раввина. Губернаторъ нарисовалъ блестящую будущность, какая предстоитъ евреямъ, если только они будутъ слѣдовать по пути просвѣщенія. И корреспондентъ нашъ вполнѣ соглашается съ сущностью этой рѣчи, но тутъ же прибавляетъ, что онъ краснѣлъ, слушая эти наставленія, ибо стыдно и грустно было ему констатировать, „что помощь—не въ насъ самихъ, что требуются наставники не изъ нашего народа, который раньше самъ показывалъ путь другимъ“ („Гамелицъ“ 1862 г. № 27).

Представители еврейскаго купечества, встрѣчая или провожая губернскихъ администраторовъ, также говорили объ успѣхахъ просвѣщенія, о поощреніи свыше, о гражданскомъ сближеніи между евреями и окружающимъ ихъ населеніемъ; виновники торжества, съ своей стороны, говорили о способностяхъ евреевъ, о томъ, что они „достойны быть гражданами“, о воцарившемся мирѣ между ними и христіанами и т. п. А „маскилъ“, сообщая о такихъ фактахъ въ печати, дѣлалъ отсюда самые радужные выводы и неизмѣнно сопровождалъ ихъ своими наставленіями: „А вы, братья мои, старайтесь заслужить симпатіи и т. д. („Гамелицъ“, 1862, № 32 и сл.).

Вообще, подобными нотаціями наполнены почти всѣ корреспонденціи „Гамелица“ за указанный періодъ. И совершенно ясно становится, что авторы ихъ, описывая въ яркихъ краскахъ благія намѣренія правительства, имѣли въ виду, главнымъ образомъ, цѣли пропаганды: поощрять евреевъ къ просвѣщенію и переустройству своей внутренней жизни. Таковъ общій тонъ и руководящихъ статей „Гамелица“. На Западѣ евреи, пользуясь гражданскими правами, быстро идутъ по пути просвѣщенія, занимаютъ государственныя должности, участвуютъ въ промышленности и наукахъ... И въ Россіи возсіяло „солнце справедливости“. Намъ простираютъ руку, чтобы вытащить изъ „глубины печали и позора“, а приверженцы старины стоятъ на одномъ мѣстѣ, не слѣдуютъ призывамъ свыше, не проникаются духомъ времени, не отдаютъ своихъ дѣтей въ школу и т. д. („Гамелицъ“ 1860, №№ 1, 5, 9 и сл.; 61 г. №№ 2, 3, 4, 7 и сл.).

Раздавались временами и иные голоса. „Разсвѣтъ“, напримѣръ, выступилъ (№ 6) противъ теоріи предварительнаго „исправленія“ евреевъ: „Мы не согласны съ тѣми, которые связываютъ вопросъ нашего нравственнаго перерожденія съ вопросомъ о нашей эмансипаціи. Исторія доказываетъ, что наша полноправность никогда не зависѣла отъ нашего образованія, а отъ большаго или меньшаго развитія политической жизни тѣхъ народовъ,

среди которыхъ мы живемъ"... Евреи должны, конечно, совершенствоваться и освобождаться отъ всего дурного, какъ это обязаны дѣлать и другіе народы. „Впередъ!—продолжаетъ „Разсвѣтъ"—это задача всего человѣчества, стало быть, и задача нашего племени, какъ части—и вовсе не худшей части—всего человѣчества".

Однако, такіе взгляды не характерны для большей части тогдашней еврейской интеллигенціи, которая смотрѣла на свою просвѣтительную миссію, какъ на самую главную и самодовлѣющую задачу момента, передъ которой стушевывался даже вопросъ объ эмансипаціи. Средній интеллигентъ того времени не интересовался политическими и правовыми преобразованіями еврейскаго быта. Слово „эмансипація" было для него очень соблазнительной, но отвлеченной формулой, которую онъ мыслилъ внѣ конкретныхъ условій времени и мѣста. Отмѣна нѣкоторыхъ правовыхъ ограниченій для высшаго еврейскаго купечества и интеллигенціи (законы 1859—61 гг.) интересовала еврейскую интеллигенцію, главнымъ образомъ какъ предвѣстникъ очень близкой „полной эмансипаціи", которая должна содѣйствовать окончательному торжеству просвѣщенія. Послѣ предоставленія окончившимъ университетъ извѣстныхъ правъ, корреспонденты „Гамелица" уже пишутъ объ эмансипаціи, какъ о фактѣ совершившемся: „Съ тѣхъ поръ какъ мы были признаны равноправными гражданами и пали тяжелыя ограниченія, свѣтъ просвѣщенія возсіялъ вездѣ и повсюду"... „Съ тѣхъ поръ, какъ мы были уравнены въ правахъ съ другими, безъ различія вѣроисповѣданія, новый духъ восторжествовалъ по всей линіи" и т. д. (1862 г. №№ 9, 10) [1]. И эти выраженія радости служатъ лишь вступленіемъ къ самому важному—къ поощренію дѣла просвѣщенія, которое стояло на очереди, какъ центральная идея и основная программа дѣятельности еврейской интеллигенціи.

IX.

На ряду съ этой типичной формаціей еврейской интеллигенціи черты осѣдлости, въ немногихъ еврейскихъ центрахъ: Одессѣ, Вильнѣ, Кіевѣ (въ послѣднемъ тогда появились первые

[1]) Корреспондентъ „Гакармеля" (1862 г. № 22) изъ Риги, описывая гоненія на евреевъ, лишенныхъ права жительства, удивляется, что въ то время, какъ по всей Россіи уже воцарился „духъ любви и справедливости" въ отношеніяхъ къ евреямъ, только въ Лифляндіи и Курляндіи сохранились еще старыя ограниченія.

кадры еврейскаго студенчества, — начинаетъ выступать новый типъ интеллигента, уже изжившаго наивныя мечты юности и искавшаго практическаго примѣненія своимъ силамъ. Въ Одессѣ, какъ мы видѣли въ первыхъ очеркахъ, этотъ вопросъ обострился еще въ концѣ 50-хъ годовъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ Вильнѣ и Житомірѣ выросла въ стѣнахъ раввинскихъ училищъ сравнительно многочисленная интеллигенція, которая большей частью не могла найти удовлетворенія (по причинамъ, которыя будутъ указаны дальше) въ раввинской или учительской службѣ. Передъ этой интеллигенціей, какъ и передъ первыми еврейскими студентами, во всей своей прозаической сложности возникъ вопросъ: что дѣлать, какъ устроить свою жизнь?

Въ то время, какъ провинціальному „маскилу“, вкусившему первые плоды просвѣщенія, „гаскала“ рисовалась въ видѣ „юной, нѣжной красавицы“, „дочери неба“ (обычные эпитеты), къ которой онъ питалъ свою первую пламенную любовь,—Одесса, напримѣръ, уже имѣла передъ собой поколѣніе, пережившее медовый мѣсяцъ „гаскалы“ и увидѣвшее себя, послѣ всей перенесенной борьбы съ „отцами“, послѣ всѣхъ вынесенныхъ мукъ и лишеній, столь же безправнымъ и отверженнымъ, какъ и прежде. О. А. Рабиновичъ прекрасно выразилъ настроеніе своего круга, когда писалъ: „Судьбу образованныхъ евреевъ можно сравнить со смерчомъ на океанѣ. И онъ подымается до извѣстной высоты и объема, кружится и стремится впередъ съ неимовѣрной силой, издаетъ шумъ, сыплетъ брызги и всѣмъ своимъ явленіемъ обѣщаетъ что-то великое и необычайное; но удѣлъ его—безславное разрушеніе. Онъ распадается и смѣшивается съ началомъ, откуда поднялся, поверхность смыкается, принимаетъ обыкновенный видъ, и никто въ этой качающейся массѣ водъ не въ состояніи различить тѣхъ началъ, которыя собирались въ водяной столбъ и взлетали такъ гордо и высоко“... И еврейская молодежь, послѣ высокихъ полетовъ на вершины просвѣщенія, возвращалась, за неимѣніемъ другого поприща дѣятельности, въ свою прежнюю торговую среду, гдѣ ихъ способности глохли въ мелочныхъ заботахъ и тяжелой борьбѣ за существованіе („Разсвѣтъ“, № 18). Тѣ же молодые люди, которые и послѣ полученія образованія оставались внѣ своей прежней среды, переживали нерѣдко очень тяжелыя чувства отъ сознанія своего одиночества, безправности и безпомощности. Одинъ изъ кіевскихъ студентовъ того времени, въ своемъ письмѣ изъ Кіева о положеніи тамошнихъ еврейскихъ студентовъ („Разсвѣтъ“, № 31),

рисуетъ настроеніе этихъ юношей, возвращающихся домой, послѣ завершенія всѣхъ мытарствъ, безъ опредѣленнаго положенія и твердой почвы подъ ногами; каждому изъ нихъ приходится выслушивать нерѣдко насмѣшки и укоры „отцовъ“: „Зачѣмъ ты напрасно тратилъ самые лучшіе годы, самый цвѣтъ своей жизни, зачѣмъ было тебѣ трудиться, пріобрѣтать познанія“?.. Такую же трагедію переживали тогда и многіе изъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, о чемъ М. Г. Моргулись подробно разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ [1]).

Другой современникъ, хотя и не еврей, но стоявшій тогда очень близко къ активной еврейской интеллигенціи, А. И. Георгіевскій, въ своихъ иностранныхъ обозрѣніяхъ, которыя онъ велъ въ „Разсвѣтѣ“, также останавливается на трудномъ положеніи еврейской интеллигенціи. Какъ извѣстно, иностранныя обозрѣнія „Разсвѣта“ часто служили убѣжищемъ для выраженія тѣхъ мыслей о злобахъ дня русско-еврейской жизни (главнымъ образомъ, по вопросамъ о равноправіи евреевъ,) о которыхъ нельзя было, по цензурнымъ условіямъ, говорить въ статьяхъ о внутренней политикѣ. Георгіевскій рисуетъ три перспективы, стоящія передъ еврейской образованной молодежью: вернуться къ промыслу своихъ отцовъ—торговлѣ и удовлетвориться погонею за матеріальнымъ благополучіемъ, или стать въ „ряды огорченныхъ“, или же измѣнить своей религіи. Ренегатство встрѣчаетъ строгое осужденіе со стороны нашего автора. Употребляя слова разбираемаго имъ по этому поводу иностраннаго публициста, онъ замѣчаетъ, что ренегатство въ мірѣ нравственности,—„ce nest que le premier pas qui coute: только первый шагъ дорого стоитъ, и кто изъ внѣшнихъ побужденій рѣшился измѣнить своей религіи и вступить такимъ образомъ на путь лицемѣрія, тотъ, за немногими исключеніями, готовъ будетъ и впослѣдствіи преклонять свою совѣсть передъ внѣшними обстоятельствами“ („Разсвѣтъ“ № 1). Рѣчь тутъ идетъ объ австрійской еврейской интеллигенціи. Разбираемый А. Георгіевскимъ иностранный авторъ выражаетъ надежду, что австрійское правительство, имѣющее въ виду „развивать, а не подавлять и не извращать нравственныя силы страны“, расширитъ право евреевъ участвовать въ общественной и государственной жизни. Обозрѣватель „Разсвѣта“, вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, имѣетъ тутъ въ виду, по своему обыкновенію, и россійскія дѣла.

---

[1]) „Изъ моихъ воспоминаній“, Восходъ 1896 г., кн. 5—6, стр. 181—190.

И когда онъ снова возвращается къ этому вопросу въ связи съ обозрѣніемъ жизни итальянскихъ евреевъ и вопросомъ о расширеніи ихъ политическихъ правъ, онъ отмѣчаетъ, насколько важны эти права и для русскихъ евреевъ, которые, будучи допущены къ различнымъ поприщамъ научной и профессіональной дѣятельности и государственной службы, „принесутъ значительную пользу всѣмъ отраслямъ государственной жизни" (№ 6).

Всѣ вышеприведенныя наблюденія о положеніи еврейской интеллигенціи, не находившей примѣненія своимъ силамъ, относятся ко времени, предшествовавшему изданію правилъ 27 ноября 1861 г. о предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ евреямъ, получившимъ высшее образованіе. Эти правила, какъ извѣстно, дали имъ не только право жительства, но и нѣкоторый доступъ на бывшія до сихъ поръ закрытыми многія поприща общественной и государственной службы. Новый законъ вызвалъ большой энтузіазмъ среди еврейской молодежи, что и отразилось въ корреспонденціяхъ и публицистикѣ періодической печати. Открылись новыя перспективы передъ еврейской интеллигенціей. Но „Сіонъ" поставилъ другой вопросъ: какъ отразятся новыя привиллегіи „на жизни и развитіи всего нашего народа"? И по напутствіямъ, которыя журналъ даетъ новымъ кандидатамъ на государственныя должности, мы можемъ отчасти судить о настроеніяхъ того времени. „Сіонъ" привѣтствуетъ новыхъ піонеровъ и убѣждаетъ ихъ понять свое истинное назначеніе: способствовать внѣ черты осѣдлости расчищенію почвы для примиренія и сближенія между русскимъ и еврейскимъ народомъ. „При господствующихъ еще въ настоящее время понятіяхъ, нѣтъ основанія думать, говоритъ „Сіонъ", чтобы на молодыхъ кандидатовъ нашихъ, имѣющихъ поступить въ различныя вѣдомства, смотрѣли прежде всего иначе, какъ только на евреевъ". Они поэтому должны всегда помнить свою отвѣтственность и вездѣ усиливать собою „партію добросовѣстнаго, честнаго и разумнаго выполненія служебныхъ обязанностей, отнюдь не примыкая къ сильной еще партіи стараго времени—формализма, рутины и кривизны". А вмѣстѣ съ тѣмъ „каждый изъ нихъ долженъ сохранить самосознаніе и отказаться разъ навсегда отъ того ложнаго стыда, который нерѣдко заставляетъ нашихъ молодыхъ людей скрывать свое еврейское происхожденіе и вѣроисповѣданіе".

„Сіонъ" надѣется, что при такихъ условіяхъ „разселеніе цвѣта нашего молодого поколѣнія по разнымъ мѣстностямъ чуждыхъ для насъ великороссійскихъ губерній" можетъ принести

„великую пользу“ общимъ и еврейскимъ интересамъ. Но тутъ же передъ лицомъ современника снова возникаетъ тревожный вопросъ: какое вліяніе можетъ имѣть это разселеніе на еврейскую народную массу, процессъ возрожденія которой „только что начинается“? Ей необходимы просвѣщенные и энергичные дѣятели, „которые въ служеніи интересамъ своего народа полагали бы задачу своей жизни и для которыхъ с л у ж б а, въ банальномъ смыслѣ этого слова, не была бы единственной цѣлью“. И „Сіонъ“ выражаетъ надежду, что „значительное число нашихъ кандидатовъ“ останется въ своей еврейской средѣ и, пользуясь новыми привиллегіями, расширитъ тутъ объемъ своей просвѣтительной работы. Въ самомъ же фактѣ дарованія привилегій окончившимъ высшія учебныя заведенія „Сіонъ“, какъ и другіе органы печати той эпохи, видѣлъ „важный шагъ впередъ на пути къ признанію равноправности евреевъ, шагъ, тѣмъ болѣе для насъ радостный, что мы имѣемъ твердую надежду, что нынѣ дарованная привиллегія откроетъ мѣсто другимъ“ („Сіонъ“, № 39).

И. Сосисъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Пещерный городъ Тепе-Керменъ и его древнее еврейское кладбище.

Всякій, кому приходилось ѣздить по желѣзной дорогѣ въ Севастополь, могъ изъ окна своего вагона, на послѣдней станціи—Инкерманъ, видѣть цѣлый рядъ пещеръ, высѣченныхъ въ находящейся передъ нимъ скалѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ зіяютъ своими открытыми отверстіями, къ другимъ прислонены современныя пристройки монастырско-церковнаго характера. Большинство пещеръ сохранилось въ своей первобытной цѣлости, отъ другихъ отсѣчена большая или меньшая передняя часть, отъ третьихъ осталась одна задняя стѣна, выдающаяся въ видѣ чернаго пятна на бѣломъ фонѣ скалы (скала вокругъ пещеры, вмѣстѣ со всѣми стѣнами ея, ушла на добываніе того бѣлаго камня, изъ котораго построенъ весь Севастополь). Передъ нами пещерный городъ. Такихъ пещерныхъ городовъ въ Крыму нѣсколько: въ Инкерманѣ, около Бахчисарая, на Алмѣ.

Описанія, оставленныя намъ изслѣдователями разныхъ временъ, показываютъ, какъ быстро портятся и безжалостно уничтожаются эти интересныя сооруженія древности. Достаточно уже издали взглянуть на Инкерманскія каменоломни, чтобы сказать, что при дальнѣйшей такой работѣ отъ всѣхъ пещеръ не останется и слѣда.

Существующее въ Симферополѣ „Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы“, въ программу дѣятельности котораго входитъ, между прочимъ, изученіе и охрана памятниковъ крымской старины, выдѣлило изъ своей среды группу членовъ, которой поручило изученіе крымскихъ пещерныхъ городовъ и на первую очередь поставило изслѣдованіе пещеръ Тепе-Кермена. Задача эта группой выполнена съ успѣхомъ, и результаты ея изслѣдованій помѣщены въ 3-мъ томѣ „Записокъ“ Общества за 1913 годъ [1]).

---

[1]) Н. А. Боровко. Тепе-Керменъ, пещерный городъ въ Крыму. Съ 29 рис. Симферополь, 1913 (63 стр. Отд. оттискъ).

Отсылая читателей, интересующихся подробнымъ описаніемъ пещеръ Тепе-Кермена, къ означенному очерку, я въ настоящей замѣткѣ дамъ только краткое описаніе ихъ, останавливаясь на тѣхъ сторонахъ, которыя имѣютъ отношеніе къ еврейской исторіи въ Крыму.

Тепе-Керменъ находится въ 6 верстахъ отъ Бахчисарая, вблизи развалинъ Чуфутъ-кале—סלע היהודים, съ его знаменитымъ кладбищемъ „Іосафатова долина", памятники котораго такъ кощунственно осквернены рукою караима Авраама Фирковича. Тепе-Керменъ представляетъ собою гору съ двумя скатами, возвышающуюся на 1779 фут. надъ уровнемъ моря и на 750 футовъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности. Оба ската его, равно какъ и плато, изрыты пещерами, число которыхъ доходитъ до 250. Пещеры расположены неправильными ярусами, группами по 6—7. Преобладаютъ пещеры одиночныя; имѣется только небольшая часть двойныхъ (17) и тройныхъ (3). По формѣ пещеры представляются четырехугольными, круглыми, полукруглыми, овальными и неправильной формы. Въ вышину онѣ имѣютъ около трехъ аршинъ, въ глубину и ширину по нѣсколько аршинъ (въ глубину до 10, а въ ширину до 13 аршинъ). Пещеры сообщаются съ внѣшнимъ міромъ входными отверстіями, открывающимися сверху, въ видѣ люковъ, или же спереди. Пещеръ съ люками очень мало, и расположены онѣ главнымъ образомъ на плато. Открывающіяся спереди раздѣляются на открытыя, входное отверстіе которыхъ занимаетъ всю ширину пещеры, полузакрытыя—съ отверстіями отъ 2 до 7 аршинъ, и закрытыя—съ отверстіями менѣе 2 аршинъ, въ видѣ дверныхъ коробокъ, изъ которыхъ у однихъ выбраны фальцы для дверей, а у другихъ съ боковъ выдолблены отверстія, куда очевидно вкладывались засовы или запоры.

Внутренняя обстановка пещеръ очень бѣдна. Часто пещера совершенно пуста; иногда въ полу имѣется одно или нѣсколько углубленій, отъ нѣсколькихъ вершковъ до 1 арш. въ діаметрѣ, мѣстами съ желобкомъ сбоку. Изрѣдка въ стѣнѣ встрѣчаются отверстіе или проломъ, ниша или углубленіе, болѣе или менѣе правильной формы, иногда колонка. Наиболѣе частую особенность, встрѣчающуюся въ пещерахъ, представляютъ слѣдующія образованія, описаніе которыхъ, въ виду важности ихъ, передаю словами изслѣдователей: „Одна изъ нихъ (особенностей)—нѣчто въ родѣ заваленки, называемой нѣкоторыми лежанкою, высѣченной изъ камня. Другая—это каменный выступъ, изъ котораго или

вполнѣ или только отчасти извлеченъ камень, такъ что получается приспособленіе, очень похожее на ясли. Сходство это усиливается у многихъ изъ нихъ еще тѣмъ, что передняя стѣнка у нихъ невысока и снабжена иногда дырами, словно для привязи скота. Иногда же такое приспособленіе достигаетъ высоты аршина и болѣе, и тогда оно скорѣе напоминало бы закромъ, если бы въ такомъ случаѣ выемка не была очень мелка, иногда не болѣе вершка, двухъ" (стр. 12—13).

Одна изъ пещеръ представляетъ для насъ особый интересъ, а потому ея описаніе также приведу цѣликомъ словами изслѣдователей: „...Самыя интересныя пещеры Тепе-Кермена расположены по верхнимъ краямъ его скалы. Доступъ къ нимъ съ плато... Проходъ шириною въ 2 аршина ведетъ съ этой площадки (на плато) къ пещерѣ. Это одна изъ наиболѣе разработанныхъ пещеръ: входъ у нея въ видѣ дверной коробки, съ выемкой для дверей; слѣва надъ нимъ выдѣлано маленькое круглое окно. Внутри пещеры пять выступовъ различной величины, но не высокихъ, съ очень мелкими выемками. На обѣихъ притолкахъ дверной коробки высѣчены надписи древне-еврейскими буквами. Буквы высѣчены довольно глубоко и частью уже вывѣтрились. Нѣсколько ступеней, высѣченныхъ въ скалѣ, выводятъ изъ этой пещеры на плато" (стр. 29).

Кромѣ пещеръ обычнаго типа, въ Тепе-Керменѣ имѣется нѣсколько отличныхъ: это три большія пещеры, изъ которыхъ двѣ описаны подъ названіемъ „пещерныхъ церквей", а третья принимается за храмъ, но не христіанскій. Отсылая интересующихся подробнымъ описаніемъ къ указанной работѣ, я приведу опять таки словами изслѣдователей описаніе одной изъ церквей въ части, интересной для насъ (стр. 22—23): „Вторая пещерная церковь... расположена также на лѣвой сторонѣ горы, во второмъ ярусѣ... Входъ въ нее, выходящій прямо на сѣверъ, выработанъ въ видѣ дверной коробки... Алтарь расположенъ прямо на востокъ. Восточная стѣна имѣетъ видъ полукруглой ниши. На полу алтаря сдѣлано углубленіе правильнымъ квадратомъ, глубиной въ 8 сант., очевидно, для престола... Вдоль всей западной стѣны тянется уступъ въ видѣ скамьи, 30 сант. ширины... На правой сторонѣ алтарной арки помѣщается греческая надпись въ нѣсколько словъ [1]). Тотчасъ у входа, съ лѣ-

[1]) Точнѣе—въ нѣсколько строкъ, какъ видно изъ рисунка на стр. 24 названной книжки. *А. Г.*

вой стороны его, высѣченъ въ стѣнѣ небольшой орнаментъ. Это два концентрическихъ круга, въ которыхъ расположены крестообразно четыре спицы [1]). Въ нижней части этого колеса высѣчены 4 буквы древне-еврейскаго алфавита".

Этимъ, мнѣ кажется, я исчерпалъ все, что насъ можетъ интересовать въ описаніяхъ пещеръ Тепе-Кермена.

Каково же назначеніе этихъ пещеръ? Относительно этого существуютъ три гипотезы: 1) Пещеры служили обиталищемъ древняго народа троглодитовъ, 2) служили убѣжищемъ для гонимыхъ христіанъ, 3) пещеры представляютъ собою древнее кладбище. Первая гипотеза, высказанная швейцарскимъ ученымъ Дюбуа де Монперэ (1843 г.), опровергается изслѣдователями, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: изъ 223 изслѣдованныхъ пещеръ 145 не имѣютъ передней стѣны, цѣликомъ или значительной части ея, т. е. лишены защиты отъ холода, и только 57 имѣютъ входное отверстіе въ видѣ дверной коробки; только 14 имѣютъ отверстіе, напоминающее окно, и то странное окно, устроенное, напримѣръ, въ одной изъ пещеръ у самаго пола. Кромѣ 5—6, нѣтъ дымовыхъ отверстій, а если такое отверстіе и есть, еще сомнительно, чтобы оно служило для выхода дыма. Такимъ образомъ, уже по одному этому надо думать, что пещеры наврядъ ли могли служить жильемъ даже для такихъ первобытныхъ людей, какъ троглодиты.

По тѣмъ же отчасти мотивамъ должна быть отвергнута вторая гипотеза, что пещеры служили убѣжищемъ для христіанъ, спасавшихся отъ религіозныхъ преслѣдованій, хотя съ другой стороны нельзя отрицать того, что вокругъ обѣихъ церквей могла группироваться братія маленькаго монастыря.

Соблазнительнѣе всѣхъ третья гипотеза, нѣмца Тунмана (1777 г.), что пещеры представляютъ собою древнее кладбище; но и эта гипотеза считается изслѣдователями неосновательной, потому что тѣ данныя, на которыхъ основываетъ свое предположеніе Тунманъ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Эта гипотеза была, повидимому, вызвана ложнымъ представленіемъ о размѣщеніи пещеръ въ скалѣ горы (по словамъ Тунмана „вся скала покрыта безчисленнымъ количествомъ гротовъ и пещеръ, расположенныхъ въ особомъ порядкѣ, почти какъ колумбаріи древнихъ"), а этого то порядка на самомъ дѣлѣ нѣтъ (стр. 38).

---

[1]) Не вполнѣ точное описаніе. *А. Г.*

А между тѣмъ повсюду въ Тепе-Керменѣ вѣетъ могилой: пещеры со входомъ въ видѣ люковъ, пещеры безъ дверей, а гдѣ есть двери, то безъ оконъ, безъ дымовыхъ ходовъ, устроены во всякомъ случаѣ не для живого человѣка. Въ нишѣ одной изъ нихъ—человѣческая кость, вѣроятно, послѣдній остатокъ отъ цѣлаго скелета; среди пещеръ—могильники, наполненные человѣческими костями; въ церквахъ и вокругъ нихъ, на открытыхъ мѣстахъ, гробницы; цѣлыя группы пещеръ вокругъ церквей производятъ на изслѣдователей и теперь впечатлѣніе мѣстъ погребенія. Къ тому еще эти подозрительныя образованія—„лежанки, выступы, ясли", назначеніе которыхъ такъ таинственно, а между тѣмъ такъ легко объяснимо, если признать въ нихъ могильное ложе. Устройство ихъ—незначительная глубина выемки—уже говоритъ о томъ, что они не могли служить яслями, какъ нѣкоторые предполагаютъ, а отверстія у краевъ ихъ могли быть сдѣланы уже впослѣдствіи, когда пещерами дѣйствительно пользовались для загона скота и этими углубленіями—какъ яслями. Еще Дюбуа высказалъ предположеніе, что углубленія служили ложемъ, но для живыхъ, а не для мертвыхъ. Послѣдніе же изслѣдователи приходятъ къ заключенію, что болѣе высокія изъ нихъ (почему только болѣе высокія?) скорѣе всего вызываютъ мысль о могильномъ ложѣ. Писатель Марковъ своимъ поэтическимъ чутьемъ разгадалъ, что въ пещерахъ Тепе-Кермена мы имѣемъ дѣло съ кладбищемъ какой то древней народности, но ошибся, считая, что эта народность христіанская.

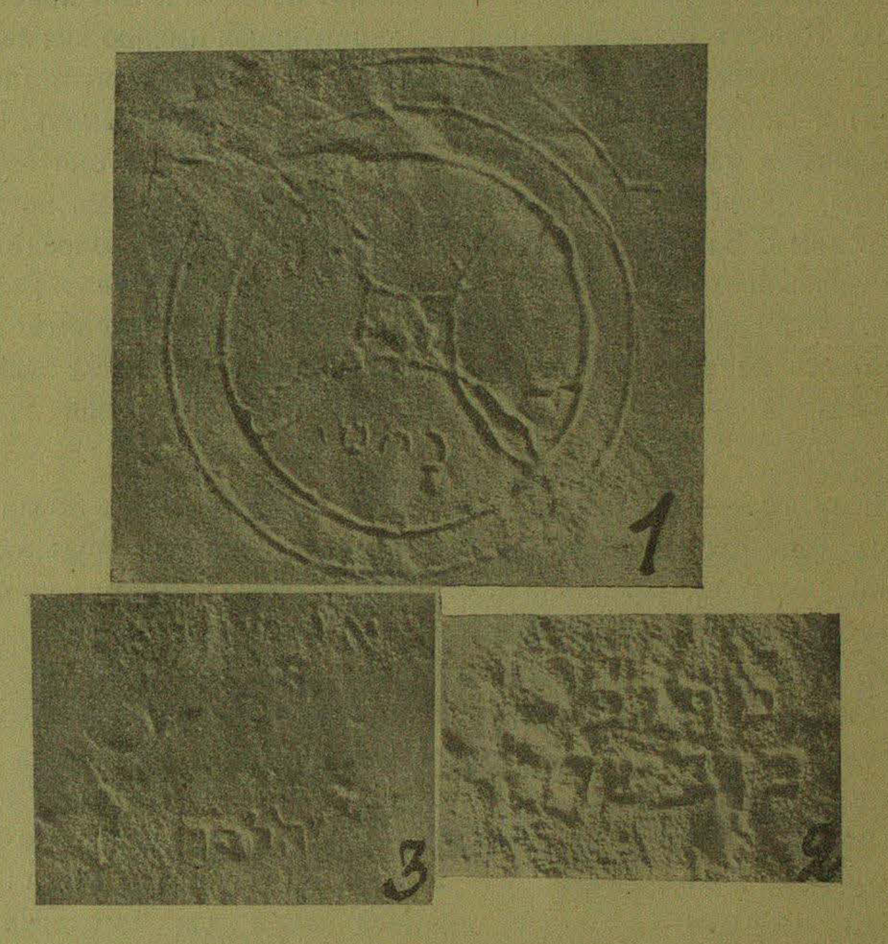
Обычай хоронить своихъ покойниковъ въ пещерахъ существовалъ въ глубокой древности у многихъ народовъ Востока—евреевъ и язычниковъ. Историческимъ указаніемъ на такое погребеніе можетъ служить пещера въ Махпелѣ, пріобрѣтенная патріархомъ Авраамомъ для погребенія въ ней Сарры и ставшая потомъ его семейнымъ склепомъ. Кладбищами для общественнаго пользованія служили или отдѣльныя пещеры—„hypogea", или катакомбы, устроенныя по установленнымъ правиламъ. Много такихъ склеповъ-пещеръ сохранилось въ окрестностяхъ Іерусалима: могилы пророковъ, могилы судей, членовъ синедріона. Богатыя семейства имѣли свои собственные, семейные склепы (напр. склепъ семейства священниковъ изъ рода Хезиръ—בני חזיר вблизи Іерусалима (Хвольсонъ, Сборникъ еврейскихъ надписей, стр. 60—65). Во время своего разсѣянія евреи вездѣ, гдѣ только позволяла почва, сохраняли этотъ обычай хоронить

своихъ покойниковъ. Въ послѣднее время много такихъ hypogea открыто, кромѣ Палестины, въ Геліополѣ, во Фригіи, въ Сиракузахъ, въ Сициліи, въ Карѳагенѣ и Киренаикѣ въ Африкѣ. Съ возникновеніемъ христіанства обычай хоронить въ пещерахъ и катакомбахъ перешелъ и къ христіанамъ. Христіанскія катакомбы устраивались такъ же, какъ и еврейскія, отличаясь только по надписямъ и эмблемамъ. При отсутствіи послѣднихъ, трудно отличить еврейское погребеніе отъ христіанскаго. Но есть одна особенность, характерная именно для еврейскаго погребенія: это — образованія въ формѣ корыта (acrosolia) и скамейки, на которыя клали тѣла покойниковъ. Эти образованія настолько характерны, что тамъ, гдѣ они встрѣчаются, погребеніе надо считать еврейскимъ, а никакъ не христіанскимъ. Благодаря именно этимъ образованіямъ, опредѣлена принадлежность многихъ открытыхъ въ прошломъ столѣтіи катакомбъ въ различныхъ мѣстностяхъ Италіи (между прочимъ, знаменитыхъ катакомбъ благородной Домициллы въ Римѣ) именно евреямъ, а не христіанамъ (Еврейская Энциклопедія т. IX, стр. 370).

Если теперь обратиться къ тѣмъ таинственнымъ образованіямъ Тепе-Керменскихъ пещеръ, которыя прослыли подъ названіемъ „выступы, лежанки, ясли" и назначеніе которыхъ до сихъ поръ не опредѣлено въ точности, то увидимъ, что это ничто иное, какъ acrosolia и скамьи еврейскихъ погребеній. Такимъ образомъ, эти образованія, которыя мы съ настоящаго времени должны называть принадлежащимъ имъ именемъ—acrosolia, служатъ подтвержденіемъ той догадки, что пещеры Тепе-Кермена дѣйствительно представляютъ собою древнее кладбище, но не какой либо христіанской народности (по крайней мѣрѣ для того времени, когда были сооружены эти пещеры съ ихъ acrosolia), а евреевъ.

Подтвержденіемъ послѣдняго, т. е. принадлежности кладбища евреямъ, служатъ найденныя еврейскія надписи. Число ихъ, какъ видно изъ описанія, три. Надпись на стѣнѣ церкви хорошо сохранилась и состоитъ изъ четырехъ буквъ (рис. 1). Подъ первой буквой имѣется какъ бы знакъ „комацъ" (ָ), но мнѣ кажется, что этотъ знакъ—просто вывѣтрившаяся часть скалы или же углубленіе, образовавшееся вслѣдствіе отскочившаго осколка, потому что онъ черезчуръ великъ соразмѣрно съ

буквой, подъ которой онъ стоитъ [1]). Если отбросить этотъ якобы „комацъ“, то надпись, мнѣ казалось бы, можно читать רחמי — быть можетъ, недописанное רחמיאל. Если допустить, что вертикальная черта отъ знака ־ случайная, а горизонтальная принадлежитъ буквѣ, то эта буква будетъ не ר, а ב или כ; въ такомъ случаѣ, съ натяжкой, можно было бы читать בחמי—неправильное начертаніе „БАХШИ“ (Бакши—крымчакская фамилія).

Что касается надписей на притолокахъ (косякахъ) пещеры, то надпись на лѣвомъ косякѣ сильно вывѣтрилась и состоитъ изъ двухъ строкъ (рис. 2). По мнѣнію академика П. Коковцова, надпись читается מרדכי בן בוטא—Мордохай бенъ-Бута. Съ большой осторожностью академикъ Коковцовъ высказывается, что въ палеографическомъ отношеніи надпись относится къ VII—IX столѣтію. Мнѣ кажется, что въ концѣ второй строки можно прочесть שרה.

[1]) Вдобавокъ, знаки пунктуаціи въ еврейской эпиграфіи не употреблялись.—Ред.

Надпись на правомъ косякѣ (рис. 3), очевидно, состояла изъ нѣсколькихъ строкъ. Къ сожалѣнію, отъ первой строки сохранилась только первая буква א, а на послѣдней строкѣ имѣются и теперь хорошо сохранившіяся 4 буквы. Въ виду того, что надъ каждой изъ нихъ ясно видна точка, полагаю, что это—дата, и читается она ה'ר'פ'ח', т. е. 5288 г. по еврейскому лѣтосчисленію или 1528 г. христ. эры [1]), что вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру буквъ этой надписи, особенно хорошо выработанной буквѣ א 1-й строки.

Если мое чтеніе надписи на стѣнѣ церкви вѣрно, оно указываетъ, по всей вѣроятности, на имя тамъ погребеннаго. Надпись на лѣвомъ косякѣ пещеры, быть можетъ, указываетъ на имя или имена собственниковъ пещеры-склепа. Въ послѣдней же надписи на другомъ косякѣ дата совпадаетъ съ большею частью датъ памятниковъ Чуфутъ-Кале и Мангупа [2]).

Такимъ образомъ, изъ надписей можно сдѣлать заключеніе, что пещеры Тепе-Кермена находились въ распоряженіи евреевъ, по крайней мѣрѣ до 16 столѣтія, когда онѣ всецѣло или отчасти переходятъ къ христіанамъ, устроившимъ въ двухъ изъ нихъ церкви и, быть можетъ, основавшимъ и монастырь.

Нѣкоторый свѣтъ въ этомъ отношеніи, вѣроятно, могли бы пролить надписи, принимаемыя за греческія, но надпись на стѣнѣ одной изъ церквей вовсе не приведена въ названномъ выше „очеркѣ", а другая (стр. 24) для насъ неразборчива.

Симферополь.

Д-ръ **А. Гидалевичъ**.

---

[1]) Можно также читать ה'ר'מ'ח', т. е 1488 г. хр. эры.—Ред.

[2]) См. Евр. Старина 1914 г., вып. 1, стр. 13 сл.

Проекты реформы еврейскаго быта въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка.

Въ Польшѣ, какъ и на западѣ, вопросы реформы еврейскаго быта стали на очередь въ послѣднія десятилѣтія XVIII вѣка.

Нужно было урегулировать бытъ огромной массы людей, не принадлежавшихъ ни къ одному изъ польскихъ сословій, якобы пользовавшихся привилегіями, а на дѣлѣ угнетенныхъ, находившихся въ зависимости отъ капризовъ пана, города, магистратовъ. Нужно было найти modus vivendi для толпы „тунеядцевъ“, какъ огульно называетъ еврейскую голтьбу каштелянъ Еверскій въ проектѣ установленія „Taksy na próżniaków“ (таксы для тунеядцевъ) въ 1790 г. Все это были вопросы тѣмъ болѣе жгучіе, что при господствѣ новыхъ философскихъ теченій, при общемъ увлеченіи идеями естественнаго права, въ эпоху деклараціи правъ человѣка и гражданина, нельзя было отрицать за евреями права на званіе гражданъ.

Евреи составляли въ Польшѣ значительную группу—$^1/_8$ всего населенія. Необходимо было предпринять что нибудь по отношенію къ нимъ. Нужно было „сдѣлать евреевъ гражданами“, точнѣе—включить ихъ въ составъ какого либо сословія, уже пользовавшагося гражданскими правами. Таковъ былъ руководящій принципъ польскихъ общественныхъ дѣятелей конца XVIII вѣка.

Но тутъ возникалъ вопросъ: къ какому сословію причислить евреевъ? По этому вопросу мнѣнія раздѣлились, и выяснились два различныхъ направленія. Рѣчь могла идти лишь о двухъ сословіяхъ—крестьянскомъ и мѣщанскомъ.

Представители городовъ, не рѣшавшіеся признаться публично, что охотнѣе всего согласились бы на полное изгнаніе евреевъ, повторяютъ въ своихъ проектахъ одинъ и тотъ же рефренъ: евреи должны быть включены въ составъ крестьянскаго

сословія или въ ряды чернорабочихъ. Между тѣмъ евреи въ своихъ проектахъ реформъ добиваются включенія въ городское сословіе, ссылаясь на свои способности къ торговлѣ; впрочемъ, они не отказываются и селиться въ деревняхъ. На этой же точкѣ зрѣнія стоятъ и законодатели-дворяне.

Проекты реформъ, присланные городами, диктовались чувствомъ ненависти, вызванной конкурренціей; еврейскіе дѣятели, составляя свои проекты, руководились чувствомъ любви къ своему гонимому народу, котораго реформы эти непосредственно касались. Что же касается такихъ реформистовъ, какъ Бутримовичъ или Коллонтай, то въ ихъ проектахъ отразились гуманитарныя идеи той эпохи и стремленія къ уравненію въ правахъ всѣхъ гражданъ страны, какъ людей, свободныхъ и равныхъ въ силу естественнаго права.

Всѣ либеральные проекты реформъ единогласно указываютъ, что просвѣщеніе является первымъ средствомъ, ведущимъ къ цѣли. Европейское просвѣщеніе должно освободить евреевъ отъ „ига Талмуда" и средневѣковой схоластики и дать имъ толчокъ къ слiянiю съ окружающей средой. Здѣсь, конечно, рѣчь шла не о полномъ сліяніи, какъ понималъ его ксендзъ-юдофобъ Пикульскій, не о крещеніи. Реформаторы и не думали посягать на еврейскую религію, а также на кагальную автономію [1]). Правда, предполагалось, что воевода или другое должностное лицо, указанное сеймомъ, будетъ регулировать и вѣдать еврейскія дѣла, но тѣмъ не менѣе права кагала будутъ гарантированы закономъ. Реформаторы не сомнѣвались, что уравненіе евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ пробудитъ въ нихъ патріотическія чувства; нужно только позаботиться чтобы государство исполняло свои обязанности по отношенію къ евреямъ для того, чтобы евреи исполняли свои обязанности по отношенію къ государству.

1. Проекты реформъ до созыва сейма 1788 года.

Уже въ 1778 г. коронный канцлеръ Андрей Замойскій занялся изготовленіемъ проекта законодательства о евреяхъ. Канцлера склонялъ къ этому король Станиславъ Августъ, который намѣревался дать проекту свою санкцію. До этого однако дѣло не дошло: проектъ не былъ утвержденъ. Онъ никого не удовле-

---

[1]) Однако, значительное сокращеніе этой автономіи входило въ планы даже либеральныхъ прожектеровъ, какъ изложено дальше, гл. 3 и сл. *Ред.*

творилъ. Въ немъ собраны были всѣ направленныя противъ евреевъ „конституціи", которыхъ въ прежнія времена добилось мѣщанство въ борьбѣ со своимъ конкуррентомъ. Авторъ проекта совершенно не имѣлъ въ виду реформировать положеніе евреевъ; наоборотъ—онъ стремился укрѣпить status quo, сохранить въ неприкосновенности прежнія формы. „Причиной этому было, то—разсказываетъ Мацѣевскій,—что плоцкій епископъ Шембекъ добивался разрѣшенія участвовать въ составленіи проекта, а Замойскій охотно на это согласился. Онъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что необходимо оказать на евреевъ моральное давленіе, дабы они сами прониклись желаніемъ вступить въ лоно католической церкви" [1]).

Этотъ проектъ уже заключаетъ въ зародышѣ позднѣйшіе проекты, имѣющіе цѣлью „исправленіе" евреевъ, такъ какъ въ немъ имѣется пунктъ, требующій отъ каждаго еврея выбора опредѣленной профессіи; при этомъ евреямъ разрѣшается заниматься торговлей, ремесломъ и земледѣліемъ, за что они обязаны уплачивать особый подоходный налогъ государству. Канцлеръ настаиваетъ на необходимости строго соблюдать это постановленіе, поручаетъ раввинамъ неусыпно слѣдить за этимъ и рѣшительно воспрещаетъ вступать въ бракъ евреямъ, которые не могутъ представить доказательства того, что они занимаются какой нибудь профессіей [2]).

Однако, принадлежность еврея къ какому либо сословію не опредѣляется родомъ его занятій: еврей, занимающійся торговлей въ городѣ на основаніи договора или incolatum и проживающій въ предѣлахъ особаго квартала, не причисляется къ городскому сословію, хотя подлежитъ юрисдикціи не воеводы, а городскаго суда. Евреи, проживающіе въ деревняхъ, должны направлять свои дѣла не къ владѣльцу деревни, а въ уѣздный судъ. Не принадлежа къ городскому сословію, евреи несутъ однако обязанности мѣщанъ и должны нести всякіе поборы и повинности въ пользу городовъ, а наряду съ этимъ уплачивать цѣлый рядъ податей въ государственную казну [3]).

Благодаря вліянію епископа Шембека, были вновь извлечены на свѣтъ Божій постановленія церковныхъ съѣздовъ, воспрещающія евреямъ держать христіанскую прислугу и указывающія, какъ

---

[1]) Мацѣевскій,—Żydzi w Polsce etc., стр. 85.
[2]) Тамъ-же, §§ 1—4, 11—12.
[3]) Zbiór praw sądowych, 1778, §§ 5, 8.

имъ слѣдуетъ вести себя во время христіанскихъ процессій, праздниковъ и т. п.

Въ проектѣ подчеркивается, что евреи только терпимы въ странѣ и что эта терпимость позволяетъ имъ сохранить автономію въ дѣлахъ вѣры. Авторъ проекта предупреждаетъ, что не слѣдуетъ „силою принуждать евреевъ къ принятію крещенія, или крестить несовершеннолѣтнихъ дѣтей безъ согласія родителей“. Выкресты не утрачиваютъ права наслѣдовать имущество родителей-евреевъ, а претензіи свои могутъ заявлять „соотвѣтствующей судебной инстанціи“. Строго воспрещаются, подъ угрозой мѣсячнаго тюремнаго заключенія, бесѣды между неофитами и евреями наединѣ, не въ присутствіи христіанъ [1]).

Таковъ первый проектъ „реформы“ еврейскаго быта, въ которомъ было очень мало новаго и слишкомъ много стараго, обветшалаго.

Въ 1782 г. вышла въ свѣтъ анонимная брошюра подъ названіемъ „Żydzi czyli konieczna potrzeba reformowania żydów“ („Объ евреяхъ или о крайней необходимости реформировать бытъ евреевъ“). Принципы, изложенные въ этой брошюрѣ, легли въ основу всей позднѣйшей литературы по еврейскому вопросу. Авторъ пытается пробудить умы согражданъ, указывая имъ на то, что при настоящемъ положеніи евреи являются бременемъ для страны, такъ какъ у многихъ изъ нихъ „бездѣлье, обманъ, лѣность стали обычными свойствами“. „Вездѣ—восклицаетъ онъ—евреи обратили на себя вниманіе правительствъ, а мы совсѣмъ не обращаемъ на нихъ вниманія, хотя этотъ народъ составляетъ 1/8 населенія страны“.

Автору брошюры, повидимому, не чужды были западныя философскія идеи; это видно изъ того, что онъ обращается къ польскому обществу съ призывомъ перестать смотрѣть на евреевъ, „какъ на какое то особенное явленіе природы“, перестать издѣваться надъ ними и преслѣдовать ихъ „за ихъ недостатки“, потому что недостатки эти не являются врожденными, неизмѣнно присущими имъ чертами характера, а созданы условіями жизни, которыя имѣютъ свойство рождать въ каждой человѣческой душѣ злыя или добрыя чувства. „Человѣкъ не рождается ни злымъ, ни добрымъ, ни умнымъ, ни глупымъ; онъ рождается лишь съ возможностью стать тѣмъ или другимъ“. Характеръ человѣка вырабатывается подъ вліяніемъ религіи, законодательства, воспитанія. Еврей-

---

[1]) Тамъ-же, §§ 13—15, 18, 21—22.

ская религія есть религія любви къ ближнему, а всѣ тѣ упреки, которыми осыпаютъ ее разные люди, вызываются лишь личнымъ озлобленіемъ. Нельзя конечно отрицать, что на практикѣ евреи не всегда соблюдали эти требованія морали, но виновато въ этомъ законодательство, для котораго евреи всегда были пасынками. Законодательство разсматривало евреевъ какъ особую какую то группу, и сами евреи привыкли къ тому, что они составляютъ обособленный организмъ и подчинены двоякимъ законамъ—государственнымъ и своимъ собственнымъ". Законодательство не разсматривало евреевъ, какъ общественный классъ. Въ Польшѣ существовали особые законы для каждаго класса, но евреи не входили въ составъ ни одного изъ нихъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они, ища средствъ къ пропитанію, набрасывались на торговлю, и такимъ образомъ въ нихъ выработались черты, вызывавшія всеобщее къ нимъ презрѣніе, ибо „люди таковы, какимъ ихъ дѣлаетъ законъ".

Автора брошюры нисколько не удивляетъ фактъ, что несмотря на конституцію 1775 года, разрѣшающую евреямъ заниматься земледѣліемъ, нашлось лишь 14 семействъ, воспользовавшихся этимъ разрѣшеніемъ: какой интересъ человѣку обрабатывать чужую землю, не могущую стать его собственностью? Вѣдь это значило бы промѣнять свободную жизнь на горькую долю крестьянина, прикрѣпленнаго къ землѣ и зависящаго отъ капризовъ пана. „Плохи наши законы о евреяхъ,—восклицаетъ авторъ,—плохо то, что евреи стоятъ внѣ всѣхъ сословій. Плохо, что власть надъ ними передана въ руки частныхъ лицъ или особыхъ еврейскихъ чиновниковъ. Плохо, что ихъ считаютъ чужимъ народомъ и что наша страна не является для нихъ отечествомъ. А хуже всего то, что мы имъ разрѣшили жить по собственнымъ законамъ и обычаямъ. Вслѣдствіе этого образовалось новое corpus in corpore, государство въ государствѣ, а въ виду того, что еврейскіе законы и обычаи идутъ въ разрѣзъ съ нашими, такое положеніе вещей породило конфликты, путаницу, взамное недовѣріе, презрѣніе и ненависть. Основнымъ правиломъ для христіанина стало—преслѣдовать и ненавидѣть евреевъ, а для еврея—обманывать и ненавидѣть христіанъ". Такое положеніе вещей не можетъ долго продолжаться, такъ какъ оно невыгодно ни для страны, ни для евреевъ. Слѣдуетъ предпринять рядъ реформъ еврейскаго быта, причислить евреевъ къ городскому сословію, отмѣнить юрисдикцію воеводы, подчинить евреевъ власти магистрата, дать имъ всѣ права, которыми пользуется мѣщанство, убѣдить

ихъ въ необходимости нести наравнѣ съ мѣщанами всѣ поборы въ пользу городовъ, отнять у нихъ корчмы и принудить заниматься только нормальной торговлей и промышленностью; наряду съ этимъ слѣдуетъ заботиться о сближеніи евреевъ съ неевреями путемъ уничтоженія еврейскихъ праздниковъ, отмѣны особой еврейской одежды, запрещенія жаргона и отмѣны поголовнаго налога.

Передъ нами одинъ изъ тѣхъ проповѣдниковъ принудительной ассимиляціи, которые впослѣдствіи, въ эпоху четырехлѣтняго сейма, выступятъ съ предложеніемъ, чтобы сеймъ занялся вопросомъ о реформѣ быта наиболѣе угнетенной группы населенія. Всѣ проекты, появившіеся спустя нѣсколько лѣтъ, заключаютъ въ себѣ, лишь въ болѣе тщательной обработкѣ, мысли, высказанныя безымяннымъ авторомъ брошюры 1782 года.

2. Проекты реформъ въ эпоху четырехлѣтняго сейма.

Четырехлѣтній сеймъ (1788—1791) работалъ подъ вліяніемъ западно-европейскихъ теченій, провозгласившихъ равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Въ эпоху сейма пользовались вліяніемъ люди, которые стремились уничтожить кастовыя привилегіи, сдѣлать крестьянина человѣкомъ свободнымъ, поднять презираемую донынѣ профессію торговца на уровень занятія почетнаго и выгоднаго для страны. А такъ какъ „желательно было создать подъемъ въ странѣ и поднять на болѣе высокую ступень просвѣщеніе всѣхъ классовъ народа“,—какъ выражается Чацкій,—то нельзя было обойти и евреевъ. Ихъ нельзя было обойти не только потому, что евреевъ насчитывалось въ странѣ около милліона, но и потому, что они находились въ близкихъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ тѣми слоями, бытъ которыхъ сейму предстояло реформировать. Депутаты сейма прекрасно понимали, что если имъ не удастся урегулировать положеніе евреевъ, принятые сеймомъ проекты реформъ мѣщанскаго и крестьянскаго быта останутся лишь на бумагѣ.

Это поняла уже Скарбовая комиссія, руководившая въ ту пору всѣми еврейскими дѣлами, когда она въ 1788 г. занялась изслѣдованіемъ еврейскаго быта и поручила нѣкоторымъ лицамъ, стоявшимъ внѣ комиссіи, составить проектъ реформы быта этой группы населенія, не причисленной ни къ какому сословію. „Было установлено,—говоритъ Чацкій, членъ Скарбовой коммиссіи,—что 1) во всей странѣ числится 900.000 евреевъ обоего пола, 2) что племя это быстро размножается, 3) что въ молодомъ поколѣніи

евреевъ все чаще встрѣчаются люди съ зачатками болѣзни и слабые, 4) что среди еврейскихъ дѣтей смертность больше, чѣмъ среди христіанскихъ, 5) что все ихъ образованіе въ сущности является „полнымъ невѣжествомъ", такъ какъ молодежь отъ простой грамоты прямо переходитъ къ Талмуду, а краткаго руководства моральнаго ученія у нихъ не имѣется, 6) что раввины обладаютъ деспотической властью, 7) что въ рукахъ евреевъ сосредоточены $^{3}/_{4}$ вывоза и $^{1}/_{10}$ ввоза, 8) что купецъ-еврей тратитъ на содержаніе вдвое меньше купца-христіанина и поэтому можетъ продавать товары дешевле, чѣмъ христіанинъ, 9) что среди еврейскихъ купцовъ чаще встрѣчаются случаи банкротства, чѣмъ среди христіанъ, 10) что во всѣхъ областяхъ, кромѣ Великой Польши, евреи составляютъ почти половину всего числа ремесленниковъ. Далѣе выяснилось, что во всей странѣ было лишь 14 еврейскихъ семействъ, занимающихся земледѣліемъ, что въ очень рѣдкихъ случаяхъ купеческой семьѣ удавалось сохранить свой капиталъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, въ виду множества банкротствъ въ еврейской средѣ; что среди евреевъ людей безъ всякаго занятія имѣется $^{1}/_{12}$ часть, а нищихъ—$^{1}/_{60}$; что еврейскіе арендаторы разоряли крестьянъ; что имѣются долги еврейскихъ общинъ, которые должны быть уплачены" [1]).

Таковы были итоги работы Скарбовой коммиссіи. Теперь оставалось обсудить, какія слѣдуетъ принять мѣры, какъ устранить все ненужное и создать необходимое. Всѣ сходились въ одномъ: что нынѣшнее положеніе вещей не можетъ продолжаться, что оно является раной, огромной мучительной раной на тѣлѣ Рѣчи Посполитой. Исходя изъ этого положенія, Скарбовая комиссія намѣревалась предпринять рядъ реформъ.

Когда въ общество проникли слухи о намѣреніяхъ Скарбовой комиссіи, посыпались съ разныхъ сторонъ проекты реформъ, которые комиссія должна была при своей работѣ принять во вниманіе. Иниціаторами этого движенія явились города. „Dziennik ekonomiczno-handlowy" (1788 г. стр. 86—87) пишетъ о томъ, какъ „осчастливить отчизну" путемъ удаленія евреевъ изъ городовъ въ села, по примѣру славной памяти князя Каликста Понинскаго [2]), и требуетъ, чтобы Рѣчь Посполитая „отдала евре-

---

[1]) Czacki, Rozprawa o żydach, стр. 215. Рукопись музея Кн. Чарторійскихъ № 1183, стр. 79.

[2]) Понинскій поселилъ въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ уѣздѣ, 14 еврейскихъ семействъ для занятія земледѣліемъ.

ямъ на поселеніе два какіе нибудь крупные округа въ Коронѣ и Литвѣ, подъ условіемъ, что они сами, не нанимая крестьянъ, будутъ обрабатывать землю". Почти всѣ городскіе магистраты стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что евреямъ должно быть рѣшительно запрещено заниматься торговлей; стремясь улучшить матеріальное положеніе жителей, горожане просятъ въ своихъ проектахъ, чтобы Рѣчь Посполитая „соизволила избавить города отъ евреевъ и придумала другой способъ заработка для столь многочисленнаго народа [1]). И этотъ „другой способъ" есть конечно прикрѣпленіе къ землѣ. Правда, слѣдуетъ принять во вниманіе, что „этотъ народъ трудно будетъ склонить къ тому во имя личнаго достоинства или любви къ странѣ"; тѣмъ не менѣе, если рѣшительно запретить имъ заниматься торговлей, а также строго воспретить помѣщикамъ сдавать имъ въ аренду корчмы, они поневолѣ вынуждены будутъ заняться земледѣліемъ. Само собою разумѣется, что отъ еврея не можетъ быть никакой пользы странѣ, даже если онъ и займется земледѣліемъ: онъ будетъ тогда лишь занимать мѣсто крестьянина, не принося отечеству той пользы, какую приноситъ земледѣлецъ-христіанинъ, „ибо этотъ послѣдній и землю обрабатываетъ, и производитъ потомство, а слѣдовательно доставляетъ странѣ солдатъ; еврея же трудно и даже немыслимо убѣдить взяться за ружье". Несмотря на это, такое разрѣшеніе еврейскаго вопроса окажется выгоднымъ для страны, потому что Рѣчь Посполитая много выиграетъ отъ подъема благосостоянія городовъ (читай: христіанскаго купечества), вызваннаго удаленіемъ евреевъ.

Изобрѣтательное мѣщанство придумало, заботясь о „пользѣ края", еще одинъ родъ занятій для евреевъ, изгнанныхъ изъ городовъ: „Нужно поручать имъ всякія работы—предлагаютъ мѣщане,—какъ напримѣръ добываніе мрамора, соли, гипса, исправленіе дорогъ, постройку Мостовъ, осушеніе ленчицкаго болота, очищеніе воды въ рѣкахъ, чистку каналовъ". Справедливость требуетъ, чтобы евреи исполняли эти работы, которыя они поручали въ былыя времена покореннымъ ими народомъ. Такъ поступили израильтяне съ гаваонитами, которыхъ Іошуа хитростью побѣдилъ. „Поляки же не пользуются тѣмъ, что евреи находятся у нихъ въ подчиненіи, и обращаются съ ними почти какъ съ панами". „Въ самомъ дѣлѣ, можно опасаться,—жалуются мѣщане,—что эти люди, насытившсь нашимъ хлѣбомъ, поднимутъ

---

[1]) Wiadomośc o pierwiastkowej miast zasadzie, 1788 г., стр. 40—59.

противъ насъ мечъ и превратятъ нашу страну въ свою Палестину"[1]).

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ воззваній, жалобъ, просьбъ, домогательствъ и серьезныхъ опасеній, Скарбовая комиссія поручила одному лицу выработать проектъ реформы быта польскихъ евреевъ; проектъ этотъ долженъ былъ пріобрѣсти силу закона, регулирующаго отношенія евреевъ къ остальному населенію и къ государству. Вскорѣ появился проектъ, авторомъ котораго былъ Тадеушъ Чацкій; но онъ не получилъ законодательной санкціи, а лишь остался на бумагѣ, какъ и многіе другіе проекты того времени.

Этотъ обширный и тщательно разработанный проектъ [2]) подробно разсматриваетъ всѣ тѣ области, въ которыхъ еврею должно быть дозволено примѣнять свои силы. Еврей прежде всего долженъ зачислить себя въ одно изъ трехъ сословій: 1) земледѣльческое, 2) купеческое или 3) ремесленное. Евреи, принадлежащіе къ этимъ сословіямъ, должны пользоваться всѣми правами, присущими членамъ тѣхъ-же сословій—христіанамъ. Евреи, которые возьмутся за обработку земли, находящейся въ запустѣніи, совершенно освобождаются отъ всякихъ податей на десятилѣтній срокъ. Евреямъ запрещается въ теченіе ближайшихъ пятидесяти лѣтъ заниматься арендаторствомъ и продажей въ шинкахъ пива, меда, водки и вина. Каждый еврей долженъ имѣть при себѣ документъ, въ которомъ обозначена его профессія; тотъ, кто не имѣетъ такого „свидѣтельства", не имѣетъ права жениться. Раввину, который рѣшится вѣнчать такого человѣка, грозитъ суровая кара. Законъ долженъ вообще точно установить брачный возрастъ; надо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣвушки ранѣе восемнадцати лѣтъ и юноши ранѣе двадцати не вступали въ бракъ. Желая сблизить евреевъ съ окружающимъ населеніемъ, авторъ проекта проводитъ рѣзкую грань между прежней еврейской образованностью, которая носила средневѣковый, схоластическій характеръ, и европейской наукой, изученію которой каждый еврей долженъ будетъ удѣлить нѣсколько лѣтъ своей жизни. Общины обязаны учреждать для евреевъ польскія школы, находящіяся подъ руководствомъ особой воспитательной комиссіи; въ этихъ школахъ должно быть опредѣленное число еврейскихъ

---

[1]) Музей кн. Чарторійскихъ, рукоп. 897: Zbiór dobrego rządu po miastach, стр. 29.

[2]) Чацкій, назв. соч., въ концѣ.

учителей, прошедшихъ курсъ учительской семинаріи. Языкомъ обихода долженъ стать польскій; древне-еврейскимъ языкомъ можно пользоваться лишь при богослуженіи. Кромѣ того, способнымъ и прилежнымъ учащимся-евреямъ разрѣшается обучаться въ школахъ сельскихъ, ремесленныхъ, хирургическихъ, а женщинамъ, которыя намѣрены посвятить себя уходу за родильницами, разрѣшается посѣщать соотвѣтствующія школы. Стремясь уничтожить созданный вѣками внѣшній обликъ еврея, Чацкій требуетъ, чтобы евреямъ воспрещено было носить особую одежду, отличающую ихъ отъ христіанъ; одежда эта должна быть замѣнена польскимъ или нѣмецкимъ платьемъ. Это правило не обязательно лишь для раввиновъ, которые „находясь въ синагогѣ, могутъ носить какую угодно одежду“.

Въ этомъ проектѣ поражаетъ одно обстоятельство: въ немъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи объ обязанностяхъ евреевъ по отношенію къ государству. Это не доказываетъ, конечно, что авторъ игнорируетъ эти обязанности: онъ лишь отодвигаетъ ихъ на второй планъ, полагая, что онѣ будутъ естественнымъ слѣдствіемъ ассимиляціи евреевъ и приспособленія ихъ къ общимъ условіямъ жизни. Это обстоятельство роднитъ проектъ Чацкаго съ тѣми проектами, которые составлялись разными лицами еврейскаго происхожденія въ послѣдній годъ существованія четырехлѣтняго сейма. Характеръ всего проекта таковъ, что поневолѣ возникаетъ предположеніе, будто авторъ имѣлъ цѣлью только облагодѣтельствовать евреевъ путемъ приближенія ихъ къ европейскому просвѣщенію и созданія для нихъ нормальныхъ условій жизни. Авторъ, повидимому, постигъ психологію еврея, глубоко связаннаго съ религіей и стоящимъ на ея стражѣ кагаломъ. Онъ не пытается реформировать эту сторону духовной жизни еврея, какъ то дѣлаютъ авторы позднѣйшихъ проектовъ, и не посягаетъ на автономію кагала во внутреннихъ дѣлахъ, на юрисдикцію кагала въ тяжбахъ между евреями, на посредничество его въ сборѣ податей; онъ готовъ предоставить кагалу даже надзоръ за исполненіемъ предписаній, касающихся школьнаго обученія.

3. Еврейскій вопросъ въ засѣданіяхъ четырехлѣтняго сейма (до іюня 1790 г.).

Въ такомъ положеніи находился еврейскій вопросъ, когда на четырехлѣтнемъ сеймѣ выступилъ пинскій депутатъ Бутримовичъ,

потребовавшій, чтобы сеймъ опредѣленно высказался по этому вопросу. Это было въ 1789 г.

„Въ высшей степени удачную и не по лѣтамъ разумную рѣчь о евреяхъ произнесъ Бутримовичъ по поводу переписи еврейскаго населенія — говоритъ Крашевскій [1]). Нужно дать имъ хоть какія нибудь гражданскія права, нужно, чтобы законъ не налагалъ на нихъ особыхъ податей, связанныхъ съ ихъ вѣроисповѣданіемъ"—вотъ каковъ былъ основной принципъ пинскаго депутата. 4 декабря 1789 г. онъ вручилъ королю проектъ подъ названіемъ „Реформа еврейскаго быта", въ которомъ требуетъ помимо указанныхъ выше реформъ, запретить употребленіе древнееврейскаго языка, а также ношеніе особой одежды и шинкарство по деревнямъ, подъ угрозой штрафа въ 1000 злотыхъ; онъ, требуетъ уменьшенія количества еврейскихъ праздниковъ, „которые являются скорѣе днями преступной праздности, нежели религіозными праздниками" [2]), привлеченія евреевъ къ земледѣлію и промышленности, исполненію обязанностей почтальоновъ и т. п.; бродягъ и людей безъ опредѣленныхъ занятій онъ предлагаетъ ловить и отдавать на военную службу въ качествѣ ямщиковъ. Главное его требованіе—это ограниченіе общинной автономіи. Бутримовичъ отнимаетъ у кагаловъ судебную власть и оставляетъ за ними лишь право руководить религіозной жизнью общины и собирать подати. Онъ не выступаетъ противъ еврейской религіи, ибо „никакая религія не можетъ вредить людямъ и дѣлать ихъ дурными, просвѣщать же заблудшихъ—есть дѣло самого Бога". Онъ требуетъ отмѣны эпитета „невѣрный"—infidelis", который всюду въ документахъ ставится рядомъ съ именемъ еврея. По мнѣнію Бутримовича, эти реформы должны несомнѣнно превратить евреевъ въ полезныхъ гражданъ страны. Съ этой мыслью онъ во время декабрьской сессіи вручилъ королю свой проектъ, въ которомъ требовалъ назначенія особой депутаціи (комиссіи) для разработки еврейскаго вопроса [3]).

Проектъ Бутримовича не былъ признанъ срочнымъ. О назначеніи депутаціи пока не было рѣчи, такъ какъ предстояло заняться немедленно разсмотрѣніемъ другихъ дѣлъ, требовавшихъ большей поспѣшности. Въ промежутокъ времени между

---

[1]) Polska w czasie trzech rozbiorów, p. 150.

[2]) Къ этимъ требованіямъ репрессій авторъ, конечно, не относитъ эпитетовъ „удачная" и „разумная", примѣненныхъ Крашевскимъ къ рѣчи Бутримовича.—*Ред.*

[3]) Smolenski. Ostatni rok sejmu czteroletniego.

представленіемъ проекта и созывомъ „депутаціи" появилось анонимное сочиненіе „Myśli polityczne dla Polski", авторомъ котораго, по слухамъ, являлся тогдашній примасъ. „Эта книжка,— говоритъ Калинка—поражаетъ тѣмъ, что не содержитъ упрековъ по адресу евреевъ, какъ всѣ другія произведенія той эпохи" [1]. Авторъ требуетъ, чтобы евреи лишены были права держать шинки въ деревняхъ, если не на всегда, то хотя бы до той поры, когда „крестьяне получатъ свободу и перестанутъ пьянствовать". Его глубоко огорчаетъ бѣдность евреевъ, ихъ болѣзненность; ему больно, „что еврейскіе дома являются очагами болѣзней". Онъ клеймитъ произволъ помѣщиковъ, которые пользуются тѣмъ, что евреи нигдѣ не могутъ добиться охраны своихъ правъ и поэтому ищутъ защиты у тѣхъ, „кто ихъ безбожно обираетъ" Нужно, чтобы Эдукаціонная комиссія взяла въ свои руки дѣло просвѣщенія евреевъ и назначила для нихъ особыхъ учителей. „Плохо то, что евреи составляютъ особый классъ населенія, что они воспитываются на другомъ языкѣ". Авторъ „Mysli politycznych", высказываясь за желательность сліянія евреевъ съ поляками, не можетъ однако допустить, по крайней мѣрѣ для ближайшихъ десятилѣтій, чтобы еврейская молодежь посѣщала тѣ же школы, что и христіанская. Онъ находитъ, что евреи имѣютъ много дурныхъ привычекъ и укоренившихся недостатковъ, съ которыми слѣдуетъ бороться, но полагаетъ, что неудобно порицать ихъ за это въ присутствіи польской молодежи; кромѣ того еврейскія дѣти имѣютъ много болѣзней, которыми могутъ заразить христіанскихъ. Авторъ выступаетъ противъ автономнаго еврейскаго суда и требуетъ, чтобы евреи подлежали юрисдикціи городскихъ судовъ; только въ дѣлахъ религіозныхъ, по его мнѣнію, евреямъ слѣдуетъ предоставить полную автономію. Воинской повинности они не должны отбывать, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, такъ какъ при внимательномъ изученіи ихъ характера оказалось, что они неспособны къ военной службѣ.

Все это были единичные голоса, раздававшіеся внѣ залы засѣданій еще до того, какъ сеймъ приступилъ къ обсужденію еврейскаго вопроса.

Мартовскіе и майскіе уличные безпорядки въ Варшавѣ [2])

---

[1]) Sejm czteroletni, стр. 536. [Едва-ли можно согласиться съ этой характеристикой.—*Ред.*].

[2]) См. Геккеръ, Евреи въ польскихъ городахъ (Евр. Стар. 1913 г., стр. 329 сл.); Дубновъ, Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ (Евр. Стар. 1911, стр. 447 сл.).

ускорили обсужденіе этого вопроса, наглядно показавъ всю его важность. 17 мая 1790 г., на другой день послѣ погрома, Бутримовичъ, напоминая сейму о своемъ проектѣ реформъ, заявилъ, что событія предшествующаго дня сильно всѣхъ встревожили, и потребовалъ, чтобы виновники безпорядковъ были наказаны, а евреямъ были возмѣщены убытки. Его предложеніе встрѣтило сочувствіе. Луковскій каштелянъ Езерскій и депутатъ Вавжецкій, бывшіе свидѣтелями безпорядковъ, выступили съ рѣзкимъ порицаніемъ поведенія мѣщанъ, требуя для виновныхъ суровой кары.

Несмотря на это, обсужденіе еврейскаго вопроса было отсрочено еще на цѣлый мѣсяцъ. Тѣмъ временемъ, при разсмотрѣніи вопроса о податяхъ, сдѣлана была попытка повысить еврейскій поголовный налогъ. Противъ этого возсталъ Кублицкій, депутатъ Инфлянтскій, одинъ изъ свиты князя Чарторійскаго, плечистый и пузатый литвинъ, съ бритой головой и большими усами, типичный сеймовый забіяка; онъ заявилъ, что не допуститъ, чтобы сеймъ запятналъ себя несправедливымъ рѣшеніемъ, обложивъ податями „группу населенія, наиболѣе угнетенную и не имѣющую представителей въ палатѣ“. Тѣмъ не менѣе предложеніе было принято.

Дальнѣйшее обсужденіе еврейскаго вопроса сосредоточилось вскорѣ въ особой сеймовой комиссіи или „депутаціи“, о дѣятельности которой будетъ разсказано въ слѣдующей главѣ.

Д-ръ **Елена Геккеръ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Рабби Шабси-Шефтель Горовицъ.

1.

Польскій раввинъ XVII вѣка Шабси - Шефтель Горовицъ былъ старшимъ сыномъ рабби Іешаи Горовица, знаменитаго автора „Шело“ [1]. Въ юности (род. ок. 1600 г.) онъ учился у своего отца и былъ также ученикомъ извѣстнаго пражскаго проповѣдника Соломона Эфраима изъ Ленчицы [2]. Семнадцати лѣтъ онъ женился на дочери кременецкаго, впослѣдствіи львовскаго раввина Моше Харифа. У него онъ продолжалъ совершенствоваться въ ученіи „по части галахи“ и другихъ отраслей еврейской науки. Въ 1621 году, послѣ того, какъ его отецъ оставилъ Прагу и переселился въ Палестину, р. Шабси, будучи еще „въ нѣжномъ возрастѣ“ [3], остался на его мѣстѣ въ качествѣ постояннаго проповѣдника, и проповѣдывалъ тамъ „каждую субботу въ теченіе шести лѣтъ“. Въ 1627 г. онъ сдѣлался раввиномъ и рошъ-іешивой въ баварскомъ Фюртѣ—„маленькомъ городѣ, который мнѣ однако казался большимъ, чѣмъ Антіохія, ибо въ немъ находились выдающіеся мудрецы“ [4].

Въ 1632 г. р. Шабси занялъ постъ раввина и рошъ-іешивы во Франкфуртѣ на Майнѣ—„величайшемъ изъ городовъ Германіи, центрѣ, куда всѣ устремляются“. Въ этомъ городѣ, гдѣ еще виталъ духъ его славнаго отца, р. Шабси нашелъ „людей, проникшихъ въ глубину галахи“. „Ежедневно, въ полдень—разсказываетъ онъ о Франкфуртѣ—здѣсь собираются группами и кружками, съ ученымъ во главѣ каждой группы, который толкуетъ имъ Талмудъ,

---

[1]) См. ст. „Вѣкъ аскетической морали“, Евр. Старина 1913 г. вып. II—IV.

[2]) Р. Шабси въ предисловіи къ ווי העמודים, приложенной къ книгѣ של"ה (изд. 1653 и 1698 г.).

[3]) Тамъ-же, гл. 19 и 21.

[4]) Въ предисловіи, указанномъ выше.

каждый по своей мудрости и своему пониманію, (затѣмъ) читаютъ Кадишъ ученыхъ (קדיש דרבנן) и бросаютъ въ кружку монету, которою они радуютъ Бога и людей" [1]). Раввинъ завелъ новые порядки въ общинномъ управленіи. Онъ учредилъ „раввинскую коллегію", состоявшую изъ девяти членовъ: шести дѣйствительныхъ членовъ и трехъ кандидатовъ; установилъ, чтобы о взиманіи общинныхъ налоговъ старшины-„парнасы" давали подробный отчетъ передъ всей общиной [2]), основалъ „кружки, въ которыхъ должны были изучать молитвы отъ начала до конца года, равно какъ и литургическія пѣсни и молитвы о прощеніи, изучая при этомъ значеніе словъ, дабы не щебетали, какъ птицы" [3]). Во Франкфуртѣ р. Шабси поддерживалъ дружескія отношенія съ гаономъ р. Меиромъ Шифомъ, авторомъ „Маграмъ Шифъ", который, повидимому, и есть „мудрецъ", упоминаемый въ его комментаріи [4]).

Въ 1643 г. р. Шабси-Шефтель былъ избранъ раввиномъ и общиннымъ судьей „въ царственной Познани, въ славномъ и великомъ государствѣ, именуемомъ Царствомъ Польскимъ" [5]). Свой переѣздъ изъ Франкфурта въ Познань онъ совершилъ черезъ Амстердамъ. О впечатлѣніи, которое произвела на него еврейская община въ Амстердамѣ „золотого вѣка", онъ разсказываетъ слѣдующее: „Я тамъ нашелъ значительныхъ людей, среди нихъ—много ученыхъ. Я былъ въ ихъ синагогахъ... видѣлъ, что дѣти изучаютъ Пятикнижіе отъ первой страницы до послѣдней, затѣмъ проходятъ всю Библію, послѣ Библіи—всю Мишну, и только въ юношескомъ возрастѣ начинаютъ изучать Талмудъ съ комментаріями, развиваясь и успѣвая въ наукѣ. И я сокрушался надъ тѣмъ, что въ нашей странѣ (Германіи и Польшѣ) не поступаютъ такъ же. Дай Богъ, чтобы этотъ обычай распространился всюду во Израилѣ. И чѣмъ плохо, если мальчикъ насытится знаніями Библіи и Мишны до тринадцатилѣтняго возраста и послѣ этого приступитъ къ изученію Талмуда? Вѣдь въ теченіе одного года онъ успѣетъ больше въ достиженіи цѣли—пріобрѣтеніи богоугодныхъ качествъ и пониманіи талмудическаго глубокомыслія, чѣмъ успѣваютъ при нашемъ способѣ ученія въ нѣсколько лѣтъ". Правда, такія же слова р. Шабси уже давно слышалъ отъ своего отца,

[1]) То же сочиненіе, гл. 5.

[2]) Horowitz: Frankfurter Rabbiner II, 34—35.

[3]) ווי העמודים, гл. 10.

[4]) Тамъ же, гл. 14, 26; см. назв. книгу Горовица.

[5]) Въ концѣ книги ווי העמודים.

но когда онъ въ школахъ Амстердама увидѣлъ новый методъ обученія на практикѣ, онъ съ жаромъ воскликнулъ: „Клянусь своей головой, что, если гаоны всей земли соберутся вмѣстѣ и предпишутъ этотъ методъ ученія, какъ прочное основаніе и законъ ненарушимый, то всѣ сердца озарятся свѣтомъ Торы истинной и часъ освобожденія приблизится“ [1]).

Еврейская община въ Познани представляется Горовицу „вѣнцомъ и красой Израиля, общиной, изобилующей людьми разума“. Онъ распространялъ знаніе Торы черезъ мѣстную раввинскую школу—іешиву. Попеченіе объ этой школѣ составляло главную задачу его жизни; онъ смотрѣлъ на школу, какъ на „наслѣдіе отцовъ“, которое нужно тщательно оберегать [2]). Много учениковъ стекалось въ іешиву къ рабби Шабси, прослывшему великимъ талмудистомъ и образцовымъ наставникомъ. Онъ относился къ своимъ ученикамъ какъ товарищъ. „Я исполнилъ—пишетъ р. Шабси—изреченіе: многому я научился отъ своихъ учителей, но больше всего—отъ своихъ учениковъ“. Въ своей книгѣ ווי העמודים онъ приводитъ вопросы учениковъ и свои отвѣты. Теоретическія пренія съ учениками побудили его изложить письменно свои толкованія къ разнымъ трактатамъ Талмуда“ [3]).

1648 годъ, котораго еврейскіе мистики ждали, какъ года пришествія Мессіи [4]), превратился для евреевъ Польши въ годъ страшныхъ бѣдствій украинской рѣзни. Р. Шабси, какъ духовный пастырь одной изъ главныхъ общинъ Польши, лично пережившій всѣ ужасы того смутнаго времени, нарисовалъ кровью сердца картину бѣдствій въ сочиненныхъ имъ молитвахъ о прощеніи — „селихотъ“ [5]). Онъ, подобно другимъ ожидавшій въ 1648 г. полнаго освобожденія еврейскаго народа („я въ сердцѣ своемъ думалъ въ 5408 году выйти на свободу“), послѣ обрушившихся бѣдствій плачетъ и скорбитъ: „Глаза мои истекаютъ слезами надъ жестокой гибелью тѣхъ, кто прославлялъ единство Божіе дважды въ день“.—„Обрекали евреевъ на страшную смерть, которой нѣтъ подобія въ прошломъ“, „бросали ихъ живыми

---

[1]) Тамъ же, гл. 5.

[2]) См. его завѣщаніе на концѣ יש נוחלין 44 (Амстердамское изд. 1701 г.).

[3]) Предисловіе къ ווי העמודים гл. 2. Всѣ они остались въ рукописи, и только немногія напечатаны въ книгѣ עמק ברכה его дѣда р. Авраама (Амстердамъ, 1728 г.).

[4]) См. זהר 1 139 в.

[5]) Напечатаны въ книгѣ Гурлянда לקורות הגזרות בישראל.

въ могилы", „истребили многихъ замѣчательныхъ гаоновъ, погубили безчисленное множество народу, взрослыхъ и дѣтей, и груды тѣлъ ихъ валялись какъ навозъ въ полѣ". Его сердце разрывается при видѣ „разрушенныхъ синагогъ, растерзанныхъ свитковъ Торы и разорванныхъ священныхъ книгъ". Причину этихъ бѣдствій р. Шабси усматриваетъ въ томъ, что люди „отвернулись отъ заповѣдей и отъ Торы, дающей жизнь", и онъ взываетъ къ своему народу: „Вернись, Израиль, къ Господу Богу твоему! Хоть ты и многогрѣшенъ, но милостивъ Богъ и не покараетъ тебя болѣе, ибо Онъ твой удѣлъ и твое наслѣдіе". Онъ обращается къ Богу съ мольбой: „Спаситель мой! Вспомни мои муки и страданія... Отецъ нашъ, Царь нашъ! Сотри въ великой милости Твоей списокъ грѣховъ нашихъ и дай намъ отпущеніе" [1]).

Бѣдствія народа и поруганіе святынь, горе еврейства и „горе Шехины", разбили его сердце. Въ сочиненной имъ заупокойной молитвѣ о мученикахъ („Эль моле-рахамимъ"), р. Шабси обращается къ Богу съ призывомъ о милости къ разгромленной націи и о мести мучителямъ: „Боже милостивый, упокой въ сѣни крыльевъ Шехины, рядомъ со святыми и чистыми, какъ свѣтъ небесный сіяющими, души мучениковъ невинныхъ, милыхъ и праведныхъ, убитыхъ въ Немировѣ и окрестностяхъ за освященіе Всемогущаго Имени, равно какъ и души убитыхъ изъ прочихъ общинъ Царства Польскаго, кровь которыхъ лилась рѣкой. Губилъ ихъ мечъ на улицѣ и ужасъ въ домахъ; мужчины и женщины, юноши и дѣвушки, какъ овцы, подставляли шею (подъ ножъ), не желая спасти свою жизнь служеніемъ чужимъ богамъ. Жестокимъ смертямъ подвергали ихъ свирѣпые: убивали, рѣзали, топили и хоронили живыми. Среди замученныхъ—гаоны, главы іешивъ и учителя, освѣтившіе своимъ свѣтомъ народъ... Надъ освятившими Единое Имя общинами, разоренными въ это время въ Царствѣ Польскомъ, горько плачутъ плакальщики, надъ растерзанными священными книгами и свитками Торы, изъ которыхъ враги изготовляли сандаліи".

Чтобы поднять духъ народа, укрѣпить его въ вѣрѣ и смиренномъ ожиданіи мессіи, р. Шабси-Шефтель рѣшилъ издать книгу своего отца: „Двѣ скрижали завѣта" (של״ה, Амстердамъ, 1653)—

[1]) По замѣчанію Гурлянда, вожди Сейма четырехъ областей постановили читать эту молитву въ синагогахъ въ годовой траурный день 20 Сивана.

этотъ кодексъ аскетической морали, призванный подготовить людей къ скорому „концу временъ", къ вѣку мессіанскому. Къ этой книгѣ онъ присоединилъ свое произведеніе ווי העמודים („Скрѣпы столбовъ") и по своей чрезвычайной скромности назвалъ его „предисловіемъ" къ труду отца. Это не самостоятельная книга,—пишетъ р. Шабси, — которая могла бы носить мое имя, а только прибавленіе къ сочиненію моего отца, блаженной памяти". Заглавіе книги объясняется тѣмъ, что авторъ утверждаетъ свою систему на шести основныхъ принципахъ или „столбахъ": на Торѣ, богослуженіи, благотвореніи, законѣ, справедливости, мирѣ. На этихъ „столбахъ" построенъ міръ Божій, и на нихъ человѣкъ долженъ построить свое духовное зданіе, ибо только на этихъ основахъ онъ можетъ прочно стоять и достичь вѣчнаго бытія. Р. Шабси тутъ слѣдовалъ примѣру своего учителя Соломона-Эфраима, который въ такомъ же духѣ написалъ книгу עמודי שש („Мраморные столбы" или „Шесть столбовъ")[1]. Онъ считаетъ нужнымъ оправдываться въ томъ, что дерзнулъ написать книгу: „Признаюсь, я боялся подойти и сунуться въ вопросы морали, ибо что я и что моя сила? Я боялся, ибо нагъ я. Мнѣ ли дополнять слова божественно святого отца моего, блаженной памяти, обоснованныя на наукѣ и нравственности, или же слова моего дѣда, божественнаго мужа, собравшаго и сочинившаго много нравоучительныхъ книгъ, распространенныхъ по всему свѣту?"[2]. Писанія отца и дѣда были для автора святы, и въ своемъ завѣщаніи дѣтямъ онъ велитъ изучать и соблюдать изложенныя тамъ правила поведенія[3]. Онъ совѣтуетъ всѣмъ читать книгу של"ה, „полную мудрости, знанія и богобоязненности". Въ восхищеніи отъ словъ отца онъ восклицаетъ: „Блаженъ глазъ, видящій ихъ прелесть! Въ нихъ найдешъ радость и восторгъ души"[4].

Кромѣ этой книги Ш. Горовицъ сочинилъ „толкованія къ разнымъ трактатамъ Талмуда и большое произведеніе по части запретнаго и дозволеннаго", до сихъ поръ не напечатанныя. Въ послѣднемъ произведеніи, равно какъ и въ остальныхъ его галахическихъ трудахъ, онъ былъ „вѣрнымъ слугой великаго учителя, автора בית יוסף (т. е. Іосифа Каро), свѣтъ котораго насъ оза-

---

[1]) Предисловіе къ ווי העמודים

[2]) Тамъ-же, гл. 5.

[3]) Завѣщаніе напечатано въ концѣ книги יש נוחלין р. Авраама, Амстердамъ 1701 г.

[4]) ווי העמודים, гл. 9, 15, 27.

ряетъ". „Я могу—пишетъ р. Шабси относительно труда Каро—объяснять его всюду, гдѣ послѣдующіе авторы пытаются опровергать его" [1]).

Вслѣдствіе бѣдствій, обрушившихся на польское еврейство съ 1648 года, жизнь евреевъ стала тамъ невыносимой. Катастрофа оставила слѣды опустошенія въ еврейской жизни. Многіе изъ оставшихся въ живыхъ переселялись въ другія страны, въ надеждѣ найти тамъ личную и экономическую обезпеченность. Въ 1654 г. оставилъ и р. Шабси свою любимую Познань и занялъ постъ раввина въ Вѣнѣ, замѣщая тамъ р. Файвуша, переселившагося въ Палестину. Положеніе евреевъ въ Вѣнѣ съ начала царствованія Леопольда I во многомъ улучшилось. Вѣна сдѣлалась убѣжищемъ для многихъ евреевъ, спасавшихся изъ Польши. Среди бѣглецовъ находились и знаменитые раввины Гешель изъ Кракова, Іона Тумимъ и др. [2]). Столица Австріи стала на короткое время большимъ еврейскимъ центромъ, откуда „распространялось ученіе". Р. Шабси по праву назвалъ ее „городомъ многолюднымъ и многоученымъ" [3]). Такъ какъ послѣ переворота въ Польшѣ осталось много „агунъ"—несчастныхъ женъ, мужья которыхъ пропали безслѣдно, онѣ обращались къ авторитетнымъ раввинамъ Вѣны, и р. Шабси былъ однимъ изъ тѣхъ, которые облегчали и разрѣшали вступленіе въ бракъ для такихъ вѣчныхъ вдовъ [4]). Но не долго жилъ р. Шабси въ Вѣнѣ. Въ 1660 г. онъ скончался, послѣ того, какъ около сорока лѣтъ дѣйствовалъ и вліялъ на народъ въ качествѣ проповѣдника, раввина и ректора раввинскихъ школъ.

Его надгробный памятникъ носитъ слѣдующую надпись:

„פ"נ מרנא ורבנא, רעיא מהימנא, גבר בגוברין, בר אבהן ובר אורין, הגאון ר"מ ואב"ד מוה' שבתי נקרא שעפטיל בן ה"ה מהר"ר ישעיה הלוי הורוויץ, יום כ"ח ניסן ת"ך לפ"ק.

שבתי וראיתי בשושנים והנה גפן לפני ויוציא פרח ויציץ ציץ ועליה לתרופה, חבר ספרים מנופה בי"ג נפה, תפס ישיבה בפלפול חריפא, עוקר הרים, סיני עדיפא, למד לקבל אלפא, הלא הוא שוק התרומה וחזה התנופה, נאה דורש ונאה מקיים מילי דעלמא הן מילי דשמים, בכן שקולה מיתת צדיקים כחורבן ירושלים, ה"ה גאוננו מורנו ורבנו ר"מ ואב"ד מוה' שבתי שפע טל

---

[1]) Тамъ же, предисловіе, и гл. 14.

[2]) חכם צבי, § 25.

[3]) Въ своей аппробаціи къ ש"ך, חשן משפט, Амстердамъ 1663.

[4]) См. עטרת הלוים 56. См. также J. Gastfreund, Die Wiener Rabbinen, Wien 1879, 56—58; Д. Кауфманъ: Die letzte Vertreibung d. Juden aus Wien, 66—68 (Wien 1889).

אורות, בנו של נשיא א"י הגאון מוהר"ר ישעיה הלוי ז"ל הורויץ, היה מוכתר בכתר שם טוב העולה על רוחו בראשי גולה, ונתבקש בישיבה של מעלה, סמוך להכנסת כלה, לסדר הן היום הקריבו את חטאתם ואת עולתם, כ"ח ניסן לפרט ת'ה'י'ה' נשמתו צרורה בצרור החיים"[1]).

Этотъ памятникъ свидѣтельствуетъ о популярности р. Шабси Горовица. Чѣмъ онъ отличился въ литературѣ, мы увидимъ въ слѣдующихъ главахъ.

2.

Дѣдъ и отецъ р. Шабси, Авраамъ и Iешая Горовицы—оба опредѣлили ходъ его мыслей. Отъ дѣда онъ унаслѣдовалъ крайнiй морализмъ, отъ отца—преданность таинствамъ каббалы. Онъ ничего существеннаго не прибавилъ къ этому наслѣдiю предковъ, но часто углубляетъ ихъ мысль, выражаетъ ее ярче, съ большею силою чувства, такъ какъ вообще отличается большею экспансивностью.

Подобно отцу, онъ старается внести побольше религiозныхъ эмоцiй въ окоченѣлый раввинскiй iудаизмъ, въ царство формальнаго закона. Онъ, конечно, не возстаетъ противъ закона—на оборотъ, онъ требуетъ исполненiя его до мельчайшихъ подробностей; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ душу закона, религiозное его начало и сокровенный этическiй духъ.

Раввинское господство науки, Торы, остается для Шабси Горовица незыблемымъ „столбомъ". „За грѣхи наши—пишетъ онъ—мы такъ низко пали въ нашемъ горькомъ голусѣ, что еслибъ не наша Тора—наша радость, мы бы погибли въ нащемъ горѣ. А потому каждый еврей долженъ заниматься изученiемъ Торы и, если онъ дѣловой человѣкъ, назначить себѣ для этого опредѣленный часъ въ день и собрать около собя группу учащихся". Тору, „принадлежащую исключительно Израилю, а не другимъ народностямъ", слѣдуетъ изучать въ покорности и смиренiи душевномъ, ибо „слова ея укореняются только въ душѣ смиренныхъ"[2]).

Изученiе Талмуда съ комментарiемъ „Тосфотъ", по его мнѣнiю, „такъ же обязательно, какъ одѣванiе филактерiй". Рабби Шабси убѣжденъ, что „человѣкъ, свѣдущiй въ Мишнѣ, не увидитъ ада". Но онъ былъ, подобно отцу, противникомъ всякой казуистики. Онъ возстаетъ противъ тѣхъ, „которые хотятъ провести слона черезъ ушко иголки и слишкомъ много занимаются

---

[1]) Напечатано въ עטרת הלוים, въ תולדות משפחת הורויץ и др.

[2]) ווי העמודים, гл. 1, 5.

словесными преніями между вопрошающимъ и отвѣчающимъ, (מקשן ותרצן), причемъ отвѣчающій не понимаетъ спрашивающаго а спрашивающій—отвѣчающаго; въ порывѣ спора люди доходятъ до взаимныхъ упрековъ и, окончательно разгорячившись, прибѣгаютъ къ выраженіямъ, недостойнымъ мудрецовъ, въ родѣ того, что спрашивающій обзываетъ отвѣчающаго невѣждой, или наоборотъ. Да сомкнется ротъ говорящихъ такъ!" Далѣе онъ жалуется на „зло, замѣчаемое у гомилетиковъ, которые, кичась своей эруциціей въ кодексѣ „Туримъ" и въ „Поскимъ", рѣшаютъ вопросы законодательства путемъ неправильныхъ толкованій. „Законъ, безспорно, правиленъ на надлежащемъ мѣстѣ; но, оставляя эти рамки, законъ принимаетъ несоотвѣтственный характеръ; тогда Тора облекается въ трауръ и, пристыженная, возстаетъ противъ такой науки. Передъ вами широкая даль: Талмудъ вавилонскій и іерусалимскій, Сифра, Сифри, Мехилта, Танхума, Шохаръ-Товъ, Песикта—фундаменты, на которыхъ можно построить прочное зданіе. Не достаточно ли они солидны, чтобы опираться на нихъ, какъ дѣлали въ старину"? Р. Шабси, требующій изученія Торы въ смиреніи, возстаетъ противъ авторовъ, полемизирующихъ со старыми учеными и употребляющихъ при этомъ рѣзкія выраженія, хотя они пользуются при этомъ цитатами изъ Талмуда. „Вѣдь мы—говоритъ р. Шабси—всѣ, славу Богу, мудрые и разумные, всѣ мы знаемъ Тору и имѣемъ возможность разобраться, гдѣ тутъ правда; при чемъ же эта ярость, изливающаяся на бумагѣ въ злостныхъ выраженіямъ?" [1]).

Пріобрѣвъ достаточныя познанія въ Талмудѣ и раввинскихъ кодексахъ, человѣкъ долженъ изучать „мудрость каббалы". Она—корень и цѣль всего, „ибо человѣкъ, не изучившій этой мудрости, не можетъ быть богобоязненнымъ". Подобно отцу, р. Шабси ставитъ каббалистовъ выше галахистовъ. „Блаженъ тотъ, кто удостаивается узрѣть прелесть Бога и посѣтить Его великолѣпный храмъ!" Онъ осуждаетъ тѣхъ, „которые не желаютъ войти въ Садъ Таинствъ и изучать мудрость каббалы, говоря: сокровенное у Бога нашего, а намъ—явное и открытое"; „эти люди—говоритъ онъ—не удостоятся той высоты духа, какая дается изучающимъ таинства Торы. И если бы человѣкъ изучилъ даже всю галаху и мидраши и агады, онъ все же не удостоится подобной души" (какъ у каббалистовъ) [2]).

---

[1]) Тамъ же, гл. 5.

[2]) Завѣщаніе р. Шабси въ концѣ יש נוחלין, 46. Онъ совѣтуетъ читать книгу שפע טל своего родственника р. Шефтеля Горовица, „раскрывающаго эту мудрость легкимъ и яснымъ языкомъ" (ווי העמודים, гл. 5).

Но онъ не довольствуется теоріей явной и тайной. „Одно изученіе Торы—говоритъ р. Шабси—недостаточно, а слѣдуетъ ступать по пятамъ Бога, исполнять Его завѣты". Только дѣйствіемъ, богослуженіемъ, можно слиться съ Богомъ. Это служеніе двоякое: 1) служеніе посредствомъ исполненія законовъ и обрядовъ и 2) служеніе доброю, нравственною жизнью. Изъ первой категоріи онъ выдвигаетъ молитву. Во время молитвы слѣдуетъ „очистить свою душу отъ матеріальнаго". „Во время существованія храма человѣкъ согрѣшившій отправлялся въ храмъ для покаянія, молитвы и принесенія жертвы; и когда наступало время перейти въ иной міръ, гдѣ стояла его обитель изначала, онъ умиралъ въ святости и чистотѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ мы, изгнанные изъ нашей страны, лишились всего этого, мы проникнуты нечистью внутри и снаружи; нѣтъ праведника чистаго отъ грѣха; мы запятнаны грѣхомъ и утопаемъ въ преступленіяхъ,—а гдѣ же овца для жертвы? Вѣдь нѣтъ у насъ ни жертвъ всесожженія и искупленія, ни храма, ни окропленія,—и кто заступится за насъ въ день горя и искупитъ наши грѣхи, кто спасетъ насъ въ день Суда? Какъ хорошъ поэтому удѣлъ нашъ и какъ блаженны мы, что можемъ молиться утромъ и вечеромъ!.. Пакаяніе устъ въ молитвѣ—вотъ наше утѣшеніе".

Р. Шабси негодуетъ противъ людей, бесѣдующихъ въ синагогѣ и смущающихъ молящихся. „Доколѣ это будетъ намъ помѣхой, и нельзя ли запретить народу (бесѣду въ синагогѣ)? Слѣдовало бы, чтобы каждая община, въ которую проникаетъ слово и законъ Царя міра, поставила людей для надзора, которые карали бы и стыдили (болтающихъ) публично. Этимъ мы окажемъ честь Богу на землѣ, а весь народъ услышитъ и убоится, удержитъ свой языкъ въ синагогѣ отъ всякой будничной и праздной бесѣды". Онъ возстаетъ не только противъ житейской, но и религіозной бесѣды во время молитвы, противъ изученія Талмуда въ часъ молитвы, ибо „время Торы само по себѣ и время молитвы само по себѣ" [1]).

Въ отдѣлѣ о служеніи Богу посредствомъ нравственной жизни р. Шабси повторяетъ слова своего дѣда и отца. Онъ требуетъ отъ человѣка безупречной чистоты нравовъ и широкой благотворительности. „Слѣдуетъ оказывать помощь (нуждающимся) даже въ томъ случаѣ, если рискуешь потерей денегъ и даже съ опасностью для жизни". Благотворительность есть одинъ изъ

---

[1]) ווי העמודים гл. 5, 9, 10, 15; его „Завѣщаніе, 44.

„столбовъ" іудейства, одинъ изъ трехъ атрибутовъ еврейскаго народа, наряду съ чувствами сострадання и стыдливости. Милостыню бѣднымъ надо давать отъ полнаго сердца, радостно и дружелюбно. „Хотя и имѣются благотворители въ настоящее время, но часто благодѣяніе совершается вынужденно и недоброжелательно". Слѣдуетъ отдавать бѣднымъ десятую часть прибыли. „Хвалю я нѣмецкихъ евреевъ,—пишетъ р. Шабси,—отдающихъ десятую часть своихъ денегъ и тщательно оберегающихъ этотъ обычай. Онъ то и способствовалъ тому, что ихъ благосостояніе переходитъ изъ рода въ родъ" [1]).

Нужно избѣгать гнѣва и ссоры. „Кто изобразитъ всю красу человѣка, старающагося водворить миръ между людьми! И тѣмъ болѣе важенъ миръ между супругами". Слѣдуетъ всѣми силами избѣгать лжи и даже тѣни лжи. „Блаженъ человѣкъ, придерживающійся правды и не произносящій лживаго слова. Это спасетъ его отъ всѣхъ грѣховъ". Да и не только въ рѣчи—„даже въ глубинѣ сердца да будетъ правда, хотя сердце и сокрыто отъ людей". Ложь „гнуснѣе всѣхъ другихъ пороковъ". Р. Шабси жалуется на многихъ изъ современниковъ, пренебрегающихъ этой заповѣдью. „Стыдно намъ, ибо міръ нашъ названъ міромъ лжи... Вѣдь изъ четырехъ стихій (минералы, растеніе, животное, человѣкъ)... человѣкъ превосходитъ всѣ предшествующія способностью говорить; если же онъ нарушаетъ свое слово или извращаетъ его ложью и лестью, чѣмъ онъ отличается тогда отъ животнаго, не говорящаго?" Онъ порицаетъ свое поколѣніе за то, что именно лживые люди пользуются почетомъ и успѣхомъ. „Отвратительное я видѣлъ—негодуетъ р. Шабси: человѣка, обладающаго этимъ дурнымъ свойствомъ и идущаго по скользкому пути (обмана), называютъ ловкимъ и умнымъ. Я поражаюсь: развѣ потому, что онъ хитеръ и ловко обманываетъ, можно называть его умнымъ? Вѣдь онъ ничто иное, какъ негодяй, полный мерзости, и люди не могутъ остерегаться его... Сторонитесь же этихъ нечестивцевъ и руководствуйтесь правдою, дабы знать и провозглашать, что Богъ единъ и печать Его—правда!".

Со словомъ укора Горовицъ обращается къ тѣмъ, „которые ропщутъ на Промыселъ Божій, говоря: прошлое было лучше настоящаго, полнаго горя и бѣдствій и не принесшаго еще спасенія; а вѣдь мы служимъ Богу нашему, преданы Его Торѣ, придерживаемся Его вѣры и исполняемъ Его завѣты; почему же

---

[1]) ווי העמודים, гл. 15.

Богъ допускаетъ, чтобы мы были изгнаны изъ Его дома? Почему не пришелъ еще Мессія?"—Такъ же жаловались современники пророка Іереміи. И, подобно Іереміи, р. Шабси возражаетъ: „Вы спрашиваете, почему Мессія не пришелъ, а Шехина спрашиваетъ, почему вы преступаете завѣты Царя, благословеннаго Царя міра? Ибо заповѣди мы исполняемъ механически, а не по побужденію сердца и вдохновенію души. Въ синагогѣ мы стоимъ, какъ человѣкъ, спящій въ Антіохіи и видящій сонъ въ Испаніи: стоимъ въ домѣ Божіемъ, а мысль витаетъ на площадяхъ и на улицахъ. Ученіе Торы смѣшано съ негодной мыслью. А сколько у насъ безпричинной вражды, недоброжелательства и злословія! Вотъ люди вмѣстѣ пируютъ, и жалятъ другъ друга своимъ языкомъ. Что пользы имъ въ этомъ? Одна злость и зависть ими руководитъ. Стоитъ человѣку чѣмъ-либо отличиться, и онъ сейчасъ-же подвергается сквернословію и мірскимъ пересудамъ. Вотъ почему длится нашъ голусъ, и горе и бѣдствія прошли надъ головой нашей. Горе намъ грѣшнымъ! Злой помыселъ не отступитъ отъ насъ, пока Богу не угодно будетъ стереть наши грѣхи, пока Онъ не умилостивится надъ нами и не пошлетъ намъ утѣшителя" [1]. Такъ р. Шабси обличаетъ своихъ современниковъ. Какъ пророкъ, онъ бичуетъ свое поколѣніе. Всѣ эти заповѣди и законы, будь они даже исполнены съ тщательной заботливостью, ничего не стоятъ, если нѣтъ строгаго нравственнаго чувства. Невозможно провести грань между обрядомъ и моралью, и если послѣдняя отсутствуетъ, человѣкъ, даже строго исполняющій всѣ законы, остается недостойнымъ.

Раввинъ-правдолюбецъ рѣзко обличаетъ карьеристовъ, позорящихъ еврейское духовенство. „Поговорю, дабы мнѣ легче стало, объ одномъ горькомъ явленіи, замѣченномъ мною. Горе глазамъ видящимъ и горе ушамъ слышащимъ это! Богъ знаетъ, что я тутъ не думаю о себѣ; ибо я, слава Богу, удостоился высокаго положенія и поставленъ на постъ раввина въ величайшихъ общинахъ—не по собственной заслугѣ, а по заслугѣ отцовъ. Я являюсь тутъ только ревнителемъ Бога. Ибо я видѣлъ рабовъ, скачущихъ верхомъ, а господъ, плетущихся пѣшкомъ подобно рабамъ. Сколько имѣется гаоновъ, отличающихся познаніями, мудростью и добродѣтелью,—и никто не обращаетъ на нихъ вниманія; они заброшены, никто имъ не предлагаетъ управленія (общиною), и ихъ мудрость посрамлена, унижена. А люди,

---

[1] ווי העמודים, гл. 24, 27; Завѣщаніе, 46.

оглушающіе своимъ пустословіемъ, умѣютъ, съ помощью денегъ и услугъ разныхъ посредниковъ, выталкивать другихъ и дѣйствовать за себя... Объ этомъ времени сказано: горе поколѣнію, судящему своихъ судей!.. Случается, что обѣднѣвшія общины предпочитаютъ взять раввина за его богатство и оставляютъ въ сторонѣ людей добродѣтельныхъ и благородныхъ потому, что они бѣдны". Такъ р. Шабси, подобно отцу, возстаетъ противъ достиженія раввинскаго поста посредствомъ денегъ. Онъ восхваляетъ „великихъ гаоновъ Польши", предавшихъ анаѳемѣ частныхъ лицъ и представителей обществъ, дающихъ и получающихъ деньги лично или черезъ посредниковъ за предоставленіе раввинскихъ мѣстъ; но ему приходится установить печальный фактъ, что многіе не подчиняются этому постановленію и, „нарушая анаѳему и клятвы, сбиваютъ многихъ съ пути". Подобно отцу, р. Шабси осуждаетъ полученіе раввиномъ платы за разборъ тяжебъ. „Всякій благородный человѣкъ избѣгнетъ взиманія платы за рѣшеніе дѣлъ, ибо это гнусно въ глазахъ Бога и людей и вызываетъ клевету и постыдную молву противъ судей". Онъ считаетъ долгомъ общины содержать своихъ судей и ученыхъ, дабы они не были вынуждены получать вознагражденіе за рѣшеніе дѣлъ [1]).

3.

По примѣру своего отца и дѣда, р. Шабси написалъ завѣщаніе дѣтямъ и приказалъ имъ хранить „сію тетрадь", но давать ее также всякому, желающему списать ее, „ибо она содержитъ нравственную проповѣдь и жизненныя истины".

Въ началѣ своего завѣщанія онъ разсказываетъ дѣтямъ свою родословную, руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ. „Какъ извѣстно, въ страшные дни избіенія 5408 (1648) года, ничѣмъ не уступающіе ужасному времени разрушенія обоихъ храмовъ, произошло большое смѣшеніе [2]). То, что мудрецы того времени могли установить, ими было сдѣлано, а то, чего нельзя было (выяснить), осталось въ неясности. Можно поэтому опасаться, что съ теченіемъ времени люди будутъ другъ друга пятнать подозрѣніемъ въ происхожденіи отъ того сѣмени. Поэтому каждый еврей того времени долженъ составить родословную для своихъ дѣтей и внуковъ, какъ доказательство".

---

[1]) ווי העמודים, гл. 21.

[2]) Рѣчь идетъ о множествѣ случаевъ изнасилованія еврейскихъ женщинъ во время казацкаго разгула на Украйнѣ.—*Ред.*

Завѣщаніе р. Шабси Горовица содержитъ главнымъ образомъ кодексъ нравственной жизни. „Слѣдите тщательно за честнымъ веденіемъ дѣлъ и соблюдайте, ради Бога, отдачу десятой части своихъ доходовъ на нужды бѣдныхъ, не освобождая себя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ благотворительности". „Гнѣвъ—источникъ скверны. Единственный результатъ гнѣва—вредъ здоровью. Всѣ поступки человѣка въ гнѣвѣ глупы и сумасбродны. Остерегайтесь этого; не вредите своему тѣлу, тѣмъ болѣе—своей душѣ... Будьте привѣтливы съ людьми. Высокомѣріе—дурное свойство, причиняющее человѣку зло". „Далѣе предостерегаю васъ отъ ссоры. Сторонитесь ея, ибо она очень гнусна. Ссора—зло, губящее душу, тѣло и деньги. Она приноситъ гибель міру. Я въ теченіе своей жизни успѣлъ убѣдиться, что люди, живущіе въ раздорѣ, бѣднѣютъ и подвергаются многимъ бѣдствіямъ, которыхъ не исчислить тутъ. Если сказанное обязательно по отношенію къ единичной личности, то тѣмъ болѣе по отношенію къ цѣлому обществу. Не возставайте противъ общества, ибо право всегда на сторонѣ большинства. Если вамъ покажется, что общество притѣсняетъ васъ, то излагайте свои претензіи спокойно и смиренно, не поднимая голоса, ибо Богъ присутствуетъ въ толпѣ. Если вы пожелаете содержать іешиву, а общество воспротивится этому, то отстаивайте свое право—сначала мягко, а затѣмъ и рѣшительно, излагайте свою жалобу публично и объясняйте, что это вашъ отцовскій завѣтъ. Если же, несмотря на это, общество не приметъ вашихъ словъ къ свѣдѣнію, поступайте, какъ найдете нужнымъ, такъ какъ подобный раздоръ происходитъ во имя Бога, который будетъ вамъ въ помощь, и вы преуспѣете.— Также я вамъ завѣщаю не ссорится со своими женами, ибо жена—половина вашей плоти, а всякое сочетаніе совершается по волѣ Неба. Слѣдите за тѣмъ, чтобы Шехина витала въ вашемъ домѣ, дабы удостоиться богобоязненнаго потомства. Если жена слишкомъ требовательна, скажите ей мягко: милая, что мнѣ дѣлать? Я больше не могу; или ты хочешь, чтобы я, упаси Богъ, кралъ и грабилъ? Нѣтъ сомнѣнія, что жена послушается". Обращаясь къ женщинамъ, онъ говоритъ: „Вы, дочери и невѣстки мои, равно какъ и ваши дочери и внучки! Держите своихъ мужей въ почетѣ и большой любви и не причиняйте имъ непріятностей. Если мужья разсердятся, удаляйтесь изъ дому и, когда пройдетъ гнѣвъ, укоряйте ихъ и напоминайте имъ о моемъ завѣщаніи".

Началами аскетической морали проникнуты пункты завѣщанія, касающіеся отношеній между полами. „Далѣе я вамъ завѣщаю сторониться блуда—и да будете святы. Не бесѣдуйте съ женщинами. Въ случаѣ необходимости говорите поспѣшно и не удѣляйте имъ вниманія: пусть онѣ уподобятся въ вашихъ глазахъ бѣлымъ гусямъ. Блаженъ человѣкъ, ихъ избѣгающій! Тѣмъ болѣе нельзя танцовать съ женщинами, не только держась за руки, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ зло, но и вообще двигаться съ ними взадъ и впередъ, ибо сатана прыгаетъ между ними. Во имя Бога Израиля, избѣгайте всего этого; помните Бога и будете святы“ [1]).

Въ завѣщаніи имѣется также рядъ предписаній гигіеническихъ. Нужно избѣгать всякихъ излишествъ и въ особенности пьянства, которое „влечетъ за собою всякіе грѣхи и бѣдствія“. „Горе, горе!—говорю я о пьянствующемъ: горе ему и горе душѣ его! Всячески старайтесь смыть съ себя этотъ позоръ“ [2]).

Далѣе р. Шабси завѣщаетъ дѣтямъ изучать Тору, какъ самоцѣль, а не изъ какихъ либо постороннихъ побужденій. Онъ совѣтуетъ учить Талмудъ съ комментаріемъ „Тосфотъ“, упражняться въ Мишнѣ, постоянно повторять Шулханъ Арухъ, знать Библію съ комментаріемъ Раши и обращать вниманіе на пунктуацію, ибо „перемѣною одной точки разрушаются міры“. Пятикнижіе слѣдуетъ учить каждый годъ съ новымъ комментаріемъ: въ этомъ году съ „Мизрахи“, въ слѣдующемъ—съ „Гуръ-Арія“ и т. д. „Комментарій Рамбана очень важенъ“.—„Ко всякому сборищу людей, ведущихъ бесѣды о Торѣ, будь то на улицѣ или въ синагогѣ, направляйтесь и вы. Высказывайте свое мнѣніе, тщательно подумавъ... Во время спора не говорите своимъ товарищамъ ругательныхъ словъ, въ родѣ „невѣжда“ и т. п. Если же тотъ упрямъ и споритъ съ вами не во имя Бога, скажите ему: „ты не знаешь“, или „не понимаешь“, или „оставь“, но не больше. Блаженъ, кто оберегаетъ свои уста отъ недостойныхъ выраже-

[1]) Завѣщаніе, 43—46.

[2]) Завѣщаніе 5а. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всѣ трое —р. Авраамъ, р. Іешая и р. Шабси—безпрестанно внушаютъ дѣтямъ избѣгать пьянства. Подобно своему дѣду, р. Шабси сознается въ излишнемъ употребленіи напитковъ. „Много я плакалъ—разсказываетъ онъ, — когда я напивался“ (ibid). Изъ безпрерывныхъ предостереженій всѣхъ троихъ, ихъ признаній, равно какъ изъ вышеприведенныхъ словъ р. Шабси („смыть съ себя этотъ позоръ“)—видно, что склонность къ алкоголю была у нихъ какъ-бы семейной болѣзнью.

ній! Въ публичныхъ проповѣдяхъ будьте кратки. Каждая проповѣдь должна содержать какое нибудь нравоученіе, ибо оно то и составляетъ суть и цѣль проповѣди. Упаси васъ Богъ упомянуть въ своихъ рѣчахъ какого либо человѣка, согрѣшившаго передъ вами. Обобщайте всѣ недостатки времени, подымите вашъ голосъ подобно трубному звуку и уличайте въ грѣхахъ, но лишь намеками и въ смиреніи душевномъ".

Для обученія дѣтей рекумендуется слѣдующая программа: сначала пройти библейскую книгу „Ваикра", а послѣ—отъ Бытія до самаго конца. По Мишнѣ—отдѣлы „Моэдъ" и „Незикинъ", и лишь по изученіи ихъ приступить къ Талмуду. „Обучайте дѣтей также грамматикѣ,—говоритъ р. Шабси,—чтобы они знали элементарныя правила". А послѣ того, какъ „вы насытитесь Талмудомъ и кодексами, я вамъ предписываю изучать мудрость каббалы, ибо безъ нея нельзя быть богобоязненнымъ [1]).

Какъ р. Іешая, такъ и р. Шабси Горовицъ много содѣйствовали распространенію Луріянской каббалы въ Польшѣ. Они были изъ первыхъ, подготовившихъ тамъ почву для позднѣйшихъ религіозно-мистическихъ движеній: саббатіанства, франкизма и хасидизма.

Д-ръ С. А. Городецкій.

---

[1]) Завѣщаніе 45в, 46а.

Мемуары и переписка.

Изъ впечатлѣній минувшаго вѣка.

Воспоминанія средняго человѣка [1]).

Оглядываясь на прожитыя мною три четверти вѣка, совпадающія съ четырьмя царствованіями и проведенныя въ разныхъ мѣстностяхъ, среди людей различныхъ народностей и общественныхъ положеній, я нахожу нѣкоторые моменты и эпизоды заслуживающими вниманія. Излагая здѣсь свои личныя впечатлѣнія, я постараюсь держаться хронологическаго порядка.

I.

Внушительная фигура императора Николая I, котораго мнѣ удалось увидѣть близко въ Брестъ-Литовскѣ, произвела на меня, 8-лѣтняго мальчика, глубокое впечатлѣніе. Преисполненный благоговѣнія къ величію царя, я долго послѣ этого спорилъ со своими товарищами по хедеру и очень злился на взрослыхъ, которые о немъ были совершенно другого мнѣнія. Мой отецъ, однако, часто вспоминалъ царя добромъ за его окончательную резолюцію по извѣстному Велижскому дѣлу, приведшую къ прекращенію кошмарнаго ритуальнаго процесса.

Еврейская масса не могла забыть указа о рекрутчинѣ, который исполнялся особенно жестоко и варварски. Наборы рекрутъ, по 5 человѣкъ съ тысячи, для еврейскаго населенія производились два раза въ году; а когда почти вывелись молодые люди требуемаго возраста изъ подлежащихъ рекрутчинѣ мѣщанъ, по-

---

[1]) Эти мемуары принадлежатъ перу стараго писателя-гебраиста и общественнаго дѣятеля, современника и друга поэта Л. О. Гордона.— Юношескія воспоминанія автора относятся къ Литвѣ, а дальнѣйшія—къ Петербургу и другимъ мѣстамъ внѣ и внутри „черты осѣдлости".—Ред.

слѣдовала „льгота“: принимать отъ евреевъ малолѣтнихъ начиная съ 9 лѣтъ. Въ такіе „солдаты“ попали и нѣкоторые изъ моихъ товарищей. Съ болью въ сердцѣ нужно установить, что значительная часть вины въ жестокомъ исполненіи рекрутчины падала на самихъ евреевъ. Евреи тогда пользовались своего рода „автономіей“. Всѣ повинности съ нихъ (податныя, рекрутскія и пр.) взыскивались не городскими и мѣщанскими управами, а чрезъ выборныхъ „кагальныхъ“; исполнители по такимъ дѣламъ обыкновенно вербовались изъ худшихъ элементовъ еврейскаго общества, ибо подходящими для этой роли считались только лица, умѣвшіе кое-какъ объясняться съ начальствомъ. Эта „власть“ показала, насколько извѣстнаго рода законы могутъ деморализировать людей и превратить ихъ въ палачей своего же народа.

Не могу и теперь, спустя слишкомъ 65 лѣтъ, вспоминать безъ содроганія видѣнныя мною сцены обращенія такихъ „представителей народа“ съ меньшей братіей. Хозяинъ квартиры, въ которой помѣщался нашъ хедеръ, широкоплечій рыжій еврей былъ „кагальнымъ“. Около 2-хъ часовъ дня онъ обыкновенно приходилъ изъ „кагальной избы“ домой обѣдать. Не успѣвалъ онъ помыть руки и набожно произнести установленныя благословенія, какъ являлись просители и просительницы, ходатайствовавшія объ уменьшеніи наложенной подати или объ освобожденіи забраннаго въ рекруты сына, при чемъ не мало проливалось слезъ. Хозяинъ-кагальный, преспокойно жуя хлѣбъ и проглатывая ложку похлебки, поданной ему на краю того же хедернаго стола, набрасывался на „нахаловъ“, особенно на тѣхъ, которые приходили съ пустыми руками: не даютъ ему, молъ, даже спокойно пообѣдать, не стѣсняются присутствіемъ дѣтей и нашего меламеда.

Какъ члены кагала, такъ и ихъ прислужники, особенно „ловцы“ рекрутъ, представляли собою шайку насильниковъ. При встрѣчѣ съ ними люди сторонились, ими пугали дѣтей. Ни раввины, ни другія почтенныя лица, изъ боязни, не поднимали голоса противъ этихъ извергов, которые беззастѣнчиво властвовали надъ запуганнымъ народомъ.

Помнится мнѣ и другая „льгота“, данная евреямъ въ началѣ 50-хъ годовъ. Льгота состояла въ томъ, что каждому еврею дозволялось схватить перваго встрѣчнаго единовѣрца, не имѣющаго при себѣ паспорта, и сдать его въ солдаты вмѣсто своего сына, подлежащаго призыву. Мнѣ неизвѣстно, пользовались-ли частные люди этой льготою; но кагальные дѣятели ухватились за не-

обѣими руками, и пошелъ торгъ невольниками. Многіе зажиточные люди, боясь за участь своихъ сыновей, покупали „пойманника“, чтобы получить зачетную квитанцію. Такіе пойманники у кагала всегда были въ запасѣ; разсказывали, что ловили іешиботниковъ и уничтожали имѣвшіеся при нихъ паспорта, а самихъ сдавали въ рекруты, какъ бродягъ. По пути изъ хедера домой, мимо дома съ мезониномъ, куда запирали пойманныхъ, мнѣ приходилось во время наборовъ слышать плачъ и вопли этихъ несчастныхъ.

Изъ такихъ кагальныхъ дѣятелей многіе впослѣдствіи превращались въ „штадлонимъ“, т.-е. ходатаевъ по общественнымъ дѣламъ; благодаря своему знакомству съ начальствомъ, они ловко исполняли эту профессію, которая сводилась къ факторству и подкупу. Другіе, умѣвшіе кое-какъ писать по русски, создали себѣ профессію „писцовъ прошеній“. Отъ писанія „прошенія“ до доноса былъ одинъ только шагъ, что давало новый поводъ для вымогательства.

II.

Свѣжо еще у меня воспоминаніе о тогдашнихъ меламедахъ и хедерахъ. Слово „меламедъ“ издавна служило синонимомъ неумному человѣку, неудачнику, ни къ чему неспособному. Дѣйствительно, всякому, не приспособленному къ жизни молодому человѣку или потерпѣвшему неудачи въ жизни, оставалось только сдѣлаться меламедомъ. Для этого не требовалось ни ценза, ни даже знанія своего дѣла, не говоря уже о какихъ-либо педагогическихъ способностяхъ. Люди, обладавшіе ничтожнѣйшими свѣдѣніями въ еврейской письменности, обучали дѣтей наивныхъ родителей чтенію, молитвамъ, Пятикнижію и даже Талмуду, смотря по степени своей смѣлости. Преподаваніе было машинальное и выражалось болѣе въ крикахъ, крѣпкихъ словахъ и употребленіи плетки, чѣмъ въ объясненіяхъ наставника. Надо удивляться, какъ при такомъ обученіи дѣти все таки сколько-нибудь выносили изъ хедера. Учившіеся Пятикнижію знали агадическіе отрывки по комментарію Раши, но почти не понимали значенія словъ. Точно также занимающіеся Талмудомъ, зная замысловатые казусы, почти не понимали простого смысла текста. Меламеды большею частью были нетерпѣливые и сердитые и наводили страхъ на учениковъ; но попадались и мягкіе, мямли, надъ которыми ученики чуть-ли не издѣвались.

Одинъ меламедъ, изъ разряда грозныхъ, приступая къ урокамъ, бралъ въ руку палку и задорно острилъ словами пророка (Hosea, IV, 12): עמו בעצו ישאל ומקלו יגיד לו. Увы, эта палка часто ѣздила по нашимъ спинамъ и заставляла говорить. Я считался не изъ послѣднихъ учениковъ, но долженъ сознаться, что, при вѣрномъ пересказѣ пройденнаго текста, я очень мало понималъ смыслъ казуистическихъ выводовъ. Добрымъ словомъ упомяну послѣдняго моего меламеда, Вольфа Вейсфельда (Вельвелъ Зауерникъ), отъ котораго я получилъ правильное понятіе о еврейской грамматикѣ и о Библіи. Подъ его же руководствомъ я прошелъ много страницъ текста Талмуда, какъ и много главъ изъ Маймонида, въ то время, какъ моимъ товарищамъ задавалась лишь одна страница „гемары“ для самостоятельнаго изученія („Leienen“). Отборный и ясный стиль Маймонида, въ противоположность туманному и разноязычному изложенію Талмуда, открылъ мнѣ глаза и далъ толчекъ къ упражненію въ сочинительствѣ на чисто-библейскомъ языкѣ. Однажды въ нашъ городъ пріѣхалъ Давидъ Ароновичъ Лурье изъ Минска, одинъ изъ передовыхъ людей того времени, назначенный инспекторомъ еврейскихъ училищъ и хедеровъ. Кто-то изъ представителей общины завелъ его въ нашъ хедеръ. Онъ экзаменовалъ меня по грамматикѣ, а по предложенію моего меламеда я толково прочелъ главу изъ Маймонида, чѣмъ заслужилъ его похвалу.

Хедера, по большей части, помѣщались въ убогой квартирѣ самого меламеда, состоявшей изъ двухъ комнатокъ. Въ одной, которая была побольше, поближе къ окну, стоялъ длинный некрашенный столъ съ двумя длинными скамьями по обѣимъ сторонамъ. На одномъ концѣ стола сидѣлъ самъ меламедъ на табуреткѣ, другой-же конецъ часто служилъ для разныхъ хозяйственныхъ работъ его жены, что не мало отвлекало наше вниманіе отъ ученія. Въ углу комнаты находилась русская печь, въ которой хозяйка пекла ржаной хлѣбъ для продажи. Во время посадки хлѣбовъ въ печь, какъ и раньше при закваскѣ, двери наглухо запирались, и въ комнатѣ была необыкновенная духота.

Бывало также, что подъ хедеръ нанимались помѣщенія въ квартирахъ лавочниковъ или другихъ лицъ, уходившихъ на цѣлый день изъ дому. По возвращеніи хозяевъ домой, днемъ или вечеромъ, дѣти часто бывали свидѣтелями семейныхъ и иныхъ сценъ, совершенно не подходящихъ къ нашему возрасту. По простотѣ тогдашнихъ нравовъ, однако, никто на это не обращалъ вниманія.

Говоря о хедерахъ и меламедахъ, нельзя не упомянуть о молитвенныхъ домахъ того времени. За неимѣніемъ публичныхъ зданій для совѣщаній и обмѣна мыслей, такими мѣстами служили молитвенные дома. Тутъ, кромѣ выборовъ раввиновъ, канторовъ и другихъ должностныхъ лицъ, до и послѣ утренней молитвы и между подвечерней и вечерней молитвами, происходили разговоры на общія темы. Образовывались кружки разсказчиковъ и слушателей всякихъ новостей, событій и слуховъ; появлялись спеціальные анекдотисты и остряки. Какъ въ хасидскихъ молельняхъ разсказывали о чудесахъ, совершенныхъ цадиками, такъ въ кружкахъ ихъ „противниковъ" (миснагдимъ) въ Литвѣ, издѣваясь надъ легковѣріемъ хасидовъ, говорили о чудесахъ Виленскаго гаона, р. Хаима Воложинскаго и тому подобныхъ столповъ раввинизма. Чаще же разговоръ шелъ о политикѣ. Наивность аудиторіи въ политическихъ вопросахъ, при тогдашнемъ отсутствіи гласности и скорыхъ путей сообщенія, благопріятствовали созданію особеннаго типа вралей и сочинителей нелѣпыхъ слуховъ. Кто имѣлъ случай побывать въ Петербургѣ или въ Москвѣ (о поѣздкахъ заграницу никто тогда и понятія не имѣлъ) могъ разсказывать всякія небылицы, которыя жадно выслушивались довѣрчивою публикою. Помню, какъ одинъ подрядчикъ, вернувшись изъ Петербурга, гдѣ пробылъ мѣсяца три, много разсказывалъ про царя и про министровъ, съ которыми онъ ежедневно будто бы встрѣчался на Невскомъ проспектѣ и которые никакъ не хотѣли его отпустить, такъ что онъ на силу вырвался. Во время венгерской компаніи (1849 г.) въ молитвенныхъ домахъ очень интересовались ходомъ войны. Какой-то толстый еврей изъ Польши складно излагалъ событія дня, причемъ тутъ же на столѣ наглядно показывалъ позиціи воюющихъ: „Вотъ тутъ стоятъ генералы Бемъ и Гергей, а тутъ—австрійцы и Паскевичъ. Кошутъ приказалъ забрать корпусъ австрійцевъ—и забрали".—Не знаю, какими путями до этихъ политиковъ дошли имена венгерскимъ и другихъ генераловъ. Общія симпатіи были на сторонѣ венгерцевъ.

Помню также одного сухопараго еврея, странствовавшаго по югу, вѣроятно не дальше Одессы [1]), который въ теченіе нѣсколькихъ затѣмъ лѣтъ все разсказывалъ, какъ онъ былъ въ Стам-

---

[1]) Одесса тогда считалась на краю свѣта. Когда какой-нибудь ремесленникъ или меламедъ уѣзжалъ туда искать заработка, про него говорили: „онъ пустился (האָט זיך אויסגעלאָזן) въ Одессу".

булѣ, въ Іерусалимѣ и—въ Римѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ видѣлъ занавѣсъ изъ храма Соломонова, на которомъ видны еще капли крови отъ окропленій при жертвоприношеніяхъ. Онъ былъ также въ гостяхъ „у Дарданеловъ". Въ Меккѣ его избрали равциномъ, но онъ тамъ не захотѣлъ остаться. За этотъ послѣдній разсказъ онъ пріобрѣлъ кличку „Меккскій раввинъ".

Всѣмъ подобнымъ росказнямъ и невѣроятнымъ слухамъ впослѣдствіи было присвоено названіе „почта изъ бетъ-гамидраша".

III.

Важнымъ событіемъ того времени въ жизни евреевъ былъ указъ о казенныхъ еврейскихъ училищахъ, о чемъ ходили разные слухи, пугавшіе какъ родителей, такъ и дѣтей. Родители знали, что въ „школахъ" сидятъ безъ шапокъ и „хумешъ" объясняютъ по нѣмецки; дѣтямъ разсказывали, что тамъ наказываютъ такъ: учениковъ привязываютъ головою и ногами къ скамейкѣ, а сѣчетъ солдатъ.

Такія басни наводили на насъ, хедерныхъ дѣтей, страхъ при одномъ словѣ „школа". Помню, однажды уходя изъ хедера домой, я столкнулся въ сѣняхъ съ какими-то двумя евреями, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно шутя, спросилъ меня: „мальчикъ, хочешь поступить въ школу"? Полагая, что это „школьные ловцы", я, ни живъ ни мертвъ, бросился обратно въ хедеръ и спрятался за спиной „ребе", хотя слышалъ за собою смѣхъ.

Но какъ ни толковали и возмущались, отъ новаго указа—„гзейры" нельзя было уйти: для школы нужны-же ученики. И вотъ въ общинѣ рѣшили отдать въ казенную школу, какъ жертву Молоху, 10—15 мальчиковъ бѣднѣйшихъ родителей. Вслѣдъ затѣмъ въ городъ пріѣхалъ еврейскій учитель съ подстриженной бородою и смотритель-христіанинъ. Наняли помѣщеніе, и ученіе началось. Этотъ первый учитель, получившій патентъ на преподаваніе въ училищѣ, отличался отъ нашихъ меламедовъ только болѣе чистоплотной наружностью и весьма ограниченнымъ знаніемъ русскаго и нѣмецкаго языковъ. Объясненіе имъ перваго стиха Пятикнижія стало притчею во языцѣхъ въ нашемъ городѣ: слово „בראשית" учитель перевелъ по нѣмецки „im Anfang", и это слово коверкалось на всѣ лады: in Onpang, in Umpank и пр., къ великой потѣхѣ меламедовъ и лавочниковъ. Не встрѣчая ни откуда одобренія и живя на мизерномъ жалованіи, учитель долго не могъ держаться на своемъ посту; его одинъ за другимъ замѣняли

новые, болѣе умѣлые. Между ними были отлично знающіе еврейскій и нѣмецкій языки, какъ Бендетсонъ изъ Гродны и Замен-гофъ изъ Варшавы, затѣмъ Гурвичъ, окончившій курсъ Раввинскаго училища въ Вильнѣ. Отъ Гурвича я получилъ первое толковое понятіе о русскомъ языкѣ. Раньше же этого, въ тѣхъ немногихъ домахъ города, гдѣ дѣтей обучали сверхъ хедерной науки свѣтскимъ знаніямъ, уроки русскаго и нѣмецкаго языковъ давали разные самоучки и недоучки. Одинъ изъ такихъ преподавателей заставилъ меня изучать 15 падежныхъ окончаній имени существительнаго по грамматикѣ Востокова, не давая никакого понятія о значеніи и примѣненіи этихъ формъ.

Не меньшею, если не худшею „гзейрою" считался указъ о замѣнѣ еврейскаго одѣянія „нѣмецкимъ". Способъ исполненія этого указа практиковался своеобразно. Десятники (городовые), запасшись ножницами, хватали евреевъ по улицамъ, отрѣзывали имъ пейсы и подрѣзывали длиннополые кафтаны на аршинъ отъ земли, конечно—не ровно; часто отрѣзывали одну только „пейсу", оставляя другую, длинную. За право ношенія еврейскаго платья былъ назначенъ какой-то налогъ.

Но время взяло свое. Въ еврейскомъ обществѣ стали терпимѣе относиться къ изученію чужихъ языковъ, къ короткимъ сюр-тукамъ, къ женскимъ парикамъ и шляпкамъ. Задолго до этого у насъ образовался тайный кружокъ молодыхъ людей („берлинеры"), получавшихъ откуда-то еврейскія и нѣмецкія книжки, которыя передавались изъ рукъ въ руки. Одинъ изъ основателей этого кружка былъ извѣстный впослѣдствіи Леонъ Розенталь изъ Вильны. Рядомъ съ этой жаждущей просвѣщенія молодежью, составлялись кружки вольнодумцевъ, про которыхъ говорили, что, за неимѣніемъ запрещенныхъ кушаній, они ѣдятъ сальныя свѣчи.

IV.

Слѣдующая эпоха, глубоко запечатлѣвшаяся въ моей памяти, это—время питейно-акцизныхъ откуповъ, къ которымъ евреи привлекались какъ откупщики и какъ служащіе. Эта фатальная эпоха вызвала переломъ въ еврейской жизни Давая сильный толчекъ къ изученію русскаго языка, гораздо болѣе чѣмъ школы, она пробила широкую брешь въ замкнутой жизни, создала вольность нравовъ и въ нѣкоторыхъ кругахъ крушила еврейское семейное цѣломудріе. „Акцизники" позволяли себѣ безнаказанно то, за что другихъ забросали бы камнями; ихъ

боялись только потому, что они близко стояли къ начальству. Въ нашемъ патріархальномъ городѣ появились развязные франты изъ южнорусскаго края, на которыхъ смотрѣли съ удивленіемъ и нѣкоторымъ страхомъ. Пошло новое теченіе.

Въ кругу „акцизниковъ" часто повторялись имена Рюмина, Бенардаки и Кокорева—главнѣйшихъ въ то время водочныхъ откупщиковъ. Съ начала 50-хъ годовъ, къ этимъ именамъ присоединилось имя Е. Г. Гинцбурга, взявшаго въ откупъ большой районъ сѣверо- и юго-западныхъ губерній. За нимъ стали извѣстны другія еврейскія имена южныхъ откупщиковъ—Городецкаго, Португалова, Варшавскаго и др. Откупная администрація состояла изъ губернскихъ и уѣздныхъ управляющихъ и участковыхъ повѣренныхъ, что въ нѣкоторомъ родѣ равнялось чинамъ губернаторовъ, исправниковъ и становыхъ. Была заведена строжайшая дисциплина на началахъ чинопочитанія, что вызывало систему ябедъ и доносовъ. Наѣзды „высшихъ чиновъ" ожидались со страхомъ въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ. Безъ распеканія, а часто увольненія со службы, такіе наѣзды рѣдко обходились. Служащіе не знали, чѣмъ угодить „начальству", а снискать его расположеніе могла развѣ только красивая жена или дочь подчиненнаго [1]... Участковые же повѣренные властвовали надъ бѣдными шинкарями и корчмарями, какъ надъ крѣпостными; они всегда находили, къ чему придираться: либо чарка „не по закону", либо въ водкѣ не хватаетъ градуса по Траллесу; они могли оштрафовать или совсѣмъ лишить куска хлѣба.

Про самодурство одного главнаго управляющаго Р. (зятя откупщика) разсказывали цѣлыя легенды. Пріѣхавши въ уѣздную контору, онъ служащихъ прямо обозвалъ „шайкой", на томъ основаніи, что изъ этого города къ нему не поступали доносы. Одинъ уѣздный управляющій жаловался Р—у на трудное положеніе службы при скудномъ жалованіи, и тутъ же заявилъ о своемъ отказѣ отъ должности. „Не спѣшите,—отвѣтилъ ему Р. съ улыбкой,—пріѣзжайте въ губернію, и мы что-нибудь для васъ сдѣлаемъ". Ободренный такимъ обѣщаніемъ, управляющій вскорѣ поѣхалъ въ губернскую контору, ожидая повышенія. Но Р., призвавъ его къ кабинетъ, сурово сказалъ: „У насъ никто не отказывается отъ службы; не вы увольняетесь, а я васъ увольняю".

[1]) Кромѣ личныхъ воспоминаній, я много слышалъ о нравахъ откупного міра отъ покойныхъ Г. И. Богрова и Э. Б. Левина.

Что же говорить о самыхъ откупщикахъ, разъѣзжавшихъ въ каретахъ и водившихъ знакомство съ губернаторами и генералами? Эти новоиспеченные аристократы и ихъ слуги во многомъ напоминали іудейскихъ вельможъ временъ Нехеміи (Nechemia V, 7, 15).

Вліяніе акцизнаго откупа на евреевъ вообще скорѣе было растлѣвающее, чѣмъ цивилизаторское. Кромѣ ослабленія религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ, откупная служба пріучала людей къ чванству, разнузданности и разрыву съ лучшими традиціями народа. Школа эта была скверная, а примѣръ для молодыхъ людей —заразительный.

Домъ моихъ родителей ничего общаго не имѣлъ съ коммерческими предпріятіями и очень мало съ общественною дѣятельностью. Тѣмъ не менѣе, благодаря нашимъ обширнымъ связямъ въ сѣверо-западномъ краѣ, къ намъ заходили мѣстные и пріѣзжіе евреи разныхъ классовъ и профессій, и я имѣлъ возможность присмотрѣться къ разнымъ типамъ того времени. Среди нихъ было не мало лицъ безъ опредѣленныхъ занятій: самоучки-математики, механики, странствующіе ученые и сборщики на богоугодныя дѣла, затѣмъ спеціальные остряки и просто балагуры. Эти люди разъѣзжали изъ города въ городъ, обходили знакомые и незнакомые дома, двери которыхъ днемъ не запирались и не были снабжены звонками; посѣщались конечно зажиточные дома, гдѣ было чѣмъ поживиться. Изъ многихъ такихъ странствующихъ неудачниковъ я помню нѣкоторыхъ съ выдающимися способностями. При иныхъ условіяхъ, они могли бы сдѣлаться знаменитостями, но лишенные правильнаго обученія и воспитанія, они портились, становились праздношатающимися, лизоблюдами. Упомяну для примѣра нѣкоторыхъ изъ этой группы.

Моисей Лифшицъ изъ Шклова, болѣе извѣстный подъ именемъ „Мошка Рамбамъ“, старикъ лѣтъ 60, живой и вертлявый съ обширнымъ знаніемъ талмудической литературы и необыкновенной памятью. Это былъ человѣкъ, способный на все скверное. Всѣ боялись его остраго и злого языка. Онъ былъ вхожъ въ тѣ еврейскіе дома, гдѣ только можно было сытно поѣсть и выпить.

Извѣстный тогда подъ названіемъ „Баалъ-гематріотъ“ (фамиліи его не помню), высокій, худощавый еврей лѣтъ 50, математикъ съ феноменальной памятью и быстрымъ соображеніемъ. Онъ показывалъ изумительныя ариѳметическія выкладки; ему читали длинные столбцы разныхъ чиселъ, и онъ ихъ повторялъ устно по порядку сверху внизъ и снизу вверхъ. То же самое

онъ продѣлывалъ съ читанной ему цѣлой страницей изъ любой книги по еврейски или по русски. Главная же его сила заключалась въ „гематріотъ", т. е. въ сочетаніи еврейскихъ словъ по числовому ихъ значенію. Когда ему называли имя и отчество человѣка, онъ моментально подыскивалъ стихъ изъ Библіи, сумма буквъ котораго соотвѣтствовала суммѣ названныхъ именъ. Къ тому онъ былъ остроуменъ и, смотря по расположенію духа или же по гонорару, приводилъ фразу благопріятную или колкую.

Илья Гурляндъ изъ Несвижа (кажется, отецъ раввиновъ Якова и Х.-І. Гурляндовъ), низенькій и толстенькій человѣчекъ лѣтъ 40—50, объѣзжавшій много городовъ для продажи какихъ-то ариѳметическихъ таблицъ въ видѣ циферблата со стрѣлкой, съ объясненіями на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, что онъ выдавалъ за собственное свое изобрѣтеніе. Впослѣдствіи оказалось, что таблицы составлены самоучкой-математикомъ Іос. Шлейферомъ. Гурляндъ хвасталъ своимъ языкознаніемъ, и когда я, начавшій учиться по французски, спросилъ его сколько онъ знаетъ языковъ, онъ отвѣтилъ: „дисъ лангъ".

Помню еще извѣстнаго въ то время странствующаго „хазана" (кантора) Израиля Шкудера, его коренастую фигуру съ широкой рыжей бородой. Онъ обладалъ необыкновенно сильнымъ и пріятнымъ голосомъ баритона и выдающимся композиторскимъ талантомъ. Очень жаль, что его чудныя композиціи на синагогальныя мотивы не сохранились. О нотахъ онъ, конечно, понятія не имѣлъ, а кочующая жизнь подорвала въ немъ и нравственные устои.

Такими самородками былъ очень богатъ еврейскій народъ. Прискорбно однако, что всѣ дарованія, при тогдашнихъ примитивныхъ условіяхъ жизни, пропадали совершенно даромъ.

V.

На 19-мъ году моей жизни (въ 1857 г.) меня женили, несмотря на отсутствіе у меня всякой профессіи и на крайне скудный запасъ знанія. По тогдашнимъ нравамъ, я въ городѣ считался старымъ холостякомъ, такъ какъ мои ровесники давно уже обзавелись семействами. Не могу при этомъ забыть типичной фигуры нѣкоего Айзика Хасида, много хлопотавшаго около моей персоны въ качествѣ посредника. Это былъ завзятый хасидъ, съ горбомъ, орлинымъ носомъ, растрепанными пейсами и тощей бородкой. Умный и хитрый, онъ, по своей профессіи шадхена,

былъ вхожъ и въ дома мало религіозные, хотя онъ отличался крайнимъ религіознымъ фанатизмомъ. Разъ въ субботу, онъ встрѣтилъ на улицѣ „нѣмецкаго еврея" изъ Польши съ сигарой во рту. Узнавъ, что это еврей и вспомнивъ о круговой порукѣ евреевъ за грѣхи, онъ ударилъ „нѣмца" съ крикомъ: „я не хочу Богу отвѣчать за тебя!" За этотъ подвигъ онъ посидѣлъ недѣлю при полиціи.

Хорошее, что мнѣ доставила ранняя женитьба, было въ томъ, что, перешедши изъ патріархальнаго дома моихъ родителей въ болѣе современный, я могъ свободно продолжать свое образованіе. Попавъ въ небольшой городъ Поневѣжъ, я, не имѣя руководителя, разомъ набросился на изученіе многихъ наукъ, безъ большого впрочемъ успѣха.

Скоро послѣ моей свадьбы мнѣ случилось быть въ Вильнѣ, которая имѣла для меня особенное обаяніе: тамъ жили мои кумиры—извѣстные еврейскіе писатели. Помню, съ какимъ волненіемъ я пошелъ лицезрѣть поэта А. Б. Лебенсона, стихотворенія котораго я зналъ почти наизусть. Широкоплечій старикъ, самой заурядной наружности еврея-обывателя, мнѣ казался однако чуть-ли не пророкомъ. Съ нѣкоторымъ подобострастіемъ онъ показалъ мнѣ собственноручныя письма къ нему корифеевъ еврейской науки С. Д. Луццато и И. С. Реджіо. Пріятное впечатлѣніе произвелъ на меня чистенькій, нѣсколько онѣмеченный А. Бенякобъ, извѣстный библіографъ. Наружность же Калмана Шульмана меня разочаровала: не такимъ я представлялъ себѣ автора שפה ברורה, сочиненія, которымъ я былъ очарованъ. Въ пятницу вечеромъ я отправился въ маленькую молельню טהרת הקדש при Раввинскомъ училищѣ. Мѣсто кантора занялъ ученикъ старшаго класса, извѣстный впослѣдствіи еврейскій лексикографъ и грамматикъ О. Н. Штейнбергъ, обладавшій пріятнымъ голосомъ, при хорѣ учениковъ. На слѣдующее утро я тамъ же слушалъ пробную проповѣдь только что окончившаго курсъ раввина, З. Минора. Все это, для меня совершенно новое, произвело на меня глубокое впечатлѣніе. Ко мнѣ явился за подачкой другого рода знаменитость Вильны, извѣстный тогда балагуръ Мотка Хабадъ, и я долженъ былъ за мой полтинникъ выслушать нѣсколько пошлыхъ остротъ.

Въ Поневѣжѣ, гдѣ я очутился, состоялъ тогда учителемъ еврейскаго училища поэтъ Л. О. Гордонъ, только что выпустившій первое свое сочиненіе „אהבת דוד ומיכל"; онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ моей жены, и мы съ нимъ скоро сошлись.

Тамъ же состоялъ учителемъ неуклюжій И. Румшъ, авторъ сочиненія „כור עני“ (передѣлка „Робинзона Крузо“ Д. Дефое). Мы составили маленькій кружокъ любителей еврейскаго языка, къ которому примкнулъ Моисей Прозеръ, впослѣдствіи переѣхавшій въ Петербургъ, какъ сотрудникъ газеты „המליץ“. Мы упражнялись въ писаніи сонетовъ, по примѣру еврейско-итальянскихъ поэтовъ, на заданныя рифмы. Лучшіе сонеты, конечно, выходили изъ подъ пера Гордона, и нѣкоторые изъ нихъ помѣщены въ его שירי יהודה. Гордонъ обладалъ тонкимъ пониманіемъ Библіи, знаніемъ Талмуда и еврейской литературы и высокимъ поэтическимъ талантомъ; но онъ не былъ поощрителемъ талантовъ другихъ. Къ моимъ еврейскимъ писаніямъ онъ относился пренебрежительно, хотя признавалъ мое пониманіе духа языка, нерѣдко читалъ мнѣ свои поэмы въ рукописи и прислушивался къ моимъ замѣчаніямъ. Вообще, по характеру Гордонъ былъ „твердымъ“ человѣкомъ, хотя злымъ нельзя было его назвать. Онъ былъ въ высокой степени остроуменъ, но въ его остроуміи преобладалъ сарказмъ. Съ нимъ пріятно было играть въ преферансъ или винтъ,—въ этихъ играхъ онъ былъ довольно силенъ,—и тутъ въ плохого партнера такъ и летали острыя стрѣлы его юмора.

Послѣ перемѣщенія Гордона въ Шавли, Тельши, а затѣмъ въ Петербургъ, мы съ нимъ часто переписывались и сближались какъ будто даже болѣе, чѣмъ когда жили въ одномъ городѣ.

Въ Поневѣжѣ жили тогда нѣкоторые чудаки. Духовный раввинъ М. И. Реваль утверждалъ, что всѣ науки и философія—однѣ глупости, что онъ „пробѣжалъ“ מורה נבוכים и другія такія сочиненія и нашелъ тамъ одни пустяки. Разъ, въ какомъ то собраніи, кто-то обратился ко мнѣ съ вопросомъ о Коперниковской системѣ землевращенія. Я отвѣтилъ, что не могу это объяснить, но ученые доказали, что это вѣрно. Услышавъ послѣднія мои слова, раввинъ подскочилъ ко мнѣ съ крикомъ: „ну, вотъ видите, они доказали, а между тѣмъ это вѣдь ложь!“ Другой оригиналъ былъ И. П. Берманъ („Ицеле Пинхосесъ“), старый самодуръ, корчившій изъ себя чуть ли не гаона. Онъ вѣчно сидѣлъ въ своей каморкѣ, въ важной позѣ, надъ фоліантами. Бывало, поймаетъ меня или Гордона (онъ приходился дядей нашимъ женамъ) и начнетъ толковать намъ текстъ изъ Библіи, Мидраша или Ибнъ-Эзры въ крайне извращенномъ смыслѣ. На наши возраженія онъ имѣлъ одинъ только аргументъ: „если вы не вѣрите въ Бога и въ гемару,—что же съ вами говорить?“

Сборникъ своихъ толкованій онъ издалъ подъ названіемъ „חדושי יצחק בן פנחס"; во главѣ книги красовался его литографированный портретъ, гдѣ онъ изображенъ въ шубѣ и собольей шапкѣ, пишущимъ на бумагѣ слова: „צורת הרב החכם הגדול וכו'". Его своякъ, 80-лѣтній добрый старикъ Самуилъ Зивъ, подтрунивалъ надъ нимъ, какъ и надо многими другими, что прощалось шутнику ради его добродушнаго юмора. Встрѣтивши разъ знакомаго ему Д-она, который, поступивши на акцизную службу, сбрилъ себѣ бороду, Зивъ привѣтствовалъ его словами: „Здравствуйте, г. Д-анъ!" Тотъ сказалъ ему: вѣдь моя фамилія Д-онъ. На это Зивъ ему отвѣтилъ: „Видите-ли, когда я учился въ хедерѣ, мнѣ сказали, что патахъ читается *а*, а комацъ есть патахъ съ бородкой и читается *о*. Поэтому, когда вы носили бородку, вы были Д-онъ, но безъ нея вы—Д-анъ".

Н. Н.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Воспоминанія о старой Одессѣ.

Мое пребываніе въ Талмудъ-торѣ и Сиротскомъ домѣ.

(1868—70 г.).

V [1]).

Черезъ нѣсколько дней послѣ Пасхи возобновилось ученіе, котораго я на этотъ разъ ждалъ съ большимъ нетерпѣніемъ, или скорѣе—съ большимъ любопытствомъ. Какъ я уже разсказалъ выше, я пустился на „путь просвѣщенія“ совершенно случайно, безсознательно, толкаемый скорѣе какимъ-то легкомысленнымъ любопытствомъ: давай-ка, посмотрю, что это такое. Я зналъ, что научусь по-русски, по-нѣмецки, буду знать ариѳметику и т. д.; но не могу сказать, чтобы къ этому особенно стремился, что я въ этомъ чего-то искалъ. Менѣе же всего я тутъ искалъ просвѣщенія ума, пищи для души. Если бы мнѣ тогда сказали, что въ русской школьной наукѣ ищутъ именно этого, я бы расхохотался. У меня было непоколебимое убѣжденіе, что все высшее въ духовной и нравственной области—у насъ и только у насъ, евреевъ. Слишкомъ я былъ пропитанъ еврейскимъ духомъ и высокими духовными идеалами своей родной среды, чтобы я хоть одну минуту могъ думать иначе. Даже въ позднѣйшее время мнѣ трудно было признать человѣка образованнымъ, хоть бы онъ зналъ всѣ науки міра, если онъ не зналъ еврейскаго языка, еврейской науки. Естественно поэтому, что всякій шагъ по новому пути вызывалъ во мнѣ душевную тревогу. И хотя на первыхъ порахъ никакихъ рѣзкихъ отступленій отъ стараго быта не приходилось дѣлать, тѣмъ не менѣе меня часто охватывалъ инстинктивный страхъ, какъ будто я приближаюсь къ какой-то пропасти.

Итакъ, опять возобновилось ученіе, и собственно съ этого времени, какъ начала нашего учебнаго года, я могъ считаться

[1]) См. Евр. Стар. вып. I, стр. 62—77.

дѣйствительнымъ ученикомъ. Съ этого момента я вошелъ въ жизнь Талмудъ-торы и позналь ее во всѣхъ подробностяхъ.

Первые дни ученія были вмѣстѣ съ тѣмъ днями пріема новыхъ учениковъ, и дворъ училища кишѣлъ бѣдными евреями и еврейками въ грязныхъ отрепьяхъ. Торговцы и торговки овощами, яйцами, лимонами приходили прямо съ базара со своими корзинами. Ихъ дѣти, въ огромномъ большинствѣ, были еще болѣе оборваны, чѣмъ родители; были и такіе, на которыхъ штанишки и рубахи висѣли клочьями, такъ что тѣло мѣстами было совершенно оголено.

Въ полутемной комнатѣ, не имѣющей окна и освѣщаемой только свѣтомъ, падающимъ черезъ открытую дверь изъ сосѣдняго стекляннаго коридора, стоитъ Гольденблюмъ за какой-то конторкой и записываетъ; а позади его стоитъ его famulus Шметтерлингъ и дѣлаетъ „порядокъ", т. е. грубо расталкиваетъ входящихъ бѣдняковъ и еще грубѣе покрикиваетъ на нихъ и ругается.

У меня до сихъ поръ еще звучатъ въ ушахъ его выкрикиванія и вульгарныя прибаутки, которыя онъ считалъ очень остроумными. До сихъ поръ словно вижу передъ собою этихъ несчастныхъ женщинъ, изнуренныхъ, исхудалыхъ, съ землистыми лицами, которыя подобострастно улыбаются сквозь муки на выходки маленькаго сатрапа, въ надеждѣ, что онъ ихъ скорѣе пропуститъ и онѣ сумѣютъ скорѣе уйти торговать.

Дворъ училища буквально чернѣетъ отъ лѣса дѣтскихъ головокъ, двигающихся и волнующихся, какъ море. И стоитъ тамъ такой же ревъ, какъ среди бушующаго моря. Кричатъ, ругаются самыми неприличными словами, дерутся жестоко и безпощадно. Среди толпы дѣтей расхаживаетъ съ мокрой метлой дворникъ Герасимъ, яростный, свирѣпый, бросаясь то на одного, то на другого мальчика. Больше всего тѣснятся близъ воротъ, вокругъ горбатой старухи, жены талмудъ-торскаго „хазана" и чтеца ребъ Веніомина, продающей хлѣбъ, бублики, коржики и всякія лакомства. Тутъ идетъ усиленная игра въ коржики. Твердый, какъ стекло, коржикъ съ макомъ придерживается двумя пальцами лѣвой руки, а ударяютъ по нему однимъ пальцемъ правой руки. Если переломилъ, то выигралъ, а если нѣтъ—то проигралъ и долженъ уплатить его стоимость.

Но вотъ раздается звонокъ. Среди густой толпы ребятишекъ начинается движеніе и крики: „Me laitet, me laitet!" (звонятъ). И всѣ съ дикими криками, часто со свистомъ, бѣгомъ бросаются наверхъ по узенькой лѣстницѣ, толкая другъ друга, подставляя

другъ другу ножку, отпуская подзатыльники, пинки. И къ дикому крику и свисту прибавляются громкій плачъ, взвизгиванія, ругательства—„in dan totens toten arain“ и т. п.

Разъяренный менторъ Шметтерлингъ врѣзывается въ бушующую толпу и начинаетъ мѣсить кулаками, раздаетъ звонкія пощечины направо и налѣво, не разбирая праваго и виноватаго. Крики, плачъ и взвизгиванія увеличиваются во сто кратъ.

Вотъ уже всѣ ученики размѣстились по классамъ. Начинаются занятія.

Учителя старшихъ классовъ, по своему обыкновенію, не спѣшатъ, а сидятъ мирно въ учительской и бесѣдуютъ. Занимаются только низшіе приготовительные классы. Для того, чтобъ попасть въ свой второй классъ, я долженъ пройти черезъ параллельный. Тамъ занимается по еврейски Зонненбликъ, братъ Бардаха.

Зонненбликъ былъ, кажется, единственный учитель въ Талмудъ-торѣ, который вполнѣ честно и добросовѣстно исполнялъ свои обязанности. Онъ всегда являлся въ классъ по звонку и вообще никогда уроковъ не пропускалъ. Какъ большинство учителей Талмудъ-торы, Зонненбликъ употреблялъ слишкомъ элементарные педагогическіе пріемы, и поэтому его занятія часто являлись скорѣе войной съ учениками. Онъ къ тому былъ человѣкъ мягкій, со слабымъ голосомъ, имѣлъ нѣкоторыя смѣшныя повадки, которыя ученики мастера подхватывать, и это усугубляло его страданія.

Нашъ класссъ былъ немноголюдный; въ немъ было около пятнадцати учениковъ. Многихъ я до сихъ поръ еще помню, какъ будто только вчера разстался съ ними. Въ старшихъ классахъ былъ лучшій подборъ учениковъ, просто потому, что только лучшіе, также наименѣе бѣдные, добирались до высшихъ классовъ.

Вотъ входитъ въ нашъ классъ Гольденблюмъ съ ворохомъ бумагъ подъ мышкой, какъ всегда. Онъ часто запаздываетъ, являясь минутъ на 15—20 послѣ начала урока. Правда, онъ всегда занятъ по хозяйственной части и передъ началомъ каждаго урока стоитъ у своего завѣтнаго шкафа, откуда выдаетъ мѣлъ, чернила и т. д. Разложивъ свои бумаги на учительскомъ столикѣ, онъ беретъ списокъ учениковъ, висящій на стѣнѣ (журналовъ еще не знали), и дѣлаетъ перекличку. Затѣмъ онъ принимается опять за свои бумаги и, вытерши очки, что-то быстро пишетъ. Выступаетъ впередъ „старшій“, второгодникъ, и начинаетъ читать изъ засаленной тетрадки: „Sprachlehre ist eine Sammlung

von Regeln, wie man richtig sprechen und schreiben soll". Ученики, понимая въ этой нѣмецкой грамотѣ столько же, сколько иные современные женихи понимаютъ въ формулѣ обрученія, которую они подъ вѣнцомъ повторяютъ вслѣдъ за раввиномъ, повторяютъ за старшимъ слово въ слово. И такъ нѣсколько разъ. Покончивъ съ одной безсмысленно заученной фразой, чтецъ переходитъ къ другой, и такъ дальше. Такъ идетъ изученіе нѣмецкаго языка. Вмѣшательство самого доктора происходитъ только тогда, когда поведеніе учениковъ вызываетъ жалобу старшаго. Докторъ тогда вскакиваетъ, весь багровый, и начинаетъ распредѣлять пощечины кончиками пальцевъ. Когда докторъ менѣе занятъ административными дѣлами, мы занимаемся чтеніемъ. Читаемъ мы по Lesebuch, какой употребляется въ начальныхъ нѣмецкихъ школахъ. Тамъ помѣщались довольно большіе нравоучительные разсказы и стихотворенія. На воскресенье Гольденблюмъ всегда задавалъ разсказъ въ цѣлую страницу, который нужно было выучить. Поэтому воскресный день для учениковъ являлся по истинѣ днемъ страшнаго суда. Мнѣ нѣмецкій языкъ былъ не совсѣмъ чуждъ, такъ какъ я одно время жилъ въ нѣмецкой колоніи, даже говорилъ на швабскомъ нарѣчіи, которое было тамъ въ употребленіи. Я поэтому уроки нѣмецкаго языка очень любилъ, и выучить наизусть разсказъ для меня являлось пустякомъ. Это примирило со мной Гольденблюма, который ко мнѣ раньше относился съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ, въ виду моей большой близости къ учителямъ.

Почти каждыя десять минутъ, въ классъ входитъ надзиратель Шметтерлингъ съ какимъ-нибудь докладомъ доктору; они долго и интимно разговариваютъ между собою, отходя къ окну въ тѣхъ случаяхъ, когда ученики не должны были слышать.

Д-ръ Гольденблюмъ и Шметтерлингъ (послѣдній—галиційскій еврей) жили между собою въ большомъ согласіи, и трудно было сказать, кто кѣмъ управлялъ. Всѣ склонны были думать, что подчиненнымъ являлся Гольденблюмъ, которымъ хитрый фамулусъ ловко игралъ, пользуясь его наивностью во многомъ. Они вдвоемъ составляли особую партію въ Талмудъ-торѣ. Противъ нихъ стояла другая партія, къ которой принадлежали всѣ учителя, кромѣ мелкихъ. Между этими двумя лагерями существовала сильнѣйшая вражда, которая никогда не затихала. Что было причиной этой крайней вражды всѣхъ учителей противъ Гольденблюма, я въ точности не знаю. Но изъ того, что видѣлъ и слышалъ постоянно среди учителей, могу заключить, что онъ

много страдалъ за чужіе грѣхи и что на него была перенесена вся вражда, которую въ этой средѣ питали къ его тестю-„портняжкѣ", т. е. къ редактору „Гамелица" и „Колъ-Мевасеръ"—Цедербауму [1]), благодаря которому Гольденблюмъ попалъ въ завѣдующіе Талмудъ-торой. Въ разговорахъ имена тестя и зятя часто повторялись вмѣстѣ.

Какова бы ни была причина этой вражды противъ „нѣмчуры", она была упорная, непримиримая, и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно мелкая по своимъ проявленіямъ. Бѣднаго доктора безпощадно осмѣивали, постоянно говорили о его невѣжествѣ, обжорствѣ и т. п. Не смотря на то, что онъ стоялъ во главѣ училища, учителя на него не обращали никакого вниманія, никогда съ нимъ не разговаривали, не соблюдали по отношенію къ нему даже элементарнаго внѣшняго приличія: никогда не раскланивались съ нимъ, являясь въ классъ или при встрѣчѣ. Свое презрительное отношеніе къ завѣдующему они проявляли безъ всякаго стѣсненія въ присутствіи учениковъ.

Ничего подобнаго, однако, я никогда не видѣлъ со стороны Гольденблюма, и вообще я съ его стороны никакихъ враждебныхъ проявленій по отношенію къ учителямъ, ни въ словахъ, ни въ дѣйствіяхъ не замѣчалъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ европейцемъ и умѣлъ держаться въ извѣстныхъ границахъ. Онъ дѣлалъ видъ, будто ничего не замѣчаетъ, и шелъ своей дорогой.

Дисциплинированнымъ европейцемъ онъ себя держалъ также по отношенію къ религіи и религіозной практикѣ; серьезно, благоговѣйно исполнялъ всѣ религіозные обряды и съ такой-же серьезностью говорилъ о нихъ, когда приходилось. Особенно красиво и достойно держалъ онъ себя въ молельнѣ, которая функціонировала при Т.-торѣ по субботамъ и праздникамъ, чего нельзя было сказать о прочихъ учителяхъ.

Этотъ европеецъ, однако, который никогда не выходилъ безъ цилиндра, превращался часто въ николаевскаго фельдфебеля и прибѣгалъ къ самому варварскому способу наказанія,—къ сѣченію. При какомъ-либо серьезномъ проступкѣ—дракѣ на улицѣ, безпричинномъ пропускѣ уроковъ, а то просто въ случаѣ неприготовленія уроковъ, докторъ призывалъ Шметтерлинга и отдавалъ приказаніе: „prügeln", опредѣляя при этомъ число ударовъ. Шметтерлингъ эти приказанія исполнялъ особенно охотно и съ рѣд-

[1]) Цедербаумъ имѣлъ когда-то магазинъ готоваго платья и самъ былъ закройщикомъ. Отсюда это презрительное прозвище.

кой добросовѣстностью. Виновника заставляли скинуть лишнюю для даннаго торжества одежду и растянуться на полу, или на скамьѣ, смотря по важности вины и числу ударовъ. Шметтерлингъ отсчитывалъ розги, дѣлая это какъ-то методически, съ величавымъ спокойствіемъ и съ обычной мефистофельской улыбкой, сопровождая самый обрядъ порки всякими глупыми прибаутками. Напримѣръ, когда несчастный громко и пронзительно кричитъ, Шметтерлингъ, обращаясь къ стоящимъ тутъ ученикамъ, замѣтитъ съ дьявольской улыбкой: „Смотрите, это ему какъ будто не нравится. А я то думалъ, что такая баня ему доставитъ большое удовольствіе. Вѣдь онъ, навѣрное, давно не парился“.

Но что совсѣмъ покажется невѣроятнымъ—это то, что самъ д-ръ Соловейчикъ временами устраивалъ публичныя экзекуціи учениковъ, по жалобѣ учителя или Гольденблюма. При мнѣ происходили двѣ подобныя публичныя порки, которыя меня привели въ трепетъ. Во все время сѣченія, докторъ Соловейчикъ кричалъ экзекутору Шметтерлингу: „tüchtg, tüchtig“. Это считалось такимъ обычнымъ дѣломъ, что никто и не думалъ возмущаться. Между тѣмъ въ эту именно эпоху въ просвѣтительной литературѣ только и говорили что о жестокости меламедовъ и въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисовали муки несчастныхъ жертвъ хедера.

Въ Талмудъ-торѣ рекреацій тогда не было: отъ девяти до двѣнадцати и отъ часа до четырехъ уроки шли безпрерывно. Но какъ я уже сказалъ выше, учителя сами устраивали во время уроковъ длиннѣйшія рекреаціи, которыя продолжались полчаса. а то и весь часъ.

Вотъ входитъ въ классъ Бардахъ. Это человѣкъ средняго роста и среднихъ лѣтъ, съ правильными мягкими чертами, съ блѣднымъ, нѣсколько женственнымъ лицомъ, съ добрыми карими глазами и высокимъ бѣлымъ лбомъ. Онъ изысканно одѣтъ, что называется съ иголочки, тщательно расчесанъ; вообще сейчасъ видно, что онъ своей внѣшности отдаетъ много заботъ. Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ шагаетъ по классу, съ опущенными къ землѣ глазами, серьезный, какъ будто погруженный въ глубокую думу, не забывая, однако, временами также осматривать свой костюмъ и тщательно стряхивать попавшую на одежду пылинку или перышко. Преподавалъ онъ у насъ молитвы, которыя переводились на русскій языкъ. Бардахъ имѣлъ въ рукописи собственный пе-

реводъ всего сидура, который онъ много лѣтъ собирался печатать и вербовалъ для этого подписчиковъ; но этой идеи такъ ему и не удалось осуществить. Эту рукопись онъ постоянно держалъ передъ собой, когда переводилъ намъ или выслушивалъ учениковъ. Переводили мы большей частью праздничныя молитвы, преимущественно молитвы на Рошъ-Гашоно и Іомъ-Кипуръ. Надо отдать справедливость Бардаху: онъ выбиралъ самыя поэтическія, возвышенныя молитвы, какъ напримѣръ אתה נגלית אתה זוכר. Переводъ дѣлался на такомъ выспренномъ русскомъ языкѣ, что мы ничего не понимали, и безсмысленно долбили слова. Въ ту эпоху еврейскій мальчикъ въ общемъ понималъ лучше древне-еврейскія слова, которыя у него постоянно были въ обиходѣ, чѣмъ русскія, которыя ему были не менѣе чужды, чѣмъ французскія или англійскія слова. Учителямъ это конечно было извѣстно, и тѣмъ не менѣе они никогда даже не спрашивали учениковъ, понимаютъ ли они значеніе русскихъ словъ, употреблявшихся для перевода молитвъ. Урокъ проходилъ вяло, безжизненно, безъ малѣйшей попытки внести что-либо въ душу ученика. Все дѣлалось механически. Вообще со стороны учителей еврейскаго языка не замѣчалось ни малѣйшей любви къ этому предмету, ни малѣйшаго стремленія дать ученикамъ какія-либо серьезныя знанія. Такое отношеніе къ еврейскому языку и „еврейскимъ предметамъ" сдѣлалось затѣмъ традиціей для всѣхъ еврейскихъ общественныхъ школъ Одессы. Бардахъ былъ одинъ изъ тѣхъ двухъ учителей Талмудъ-Торы, которые обращались съ учениками мягко; онъ не только никогда не билъ и не наказывалъ, но даже рѣдко кричалъ. Это не было въ его натурѣ. Вообще онъ былъ человѣкъ мягкій и большой доброты. Ко мнѣ онъ относился какъ-то родственно тепло и въ школѣ обращался со мною, какъ съ равнымъ.

Уроки Варшавскаго мало чѣмъ отличались отъ уроковъ Бардаха. Та же вялость, тотъ же сухой механическій переводъ на русскій языкъ, который ничего не говорилъ ни уму, ни сердцу ученика. Правда, онъ проявлялъ немного больше усердія во время занятій, зато жестоко билъ линейкой по кончикамъ пальцевъ или же отпускалъ „груши", т. е. сложеннымъ въ видѣ груши кулакомъ билъ по головѣ, что вызывало мучительную боль. Въ школѣ онъ держался совсѣмъ иначе, чѣмъ дома: сурово относился къ ученикамъ и рѣдко улыбался. Онъ проходилъ съ нами книгу Іегошуа, причемъ пользовался синодальнымъ переводомъ, который постоянно имѣлъ передъ собой. Книги Іегошуа

и вообще первыхъ пророковъ я раньше не проходилъ, а потому слушалъ съ большимъ интересомъ; но русскій церковный переводъ меня совершенно сбивалъ съ толку. Я часто не понималъ смысла; поэтому по окончаніи урока прочитывалъ самъ текстъ, и тогда лишь все становилось ясно. Самъ же учитель заботился только о томъ, чтобы ученики знали, что такое-то еврейское слово по русски переводится такъ-то. До какихъ курьезовъ доводилъ этотъ „переводъ" на непонятный русскій языкъ, видно напримѣръ изъ слѣдующаго: одинъ ученикъ думалъ, что слово жребій значитъ лошадь (жеребецъ). Подобныхъ курьезовъ я могъ бы привести множество.

Хедерные меламеды въ большинствѣ случаевъ были несомнѣнно плохіе педагоги. И все же, если сравнить преподаваніе меламедовъ съ преподаваніемъ талмудъ-торскихъ учителей, преимущество придется отдать первымъ во многихъ отношеніяхъ.

Число еврейскихъ уроковъ было совершенно достаточно—не менѣе трехъ часовъ въ день въ старшихъ классахъ и не менѣе четырехъ въ низшихъ, если не ошибаюсь, а ученики выходили безъ какихъ бы то ни было еврейскихъ знаній. Какъ будто никогда не учились.

Замѣчательно. Эти же учителя имѣли и частные уроки. Въ нѣкоторыхъ домахъ они преподавали въ теченіе многихъ лѣтъ. И тутъ результаты были такіе же отрицательные.

Совершенно непринужденно, по домашнему, ученики чувствовали себя на урокѣ ребъ Узіеля Пастернака.

Входилъ онъ зимою къ намъ въ своемъ длинномъ бурнусѣ, который онъ укладывалъ на одной изъ скамей; шея почти постоянно была обмотана цвѣтнымъ платкомъ, а сверху шерстянымъ шарфомъ, который онъ въ классѣ снималъ и вѣшалъ чаще всего на черной доскѣ. Снималъ онъ также свой суконный ветхій картузъ, оставаясь въ ермолкѣ.

Объяснялъ онъ на жаргонѣ, съ еврейской ариѳметической терминологіей: „Хибуръ" (сложеніе), „Хисуръ" (вычитаніе), „Кефель" (умноженіе), „Хилукъ" (дѣленіе), „Тишборесъ" (дроби) и т. д. Какъ я уже говорилъ выше, онъ не столько объяснялъ, сколько показывалъ, какъ надо „дѣлать". Весь урокъ онъ проводилъ, стоя у доски, окруженный учениками, которые сходили со скамей и толпились вокругъ него. Онъ никого не стѣснялъ и предоставлялъ ученикамъ дѣлать что угодно, никогда не сердился, не кричалъ, о наказаніяхъ же и говорить нечего. Когда бывало ужъ очень разойдутся ученики, онъ съ добродушнѣйшей улыбкой

скажетъ: וויסע חברה, אפשר וואלט איהר געשריגען; אביסעלע שטיללער. И это обезоруживало мальчугановъ больше, чѣмъ всякіе окрики и угрозы. Ученики любили Пастернака больше всѣхъ, не потому только, что онъ никогда не дрался, а потому что въ немъ чувствовали что-то родственное, еврейское, между тѣмъ какъ другіе учителя являлись для нихъ „господами“.

Около двѣнадцати часовъ безъ четверти, двери съ шумомъ отворялись, и въ классъ входилъ учитель чистописанія Шнейдеръ, сопровождаемый ученикомъ, который носилъ корзину, наполненную „капами“, т. е. фесками или просто ермолками, сдѣланными изъ чернаго плиса. Шнейдеръ по особому списку читаетъ фамиліи учениковъ, а мальчикъ съ корзиною бросаетъ капу каждому изъ поименованныхъ въ спискѣ. Эти „капы“ обозначали обѣдъ: кто получалъ капу допускался къ обѣденному столу. Обѣдали не всѣ ученики, а только тѣ, родители которыхъ на это изъявили желаніе. Многіе не разрѣшали своимъ дѣтямъ обѣдать въ Т.-торѣ, считая это унизительнымъ для себя. Я въ первое время тоже отказывался отъ обѣда.

Вотъ раздался такъ нетерпѣливо ожидаемый звонокъ, возвѣщающій наступленіе полудня и часовой перерывъ. Обладатели „капъ“ бросаются къ длиннымъ обѣденнымъ столамъ, установленнымъ въ паралельномъ приготовительномъ классѣ и учительской комнатѣ, превращенныхъ на это время въ столовыя. На столахъ разставлены около сотни цинковыхъ тарелокъ. Возлѣ каждой тарелки лежатъ кусокъ бѣлаго „арнаутнаго“ хлѣба, цинковая ложка, вилка и ножъ. Тутъ же стоятъ прислуживающія за столомъ дамы, а именно: старая, уже согбенная мадамъ Инделе Трахтенбергъ, жена ребъ Бериша Трахтенберга, одного изъ образованнѣйшихъ представителей Бродской общины; затѣмъ мадамъ Шорштейнъ, жена д-ра Шорштейна, г-жи Люльки, Гольденбернъ и другія. Дворникъ Герасимъ съ женой Настасьей приносятъ одну за другою блестящія мѣдныя кастрюли съ дымящимся и распространяющимъ соблазнительный запахъ супомъ и огромныя блюда съ разрѣзанными порціями мяса. Кухарка Этель, красивая полная женщина лѣтъ тридцати пяти, невысокаго роста, съ раскраснѣвшимся свѣжимъ и злымъ лицомъ, одѣтая въ чистенькое ситцевое платье, съ бѣленькой косынкой на головѣ и въ бѣломъ фартукѣ, раскладываетъ порціи мяса по тарелкамъ, а дамы, накинувши бѣлые фартуки, разливаютъ супъ, этотъ классическій талмудъ-торскій супъ, который составлялъ, быть можетъ, самое лучшее, что создано было этимъ просвѣти-

тельнымъ учрежденіемъ. Когда все подано и дѣти сидятъ передъ своими порціями, дамы отходятъ въ сторонку и любуются видомъ ребятъ, съ аппетитомъ истребляющихъ порціи; видно, что онѣ черпаютъ невыразимое наслажденіе въ томъ, что бѣдныя дѣтки подкрѣпляютъ свое тощее тѣльце вкуснымъ горячимъ блюдомъ.

Передъ обѣдомъ дѣти умывали руки и произносили громко благословленіе המוציא; также и послѣобѣденную молитву они читали всѣ хоромъ. Дамы слушали молитвы съ трогательнымъ умиленіемъ.

Кромѣ обѣда, бѣднѣйшимъ ученикамъ выдавали также одежду—лѣтомъ блузку и брюки изъ сѣрой парусины, а зимою что-то въ родѣ пальто изъ грубой байки, безъ подкладки, которое очень плохо грѣло. Байка къ тому очень скоро обтиралась и дѣлалась похожей на рядно.

Выдавали нѣкоторымъ ученикамъ также обувь, и тоже очень плохого качества. Портныхъ и сапожниковъ обычно доставлялъ Шметтерлингъ, который изъ этого, какъ изъ всего прочаго, старался извлекать какъ можно больше выгодъ для себя.

Д-ръ Соловейчикъ часто сердился, кричалъ, распекалъ Шметтерлинга, швырялъ обувь въ лицо сапожнику; Иделе Гессенъ приходилъ прямо въ отчаяніе, глядя на отстававшія послѣ трехдневнаго ношенія подошвы, но все оставалось по прежнему: Шметтерлингъ оказывался сильнѣе всѣхъ...

VI.

Учебнаго начальства, которое нынѣ часто составляетъ бичъ еврейскихъ учебныхъ заведеній, Талмудъ-тора тогда еще не знала. Если директоръ второй гимназіи Циммерманъ являлся на экзамены, то это происходило только по настоятельному приглашенію попечителей школы. Такъ какъ во всемъ, что дѣлалось тогда въ области еврейскаго просвѣщенія, преобладалъ духъ усердія въ извѣстномъ направленіи, то естественно, что проявлявшимъ это усердіе было весьма важно обратить вниманіе тѣхъ, ради которыхъ они такъ старались. Поэтому всякое посѣщеніе начальства было радостнымъ событіемъ, и его добивались какъ высшей чести. Узритъ начальство—и сторицей воздастъ за всѣ старанія. А россійское правительство считалось тогда источникомъ спасенія; къ нему обращены были всѣ взоры интеллигенціи, на него возлагались всѣ надежды, всѣ упованія на избавленіе Израиля.

Эта крѣпкая вѣра въ начальство жила, разумѣется, только въ сердцахъ маскиловъ-руссификаторовъ, число которыхъ было тогда еще ограниченно. Но несомнѣнно, что къ нимъ принадлежали самые выдающіеся и самые вліятельные представители тогдашней интеллигенціи, которые руководили общественнымъ мнѣніемъ въ своей средѣ. Достаточно назвать д-ра Соловейчика и д-ра Л. Пинскера. Въ отношеніи руссификаціи Пинскеръ тогда шелъ даже гораздо дальше Соловейчика и часто съ возмущеніемъ или брезгливостью говорилъ о народной массѣ, продолжающей говорить на столь шокировавшемъ его жаргонѣ. Между тѣмъ Соловейчикъ весьма часто пользовался жаргономъ въ разговорѣ съ служащими и даже съ нѣкоторыми учителями. Впрочемъ, тутъ причина заключалась въ различіи характеровъ. Въ натурѣ Пинскера преобладали аристократическія наклонности, и онъ часто проявлялъ нѣкоторое пренебреженіе къ плебею, хотя былъ горячо преданъ интересамъ своего народа и отзывался на его горе; въ обращеніи же Соловейчика обнаруживались черты истиннаго еврейскаго демократизма: несмотря на всю свою военную суровость, онъ въ отношеніи къ массовому еврею проявлялъ часто большую мягкость и обходительность.

Особенно много о будущихъ благахъ, которыя ждутъ евреевъ со стороны правительства, говорилось среди учителей. Тутъ часто благодушно бесѣдовали о добрыхъ намѣреніяхъ власти. Особенно въ этомъ отношеніи вдохновлялъ ихъ, очевидно, тогдашній „Гамелицъ“. Я часто попадалъ въ учительскую комнату въ то время, когда кто-нибудь изъ учителей читалъ вслухъ эту газету. Я мало понималъ изъ того, что тамъ говорилось; но временами мнѣ казалось, что это что-то въ родѣ הנותן תשועה, ибо весьма часто попадались слова אדוננו הקיסר ירום הודו и т. п. Послѣ такого чтенія особенно горячо говорили о томъ, что евреямъ остается только не упорствовать въ своемъ „фанатизмѣ“ и идти навстрѣчу стремленіямъ милостивой власти.

Часто и благоговѣйно, какъ хасиды о своемъ цадикѣ, говорили въ учительской о попечителѣ округа, каковымъ тогда состоялъ извѣстный по своей ограниченности и тупой реакціонности Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ, переименованный многими въ Глупцова. Больше всѣхъ этимъ занимались Варшавскій и Бардахъ, которые часто ходили въ попечительскую канцелярію по поводу какихъ то книжекъ (кажется, катехизисовъ), которыми они собирались осчастливить еврейство и Россію. Всѣ эти наивные люди были глубоко увѣрены, что съ каждымъ рус-

скимъ словомъ, которое пріобрѣтаетъ еврей, приближается освобожденіе всего народа, что когда всѣ евреи, старъ и младъ, заговорятъ по русски, да еще съ правильными удареніями (камень преткновенія всѣхъ тогдашнихъ адептовъ русскаго просвѣщенія), наступятъ мессіанскія времена. Это не иронія, а историческій фактъ. Все это носилось тогда въ воздухѣ, таково было настроеніе всей лучшей интеллигенціи. Даже одесскій проповѣдникъ докторъ Швабахеръ, плохо понимавшій по русски и насквозь пропитанный нѣмецкой культурой, произносившій свои рѣчи на блестящемъ нѣмецкомъ языкѣ, тоже сдѣлался горячимъ приверженцемъ россійской культуры и часто говорилъ о необходимости пріобщиться къ ней. Правда, онъ это, быть можетъ, дѣлалъ изъ угодливости передъ высшимъ начальствомъ, у котораго сильно всегда заискивалъ. Ибо въ тайникахъ своей души онъ чувствовалъ мало симпатіи къ чему бы то ни было, что вообще пахло русскимъ духомъ. Но это только показываетъ, насколько сильно было руссификаторское теченіе. Люди, которые только наканунѣ бредили Лессингомъ, Гердеромъ, Шиллеромъ и Гете, Гейне и Берне, которые упивались разсказами Чшоке и юморомъ Сафира, въ одинъ прекрасный день, безъ долгихъ размышленій, отбросили далеко отъ себя всю эту „нѣмечину" и замѣнили ее Ломоносовымъ, Карамзинымъ и Жуковскимъ.

При такомъ настроеніи, которое конечно было хорошо извѣстно начальству, не было надобности ни въ какомъ оффиціальномъ контролѣ надъ еврейскими училищами. Власть знала, что ея дѣло въ вѣрныхъ рукахъ, и предоставляла дѣятелямъ Талмудъ-торы самимъ творить дѣло обрусенія.

Посѣщеніе начальства поэтому было рѣдкимъ и счастливымъ событіемъ. За все время моего пребыванія въ Талмудъ-торѣ (около полутора года), такого „событія" не было. Слышалъ я только разсказы о томъ, что за нѣсколько лѣтъ до моего поступленія, когда Талмудъ-тора еще помѣщалась на Еврейской улицѣ, ее посѣтилъ знаменитый въ то время мешумедъ Ѳедоровъ [1]), посланный для этой цѣли учебнымъ начальствомъ. Тогда школа еще имѣла нѣсколько патріархальный характеръ, и Библію преподавали обыкновенные меламеды по старой методѣ, т. е. переводили на разговорный еврейскій языкъ, дополняя иногда переводъ комментаріями изъ Раши, Мидраша и т. д. Ѳеодоровъ по-

---

[1]) Ѳедоровъ-Гринбаумъ, кіевскій цензоръ. См. о немъ Евр. Стар. 1910 г., стр. 411 сл.—Ред.

чему то особенно ревностно посѣщалъ именно уроки меламедовъ и просиживалъ цѣлые часы. Однажды онъ попалъ на урокъ въ то время, когда дѣти переводили „седру“ (отдѣлъ) ויחי. Когда дошло до извѣстнаго мѣста, гдѣ Яковъ разсказываетъ Іосифу о смерти Рахили (Бытіе 48,7), и переводившій мальчикъ началъ съ традиціоннымъ печальнымъ напѣвомъ излагать трогательное толкованіе этого стиха, Ѳедоровъ вдругъ зарыдалъ и, взволнованный, выбѣжалъ изъ класса [1]).

Послѣ всего вышесказаннаго, неудивительно, что Талмудъ-тора, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, давала своимъ питомцамъ вполнѣ удовлетворительныя знанія по русскому языку. Еврейскія же знанія ученики получали въ такомъ количествѣ и въ такой формѣ, что по выходѣ изъ школы все немедленно улетучивалось, а еще чаще бросалось, какъ совершенно ненужное, къ жизни непригодное. Ученикъ въ школѣ какъ бы отбывалъ „еврейскую“ повинность, и увольнялся отъ нея съ окончаніемъ школы. Талмудъ-тора, такимъ образомъ, въ общемъ достигала той цѣли, къ которой стремились тогдашніе руссификаторы.

Что касается внутренняго Талмудъ-торскаго начальства, то смотритель Гольденблюмъ, какъ я уже отмѣтилъ выше, не пользовался никакимъ авторитетомъ среди учителей. Попечители же, т. е. д-ръ Соловейчикъ и Гессенъ, большею частью занимались только водвореніемъ внѣшняго порядка и устройствомъ хозяйственной части. Относительно хода ученія они, очевидно, вполнѣ довѣряли учителямъ, а если и являлись на уроки, то не для контроля, а скорѣе для того чтобы, такъ сказать, „черпать удовольствіе“ отъ успѣховъ учителей и учениковъ. На „поприщѣ просвѣщенія“ Гессенъ держался по отношенію къ учителямъ такъ, какъ если бы онъ былъ ихъ подчиненнымъ.

При своемъ посѣщеніи Талмудъ-торы Гессенъ почти всегда присутствовалъ преимущественно на еврейскихъ урокахъ, причемъ большею частью углублялся въ разборъ какого-нибудь библейскаго стиха и до того увлекался, что не обращалъ вниманія на звонокъ, возвѣщавшій конецъ урока, и все продолжалъ свой диспутъ съ учителемъ. Къ ученикамъ онъ, какъ я уже сказалъ, относился отечески, шутилъ и любилъ ихъ озадачивать извѣстными хедерскими вопросами, напримѣръ: какъ назывался отецъ בנות צלפחד? что дѣлать когену, которому запрещено ступить на

[1]) О томъ же я впослѣдствіи слышалъ и отъ С. М. Абрамовича (р. Менделе), который, если не ошибаюсь, былъ очевидцемъ этой сцены.

кладбище, въ томъ случаѣ, если онъ тамъ потерялъ кошелекъ съ деньгами? Онъ также любилъ разспрашивать о содержаніи библейскихъ разсказовъ, о родословіи библейскихъ героевъ и т. п. И все это онъ дѣлалъ такъ мило, съ отеческой добродушной улыбкой. Вообще, онъ былъ единственный, который проявлялъ задушевность въ отношеніяхъ съ учениками. Со мною онъ особенно любилъ бесѣдовать и иногда предлагалъ даже вопросы изъ Талмуда. Удовлетворительный отвѣтъ приводилъ его въ умиленіе. Однажды Гессенъ меня послалъ за чѣмъ-то къ Соловейчику. Я пустился бѣжать. „Нѣтъ, нѣтъ—остановилъ онъ меня. Это вѣдь очень далеко". (Соловейчикъ жилъ на Новомъ Базарѣ, на Княжеской улицѣ, въ собственномъ домѣ). И онъ мнѣ предложилъ свою коляску. Это достаточно характеризуетъ его.

Онъ въ Талмудъ-торѣ часто проводилъ по нѣсколько часовъ въ день, и въ его присутствіи ученики чувствовали себя хорошо.

Соловейчикъ всегда налеталъ вихремъ. Сидимъ себѣ и мирно бесѣдуемъ, по обыкновенію, или же дѣлаемъ видъ, будто повторяемъ урокъ. Вдругъ учителя, словно перепуганныя крысы, бросаются по классамъ. Это нагрянулъ Соловейчикъ. Или вотъ идутъ занятія, и вдругъ изъ сосѣдняго класса или изъ корридора доносятся громкіе звуки его пѣвучаго голоса. Вотъ дверь шумно отворяется, и появляется его суровая фигура. Поздоровавшись съ учителемъ, онъ бросаетъ бѣглый взглядъ на учениковъ, на классъ, т. е. на стѣны, потолокъ, доску, скамьи и т. п. И если замѣтитъ пыль или паутину, или другой внѣшній безпорядокъ, то неистово кричитъ: „Шметтерлингъ, Шметтерлингъ!" И когда тотъ появляется, распекаетъ его. Соловейчикъ долго не оставался въ классѣ, и я не помню случая, чтобы онъ присутствовалъ на урокахъ. Онъ былъ для этого слишкомъ занятой человѣкъ. Все почти утро онъ былъ занятъ въ городской больницѣ, куда къ нему ходили и по дѣламъ Талмудъ-торы, особенно когда онъ тамъ дежурилъ. Послѣ обѣда—частная практика, очень большая. Кромѣ того, онъ состоялъ военнымъ врачемъ, былъ гласнымъ городской думы, гдѣ игралъ очень важную роль. Все же онъ удѣлялъ довольно много времени Талмудъ-торѣ, которая была его любимымъ дѣтищемъ. Какъ и вся тогдашняя интеллигенція, Соловейчикъ смотрѣлъ на эту школу, какъ на разсадникъ русской гражданственности среди народной массы, и гордился ею. Представители одесской еврейской общины любили показывать школу всѣмъ заѣзжимъ гостямъ.

Иногда Соловейчикъ являлся во время обѣда дѣтей. Тогда у

него исчезало его обычное суровое выраженіе, и изъ подъ синихъ его очковъ пробивалась мягкая обаятельная улыбка.

Въ одесскомъ еврейскомъ обществѣ Соловейчикъ занималъ первое мѣсто. Къ его голосу прислушивались. И неудивительно: Соловейчикъ соединялъ въ себѣ желѣзную силу воли, необыкновенную энергію, рѣдкую работоспособность и глубокую преданность еврейскимъ интересамъ, хотя понималъ эти интересы по своему, въ духѣ своего времени. Это была крупная личность, созданная для руководительства крупными движеніями. Живи онъ въ наше время, онъ несомнѣнно сталъ бы во главѣ національнаго движенія. Но онъ жилъ въ эпоху еврейскаго разоруженія и обезличенія, и его громадная энергія тратилась не въ надлежащемъ направленіи. Къ этому горькому сознанію онъ, впрочемъ, самъ дошелъ послѣ одесскаго погрома 1871 года, сильно потрясшаго его и заставившаго его измѣнить свой взглядъ на руссификацію.

Для полной характеристики Соловейчика я еще долженъ прибавить слѣдующее. Ежегодно на праздникъ Симхасъ-тора онъ приглашалъ къ себѣ всѣхъ учителей. Послѣ обѣда начиналось обычное въ этотъ праздникъ еврейское веселье, которое затягивалось до поздняго вечера. Особенно расходился тогда ребъ Узіэль Пастернакъ, котораго искренняя веселость, шутки и забавныя выходки доставляли Соловейчику истинное удовольствіе; хозяинъ все время отъ души смѣялся и веселился со всѣми, забывъ всю свою военную выправку. Онъ безпрерывно подливалъ гостямъ вина и вообще проявлялъ трогательное радушіе. И доходило до того, что въ порывѣ веселья надворный совѣтникъ (Соловейчикъ имѣлъ такой титулъ) пускался въ плясъ съ длиннополымъ ребъ-Узіелемъ.

Бенъ-Ами.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Отъ редакціи.—По поводу перечня одесскихъ дѣятелей въ одной изъ предыдущихъ главъ „Воспоминаній“ Бенъ-Ами (Евр. Стар. вып. I, стр. 72), мы получили отъ г. Леона Трахтенберга изъ Парижа слѣдующее письмо:

„Въ первомъ выпускѣ Вашего журнала я съ большимъ вниманіемъ прочелъ интересно и прекрасно написанныя „Воспоминанія о старой Одессѣ“ г. Бенъ-Ами. Позвольте мнѣ, старожилу г. Одессы, исправить нѣсколько неточностей, которыя я замѣтилъ въ описаніи экзамена въ Талмудъ-Торѣ, а именно: покойный Абрамъ Марковичъ Бродскій не былъ банкиромъ; онъ

имѣлъ паровую мельницу, былъ членомъ городской управы и занимался также экспортомъ хлѣба за-границу; Симонъ Соломоновичъ Гуровичъ не былъ нотаріусомъ (его дядя Самуилъ Гуровичъ былъ нотаріусомъ), а негоціантомъ, состоялъ 25 лѣтъ датскимъ генеральнымъ консуломъ и занималъ также постъ товарища старшины купеческаго сословія [1]). Максъ Гуровичъ не былъ директоромъ казеннаго еврейскаго училища, а содержалъ женскій пансіонъ и состоялъ много лѣтъ „ученымъ евреемъ" при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ. Что касается А. М. Ратгауза, то онъ не былъ „старымъ холостякомъ" [2]); онъ былъ отцомъ Макса Ратгауза, директора Харьковскаго и Кіевскаго отдѣленій Международнаго коммерческаго банка, и дѣдомъ поэта Д. Ратгауза въ Москвѣ. Фамилія послѣдняго изъ упомянутыхъ лицъ была не Гольдбергъ, а Гольденбергъ, впослѣдствіи маклеръ при фондовой Биржѣ въ Петербургѣ".

---

[1]) Поправку въ этомъ же смыслѣ прислалъ намъ недавно и самъ авторъ „Воспоминаній"—Ред.

[2]) Этотъ недосмотръ также одновременно исправленъ въ письмѣ къ намъ г. Бенъ-Ами.—Ред.

Письма поэта М. І. Лебенсона (1850—51 г.).

До сихъ поръ остается для насъ загадкою блестящій метеоръ, промелькнувшій въ нашей литературѣ въ серединѣ минувшаго вѣка: сынъ еврейскаго Державина—Авраама Лебенсона, Миха-Іосифъ или Михель, который могъ бы стать нашимъ величайшимъ лирикомъ, еслибы смерть не похитила его на 24-мъ году жизни (1852). Мы знаемъ стихи автора „Пѣсенъ Сіона“ и „Арфы Сіона“, гдѣ излилась тоска души, рвущейся къ радостямъ жизни изъ-подъ чернаго крыла смерти, мечущейся въ исканія отвѣта на міровыя загадки, утратившей наивность дѣтской вѣры („Къ звѣздамъ“, „Когелетъ“ и др.); но скудная біографія поэта не освѣтила намъ въ конкретныхъ чертахъ личность этого юноши: было-ли все воспѣтое имъ—любовь, религіозныя сомнѣнія, міровая скорбь—отголоскомъ непосредственно пережитаго, или чѣмъ то навѣяннымъ, отраженнымъ? Нижеслѣдующія четыре письма поэта, впервые здѣсь публикуемыя по оригиналамъ [1], дадутъ отчасти отвѣтъ на эти вопросы. Мы увидимъ въ нихъ мятущуюся душу, одновременно сентиментально-нѣжную и тронутую грубою житейскою прозою, увидимъ слѣдъ рефлексіи въ области любви и вѣры, даже рѣзкія проявленія юношескаго безвѣрія, размахъ отрицанія Бога и Израиля—слѣды нормальнаго антитезиса, который несомнѣнно былъ бы преодолѣнъ въ зрѣломъ возрастѣ. Много думъ роилось въ этой горячей головѣ въ тѣ годы, когда поэтъ ѣздилъ изъ Вильны въ Германію и обратно, когда слушалъ въ Берлинѣ лекціи философа Шеллинга и рѣчи еврейскихъ ученыхъ Цунца и Закса, или погружался въ житейскія заботы и дрязги родного города, гдѣ онъ жилъ и пѣлъ въ виду быстро приближающейся смерти.

Помѣщенные здѣсь въ оригиналѣ и русскомъ переводѣ четыре письма Лебенсона адресованы его товарищу, Шнеуру (Сеніору) Заксу, выходцу изъ Литвы, который въ Германіи и затѣмъ во Франціи издавалъ сборники матеріаловъ по еврейской исторіи („Hatechijah“, „Hajonah“ etc). Съ этимъ другомъ юный Лебенсонъ жилъ въ Берлинѣ въ 1849—

---

[1]) Только отрывки изъ письма № 4 были нѣкогда напечатаны въ малоизвѣстной книжкѣ Я. Лапина קסת הסופר (Берлинъ, 1857), стр. 145.

50 г., а затѣмъ переписывался послѣ отъѣзда въ германскіе курорты и возвращенія—въ безнадежномъ состояніи—въ Вильну.

Письма не помѣчены мѣстами и не датированы (въ трехъ имѣются лишь даты дней мѣсяца, но не годовъ), но и время и послѣдовательность ихъ можно приблизительно установить по содержанію писемъ и біографическимъ свѣдѣніямъ о поэтѣ (въ שירי שפת קדש его отца, т. II, прим.). Мы знаемъ, что лѣтомъ 1849 г. больной чахоткою Лебенсонъ ѣздилъ черезъ Берлинъ въ курортъ Зальцбруннъ, что зиму 1849—1850 г. онъ провелъ въ Берлинѣ, лѣто 1850 г.—въ Рейнерцѣ (Пруссія), а когда по возвращеніи осенью въ Берлинъ его здоровье ухудшилось, онъ уѣхалъ въ Вильну, гдѣ и скончался черезъ годъ (январь 1852 г.). Первое письмо, какъ видно изъ одной фразы, писано въ 1850 г. изъ Рейнерца, послѣ разлуки поэта съ Заксомъ въ Берлинѣ; второе письмо послано въ концѣ лѣта 1850 г. изъ курорта, откуда Лебенсонъ готовился уѣхать черезъ Берлинъ въ Вильну; письма №№ 3—4 писаны изъ Вильны, въ последній годъ жизни поэта, между осенью 1850 и лѣтомъ 1851 г.

Эти письма доставлены редакціи „Еврейской Старины" Яковомъ Израилевичемъ Израэльсономъ (Кіевъ), который сообщаетъ намъ слѣдующія дополнительныя библіографическія свѣдѣнія:

„Имѣющаяся у меня коллекція писемъ передана мнѣ, съ правомъ пользоваться ими, племянникомъ и племянницей Сеніора Закса, присяжнымъ повѣреннымъ М. А. Заксомъ и его женой Е. С. (урожд. Сегаль) *).

„Сеніоръ Заксъ, несмотря на его болѣе старшій возрастъ, очень близко сошелся въ Берлинѣ съ молодымъ Лебенсономъ. Лебенсону не могли не импонировать обширныя познанія Закса въ еврейской литературѣ, а Заксъ, посвятившій много времени изученію средневѣковой еврейской поэзіи и обладавшій поэтическимъ чутьемъ, высоко цѣнилъ талантъ своего молодого друга и восхищался его стихомъ. Очень интересенъ въ этомъ отношеніи отзывъ Закса о М. Лебенсонѣ въ письмѣ къ С. И. Реджіо отъ 22 Кислева 612 г. (конецъ 1851 г.), напечатанномъ А. Берлинеромъ въ сборникѣ הגרן III, 211. Сообщая Реджіо о предпринятомъ Авраамомъ Лебенсономъ изданіи Библіи съ новымъ комментаріемъ, Заксъ продолжаетъ: „Я тебѣ уже давно послалъ книжечку сына этого автора (т. е. М. Лебенсона), подъ заглавіемъ „הריסות טרויא"; теперь онъ выпустилъ новый очень цѣнный томикъ подъ названіемъ „שירי בת ציון", и этотъ томикъ я тебѣ подношу вмѣстѣ съ письмомъ выдающагося автора его.—Авторъ этихъ стихотвореній—одинъ изъ моихъ лучшихъ друзей на землѣ. Онъ еще очень молодъ,

*) Кромѣ писемъ Лебенсона, въ распоряженіе Я. И. Израэльсона предоставлена еще значительная часть переписки Закса съ выдающимися писателями 19-го вѣка.

и этотъ второй томикъ онъ сочинилъ здѣсь, при мнѣ и по моему совѣту. Онъ задумалъ и уже началъ цѣлый рядъ подобныхъ-же поэтическихъ и прозаическихъ произведеній на библейскіе сюжеты, но Богу угодно было поразить его въ юношескомъ возрастѣ жестокой болѣзнью, отъ которой умираютъ всѣ страдающіе ею—болѣзнью груди (т. е. чахоткой). Два слишкомъ года тому назадъ онъ пріѣхалъ сюда (т. е. въ Берлинъ), чтобы консультировать врачей, но тщетна помощь человѣческая, и онъ возвратился въ родительскій домъ убитый и удрученный. Теперь болѣзнь его усилилась до послѣдней крайности, и онъ близокъ къ смерти. Сердце мое сокрушается о немъ, ибо у него выдающійся поэтическій талантъ и рѣдкія нравственныя качества. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ здѣсь со мною, онъ очень полюбилъ меня, и моя душа привязалась къ нему. И онъ умираетъ во цвѣтѣ лѣтъ... Мое искреннее желаніе—доставлять ему удовольствіе, пока онъ еще въ живыхъ. Поэтому я очень прошу тебя отвѣтить ему скоро (черезъ меня) на его письмо и высказать ему свое мнѣніе о его произведеніяхъ, ибо я глубоко убѣжденъ, что твои хорошія слова доставятъ ему большую радость". Реджіо исполнилъ просьбу Закса и черезъ него тотчасъ отвѣтилъ Миха-Іосифу Лебенсону, но это письмо уже не застало въ живыхъ несчастнаго поэта. (Письмо Реджіо напечатано въ приложеніи къ שירי שפת קדש А. Лебенсона, вилен. изд. 1895 г., т. II, стр. 243)".

Въ виду общаго историко-литературнаго значенія нижеслѣдующихъ писемъ М. I. Лебенсона, мы помѣщаемъ здѣсь также ихъ русскій переводъ. Мѣстами, гдѣ стиль автора писемъ особенно цвѣтистъ въ библейскомъ духѣ, мы упрощали переводъ по смыслу. Многочисленныя фразы, написанныя въ текстѣ по нѣмецки еврейскими буквами, переданы здѣсь латинскими литерами, съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ грамматическихъ неправильностей.

Ред.

1.

ידיד יקר ונאמן רע אהוב ונחמד מחמל נפשי שניאור זקש!

עופה נא אלי על ראש הר נופל—ריעזנגעבירגע—הר נשפה ומצוק, שם תהזינה עיניך עלם יושב עירירי, דלת ראשו יכוף לרוח, בימינו היוני העתיק האמער, ועיניו תפנינה על כל אפסים לחזות נפלאות נוראות והוד איום מסביב לו, אך כרגע ישכח כל הדרי הטבע שחוברו מסביב לו, כרגע יזכרך רע נצח, יזכרך ונפשו עליו תשוח. או רדה נא עמדי אל מחילות צור ומערות סלע, שם בתהו-לא-דרך—רײנערצער לאבירינטה—הרחק מאדם ושאון כל חי, שם אל קול המית ערוץ נחל וזרם קיר המפכים מימיהם כרעם בגלגל, שם אשמעך מדבר אלי. חי נפשי רע אהיב, כי מן ההרים אשא עיני אליך וממעמקים

קראתיך! לא מעת עזבי אותך לא מימי האביב אזכרך, אהה! כי אז נהפכת לי לאיש אחר! אנכי מימי החרף אזכרך! הימים האלה היו אביב אהבתנו ולנצח לא עוד יבולו! לא דמעות עיני לא תוי עטי יתארו לך את המית נפשי בהעלותי על לבבי את לילי הסתיו אשר עברו לנו, לילות כשעות ושעות כרגעים, עת חקרי לבנו השכילו ויהגו על כל ישנו בארץ, אז נטעת בלבי אהבת הפילוסופיא אהבה נצחת אשר כל עוד רוח באפי לא תתום.

ועתה רע יקר השלום לך? מהרה נא וענני על מכתבי, אל תאחר רגע, והודיעני ממצבך עתה אם רוח לך מעט או חלילה עוד צר ומצוק ימצאוך? סלח לי יקירי כי אחרתי עד כה מכתוב אליך כי אך עצלות הסבה בזה. פה הנני גלמוד וערירי כמת בקבר, כי ידעתי כי חדל אישים אנכי ולא איש רעים להתרועע את אשכנזים אוילים חסרי לב ונפש, לכן אך לבדי אעברה לי על כל הדרי הקיץ פה ובדד אשחרה את מסיבי המקום הזה הנפלאים. בבואי פה חזק הקור עד למאוד ובערב הראשון פרצה בי קדחת עזה, עת נזלה זיעה חמה מכף רגלי עד ראשי רחפו יצורי מקור. א ווי לאג איך דאן זא איינזאם פון גאטט אונד וועלט פערלאססען! אך הקור לא ארך מארבעת ימים, ויבוא תחתו חום צח ונעים, כי שרב לא נדע פה. — עתה יקירי אזכרך בדבר האויפזאץ פיר מיינען פאטער. אויה לי אם חדלת כבר מכתוב זה, עורה נא אך פעם אחד (sic) בחייך וגבור על עצלותך! הנה במכתבו (אשר בא אלי זה יומים) עוד יוסיף אבי דבר אלי מזה, ואני מה? האם לא חרפה תשבור לבי כי דבר קל כזה לא עשיתי בעד אבי? אהה! איך וואלטע עס אבער דורך קיינען אנדערן אלס דורך איהנען, ווייל איך וויל דאס מיין פאטער איהנען גוט זייא! אנא יקירי עשה נא זאת איפוא הפעם וכתוב נא וגמור!! ואחר זה למע"ה אל תשלח את האויפזאץ אל פהיליפזאן, דען דא די צייטונגען דעם יודענטהומס אין רוססלאנד שטרענג פערבאטען זינד, זא איסט עס פיר דען פאטער גאנץ נוצ=לאס, אך שלח תשלח אותו אל פירשט אל האריענט כי שם מקומו, ואז תרא לשית לו מקום אים מאגאזין. א געבע גאטט דאס זיע מיך באלד מיט איינעם בלאט אריענט איבערראשען ווא דאס געדרוקט איסט, אבער וויע טרויעריג איסט עס צווייפלען צו מיססן אן איינער זאלכן קלייניגקייט! — ענני נא חיש מהר, אונפראנקירט פערשטעהט זיך — והודיעני נא מחדשות מדיניות. השלום להאבענד פאסט? מה כלתה נפשי לקרוא את העתים הנחמדים האלה, מה נשמע מצרפת? — ענני נא אך מכתב ארוך למאוד כי בזה תשעשע נפשי, והודיעני נא עוד חדשות אם ידעת, אך קל מהרה בבוא מכתבי לידך תענני. אתמול שלחתי מכתב אל אבי ורציתי להסגיר בו שירי על התחיה, אך יראתי פן שלחת כבר אתה, והודיעני, ואם לא שלחת ואשלח אני בעוד שבוע ימים. הערצליך גריסס איך איהרע טהייערע ליעבע פרוי אונד איהרע ניכט טהייערן אונד ניכט ליעבען קינדער (נאמליך בעני מיט דער ריעזנאזע).

שלום לך ידידי היקר בירזאוויץ! רב תודות ותשואות חן לך על עמלך בעדי! הכסף אשר לוית מכספי סלחתי לך כי ידוע ידעתי מראשית אם גם צויתי עליך לבלי עשות זאת כי לא תשמע לקולי, אך זאת איפוא תעשה יקירי ותקים דברך, כי כרגע בוא אליך כסף אביך השב תשיבנו לי, כי הלא ידעת מה נחוץ לי פה כספי, ואקוה כי לא יתנך לבך לשנות אחר דברך הפעם. ועתה

השלום לך? הודיעני גם אתה מחדשות ברלין וחדשות בתי הצחוק אשר תוכל
דעת אותם פאן דען טהעאטר צעטטעלן, וועל[ל]כע בעקאנטע שטיקע וואורדן
געגעבן? ווירד ראהעל באלד קאמן? וואגט נאך דער שרעקליכע ליעטקע אין
העלדן ראללן אויפצוטרעטן? א. ז. וו.—רבות רבות לי לדבר אליך אך
את הרבות האלה כבר ידעת. — למה זה תשאל ממני הגיד לך את נפלאות
דרעזדען, ולא התמהמהתי שם אך חמשה שעות, כי ראיתי אם אתמהמה שם
יותר יתם כספי על הדרך, ולא ראיתי שם אך את העיר ואת הצאאלאגישען
מוזעאום אשר נשרף חציו. מיכל לעבענזאהן.

איך האבע איינען פראנצאזיסן ווארטערבוך פערגעססן, איסט ער ביי דיר?

2.

את מכתבך קבלתי היום, מכתבך המלא מרורות חרבות (?) ורעל, קראתיו,
בלעתי את חמתך כמים. רבת שבעה לה נפשי מרורות מעודי ויהי גם זה
לטובה! לא אבוא התנצל לפניך, לחשוף את לבבי, הראות את אהבתי אשר
בזית נאצת ותרמסנה רגל. גם לי לב וגאון, וגאוני זה לא יתנני עוד השפיל
נפשי עד לארץ. ניכטס איסט געקראֶנקטער אונד שטאלצער—זאגט דער גאֶטט=
ליכע דאנטע—אלס פערשמאהטע פריינדשאפט. ואם אתה לא ידעתני ותדיחני
מלפניך אותי ואת אהבתי, הנה אוהבי ורעי אשר שלש עשרה שנה לא הפכו
לבם והנם מחז[י]קים באהבתי בכל לב ונפשי אליהם היא תשוב, המה יקדמו
פניה ישישו אתה משוש כי יאמינו בה וגם יאמנו.—ולו גם את אויבם וצוררם
אהבתי בכל זה יאהבוני, כי המה לא כמוך נפתה לבם להאמין במופת החותך
הזה: „אם את אויבי לא שנאת, שנאת אותי". דיעזע לאגיק איסט איהנען נאך
זא איינלייכטענד ניכט! ואם גם כלו עיני לראות מכתבך לקרוא איך לא צדקת
למאוד, אך חי נפשי כי סלחתי לך. הקנאה והשנאה עורו עיניך, הקשיחו לבך,
ויכחידו בך רגשי אהבה וידידות. ארור הכותב כי קנאת סופרים תרבה חכמה,
כל צרה כל צוקה כל עול ושקר ממנה תצאנה! ואם עוד אעלה על לבי כי
צר ומצוק ימצאוך אהה! וכי אולי אך ממר נפשך דברת עד הנה, איך לא אז
אסלח לך? אם גם אולי אנכי אומלל ממך, רובץ בדמי ימי באביב נעורי תחת
סבל עול מחלה מאנה הרפא, מחלה עזה כמות, אשר כרוח זלעפות תחפור
ותקמול כל תקות נעורי כל תוחלת חיי.—אך בכל זה באוהבי לא אפונה, לא
אביט בקנאה ושנאה את מי יאהבו חוץ ממני, אם אך אותי יאהבו; אך למה
זה ארב מלים ובעיניך עוד ארשע, כי את באֶהמער לא שנאתי ואיך אוהב את
זקש?

אך זה אגדך, כי אם לא לאוהב תחשבוני, אנכי כל אשר יוכל האוהב
לעשות את אוהבו עשה אעשה עמדך, ואם בשובי בערלינה לא אתמהמה אך
ימי מספר, הנה מביתי אטיב עמך בכל אשר אוכל, כי צדקת בדבריך כי יש
שם לאל ידי להטיב עמך. וכאשר תגמר התחיה שלח תשלחנה אלי ווילנא, כי
אקדם את בואה לביתי, אנכי אשים עיני עליה ומידי תבוקש לך. בראשונה
תשלח שתי מאות, אך מאשר (?) אנכי אשלחם אל כל קצוי ארץ רוסיה, אנכי
אכתוב אל סוכנינו כי יראו בכל מאמצי כחם למכור הרבה עקסעמפלארן,

וככה אעשה עם כל ספריך, וכל אשר תכתוב אלי וכל אשר תשית אלי [עלי ?] . חי האלהים כי בשמחה רבה אעבדך, ואם לא כאוהב, כי איך אהיה אוהבך אם לא אויב אנכי לבאָהמער ? גם שמחתי כי יש לאל ידי לתת את שמך לתהלה ולתפארת מאפסי רוסיה עד קציה, וכן אעשה, וכאשר עשיתי עד הנה, אשר לא הזכרתי את שמך לפני איש אם לא ברכוך ויהללוך שפתי ; וגם לפני אויבך צוררך זה באָהמער, חי נפש אבי היקרה וחי נפשות שולמאן וקאפלאן היקרים לי מכל בארץ, כי גם לפניו דברתי עליך אך טובות, הללתי מעשה ידיך ותכונת נפשיך. אך איך תאמין לי זה אם את באָהמר לא שנאתי ? ואם אך תנער מעט את העצלות ממך הנה שם בביתי אוכל לעזור לך בדבר מאסף עברי, וכאשר אקוה הוא ייטב לך מכל ספריך ותשתכר ממנו הרבה מאוד, ואם אך תשתדל בזה תוכל גם אולי לחיות אך ממנו. ואם גם בא אלי באָהמער טרם נסעי ויאמר אלי כי בדעתו להוציא מכתבי חכמה לאור בשם כרם חמד החדש, וצונץ כבר אמר כי יתן לו מכתב וגם השיג ישיג מש״ר (מיש״ר ?) לוצאטו ועוד חכמים רבים, וגם כסף נכון לו להדפיס חיש מהר, ואם אך אנכי אהיה לו לעזרה מווילנא כי ישלחו לו חכמי ווילנא מכתבים וכסף. אונד ווען איך נור פערשפרעכע עס אין רוסלאנד אבצוזעצן, זא וואלטע ער אויך מיינען נאמען אלס מיט-הערויסגעבער דרוקען ; דענקען זיע וועלכע עהרע וואָרע עס פיר מיך געדרוקט צו זיין אלס הערויסגעבער דער בריעפע צונצס, לוצאטוס, רעדזיאס, דען זיע מיסען וויססן דאס ווען איך נור אייטל ביען (sic) זא ביען איך שטאלץ, אונד ווען איך ניכט עהרזיכטיג זא ביען איך עהרגייציג אים האָכסטן גראדע, אבער איך שלוג דיעזע עהרע אויס, די מיך מעהר אלס מיין לעבען געליסטעטע, איך שלוג עס אויס ווייל איך דאכטע מיינע אויסשלאגונג ווירד איהנען ניצליך. אז השבתי פניו ריקם ולא נתתי לו לכתוב אל אבי זה, ובכל מאמצי כחי ריעט איך איהם אב דאפאן. אך אהבתי אליך זכרתי ואעלה על לבי כי אם תוציא אתה לאור את המאסף אז ירוח לך מעט, ואקריב את אות כבודי אם אך יכולתי להועיל לך (ואת זה רמזתי לך טרם נסעי אם תזכור). ובאָהמער אם גם הבין כי אך למענך אני משיב את פניו ריקם, אונד ווען ער זיך אויך פאן דיעזער זאממלונג גאלדענע בערגע פערשפראך, לא חרה אפו בי ולא כעס מאומה, כי לא למד עוד את חוקי ההגיון אשר שמת אתה לקו ולמשקלת, ולא אמר : „אם לא תשנא את זקש אז הנך אויב לי״. אם אך בקש אחרי זה לכתוב אל אבי אודות ספרים לא מצאתי כל עול בזה, וכאשר בקש אותי אז כתבתי גם אנכי אל אבי, כי הוא בכספו יקנה ולא בכסף אבי והטיב לאבי ביתר שאת מאשר ייטיב אבי עמדו, ואם לא בעד אבי אז קנה יקנה בעד אחר כי כספו אתו. היכולתי להשיב בזה פניו ? בואו נא כל דורשי צדק ומבקשי תושיה וראו והתבוננו את העול אשר מצא שניאור זקש במיכל לעבענזאהן ! אל אלהים ! מעול כזה לא תנקני ! ומעשים רעים כאלה מעשה יום יום ! —

אך גם זאת אגדך, אם בצדקתי לא תאמין ובתומי תשים תהלה, הנה אנכי אל איש לא אפנה ואל אדם לא אשעה, ובאלהים נשבעתי כי בצדקה החזקתי ולא ארפנה, אם גם לא אעשה בנפשי שקר להאמין בשוא נתעה, כי עתיד אנכי לעלות על מוקד אש בעד עמי ואלהי. לא ! לו ירא ייראוני בכאב

קטן ותפשתי שם אלהי! ולוּ אך יאמרו אך לענות נפשי כרגע אז לבול עץ אסגוד ולפסל אשתחו. ערום לבי ואין כסות למזמותי! כאשר הנני כן אתראה! כי גם ידעתי כי אך כסל והוללות הוא לסבול בעד אמונה. איך האבע קיינע רעליגיאן! מיין ברודער די מענשהייט! די וועלט מיין פאטערלאנד! מיינע רעליגיאן די טוגענד! יא גאטט וויים אב איך פאֶהיג ביען מיינען פריינדן אונד דער טוגענד אפפער צו בריינגען, אבער אפפער דער רעליגיאן ברינגען איסט דומם, ניעדריג אונד זיננלאז, אונד האט נור אימער ביי ראהען ווילדען ערבארמוננס-לאזן מענשן שטאט געפונדן. ואם אתה תכתוב לי כי עתיד הנך להקריב את נפשך בעד האמונה לא אאמין לך, דען עס איסט אויסגעמאכט: ווער פאֶהיג איסט זיך פיר זיינע רעליגיאן צו אפפערן איסט אויך פאֶהיג איהר אנדערע צו אפפערן, אונד דאס איסט זעהער בינדיג אונד לאגיש, לאגישער ווי איהרע לאגיק. — אך את הצדקה אוהב עד נצח, לא את הצדקה הנמצאת בספרי האהבים (ראמאנען) ובשירי הרועים לגעסנער, אבער די פראקטישע מאֶגליכע טוגענד. וימים הבאים הם יעידו לך צדקתי ותום לבי, ואולי אז תנחם על אהבת ידידך אשר בזית ועל תום לבבו אשר חרפת. — אונד וועןן ניכט פריינדע זא וואללן וויר פארטאן 2 ליטעראטן זיין די זיך אכטען אונד שאֶצען, דען זיע ווערדען זיך ניכט קינפטיג מיט מיר צו שאֶמען האבען. יא איך האפע דען קינפטיגן ווינטער גראסעס צו ליעפערן, איך קאן איהנען ניכט זאגן וועלכע אונענדליבע פאעטישע פלאֶנע מיין געהירן ערפיללן, אונד וואללטע איך יעצט זא קאֶנטע איך באֶנדע פיללן—אבער עס האט צייט! — ר׳ יהודה הלוי האבע איך געענדיגט אונד עס איסט מייסטערהאפט געלונגען.—אויך האבע איך שאן מיינע הקדמה צו די „שירי ציון” פערטיג. מארגען שיקע איך זיע צום פאטער,— א! ווארום האבען זיע מיר ניכטס געשריעבען אב זיע איהרן אויפזאץ פיר מיינען פאטער גענדיגט האבען? שרייבן זיע מיר יא אדער ניין? — אויך אנטווארטן זיע מיר ווי פיעל יעדער באגען קאסטעט. — ועתה חיה נא בטוב ובנעימים, והאל אשר יפיל מחלה וצרה כאב ונגע בגורלי הוא יאיר פניו אליך ויחונך וירויח לך, כחפץ מיכל יוסף לעבענזאהן.

יום ב׳ ו׳ לחדש אב.

3.

לידיד נפשי ומאהבי, חיי רוחי ונשמתי, הרב החכם החוקר מו"ה שניאור זקש שלום!

הנני יושב וכותב, ולמי? האליך מחמד נפשי? האליך זקש יקירי? העוד לא אשתעשע את פניך מדי יום ביומו? אהה! מאה ועשרים כברות ארץ יפרידו ביני ובינך, ביני ובין החכמה, ביני ובין ברלין!—אם נשבעתי לך לבלי כתוב אליך ירח ימים מעת בואי הביתה, אך לבי לבי הומה לך ומעי ילחצו אותי לכתוב אליך. התזכור אהוב נפשי, התזכור את הרגע הקדוש והיקר עת ישבתי במסלת הברזל ואתה עמדת למולי ועיניך עלי יישירו דומם ומשמים עמדת צופה ומביט על ידידך יחידך העוזב אותך, ואולי לנצח? אהה כמעט עף עפה העגלה אז גם נמס לבי אשר היה לאבן מכבד צרה וחלי, וגם עיני ענו בדרך

כחי וכמעט דכאו לארץ חיתי, הקור והקרח סופה וסער אשר אכלוני הממוני בעיר ק״ב עד כי נהייתי ונחלתי יתר הרבה מאשר הייתי; שם השגתי קאנזול פאם ואבוא הביתה, וכמעט את נפשי הבאתי לשלל, ועד לפני שלשה ימים הייתי חלש ורפה ידים, נדהם וחולם ובכאב ראש, עד כי *) שבתי מעט לאיתני והנני כותב אליך!

השלום לך יקירי? מה הוא עתה מצבך? ההיית מורה פילוסופיא לפני חברת הבחורים? ומה שכרך? היאתה לך זהב ממקום אחר? השלום לאשתך ולילדיך? מה תכתוב ומה תעשה? איזה חכמים כתבו אליך? ומה שלום התחיה? התשלח ספריך אל עשירי בערלין? הה חוסה עלי יקירי והודיעני מכל וכל כי בשלומך לי שלום! הודיעני נא גם חדשות בערלין בליטעראטור עברית.— ועתה יקירי, אויה לי כי אנוס הנני לדבר אתך משפטים, האין קץ לעצלותך?! כמעט באתי עיר ווילנא חולה וחלש, קראתי לידידנו פלונגיאן העתרתי עליו רוב דברי, וילך ויעשה ויאסוף לך ערך שלושה עשר רו״ב והנם בידו. מיום ליום חכינו כי תשלח אליו אגודת ספריך, אך איננם! זכור איך הבטחתני כי למחר מיום נסעי תשלחם, אהה ה׳ אלהים! הגם אבדה האמונה ונכרתה מפיך על עצלותך! ולו שלחת כי עתה הושב לך כבר כסף מחירם! ולכן ימאן מרדכי הנ״ל לשלח לך את הכסף, פן לא יוכל להשיב הספרים לבעלי הכסף ונבזה בעיניהם. פה ירבו קוראי ספריך למאוד, ומה אוסיף דבר אהה! זאגן זיע זעלבסט מיין טהייערסטער קאנן איך נון אנפאנגען צו שפרעכן פון איינער צייטשריפט? ואת ספריך המעטים אשר לקחתי אנוכי עוד מונחים המה מעבר לגבול ארצנו, ובערך שני שבועות יבואו. ואוי ואבוי ואללי לי כי בדבר המאגאצין אין קול ואין קשב ממך, ואני בושתי להרים ראש לפני אבי יקירי! עצמותי ירחפו בזכרי כי אולי מעת עזבתיך לא עשית עוד מאומה בדבר הזה וגם את הנאטיצן לא כתבת עוד ללעברעכט, הוי אז אבדה האמונה ונכרתה מן הארץ! אז אל תבטחו באדם! וגם ברֵע אל תאמינו, כי כל איש גם ישר באדם עקוב יעקוב! ואני אהה מר לי מר! צר לי עליך ועל כבודך. ואך עתה העת אשר יועיל האויפזאץ במאגאזין לאבי במצבו, מלבד כבודו, ואני ידעתי את נפש אבי כי לא ישכח לך אבי את חסדך — ומה אומר עוד ומה אוסיף דבר? היועילו רוב דברים? ואלהים יודע וגם אתה ידעת כי מלבד כבוד אבי גם כבודך אדרוש בדבר הזה. אך אולי אם אתה צדקת וכבר תעשה בזה, זא האפפע איך דאס זיע עס צום בעסטן מאכן ווערדן. וגם **) לבלי הזכיר ווען עס מעגליך איסט שם לעברעכט או שום איש על האויפזאץ.

משכילי ווילנא עוד איש את אחיו ירדופו ישטומו וגבר בעמיתו ישים תהלה, כי השליך ליב מ״ש ***) את השטעללן לסלע המחלקות ביניהם, ואיש את אחיו יצודו יארובו להדפו ממקום ולבוא תחתיו, וככה ילשינו ויכתבו מרורות אל הממשלה איש על אחיו, ובראש הנוכלים פין והורוויץ. אל נא תאמין יקירי כי אפריז הלילה על המדה כי אין זה דרכי עתה. גאטלאבער בעל הפרחי אביב הוא עתה

---

*) אחרי מלה זו נרשמה בכ״י מלה ת״ל (תהלה לאל), שכתבה המחבר ואח״כ מחקה.

**) כאן נכתבה ואח״כ נמחקה מלה למע״ה (למען השם).

***) מאנדעלשטאם, פקיד לעניני השכלת ישראל במיניסטריום.

בעירנו והדפיס ספר שירים בשם הנצנים ולא ימכור אותו אך לפרונעמראנטן במחיר א׳ רו״כ וחצי, כי כל איש יירא אותו כי הוא מוסר ואין כמוהו בליעל ורע מעללים. פין הדפיס ספרו נדחי ישראל מלא משגות דקדוק והגיון ובודאי גם ספוריו על אדני תהו הטבעו, ועוד לא ראיתי אותו.—ועתה יקירי מה אשיב לך תודה על אשר למדתי ממך הרבה לדעת את ספרי חכמי עמנו ואת תולדותם. — השלום לבירזאוויץ? מה מעשהו? היבוא אל ביתך? — אבי עתה בבית הספר ולא יוכל דרוש שלומך, וגם שולמאן א[י]ננו כעת אתי. שלום לשולמאן ואולי ישיג שטעללע. — הודיעני נא יקירי את שמות החכמים אשר גננו על הרמב״ם ועל מורה הנבוכים עת דברו עליו תועה חכמי צרפת, והודיעני נא אם נאמר בתלמוד דבר רע על הפרושים מן חכמי התלמוד עצמם, כמו דברי יעזום „חנפים״ וכו׳. הלא הרב משה בן נחמן הוא ראש המקובלים *) אשר ממנו יצאה הקבלה השפינאצים בדבריך? הודיעני נא והורני נא יקירי ותצא נא תורה ואהבה כאחד ממכתבך, וכתוב אלי על ניר דק ובאותיות קטנות לבלי ירבו מחיר הפארטא, האדרעססע ווי געוואהנליך... ותכתוב גם פיר מיכל לעבענזאהן. סלח לי אהובי אם לא ארב מכתבי אליך כי רב עלי למאוד מחיר הפארטא.—אהה יגורתי יגורתי פן לא תענני גם על מכתבי זה! חושה נא מהרה ועונני! ידידך כל עוד רוחו באפו מיכל לעבענזאהן.

טהייערסטע מאדאם זקס! דענקען זי נאך מיין? זייען זי מיר הערצליך געגריסט! לעבען זי וואהל און גליקליך! עם ווירד פינסטער איך מוסס אויפ־הערען. אך אונד מיין געליעבטעם טהייערעס מאלכען! שפריכט זיע פאן מיר? מיכ״ל.

ראש חדש כסלו יום ג׳.

4.

ליקירי ובחירי הרב החכם החוקר הנפלא מחמל נפשי ואהוב כל מורשי מוה׳ שניאור זקש נ״י.—(יום ג׳ שני לשלשת ימי הגבלה).

השלום השלום? השלום לך אהובי ורעי? הוי לבי מלא כים מלים! הצקתני רוח אהבתי אליך! ומה אכתוב ומה אדבר? כל מורשי לבבי כל מעיני רוחי יהמו יסערו יתפלצו בהגיגי בך, כי חי האלהים (לא אלהי הנוצרים היהודים אי הישמעאלים, לא אלהי כל דת ואמונה) אך אלהי עולם אלהים אמת אלהי לבבנו, חי כל קדש כל יקר ונשגב, כי חמודות אתה לי כל הימים ונפשי דבקה בך לנצח נצחים! אהה, ובזכרי כי לא ראיתיך זה כביר ימים ובהעלותי על לבי כי אולי לא אראך עוד כל ימי חיו על הארץ וכי אשכב על ערש המותה ומתי ואותך לא ראיתיך! אהה, אז תשתפך עלי נפשי ולבי נהפך עלי! הו[י] אז כרפאים שוכני קבר יקומו ימי אשרי ימי היותי אתך יחד, ימי ברלין המאושרים ותיצבו מול עיני וכל יקר אשר ראתה בם אז עיני יהפך למשחית. זכור אזכרה ואהמיה כי היום הזה לפני שנה הלכנו שנינו בערב אל הפריעדריכס-האין ושם בין קברות האנשים אשר הערו למות נפשם **),

*) „ראש המקובלים״ נמחק.
**) חללי המרד בברלין בימי מארץ לשנת 1848?

שם השתפכה נפשי הלוהטת אל נפשך הטהורה והמרגשת ורעיונות רמות ונשגבות התמלטו אז מחקר לבבינו, אז שפכת רוחך עלי. דאנן זאגטן זיע מיר, דאס איהרע רעליגיאן אים גלויבען, דאס דאס יידישע פאלק אונד יינע רעליגיאן עוויג זיין ווערדען, בעסטעהע. — הה עהותי עדנים! הזכור תזכור עת ישבי במסלת הברזל ואתה עמדת נגדי ועיניך היישירו עלי ודמעות עינך החלו להתגלגל. אהה, אז בהפרדי מעליך, הידעתי כי לוקחת מעל ראשי אולי לנצח?! ואנכי דמיתי אז כי שוב אשוב לתקופת השנה בערלינה לראות פניך. אהה אך שבתי הביתה ואדע כי לא אשוב עוד אליך ואל ארץ אשכנז, כי קצרה יד אבי להריק עלי עוד כסף רב. ומי לי פה על אדמת ווילנא? הנני גלמיד כערער בערבה! קאפלאן איננו כי עזב כבר את דרך הלמוד ויהי לפקיד בית מכס היי"ש ונוע ינוע אל ערי ליטא, וזה כארבעה ירחים לא ראיתיהו, ונפשי עלי תאבל; וגם זה האחד שולמאן ימים ושבועות יעברו ולא אראהו, וכן נסעו ועברו כל יתר רעי ומיודעי. וכל משכילי עיר ווילנא הלא ידעת כי אין שוה נזק העת לדבר אתם. גם לבי ההפך עלי ורוחי שנתה טעמה, ואינני עוד נער פחז במים שש ושמח. כל שעשועי הנעורים כל חמדות ימי הבחרות התנצלו את עדים ונועמם לעיני. בן שלשה ועשרים שנה אנכי היום! גם העלמה אשר ידעת אהובת לבי ונצורת נפשי גם אותה אחבק אנשק ונפשי אין אליה; אך זכרך יקירי זכר בערלין וזכרון ימי אהבתי הראשונה אל העלמה הזאת, אך זכרונות אלה יחדשו כמעט נעורי ויפריחו עלומי. אעזבה נא לדבר עוד מזה כי לו אמרתי לשפוך כל שיחי לפניך וקצר הגליון ולא השפיקה העת.

ואתה אתה מדוע לא תכתוב לי כל מאומה. ידעתי גם ידעתי כי לא שכחתני וכי לא מש עוד זכרוני מעל לוח לבך, אך בכל זה כלתה נפשי לקרוא דבריך הנאהבים, וכתוב נא אלי מכתב גדול וארוך על אדרעס אבי, ואל תחוס על כספי, או תן או שלח המכתב לידי ידידנו זלמן ווערבלון והוא ישלחהו אלי. שמעתי ממכתב ווערבלון כי הנך עתה או היית בעיר לייפציק. הפרקת כמעט את עול העצלות מעליך ותאזור כגבר חלציך? ומה עשית שם? המכרת שם ספריך? הנני מפציר בך יקירי לענות אותי דבר על דבר כל השאלות אשר אשאלך פה. הגמרת לדפוס את ספר התחיה? היונה? מעת עזבי אותך מה כתבת ועל מה? ומה עשית עוד? כתוב נא לי יקירי כל מעשיך ומוצאותיך מעת עזבי אותך, השלום לאשתך היקרה? ולבתך ולבנך? הודיעני נא חדשות ליטעראטוריות, מה מעשה חכמי בערלין עתה? העוד דוקטור זקש בעיר בערלין, ומה שלום צונץ? הקבלת מכתבים מרעדזיא ולוצאטו? מכתבי ומכתב אבי אל לוצאטו ערוכים בידינו, אך אין עוד עת מצוא לשלחם אליו. הנוכל שלחם אליך ואתה תשלחם אליו? ואיך? ספרי *) ויגמר להדפס בעוד ימים אחדים, את מכתב לעטערים הדפסתי מראש ושם נזכרו שמך וספרך, אך גם את שם באהמער וספרו לא יכולתי להפליט, ובאהמער ידע מזה יחשב לי זאת לרשעות ועולה גדולה; העוד לא השלמתם? איהו עתה? ומה מעשיהו? איה ראזנקראנץ? התשמע מה מגאלדבערג המחבר את חפש מטמונים? ובנו איהו? הנצבה כבר על עמדה מצבת — בילד זיילע — פרידריך הגדול ברחוב תחת האשרות? הודיעני נא הודיעני מכל דבר קטון וגדול מכל מיודעינו ורענו. —

*) שירי בת ציון. ווילנא 1851.

ואם תשאל לשלומי עודני חי! ואם עוד לא בריא! עת עזבתיך התגוררתי ימים ושבועות בודד ונודד גולה וחולה על אדמת אשכנז והקור אכלני, עד באתי ביתי חולה ונדכא; אך עתה מהולל אל שבתי לאיתני מעט, והנני יושב ברגע כתבי אליך בחדר מתחת לעיר ושם אשב כל ימי הקיץ. בהדפס ספרי אז אולי ארפים ספר שירים חדשים שירי-אהבה בשם שושנים וחוחים, אשר חברתי החרף הזה, שירים נעימים וטובים. אולי יגיעך מכתבי זה בלייפציג לכן לא אכתוב מאומה לידידנו היקר בירזאוויץ, והודיעני ברור מה מעשיהו עתה ואיכה יחיה, ואיפה יגור? השלום לו? ואיכה ינהג? ואתה העוד תגור בקלוסטר שטראסע? המחבר ספר עוטה אור על תרגום אונקלם הדפים זה שנה ספר חדש בשם לחם ושמלה על הענין ההוא. החכם סלאנימסקי שלח לנו ספר קטון על התקופות והמולדות להדפיסו. החכם יצחק בער לעווינזאן שלח לנו להדפים חלק שני בית האוצר, ועוד ספרים אחדים נשלח לנו. הלא ידעת כי פין הדפים ספר נדחי ישראל ספר נתעב ונאלח מלא קיא צואה, וככלב שב על קיאו כן ישוב להדפים חלק השני. ידידנו א"מ דיק האט איינע שטעללע בעקאמן אין איינע שולע וטוב לו. שולמאן ישיג מהר שטעללע. הנך עתה בלייפציק מקום פירשט. העוד זכור אזכרך, כי עתה העת לקים מוצא שפתיך והבטחותיך לדבר אודות אבי היקר לי בהאאריענט? או אין כל מקוה עוד כי תקים דבריך אשר אמרת ואשר נשבעת באלות ברגע הפרדי ממך? אהה צר לי על אבי יקירי! ולך איפה יקירי מה אעשה? אם אתה לא תקים דברי פיך? — הודיעני נא ממצבך כעת, ההונח לך מעט ואם תמצא די חית ידך כעת? אהה יגורתי את תשובתך כי לא תנחמני! השלום לבתך מלכה אהובתי, התלך עוד עקלקלות? התטיב לדבר שפת אשכנז? ובעני ארך האף? אונד וואש מאכט אונד וואמיט בעשעפטיגט זיך איהרע טהייערע בערטהא? געדענקט איהר מיין? שפריכט אפט מאלכן פאן מיר? — איה המכתב הגדול אשר אמרת לשלח לי ואשר שם עשית מטעמים כאשר אמרת ותענני גם על השני שאלות אשר שאלתיך אז, ואיה ספריך? הספרים המעטים אשר נתת על ידי נתתי לבעליהם ושנים או שלשה מכרתי. — שלח לנו ספריך פער אקס, ולמע"ה לא ע"י פאסט כי ירב מחירם עד מרבה להכיל. — מכתבך אלי אשר נתת לווערבלון יגיעני בעוד שני שבועות.

ידידך אוהבך עד עולמי עד מיכה יוסף הכהן לעבענזאהן.
[מעבר לדף] לכבוד הרב החכם החוקר מוה׳ שניאור זקש
[וחותם של שעוה עם אותיות M. L.]

Русскiй переводъ писемъ.

1.

Дорогой, вѣрный другъ, любимый товарищъ, милый душѣ моей, Шнеуръ Заксъ!

Перенесись ко мнѣ на гребень исполинскихъ горъ (Riesengebirge), на крутую, мрачную вершину! Тамъ увидишь ты юношу одинокаго: вѣтеръ треплетъ его локоны, въ рукѣ у него древнiй грекъ—Гомеръ. Онъ

глядитъ на дивную и грозную красоту, разлитую кругомъ; но мгновенно онъ забываетъ все очарованіе природы, окружающей его, вспоминаетъ тебя, своего друга на-вѣки, вспоминаетъ тебя—и на душѣ грустно становиться. Или спустись со мною въ глубь горныхъ пещеръ и гротовъ среди скалъ, и тамъ въ непроходимой глуши Reinerzer Labyrinth, вдали отъ людей и всего живого, подъ шумъ горнаго потока и громъ стремительнаго водопада, я стану внимать твоимъ рѣчамъ. Клянусь, любимый другъ мой, что съ горныхъ высотъ мои взоры ищутъ тебя и изъ глубокихъ безднъ я взываю къ тебѣ. Вспоминаю я тебя не такимъ, какимъ оставилъ весною: увы! ты тогда перемѣнился по отношенію ко мнѣ. Вспоминаю я тебя, какимъ ты былъ зимою! То была весна нашей любви, которая никогда не поблекнетъ. Ни слезы мои, ни перо мое не въ состояніи изобразить тебѣ, что я переживаю, возстановляя въ своей памяти эти зимнія ночи, ночи, протекшія какъ часъ, и часы, промелькнувшіе какъ минуты, когда наши рѣчи и мысли касались всего сущаго на землѣ, когда ты внушалъ мнѣ непреходящую любовь къ философіи, вѣчную любовь до моего послѣдняго вздоха.

Какъ же поживаешь, дорогой другъ? Отвѣчай немедленно, не заставляй ждать ни секунды. Пиши о своемъ положеніи, лучше ли тебѣ живется, или ты по прежнему сильно стѣсненъ въ средствахъ? Прости, что запоздалъ отвѣтомъ: виною одна лишь моя лѣнь. Здѣсь я совсѣмъ одинокъ, какъ мертвецъ въ своемъ гробу. Я знаю, что я безпомощенъ и не могу сойтись съ глупыми, тупыми и бездушными нѣмцами; поэтому я одиноко прохожу мимо пышной красоты здѣшняго мѣста и одинъ посѣщаю дивныя окрестности. Когда я пріѣхалъ сюда, здѣсь царилъ страшный холодъ; въ первый же вечеръ я схватилъ сильную лихорадку: я обливался горячимъ потомъ, а холодная дрожь пробирала меня съ головы до ногъ. Oh wie lang ich dann so einsam von Gott und Welt verlassen! Но холодная погода стояла всего дня четыре, и смѣнила ее ясная, теплая, такъ какъ жары здѣсь не бываетъ вовсе.

Напомню тебѣ, дорогой мой, относительно Aufsatz für meinen Vater. Мнѣ больно, если ты бросилъ писать статью. Встряхнись хоть разъ въ жизни и преодолѣй свою лѣнь. Въ своемъ письмѣ (я его получилъ два дня тому назадъ) отецъ снова говоритъ о ней (статьѣ); что же мнѣ остается дѣлать? Увы! Ich wollte es aber durch keinen anderen als durch Ihnen, weil ich will, dass mein Vater Ihnen gut sei! Дорогой мой, примись за дѣло, пиши, кончай. А затѣмъ, ради Бога, не посылай статьи Филиппсону, denn die Zeitungen (Zeitung) des Judenthums streng in Russlaud verboten sind, so ist es für den Vater ganz nutzlos; отдай ее Фюрсту въ „Orient“ — это наиболѣе подходящее мѣсто—или постарайся помѣстить ее im Magazin *). Oh gebe Gott dass Sie mich bald mit einem Blatt Orient überraschen, wo das gedruckt ist, äber wie traurig ist es zweifeln zu müssen an einer solchen Kleinigkeit. Отвѣчай немедленно, unfrankirt versteht sich; пиши, о новостяхъ въ политикѣ, каковы дѣла „Abendpost“. Ахъ какъ бы я хотѣлъ читать этотъ милый журналъ! Что новаго во Франціи? Отвѣчай только пространнымъ письмомъ. Ты

*) Magazin für Literatur des Auslandes.

этимъ доставишь мнѣ большое удовольствіе. Отвѣчай немедленно по полученіи этого. Пиши всѣ новости. Хотѣлъ приложить свое стихотвореніе о надеждѣ, да раздумалъ, боясь, что ты уже предупредилъ меня. Сообщи мнѣ о томъ, и если ты еще не послалъ, то я сдѣлаю это самъ черезъ недѣлю. Herzlich grüsse ich Ihre theuere Frau und Ihre nicht theueren und nicht lieben Kinder (nämlich Beny mit der Riesennase).

[Приписка]. Здравствуй, дорогой товарищъ Биржовичъ! Очень благодаренъ тебѣ за всѣ хлопоты обо мнѣ! Прощаю тебя, что ты занялъ изъ моихъ денегъ: я заранѣе былъ убѣжденъ, что и вопреки моему распоряженію ты такъ сдѣлаешь. Такъ вотъ что, дорогой, ты слово свое сдержишь, и какъ получишь деньги отъ своего отца, вышлешь ихъ мнѣ. Ты самъ понимаешь, какъ мнѣ деньги нужны здѣсь; надѣюсь, что на этотъ разъ ты не осмѣлишься отказаться отъ даннаго слова. Какъ же поживаешь? Сообщи мнѣ о берлинскихъ новостяхъ, о новинкахъ театра, знакомаго тебѣ по Theater-Zetteln; welche bekannte Stücke werden gegeben? Wird Rahel bald kommen? Wagt noch der schreckliche Lietke in Heldenrollen aufzutreteten, usw.—Многое, многое, многое мнѣ нужно разсказать тебѣ, да только ты самъ все это многое знаешь. — Чего ты просишь писать тебѣ о чудесахъ Дрездена, когда я провелъ тамъ всего пять часовъ, по той причинѣ, что оставайся я тамъ дольше, у меня не было бы денегъ для продолженія путешествія? Успѣлъ я видѣть только городъ да зоологическій музей, наполовину сгорѣвшій.

Михель Лебензонъ.

Ich habe einen (sic) französichen Wörterbuch vergessen, ist er (sic) bei dir?

2

Письмо твое, полное горькихъ упрековъ, уколовъ и яду, я получилъ сегодня. Читалъ его и упивался твоимъ гнѣвомъ. Много мнѣ пришлось въ жизни испить горькаго, пусть будетъ и это къ лучшему! Не стану я извиняться предъ тобою, не стану открывать душу, доказывать тебѣ свою любовь, которую ты отвергъ, презрѣлъ и растопталъ ногами. И у меня въ груди сердце, и у меня есть гордость! И гордость эта не позволяетъ мнѣ больше унижаться. Nichts ist gekränkter und stolzer—sagt der göttliche Dante,—als verschmähte Freundschaft. И если ты меня не понялъ и оттолкнулъ отъ себя меня и мою любовь, то у меня есть еще любящіе друзья, не измѣнившіе мнѣ въ теченіе 13 лѣтъ и всѣмъ сердцемъ привязанные ко мнѣ. Къ нимъ моя любовь и вернется, и они встрѣтятъ ее съ восторгомъ, ибо они вѣрятъ ей и сами достойны вѣры. И если бы я даже любилъ ихъ недруга и недоброжелателя, они все же будутъ меня любить, такъ какъ они не станутъ, подобно тебѣ, резонерски разсуждать: „разъ ты не ненавидишь моихъ враговъ, ты ненавидишь меня“. Diese Logik ist Ihnen noch so einleuchtend nicht! И хотя я нетерпѣливо ждалъ твоего письма, чтобы прочесть въ немъ, насколько ты неправъ, но клянусь, я тебя простилъ. Ревность и ненависть ослѣпили тебя, ожесточили твое сердце и искоренили всякое чувство любви и дружбы.

Будь проклятъ тотъ, кто сказалъ, что благодаря соревнованію писателей растетъ наука. Все зло, всякая бѣда, вся несправедливость и вся ложь,— все отъ нея (ревности)! И когда я припоминаю, что ты бѣдствуешь, что можетъ быть—ты все это наговорилъ только подъ вліяніемъ горя, какъ же мнѣ тогда не простить тебя! Я вѣдь куда несчастнѣе тебя: въ расцвѣтѣ молодости я прикованъ къ постели неизлечимой болѣзнью, болѣзнью сильною, какъ смерть. Губительнымъ вѣтромъ вѣетъ она на мои юныя надежды, на мечты о будущемъ, которыя блѣднѣютъ и вянутъ подъ ея дыханіемъ,—и все же я не сомнѣваюсь въ любви своихъ друзей, и вовсе не ревную и не гляжу съ ненавистью на то, что они любятъ и другихъ помимо меня. Довольно того, что они любятъ меня. Впрочемъ, что мнѣ тратить слова, когда, по твоему, это еще болѣе чернитъ меня? Разъ я не презираю Бемера *), какъ же я могу любить Закса?

Скажу только, что хотя ты меня и не считаешь своимъ другомъ, я сдѣлаю для тебя все, что только другъ дѣлаетъ для друга. Если, возвращаясь въ Берлинъ, я тамъ пробуду только нѣсколько дней, то дома я помогу тебѣ всѣмъ, чѣмъ только смогу: ты дѣйствительно правъ, и я могу тебѣ быть здѣсь полезенъ. Какъ только выйдетъ „Hatechiah", пришли ее въ Вильну, такъ какъ я вернусь домой раньше. Я займусь ею, и чрезъ меня ее могутъ требовать. Сначала пришлешь двѣсти экземпляровъ, которые разошлю по всѣмъ концамъ Россіи; напишу нашимъ агентамъ, чтобы они постарались продать какъ можно больше экземпляровъ по сходной цѣнѣ. Надѣюсь продать болѣе двухсотъ экз. Точно также я поступлю и съ другими твоими произведеніями, со всѣмъ, что ты напишешь и что возложишь на меня. Клянусь Богомъ, съ восторгомъ окажу тебѣ услугу, хотя и не въ качествѣ любящаго друга: вѣдь не могу же я любить тебя, не презирая Бемера! Я былъ радъ, что могъ распространять твою славу отъ одного конца Россіи до другого, и буду продолжать и впредь такъ дѣлать. Я ни разу не говорилъ о тебѣ, не расточая тебѣ похвалъ. Даже передъ твоимъ кровнымъ врагомъ Бемеромъ я хвалилъ тебя, превозносилъ твои труды и твой характеръ. Клянусь дорогой мнѣ жизнью отца и жизнью Шульмана и Каплана, дороже которыхъ у меня нѣтъ въ мірѣ! Но какъ же ты станешь мнѣ вѣрить, когда я не ненавижу Бемера?

Если ты сумѣешь побороть свою лѣнь, я смогу помочь тебѣ дома въ составленіи еврейскаго сборника, который, надѣюсь, будетъ тебѣ болѣе полезенъ, чѣмъ всѣ твои труды, и ты на немъ хорошо заработаешь, а если постараешься, то пожалуй сможешь кормиться исключительно отъ него. Передъ моимъ отъѣздомъ былъ у меня Бемеръ и разсказалъ, что имѣетъ въ виду издавать научныя письма подъ названіемъ „Kerem chemed hechadasch". Цунцъ уже обѣщаетъ ему дать такое письмо и добыть ихъ у Яшара (Реджіо), Луццато и у другихъ ученыхъ. Деньги для изданія у него тоже имѣются, и можно немедленно приступить къ печатанію. Онъ просилъ моего содѣйствія въ Вильнѣ, куда бы мнѣ ученые переслали письма и деньги. Und wenn ich nur verspreche es in Russland abzusetzen, so wollte er auch meinen Namen als Mitherausgeber drucken. Denken Sie, welche Ehre wäre es

*) Второстепенный писатель, авторъ изслѣдованія объ эссеяхъ (כתבי ישראל Варш. 1849) и др.

für mich gedruckt zu sein als Herausgeber der Briefe Zunz's, Luzzatto's, Reggio's, denn Sie müssen wissen, dass wenn ich nur eitel bin so bin ich stolz, und wenn ich nicht ehrsüchtig so bin ich ehrgeizig im höchsten Grade; aber ich schlug diese Ehre aus, die mich mehr als mein Leben gelüstete. Ich schlug es aus, weil ich dachte meine Ausschlagung wird Ihnen nützlich. Я ему отказалъ и не далъ ему писать отцу, и всѣми своими силами rieth ich im ab davon. Я вспомнилъ твою любовь и сообразилъ, что если ты издашь этотъ сборникъ, ты немного поправишь свои дѣла, и я пожертвовалъ своимъ честолюбіемъ, лишь бы быть тебѣ чѣмъ нибудь полезнымъ. (Я на это и намекалъ тебѣ передъ отъѣздомъ, если только припоминаешь). А Бемеръ, хотя и понялъ, что я отказываю ему только изъ за тебя, und wenn er sich auch von dieser Sammluug goldene Berge versprach,—однако не сталъ сердиться на меня и не пришелъ въ ярость, такъ какъ онъ еще не научился тѣмъ законамъ логики, которыми ты руководишься, и не сказалъ: „Разъ ты не ненавидишь Закса, ты мнѣ врагъ". Когда же онъ затѣмъ просилъ меня писать отцу по поводу книгъ, я не нашелъ въ этомъ ничего дурного, и какъ онъ просилъ, такъ я и написалъ, что онъ купитъ книги за свои деньги, а не на деньги моего отца, что отцу гораздо выгоднѣй, чѣмъ ему. А если бы не для отца, то онъ все равно купилъ бы эти книги для другого, такъ какъ деньги у него есть. Могъ ли я ему въ этомъ отказать? Соберитесь всѣ, требующіе справедливости и ищущіе правды, и вникните въ кривду, которую Шнеуръ Заксъ нашелъ въ Михелѣ Лебензонѣ! О Боже, отъ такого преступленія ты меня не очистишь! И такіе проступки я совершаю ежедневно! И то скажу тебѣ: если ты не вѣришь въ мою честность, я ни къ кому не стану обращаться.

Богомъ клянусь, что всегда былъ честенъ и такимъ останусь, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ не стану притворяться, будто я готовъ взойти на костеръ за мой народъ и за моего Бога. Нѣтъ, если бы меня пугнули небольшою болью, я бы отрекся отъ своего Бога! И если бы только мнѣ пригрозили хоть мгновенной пыткой, я упалъ бы на колѣни передъ деревяннымъ чурбаномъ и сталъ бы кланяться идолу. Я откровененъ и мыслей своихъ не скрываю! Каковъ я, такимъ и хочу казаться! Вѣдь я знаю, что глупо и безсмысленно терпѣть во имя религіи. Ich habe keine Religion! Mein Bruder—die Menschheit! Die Welt—mein Vaterland! Meine Religion—die Tugend. Ja, Gott weiss ob ich fähig bin meinen Freunden und der Tugend Opfer zu bringen, aber Opfer der Religion bringen ist dumm, niedrig und sinnlos und hat nur immer bei rohen wilden erbarmungslosen Menschen stattgefunden. И если ты напишешь мнѣ, что ты готовъ пожертвовать жизнью за вѣру, то я тебѣ не повѣрю. Denn es ist ausgemacht: wer fähig ist sich für seine Religion zu opfern, ist auch fähig ihr andere zu opfern, und das ist sehr bündig und logisch, logischer wie (?) Ihre Logik. Но правду-честность я не перестану любить во вѣки,—не ту честность, которую мы находимъ въ романахъ и въ пастушескихъ идилліяхъ Геснера, aber die praktische mögliche Tugend.

Будущее покажетъ тебѣ, что я былъ честенъ и чистъ сердцемъ, и

тогда ты, можетъ быть, раскаешься въ томъ, что отвергъ любовь своего друга и его честное сердце. Und wenn nicht Freunde so wollen wir fortan 2 Literaten sein die sich achten und schätzen, denn Sie werden sich nicht künftig mit mir zu schämen haben. Ja, ich hoffe den künftigen Winter Grosses zu liefern. Ich kann Ihnen nicht sagen, welche unendliche poetische Pläne mein Gehirn erfüllen, und wollte ich jetzt so könnte ich Bände füllen, aber es hat Zeit! „R. Jehudah Halevi“ habe ich geendigt und es ist meisterhaft gelungen. Auch habe ich schon meine הקד מה zu die “שירי ציון„ fertig. Morgen schicke ich sie zum Vater. Oh, warum haben Sie mir nichts geschrieben, ob Sie Ihren Aufsatz für meinen Vater geendigt haben? Schreiben Sie mir: Ja oder nein, auch antworten Sie mir, wie viel jeder Bogen kostet.. Желаю тебѣ всего лучшаго, и Господь, который посылаетъ на мою долю болѣзнь и горе, хворь и муки, пусть тебѣ улыбнется, даритъ тебя своею благосклонностью и пошлетъ тебѣ всѣхъ благъ, чего тебѣ желаетъ.

Михель-Іосифъ Лебензонъ.

Понедѣльникъ, 6 день мѣсяца Аба.

3.

Задушевному другу, моему любимому, кѣмъ живу и дышу, ученому изслѣдователю Шнеуру Заксу, миръ!

Сижу за письмомъ, пишу—кому? Тебѣ, ненаглядный мой! Тебѣ, дорогой мой Заксъ! Неужели я не могу болѣе видѣть тебя ежедневно? Увы! Сто двадцать миль отдѣляютъ меня отъ тебя, отъ источника наукъ, отъ Берлина! Правда, я обѣщалъ тебѣ не писать въ теченіе цѣлаго мѣсяца по возвращеніи домой. Но это свыше силъ моихъ, я не могу не писать тебѣ. Помнишь ли, мой милый, тотъ дорогой, святой мигъ, когда я усѣлся въ вагонъ, а ты стоялъ предо мною, молча и грустно глядѣлъ на меня, твоего единственнаго друга, покидающаго тебя, быть можетъ, навсегда. Какъ только тронулся поѣздъ, растаяло мое сердце, окаменѣвшее отъ горя и боли. Глаза меня сильно измучили въ дорогѣ. Въ Кб. (Кенигсбергѣ) меня настигли холодъ и страшная буря, и я еще болѣе расхворался. Тамъ же я раздобылъ консульскій паспортъ и вернулся домой чуть живымъ. Всего три дня, какъ я немного оправился отъ страшной слабости, сильнаго истощенія и головной боли, и вотъ пишу тебѣ!

Какъ поживаешь, каково твое положеніе теперь? Взялся ли ты читать философію въ кружкѣ молодыхъ людей? Сколько получаешь? Имѣются ли у тебя другіе источники дохода? Какъ здоровье твоей жены и дѣтей? Что пишешь, надъ чѣмъ работаешь? Отъ кого изъ ученыхъ получилъ письма? А каковы дѣла „Hatechiah“? Разсылаешь ли свои произведенія берлинскимъ богачамъ? Пожалѣй же меня, пиши обо всемъ: когда тебѣ хорошо, и мнѣ хорошо! Пиши, что новаго въ Берлинѣ въ еврейской литературѣ.—Увы, мой другъ, мнѣ приходится распекать тебя: когда же перестанешь ты лѣниться? Какъ только я вернулся въ Вильну, больной и слабый, я позвалъ нашего друга Плунгіана и долго съ нимъ

говорилъ; онъ собралъ 13 рублей; деньги хранятся у него. Со дня на день мы ждали, что ты пришлешь ему свои книги. Однако, ни слуха ни духа! Помнишь ли, какъ ты обѣщалъ ихъ выслать сейчасъ, какъ я уѣду? О Боже, изъ за твоей лѣни тебѣ перестаютъ вѣрить! Если бы ты выслалъ книги, ты давно получилъ бы и деньги за нихъ! По этой то причинѣ и вышеупомянутый Мордохай (Плунгіанъ) не захотѣлъ послать тебѣ деньги, боясь, что не сможетъ затѣмъ отдать книгъ заказчикамъ и будетъ имѣть непріятности. Здѣсь у тебя много читателей. О чемъ тутъ распространяться? Sagen Sie selbst, mein theuerster, kann ich nun anfangen zu sprechen von einer Zeitschrift? Тѣ нѣсколько экземпляровъ, которые я захватилъ съ собою, пока еще заграницей; недѣльки черезъ двѣ они будутъ здѣсь.

Относительно „Magazin'a" отъ тебя ни звука, а мнѣ стыдно смотрѣть отцу въ глаза. Меня дрожь пробираетъ, когда я подумаю, что ты, пожалуй, еще ничего не сдѣлалъ съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ, пожалуй, и замѣтокъ для Лебрехта не написалъ! Тогда и вѣрить некому на землѣ! Не надѣйтесь на человѣка! И другу не вѣрьте: всѣ, всѣ, даже самые честные, лгутъ! А мнѣ очень горько; больно за тебя и твое достоинство. Вѣдь теперь и какъ разъ время, когда статья въ „Magazin'ѣ" очень бы помогла отцу поправить свои денежныя дѣла, помимо литературной славы. Я знаю, что отецъ никогда въ жизни не забылъ бы твоей услуги. А впрочемъ, о чемъ тутъ разговаривать? Развѣ слова помогутъ? Богомъ клянусь, да и самъ ты это знаешь, что я имѣю здѣсь въ виду не только славу отца, но и твою собственную. Впрочемъ, возможно, что правъ ты и дѣло у тебя наладилось, so hoffe ich das Sie es zum Besten machen werden. Только (ради Бога) не упоминай, wenn es möglich ist, имени Lebrecht'а или кого другого въ статьѣ.

Виленскіе „маскилы" по-прежнему преслѣдуютъ и ненавидятъ другъ друга, клевещутъ одинъ на другого. Яблокомъ раздора между ними служатъ должности (Stellen), а бросилъ это яблоко Лейбъ Мш. *). Одинъ подкапывается подъ другого, стараясь столкнуть его и занять его мѣсто; пишутъ другъ на друга доносы. Главные интриганы—Финъ и Гурвицъ. Не думай, дорогой мой, что я преувеличиваю; я отъ этого далекъ. Здѣсь теперь Готлоберъ, авторъ „Pirche Awiw"; онъ напечаталъ книжку стихотвореній подъ названіемъ „Hanizanim" и продаетъ ее по $1^1/_2$ р. только заранѣе подписавшимся; (книгу покупаютъ) такъ какъ всѣ его (автора) боятся: это доносчикъ и прескверный человѣкъ, какихъ мало.— Финъ издалъ свою книгу „Nidche Israel" съ массой погрѣшностей противъ грамматики и логики, вѣроятно—и текстъ пустой; я еще не видѣлъ ея.

Чѣмъ мнѣ отблагодарить тебя за всѣ тѣ познанія, которыя я пріобрѣлъ изъ разговоровъ съ тобою о нашихъ великихъ людяхъ? Самъ того не замѣчая, я познакомился съ произведеніями ихъ и ихъ біографіей.— Здоровъ ли Биржовичъ? Чѣмъ онъ занимается? Бываетъ ли онъ у тебя? Отецъ теперь въ школѣ, почему и лично не шлетъ поклона. Шульмана

---

*) Л. Мандельштамъ, чиновникъ по дѣламъ еврейскаго просвѣщенія при министерствѣ въ Петербургѣ. Рѣчь идетъ о должностяхъ въ Раввинскомъ училищѣ и въ начальныхъ „казенныхъ училищахъ". —Ред.

также нѣтъ здѣсь; у него все въ порядкѣ; возможно, что онъ получитъ должность (Stelle).—Сообщи мнѣ имена всѣхъ апологетовъ Маймонида и „Moreh Nebuchim", защищавшихъ его отъ нападокъ французскихъ ученыхъ; сообщи мнѣ также, встрѣчаются ли гдѣ нибудь въ Талмудѣ дурные отзывы о фарисеяхъ, подобные выраженію Іисуса: „лицемѣры" и т. п.? Не правда-ли, главою каббалистовъ былъ Моисей Нахманидъ, и отъ него пошла, по твоему мнѣнію, Спинозовская (?) каббала?

Пиши мнѣ, дорогой, и вразуми; пусть будетъ за-одно въ твоемъ письмѣ и наука и любовь. Пиши на тонкой бумагѣ и мелкимъ шрифтомъ, чтобы почтовые расходы не были слишкомъ велики. Адресъ—wie gewöhnlich; добавишь только für Michel Lebensohn. Прости, милый, что немного написалъ, потому что почтовые расходы слишкомъ обременительны для меня. Увы! очень боюсь, что и на это письмо ты не отвѣтишь! Пожалѣй же меня, отвѣчай немедленно!

Твой другъ на-вѣки Михель Лебензонъ.

Theuerste Madame Sachs! Denken Sie noch mein? Seien Sie mir herzlich gegrüst. Leben Sie wohl und glücklich! Es wird finster und ich muss aufhören. Ach und mein geliebtes theures Malchen! Spricht Sie von mir?—Michel.

Rosch-chodesch Kislew, вторникъ.

4.

Дорогому, избранному, мудрому рабби, выдающемуся мыслителю, душевно любимому Шнеуру Заксу! (Вторникъ, второй изъ трехъ дней hagbalah).

Какъ поживаешь, какъ поживаешь, милый другъ? Сердце мое переполнено, такъ много мнѣ нужно высказать тебѣ. Что же писать, о чемъ говорить? Я живу только тобою. Клянусь именемъ Бога (не Богомъ христіанъ, іудеевъ или магометанъ, не Богомъ какой бы то ни было религіи или культа), клянусь именемъ Творца всего міра, Богомъ истины, Богомъ, живущимъ внутри нашего сердца,—клянусь всѣмъ святымъ, всѣмъ дорогимъ и возвышеннымъ, что ты мнѣ дорогъ всегда, что я привязанъ къ тебѣ навѣки! Увы! когда припоминаю, какъ давно я тебя не видѣлъ, подумаю о томъ, что мнѣ, быть можетъ, и не суждено никогда больше видѣть тебя, что на смертномъ одрѣ я буду лежать, не увидѣвъ тебя,—душа моя болитъ и сердце замираетъ. Словно изъ загробнаго міра встаютъ предо мною счастливые дни, проведенные съ тобою въ Берлинѣ Все хорошее, видѣнное мною тогда, мучитъ меня. Съ горечью вспоминаю я, что сегодня исполнился годъ, какъ я съ тобою вечеромъ посѣтилъ Friedrichshain и среди могилъ героевъ, положившихъ свою жизнь *), раскрылась моя восторженная душа передъ твоимъ чистымъ и чувствительнымъ сердцемъ; гордыя мысли обуревали нашу душу, я находился подъ твоимъ обаяніемъ. Dann sagten Sie mir, dass Ihre Religion im Glauben, dass das Jüdische Volk und seine Religion ewig sein werden bestehe. О блаженное время! Помнишь ли ты, когда я сидѣлъ въ вагонѣ желѣзной дороги, а ты стоялъ, не сводя съ меня глазъ, и текли слезы твои? Увы! я не зналъ, что разста-

*) Могилы павшихъ въ мартовскіе дни 1848 г. въ Берлинѣ.? — *Ред.*

юсь съ тобою, быть можетъ, навсегда! Я мечталъ вернуться черезъ годъ въ Берлинъ, увидѣться съ тобой. Но какъ только я прiѣхалъ домой, я узналъ, что не суждено мнѣ вернуться ни къ тебѣ, ни въ Германiю, въ виду того, что отецъ мой не въ состоянiи тратить на меня опять большiя деньги.

Никого у меня здѣсь нѣтъ въ Вильнѣ; я одинокъ, какъ кустъ можжевельника въ степи! Каплана нѣтъ: онъ бросилъ ученiе, сталъ чиновникомъ въ водочномъ откупѣ и кочуетъ по городамъ Литвы; вотъ ужъ четыре мѣсяца, какъ я его и въ глаза не видалъ, и мнѣ грустно! Остался одинъ Шульманъ, но проходятъ дни и недѣли, а его не видать. Такъ вотъ разбрелись и всѣ остальные мои друзья и знакомые. Что же касается виленскихъ маскиловъ, то ты знаешь, что не стоитъ тратить время на разговоры съ ними. Я тоже сталъ другимъ, я измѣнился, я уже не тотъ, крайне легкомысленный и жизнерадостный юноша, какимъ былъ. Всѣ юношескiя увлеченiя и наслажденiя молодости потеряли свой блескъ въ моихъ глазахъ: а вѣдь мнѣ сегодня исполнилось 23 года! И когда я цѣлую и обнимаю любимую, запечатлѣнную въ моей душѣ дѣвушку (ты ее знаешь), я въ дѣйствительности далекъ отъ нея. Только память о тебѣ, дорогой мой, да память о Берлинѣ и о зарѣ моей любви къ этой дѣвушкѣ немного освѣжаетъ меня.

Не хочу объ этомъ распространяться. Если бы я захотѣлъ излить предъ тобою всю свою душу, бумаги и времени не хватило бы. А ты, ты-то почему ничего не пишешь? Я твердо убѣжденъ, что меня ты не забылъ, но мнѣ такъ хотѣлось бы прочесть твое милое письмо. Пиши мнѣ большое, длинное письмо, по адресу отца, не жалѣй моихъ денегъ, либо пошли или передай его нашему другу Залману Верблюну, а онъ ужъ передастъ его мнѣ.

Изъ письма Верблюна я узналъ, что ты находишься теперь въ Лейпцигѣ или недавно былъ тамъ. Не избавился ли ты отъ одолѣвшей тебя лѣни и сталъ энергичнѣе? Что же ты тамъ дѣлалъ? Продалъ ли ты тамъ свои произведенiя? Умоляю тебя, отвѣчай на всѣ мои вопросы. Напечаталъ ли ты уже „Hatechija“? „Hajonah“? Что ты дѣлалъ, о чемъ писалъ съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ? Напиши мнѣ подробно обо всемъ, что у тебя творится съ того времени, какъ я васъ оставилъ. Какъ поживаютъ твоя дорогая жена, сынокъ и дочка? Сообщи, что новаго въ литературѣ и какъ поживаютъ ученые берлинцы. Въ Берлинѣ ли еще докторъ Заксъ? Какъ здоровье Цунца? Имѣешь ли письма отъ Реджiо и Луццато? Мое письмо и письмо отца къ Луццато уже готовы, да все не соберемся отослать ихъ ему. Можно ли ихъ переслать тебѣ съ тѣмъ, чтобы ты ихъ отправилъ къ нему? И какимъ путемъ?

Черезъ нѣсколько дней будетъ готова къ печати моя книжка. Вначалѣ я помѣстилъ письмо Летериса, въ которомъ упомянутъ ты и твое сочиненiе; не могъ я не упомянуть и Бемера и его сочиненiя, (ибо если бы) Бемеръ это узналъ, онъ счелъ бы это большой несправедливостью съ моей стороны. Развѣ вы еще не помирились? Гдѣ онъ теперь? Что теперь дѣлаетъ? Гдѣ Розенкранцъ? Не слыхалъ ли ты ничего о Гольдбергѣ, авторѣ „Chofes Matmonim“? А гдѣ его сынъ? Поставили ли уже статую Фридриха Великаго на улицѣ Unter den Linden? Пиши обо всемъ, рѣшительно обо всемъ, что касается нашихъ друзей и добрыхъ знакомыхъ.

А если интересуешься моимъ здоровьемъ,—я живъ пока, но еще не выздоровѣлъ! Послѣ нашей разлуки я цѣлые дни и недѣли проводилъ въ одиночествѣ, скитаясь больнымъ по Германіи, страдая отъ холода, пока не доѣхалъ домой больнымъ и разбитымъ. Теперь я, слава Богу, немного оправился, и пишу тебѣ въ домѣ за городомъ, гдѣ и проведу все лѣто. Когда книжка моя выйдетъ изъ печати, я, пожалуй, напечатаю новый сборникъ стихотвореній эротическаго подъ характера, названіемъ „Schoschanim we-Chochim“ (Розы и Терніи), которыя я написалъ въ теченіе этой зимы. Стихотворенія эти очень удачны *).

Факсимиле письма М. I. Лебенсона (начало письма № 1).

Сообщ. И. Израэльсонъ.

---

*) Конецъ письма, по незначительности содержанія, въ русскомъ переводѣ опускаемъ.—Ред.

Матеріалы и сообщенія.

Дѣло о кощунствѣ въ Полонномъ (1855—58 г.). *).

Неоднократно въ дѣтствѣ приходилось мнѣ слышать отъ стариковъ про несчастіе תרט"ו (1855 года). Этотъ годъ въ нашемъ мѣстечкѣ (Полонное, Волынской губ.), въ особенности у стариковъ, долго служилъ мѣстной эрой для опредѣленія времени разныхъ событій. Въ чемъ собственно состояло это несчастіе—я точно не могъ себѣ уяснить. Разсказывали про тюрьму, въ которой пару лѣтъ просидѣли виднѣйшіе евреи мѣстечка Полоннаго, про פדיון שבויים (сборъ на выкупъ заключенныхъ), который собирали въ окрестныхъ городахъ и мѣстечкахъ, про выкреста, про одного жандармскаго „плечистаго" и другого „худого" и т. д. Лишь недавно мнѣ удалось побывать въ обществѣ нѣкоторыхъ стариковъ мѣстечка, и изъ бесѣды съ ними, въ особенности изъ сообщенія старѣйшаго и всѣми уважаемаго старика Пейси Койфмана, бывшаго также участникомъ злосчастнаго дѣла, я получилъ приблизительное представленіе, что тогда происходило. Къ сожалѣнію, и въ ихъ изложеніи эта „исторія" нуждается мѣстами въ освѣщеніи, и я попробовалъ было обратиться въ уѣздный архивъ, но безуспѣшно.

По разсказамъ старожиловъ, дѣло происходило такъ. Житель деревни Медвѣдовки (въ 20-ти верстахъ отъ мѣстечка), по имени Хаимъ-Ици, принялъ на 45—48 году жизни, вмѣстѣ со всей своей семьей, православіе. Что именно толкнуло его на этотъ шагъ, никто до сихъ поръ не знаетъ. Въ мѣстечкѣ эта вѣсть поразила всѣхъ, такъ какъ Хаимъ-Ици принадлежалъ къ весьма приличной, благочестивой фамиліи, и его почти всѣ знали, какъ человѣка набожнаго и даже книжнаго. Въ особенности удручало это отступничество близкихъ и дальнихъ родственниковъ ренегата, которые не переставали думать о томъ, какъ спасти его отъ бѣды.

Не успѣли родные сговориться, какъ имъ быть и по какому

---

*) Въ предыдущей книжкѣ „Евр. Старины" (стр. 107—108) приведено смутное указаніе на какое-то обвиненіе „въ святотатственномъ посмѣяніи надъ христіанской религіей", взведенное на евреевъ мѣстечка Полоннаго въ 1850-хъ годахъ. Здѣсь мы помѣщаемъ разсказъ мѣстнаго уроженца объ этомъ печальномъ происшествіи. Въ разсказѣ, основанномъ на свѣдѣніяхъ старожиловъ, трудно уловить юридическую сутъ процесса и формулу обвиненія—святотатство, кощунство или богохульство,—но вся бытовая картина происшествія здѣсь передана ярко и правдиво. Въ просмотрѣнной нами записи очевидца—слишкомъ краткой—изъ матеріаловъ этнографической экспедиціи С. А. А—скаго, имѣются нѣкоторые незначительные варіанты, но общій ходъ дѣла совпадаетъ въ обоихъ источникахъ.—Ред.

плану дѣйствовать, какъ наступилъ Петровъ день съ его большой ярмаркой, на которую тысячами съѣзжаются крестьяне изъ сосѣднихъ деревень. Во время ярмарочной сутолоки, вдругъ распространился слухъ, что Хаимъ-Ици ѣдетъ съ женою изъ Медвѣдовки. Старъ и младъ сбѣжались, чтобы въ этомъ убѣдиться, и дѣйствительно увидѣли, какъ ренегатъ въ мужицкой курткѣ, въ шапкѣ съ лакированнымъ козырькомъ, проѣхалъ черезъ базаръ, не обращая никакого вниманія на толпу евреевъ. Остановился онъ около Петровской церкви, гдѣ былъ центръ ярмарки, и исчезъ въ тысячной толпѣ крестьянъ. Кто-то днемъ видѣлъ его покупающимъ образа и иконы, но никто не смѣлъ приблизиться къ нему. По окончаніи ярмарки Хаимъ-Ици, не смотря на то, что дорога домой ему лежала черезъ христіанскія улицы, почему то выбралъ путь мимо еврейскихъ лавокъ, остановившись какъ бы демонстративно съ купленными иконами на самомъ базарѣ. Публика была страшно возбуждена, и старикамъ стоило большихъ усилій, чтобы удержать толпу отъ нападенія на дерзкаго „мешумеда". Не удержалась только одна „габата", по имени Бонди, старуха лѣтъ 70—80, ранѣе близко знавшая его. Сначала Бонди обратилась къ отступнику тономъ скорбящей матери, но когда тотъ ее встрѣтилъ со смѣхомъ и издѣвательствомъ, она стала его ругать и упрекать въ его поступкѣ. Ей на помощь явились нѣсколько мальчишекъ, которые съ криками: „фуй, Хаимъ-Ици, что у тебя въ рукахъ"!—заставили его мигомъ убраться изъ мѣстечка.

По пріѣздѣ домой, Хаимъ-Ици жаловался своему священнику, что евреи въ мѣстечкѣ чуть его не убили, причемъ указалъ на виднѣйшихъ обывателей мѣстечка, какъ на зачинщиковъ нападенія. Священникъ тотчасъ доложилъ объ этомъ по начальству, которое приступило къ строгому слѣдствію. Но не успѣло начальство довести слѣдствіе до конца, какъ къ нему поступило новое уголовное дѣло противъ полонскихъ евреевъ.

По традиціи, члены Погребальнаго братства (חברה קדישא) проводятъ весь праздничный день „Шмини-ацересъ" въ домѣ своего габая или какого нибудь члена братства, гдѣ за рюмкой перегорѣвшей сладкой водки или настойки пляшутъ и поютъ до поздняго вечера, послѣ чего отправляются цѣлой толпой, съ пѣніемъ, въ бетъ-гамедрашъ на „гакофосъ". Любимой пѣсней этой компаніи была פה להם ולא ידברו *), которая на Волыни поется мѣстами и понынѣ. Такого рода забава и тогда происходила въ домѣ одного изъ членовъ, по имени Іосель Маримцевъ. Публика была навеселѣ, и кому то вздумалосъ при пѣніи вышеназванной пѣсни устроить живую картину. Одинъ сталъ въ углу, одѣтый въ бѣлое, съ растянутыми горизонтально руками и приподнятыми къ верху глазами, а другой сталъ передъ нимъ на колѣни, произнося непонятныя для себя и другихъ слова тономъ церковнаго псаломщика. Публика увлеклась этимъ зрѣлищемъ

*) Основана на Псалмѣ 115, ст. 5 сл.—Одинъ изъ варіантовъ пѣсни—въ Сборникѣ народныхъ пѣсенъ Марека-Гинзбурга, № 37.—Ред.

и продолжала пѣть, привлекая все больше и больше зрителей съ улицы. Гулявшіе въ это время акцизный чиновникъ и писарь становового обратили вниманіе на крики и хохотъ „жидовъ“ и приблизились, чтобы посмотрѣть, чѣмъ тамъ забавляются. Долетѣвшіе до слуха чиновниковъ звуки псаломщика ихъ еще больше заинтересовали, и они ускорили шагъ. Но „представленіе“ до ихъ прихода прекратилось, и они застали только смущенныхъ, блѣдныхъ евреевъ. Эта растерянность и отдѣльныя фразы, въ родѣ „der goischer Gott“, услышанныя чиновниками, когда они приблизились къ дому, навели ихъ на мысль, что за напуганіе „жидовъ“ можно будетъ получить хорошее вознагражденіе...

На слѣдующій день становой писарь пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ виднѣйшихъ хозяевъ, участвовавшихъ въ праздничной забавѣ, и заявилъ имъ о совершенномъ ими кощунствѣ, о кражѣ какой-то церковной святыни и т. д. При этомъ онъ изъявилъ готовность замять „страшное дѣло“, если его хорошо вознаградятъ; въ противномъ же случаѣ онъ передастъ дѣло становому приставу. Евреи, не зная за собою никакой кражи святыни, не придали значенія его угрозамъ тѣмъ болѣе, что назначенная писаремъ сумма была имъ не по силамъ. Писарю не оставалось ничего другого, какъ передать дѣло становому, отличавшемуся своей строгостью и ненавистью къ евреямъ, а главное— своей набожностью, доходившею до крайняго фанатизма, при чемъ писарь представилъ списокъ 20 домохозяевъ, которыхъ онъ зналъ въ лицо. Приставъ потребовалъ къ себѣ этихъ „дерзкихъ жидовъ“, а когда ихъ привели, онъ свирѣпо набросился на нихъ, требуя сознанія и возврата святыни, при чемъ безпощадно ихъ избивалъ и топталъ ногами. Не удержали его крики женъ и дѣтей избиваемыхъ, и онъ передалъ дальнѣйшую расправу съ ними сотскому и десятскимъ. Евреи же въ одинъ голосъ отрицали свою вину. Тогда приставъ приказалъ заковать ихъ въ кандалы и часть разсадить по „холоднымъ“ въ одиночку, а другую часть по крестьянскимъ домамъ подъ усиленной охраной. Семь дней арестованныхъ допрашивали, примѣняя при этомъ побои и розги, но безъ результата. Наконецъ, становой отправилъ узниковъ къ уѣздному начальству.

Что творилось тогда въ несчастномъ мѣстечкѣ—не поддается описанію. Съ ужасомъ старики долго припоминали потомъ эту исторію, въ особенности роковой день, когда всѣхъ узниковъ въ сопровожденіи цѣлаго отряда десятскихъ и сотскихъ отправили въ уѣздную тюрьму (Новоградъ-Волынскъ). Участь оставшихся на свободѣ была не лучше участи арестованныхъ: непрерывные аресты то одного, то другого (безразлично—участника и неучастника собранія) навели панику на всѣхъ жителей, и никто не зналъ, что ему принесетъ завтрашній день. Бѣгство представлялось тогда единственнымъ спасеніемъ; бѣжалъ кто только имѣлъ возможность. Результатомъ этого бѣгства было то, что нѣкоторые пропали совершенно безъ вѣсти, оставивъ на произволъ судьбы женъ и дѣтей; одинъ упалъ съ крыши (и

нагоги въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, на чердакѣ которой онъ прятался нѣкоторое время, и разбилъ себѣ черепъ; другой, скрываясь въ бочкѣ съ пасхальной посудой, получилъ зараженіе крови отъ порѣза разбитымъ стекломъ и въ мученіяхъ умеръ.

Дикіе слухи волновали и христіанское населеніе. Среди крестьянъ шла молва, будто въ домѣ еврейки Маримци (гдѣ происходила выпивка) появилась св. Марія, которая подверглась тамъ страшнымъ мученіямъ. Нашелся также крестьянинъ, показавшій, что евреи наканунѣ своего праздника провели всю ночь въ „школѣ", откуда торжественно вынесли какой-то узелъ, послѣ чего началась пляска то въ одной, то въ другой школѣ. Напрасно увѣряли евреи станового, что ночь на „Гошанна-раба" они вообще проводятъ въ синагогѣ: становой настаивалъ на своемъ, что онъ имѣетъ дѣло съ необыкновеннымъ преступленіемъ. Къ несчастью, прибавились еще обвиненія. Такъ, напримѣръ, въ одно прекрасное утро нашли опрокинутымъ въ саду священника стоявшій тамъ ветхій деревянный крестъ, и это приписали евреямъ, ссылаясь на показанія церковнаго сторожа, что онъ ночью слышалъ около забора поповскаго дома разговоръ на еврейскомъ языкѣ (какъ потомъ выяснилось, крестъ былъ опрокинутъ сильнымъ вѣтромъ).

Всѣхъ этихъ слуховъ и сомнительныхъ показаній было достаточно, чтобы соорудить уголовное дѣло, держать всѣхъ закованными въ тюрьмѣ и посылать то одного, то другого жандарма въ Полонное на дознанія и слѣдствіе. Евреи съ своей стороны тоже работали, не покладая рукъ. Истративъ всѣ свои сбереженія на разъѣзды къ авдокатамъ, посылки депутацій и взятки различнымъ чиновникамъ, они скоро убѣдились, что собственными средствами имъ не цобиться никакихъ результатовъ, и организовали поэтому повсемѣстный сборъ פדיון שבויים. Исторія эта нашумѣла во всей Волыни, и изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстечекъ стали притекать пожертвованія. Скоро добились разрѣшенія губернатора допускать къ арестованнымъ котерную пищу, и явилась возможность вообще съ ними сноситься. Доставка еврейской пищи спасла жизнь многимъ узникамъ, которые отказывались ѣсть тюремную пищу и отъ голодовки впали въ полное изнеможеніе. Затѣмъ начались совѣщанія съ авдокатами, которые однако ничего не могли сдѣлать, такъ какъ полицейское слѣдствіе велось тайно и авдокаты не могли выяснить истинное положеніе дѣла. Крупную роль въ этихъ разслѣдованіяхъ играло мѣстное духовенство; какъ старики увѣряютъ, этимъ дѣломъ заинтересовалось также высшее петербургское духовенство (св. Синодъ?).

Спустя нѣкоторое время, удалось при помощи большихъ денегъ добиться облегченія тюремнаго режима для арестованныхъ: они получили возможность молиться въ тюрьмѣ вмѣстѣ въ „миньонѣ" и читать религіозныя книги. Представилась для нихъ возможность соблюдать субботу и праздники, такъ что они на Пасху имѣли даже „мацу-шмиру" и вообще строго-пасхальную пищу. Разсказываютъ, что узники съ такой точностью устраивали

„сейдеръ", что одинъ изъ нихъ позабылъ совершенно, что онъ въ тюрьмѣ и пошелъ передъ чтеніемъ псалма „שפוך חמתך", чтобы открыть тюремную дверь... Такъ провели узники въ уѣздной тюрьмѣ, въ ожиданіи суда, около трехъ лѣтъ, пока въ одно прекрасное утро имъ всѣмъ, кромѣ трехъ, объявили, что они свободны... Изъ осужденныхъ двое были высланы въ Черниговъ на поселеніе, а третій, по имени Моти Шварцманъ (на него выкрестъ Хаимъ-Ици указалъ, какъ на главнаго зачинщика буйства на ярмаркѣ), былъ приговоренъ къ 20-лѣтнему тюремному заключенію. Несчастный не выдержалъ тюремнаго режима и умеръ въ тюрьмѣ спустя пять лѣтъ послѣ приговора.

Такова исторія Полонскаго бѣдствія, какъ она сохранилась въ памяти народа. Къ сожалѣнію, мало выяснена въ этихъ разсказахъ роль заступниковъ изъ вліятельныхъ евреевъ. Упоминается только имя крупнаго купца Когана (кажется, изъ Житомира), ѣздившаго по этому дѣлу въ Петербургъ и Москву и поднявшаго на ноги всѣхъ еврейскихъ дѣятелей. Что было этими дѣятелями предпринято, гдѣ и передъ кѣмъ имъ приходилось ходатайствовать—объ этомъ старики не знаютъ.

С. Крейнерманъ

Поправки и дополненія.

По поводу текстовъ крымскихъ надгробныхъ надписей помѣщенныхъ въ I выпускѣ „Евр. Стар". с. г. (стр. 17—20), нашъ сотрудникъ Я. И. Израэльсонъ (Кіевъ) сообщаетъ намъ слѣдующее:

1. Эпитетъ משכיל очень употребителенъ у караимовъ, прилагается къ ученымъ и соотвѣтствуетъ нашему חכם. Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что крымскія надгробныя надписи, въ которыхъ содержится этотъ эпитетъ (№№ 19, 32), принадлежатъ караимамъ.

2. Вмѣсто טפטר (№ 2) слѣдуетъ, можетъ быть, читать טוכטר, персидско-татарское имя (означаетъ „дочь"), встрѣчающееся нѣсколько разъ въ надписяхъ Фирковича.

Къ статьѣ „Ханскіе ярлыки" (Евр. Стар. вып. I, стр. 103) г. Израэльсонъ сообщаетъ намъ слѣдующую справку: „Мусульманская дата 1003 г. перваго ярлыка въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ 1595 году хр. эры (вмѣсто 1597 г.), а дата 1156 второго ярлыка—1743 г. хр. эры (вмѣсто 1742). См. Wüstenfeld, Vergleichungs-Tabellen der muhammedanischen und christlichen Zeitrechnung, стр. 42 и 48" *).

---

*) Редакція считаетъ нужнымъ исправить здѣсь недосмотръ, допущенный въ примѣчаніи на той же страницѣ, гдѣ при указаніи несовпаденіи „русскихъ" датъ съ „геджрою" не объяснено, что это происходитъ отъ несоотвѣтствія мусульманскаго луннаго года европейскому солнечному, вслѣдствіе чего къ геджрѣ въ разныя времена нужно прибавлять большую или меньшую разницу.

Критика и библіографія.

По поводу труда Б. Вахштейна объ эпитафіяхъ стараго еврейскаго кладбища въ Вѣнѣ.

Настоящій трудъ (Die Inschriften des alten Judenfriedhofs in Wien) *) составляетъ 4-й томъ „Quellen und Forschungen zur Geschichte der Juden in Deutsch-Österreich", издаваемыхъ Исторической комиссіей при вѣнской общинѣ **), и является наиболѣе крупнымъ по размѣру и наиболѣе значительнымъ по содержанію среди изданій комиссіи. Идея научной обработки эпитафій стараго еврейскаго кладбища въ Вѣнѣ принадлежитъ Давиду Кауфману, который за безвременной смертью не могъ ее выполнить. Историческая комиссія съ самаго начала своего существованія заинтересовалась этой мыслью и поручила ея осуществленіе д-ру Б. Вахштейну. Въ настоящемъ первомъ томѣ труда даны лишь эпитафіи отъ 1540 г. (причемъ дата эта еще спорна) до 1670 г, т. е. до изгнанія евреевъ изъ Вѣны. Изъ 695 эпитафій точно датированы лишь 635. Каждая надпись сопровождается точнымъ описаніемъ плиты, матеріала и размѣровъ, иногда и снимкомъ, и наконецъ объясненіями. Въ концѣ тома помѣщены въ видѣ приложеній прекрасно исполненные снимки надгробныхъ камней на мѣловой бумагѣ. Въ обширномъ введеніи изложены задачи и методы работы и даны полезныя справки для пониманія текста надписей.

Задача рецензента такихъ монументальныхъ изслѣдованій, какимъ является названный трудъ Вахштейна, не изъ легкихъ, ибо передъ нами не сухое изданіе эпитафій, снабженныхъ лишь самыми необходимыми примѣчаніями. Вахштейнъ даетъ нѣчто большее. Въ большинствѣ случаевъ онъ сопровождаетъ надгробныя надписи обстоятельными комментаріями и экскурсами историко-литературнаго и историческаго характера. Среди нихъ мы встрѣчаемъ рядъ монографическихъ изслѣдованій, основанныхъ на богатѣйшемъ, критически провѣренномъ матеріалѣ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, освѣщающихъ литературную проблему, выясняющихъ біографію то выдающейся личности, то событія изъ исторіи общины, въ библіографическихъ справкахъ, полемическихъ объясненіяхъ съ авторами, писавшими до Вахштейна на ту или иную изъ затрагиваемыхъ имъ темъ,— сказывается обширная эрудиція, тонкость пріемовъ въ критическомъ анализѣ источниковъ,

*) Im Auftrage der historischen Kommission der Israelitischen Kultusgemeinde in Wien, bearbeitet von Dr. Bernhard Wachstein. Mit 202 Abbildungen, 15 Tafeln und einem Friedhofsplane. 1. Teil 1540 (?)—1670. Wien und Leipzig, Wilhelm Braumüller, 1912, стр. LXVI + 592.

**) Отзывы о первыхъ трехъ томахъ этой серіи даны въ „Еврейской Старинѣ" 1909, т. II, стр. 282—290, и 1910, стр. 636 и сл.

мѣткость характеристики, для которой автору достаточно иногда одного удачно выбраннаго слова, и глубокое пониманіе эпохи. Искрящееся остроуміе и изящный юморъ пріятно разочаровываютъ читателя, приготовленнаго заглавіемъ и солидными размѣрами труда къ сухому тону спеціалиста. Вахштейнъ касается внѣшнихъ судебъ вѣнской еврейской общины, внутренняго ея быта, занятій вѣнскихъ евреевъ, ихъ литературныхъ интересовъ, благотворительной дѣятельности, взаимоотношеній между вѣнскимъ еврействомъ и иногородними общинами,—однимъ словомъ, многообразнѣйшихъ сторонъ жизни вѣнскихъ евреевъ, давая въ своихъ комментаріяхъ энциклопедію знаній, провѣрка которыхъ, хотя бы частичная, потребовала бы немало мѣста,—что не входитъ въ задачи настоящей замѣтки.

Здѣсь насъ интересуетъ болѣе всего вопросъ общій—относительно методологической цѣнности труда Вахштейна. Ибо существенно вѣдь не только то, сколько новыхъ данныхъ привнесъ авторъ, но и постановка вопроса имъ разбираемаго, и главнымъ образомъ методъ, примѣняемый имъ въ своей работѣ. Для Вахштейна эпитафіи цѣнны не только по своему содержанію, по фактамъ и датамъ, которые онѣ сообщаютъ. Отъ его проницательности не ускользнуло глубокое значеніе формы, въ которую отливались слова, гравировавшіяся на могильныхъ плитахъ. Въ стилистическихъ оборотахъ онъ угадываетъ характерныя психологическія и соціальныя черты. Не случайны были эпитеты, сопровождавшіе на надгробныхъ надписяхъ имена духовныхъ и свѣтскихъ вождей общины и рядовыхъ ея членовъ. Въ нихъ отложились воззрѣнія опредѣленной общественной группы, и оттого, что эта группа была презираема и преслѣдуема, оттого, что она жила замкнуто и міровоззрѣніе у нея сложилось цѣльное въ своей замкнутости, изслѣдованіе формъ эпитафій должно выявлять это міровоззрѣніе. Разнообразіе и богатство оборотовъ въ характеристикѣ покойнаго, отличившагося на ученомъ поприщѣ, искусство градаціи почетныхъ эпитетовъ соразмѣрно заслугамъ—свидѣтельствуютъ о томъ, что духовные интересы занимали въ жизни общины видное мѣсто и что, несмотря на презрѣніе окружающаго міра, община ростила въ своей средѣ аристократію духа, лелѣяла высшія идеальныя цѣнности. Кто умѣетъ читать эти надписи, кто дешифрируетъ скрывающіяся за ними душевныя переживанія, тотъ угадываетъ „потребность во всеобщемъ, человѣческомъ уваженіи", явственно проступающую въ нихъ. Принужденное подавлять въ себѣ эту потребность, еврейство діаспоры принялось культивировать отвлеченныя блага, духовное творчество, идейную мощь, вознаграждая себя этимъ за соціальныя униженія. Вахштейнъ характеризуетъ жизнь евреевъ слѣдующимъ образнымъ сравненіемъ: „Дерево, лишенное почвы для развитія своихъ корней, уходящихъ въ землю, развѣтвляется въ отчаянной борьбѣ за существованіе въ самыя пышныя формы, располагая единственно питаніемъ сверху, которымъ оно принуждено довольствоваться или повидимому и довольствуется".

Вахштейнъ усматриваетъ значеніе эпитафіи еще и въ демократичности этого источника. Кладбище равняетъ всѣхъ, а надгробная надпись повѣствуетъ и о простомъ обывателѣ, и о выдающемся человѣкѣ. И часто жизнь простого обывателя поучительнѣе, уже по своей типичности.

Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, осуществляется въ его трудѣ такимъ образомъ: каждое лицо, упоминаемое въ эпитафіи, разыскивается

въ еврейскихъ источникахъ, далѣе выясняется его родословная, затѣмъ полученныя данныя по мѣрѣ возможности сопоставляются со свѣдѣніями изъ нееврейскихъ источниковъ. Этотъ методъ даетъ во многихъ случаяхъ блестящіе результаты. Приведемъ для примѣра эпитафіи подъ №№ 156 и 157—двухъ братьевъ, Іуды и Исаака, сыновей р. Пинхаса Галеви-Горовица. (Кстати эти надгробныя надписи и комментаріи къ нимъ представляютъ интересъ и для исторіи евреевъ въ Польшѣ). Эпитафія гласитъ:

מה טוב ומה נעים כשבת אחים גם יחד

מקראק
ש'צ'א' ל'ק'
ויצא יצחק בשדה לשו'
צדיק על משכבו ינוח
אל אלקים שב הרוח
איש צדיק תמים נח נח
חסיד ועניו נאמן ר[ו]ח
מנה[י]ג מדיני הולך שחוח
באו באו הלכו נכוח
האלוף מהרר יצחק במ"ר
פנחס סגל ז'צ'ל הארוויץ
פרחה נשמתה אל צור
חוצבה ושב יום י"ז
שבט ולפרש מ'מ'ר'ח'ק ב'א'
(מ)קראקא

ש'ץ' ל'ק'
על הרים שאו קינה
וספדו לווים באנינה
שנפל איש תבונה
ביראה בענוה ובאמנה
מהרר יהודא בן הגאון
מהרר פנחס ס'ג'ל
הורוויץ שמו מכונה
והוא יחזה בנועם ד'
זכותו יעמוד לצנ'
בחדש ינחמינו בחנינ'
הדרו [ב]קבר צפונה
ביו' ב' י"ג אב ש'ץ' פ'ק' מנה

Послѣ ряда примѣчаній къ отдѣльнымъ стихамъ и выраженіямъ этой эпитафіи, Вахштейнъ выясняетъ слѣдующее: Іуда и Исаакъ были сыновьями Пинхаса Горовица, выходца изъ Праги, жившаго въ Краковѣ и стяжавшаго себѣ славу въ качествѣ ученаго и предсѣдателя (маршалокъ) на сессіи Ваада четырехъ областей въ Люблинѣ. Самъ происходя изъ знатнаго рода, Пинхасъ былъ въ родствѣ съ ученѣйшими людьми той эпохи: съ Моисеемъ Иссерлисомъ, съ Авраамомъ-Хаимомъ изъ Опатова, съ вѣнской семьей Теомимъ и т. д. Изъ дѣтей его Іуда жилъ очевидно продолжительное время въ Вѣнѣ, такъ какъ мы встрѣчаемъ его имя въ вѣнскихъ актахъ. Этотъ Іуда никто иной, какъ Leeb Pinkhes befreiter Hoff Judt", который при учрежденіи гетто (Judenstadt) пріобрѣлъ седьмую часть дома подъ названіемъ „Gulden Schwan" (см. Schwarz, Das Wiener Ghetto, стр. 180, № 9) *). То, что запись объ этой покупкѣ сдѣлана въ Grundbuch (поземельная книга) 1632 г., къ каковому времени Іуда уже не былъ въ живыхъ (онъ умеръ 22 іюня 1630 г.), не должно насъ смущать. Запись въ Grundbuch могла быть составлена на основаніи прежняго договора, что встрѣчается и при другомъ домовладѣльцѣ-евреѣ. Тождественность Леба Пинкеса и Іуды вытекаетъ еще изъ того, что въ описаніи еврейской недвижимости 1651 г. владѣтелемъ названной выше части дома является Израиль Пинкесъ. Это и есть Израиль, сынъ Іуды Горовица, о которомъ сохранилась память въ эпитафіи № 398 (любопытно, что въ актовыхъ книгахъ Израиль фигурируетъ съ именемъ дѣда Пинкесъ).

*) Рецензія на эту книгу въ Евр. Старинѣ, 1909, т. II, стр. 282.

Исаакъ Горовицъ жилъ недолго въ Вѣнѣ. Это вытекаетъ не только изъ того, что имя его не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ, но также изъ одного стиха надписи: „онъ прибылъ изъ далека". Въ вѣнской общинѣ не существовало также должности מנהיג מדינה, которая упоминается авторомъ эпитафіи Исаака. Между тѣмъ этотъ Исаакъ, какъ извѣстно изъ другихъ данныхъ, участвовалъ въ сессіи Ваада четырехъ областей въ Люблинѣ въ 1621 г. (см. С. Дубновъ, въ ספר היובל. Юбилейная книга въ честь Н. Соколова, стр. 254). Свои предположенія и аргументы Вахштейнъ подкрѣпляетъ обильными ссылками на источники; поэтому выводы его легко провѣрить.

Тѣсныя рамки настоящей замѣтки не позволяютъ намъ привести больше примѣровъ изъ работы Вахштейна, методологически столь интересныхъ, и остановиться хотя бы на наиболѣе важныхъ по своему содержанію эпитафіяхъ подъ №№ 219, 222, 255, 283, 296, 384, 517, 590 и 611. Въ другомъ мѣстѣ *) мы изложили біографіи нѣсколькихъ выдающихся лицъ вѣнской общины, пользуясь богатымъ матеріаломъ, привлеченнымъ Вахштейномъ къ комментированію эпитафій этихъ лицъ.

Богатая документированность—одно изъ главныхъ достоинствъ книги, составитель которой использовалъ все, что могло оживить языкъ полустертыхъ надписей, нѣмыхъ свидѣтелей прошлаго. Въ живой трактовкѣ изслѣдуемой старины, сказалась разносторонняя образованность автора, первоначальные интересы котораго были посвящены, если память намъ не измѣняетъ, философскимъ вопросамъ. Ставъ во главѣ еврейской общинной библіотеки (въ качествѣ второго ея библіотекаря), онъ заинтересовался историческими и историко-литературными вопросами. Какъ ученикъ Д. Г. Мюллера, онъ тѣмъ успѣшнѣе могъ выдвинуться на этомъ поприщѣ. Намъ уже пришлось указать (въ „Еврейской Старинѣ" 1910) на одно интересное изданіе Вахштейна „Jüdische Privatbriefe". Настоящій его трудъ выгодно выдѣляется среди подобныхъ работъ Горовица, Бранна, Либена, Фейхтванга, ужъ не говоря о малонаучныхъ работахъ Фейнштейна, Ниссенбаума, Маргольеша, гдѣ собраны польско-еврейскія эпитафіи.

М. Вишницеръ.

---

*) Новый Восходъ, 1913, №№ 14—15 и 16—17.

Научно-литературная хроника.

I. Библейская наука.

G. Hölscher. Die Profeten. Untersuchungen zur Religionsgeschichte Israels VIII + 486 S. 8°. Mark 9. Leipzig. Hinrichs, 1914.

Послѣ небольшой, получившей широкое распространеніе книги Корнилля (Der israelitische Prophetismus), это за послѣднія десятилѣтія первая большая работа о профетизмѣ въ его цѣломъ. Духъ времени—психологизмъ—сказывается въ ней въ очень сильной степени, и около двухъ большихъ главъ посвящено слишкомъ детальному разбору явленій аффекта, галлюцинацій, сновидѣній, гипноза и экстаза. Разбираясь въ корняхъ пророчества, авторъ подробно останавливается на древней мантикѣ и на проявленіяхъ религіозной экстатики въ странахъ Древняго Востока. Моисей, какъ представитель древнѣйшаго священническаго пророчества, ставится въ связь съ аравійской мантикой, имѣвшей своимъ центромъ Кадешъ. Нѣкоторое, но едва-ли достаточное, вниманіе удѣлено рехабитамъ, игравшимъ, повидимому, роль главнаго фермента въ борьбѣ противъ ханаанизма. Вообще центръ тяжести изложенія лежитъ больше въ анализѣ религіозныхъ переживаній и эволюціи религіозныхъ идей, чѣмъ въ разсмотрѣніи профетизма, какъ фактора исторической жизни Израиля. Въ цѣломъ, по сравненію съ Корниллемъ, работа Hölscher'а—большой шагъ впередъ: она шире задумана и заключаетъ въ себѣ очень богатый матеріалъ. Весьма удобно то, что разбору пророческихъ книгъ посвящена особая обширная глава, такъ что вопросы библейской критики не переплетаются съ проблемами духовной культуры.

G. Pfannmüler. Die Propheten. Band 4 und 5 der Sammlung „Die Klassiker der Religion" XV + 312 S. Mark 3. Berlin-Schöneberg, Protestantischer Schriftenvertrieb, 1913.

Подъ знакомъ того же психологизма стоитъ обширная, предпринятая „свободно-христіанскими", т. е. реформистски-протестантскими кругами, коллекція книгъ, выходящая съ 1912 г. въ двухъ параллельныхъ серіяхъ: „Die Klassiker der Religion" и „Die Religion der Klassiker". „Въ противовѣсъ многочисленнымъ попыткамъ умножить и углубить наше историческое знаніе о религіи — читаемъ мы въ проспектѣ—настоящая библіотека поставила себѣ цѣлью вернуть читателей къ самымъ источникамъ религіи. А истинная религія раскрывается намъ прежде всего во внутреннихъ переживаніяхъ великихъ религіозныхъ личностей". Дать неприкрашенное отраженіе этихъ переживаній въ рѣчахъ и писаніяхъ всѣхъ религіозныхъ творцовъ, начиная съ Будды и Конфуція и кончая Паска-

лемъ и Шлейермахеромъ — такова основная задача библіотеки. Наряду съ этимъ, въ видѣ параллельной серіи, въ библіотеку включены характеристики религіозныхъ воззрѣній „классиковъ“—поэтовъ, философовъ, ученыхъ и т. д., занимавшихъ ту или иную позицію по отношенію къ религіозной проблемѣ.

Для еврейскаго читателя должны представить несомнѣнный интересъ тѣ выпуски, которые трактуютъ о пророкахъ, объ отдѣльныхъ представителяхъ іудео-христіанства и невышедшіе еще выпуски о Филонѣ и Спинозѣ. Двойной томъ о пророкахъ заключаетъ въ себѣ, помимо введенія, небольшую—даже слишкомъ сжатую—главу о „зачаткахъ израильскаго профетизма“, т. е. о пророкахъ до Амоса, а затѣмъ—согласно плану изданія—слѣдуютъ избранныя главы изъ пророковъ, отъ Амоса до Исаіи II, со вступительными статьями о каждомъ пророкѣ, предпосланными отрывкамъ изъ его писаній. Переводъ сдѣланъ съ соблюденіемъ метра, но съ довольно большими уклоненіями отъ подлинника: критическія предпосылки этихъ уклоненій въ самой книгѣ не даны, но ихъ можно безъ труда найти въ „Die Heilige Schrift“ Kautzsch'а или въ другомъ критическомъ изданіи Библіи. Примѣчанія, не останавливаясь на вопросахъ текста, посвящены реальному комментарію. Обширный и очень умѣло составленный библіографическій указатель дѣйствительно „призываетъ—согласно желанію автора—къ углубленнымъ и сосредоточеннымъ занятіямъ великимъ предметомъ“.

H. Holzinger. Register zu E. Kautzsch u. a. Die Heilige Schrift des Alten Testaments. IV+143 S. 4°. Mark 5 gebunden. Tübingen, J. C. B. Mohr, 1912.

Книга эта не простой указатель къ третьему изданію извѣстнаго критическаго перевода Библіи Кауцша, а первая попытка создать научную р е а л ь н у ю   к о н к о р д а н ц і ю къ библейскому тексту. Помимо перечня главнѣйшихъ именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ Библіи, со ссылками на всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается соотвѣтственное слово, указатель содержитъ въ себѣ—и въ этомъ его новое слово — систематизированный реестръ всѣхъ понятій и явленій соціальной и духовной жизни еврейства въ библейскую эпоху съ исчерпывающимъ по возможности перечнемъ тѣхъ мѣстъ въ Библіи, гдѣ упоминается данное понятіе или явленіе, причемъ содержаніе каждаго цитируемаго мѣста характеризуется однимъ или двумя словами (Stichwort), благодаря чему каждое, даже самое абстрактное слово, наполняется тутъ же конкретнымъ библейскимъ содержаніемъ. Возьмемъ для примѣра понятіе справедливости. Въ перечнѣ мѣстъ Библіи, въ которыхъ говорится о справедливости, мы встрѣчаемъ слѣдующія рубрики: справедливость Бога, царя, судьи, справедливость какъ требованіе пророковъ, с. и повиновеніе, соціальная с., с. какъ милосердіе, с. какъ средство къ укрощенію страстей, с. какъ условіе счастливаго царствованія и т. д. Каждая изъ рубрикъ содержитъ соотвѣтственныя ссылки, и всѣ вмѣстѣ даютъ достаточное, а иногда и исчерпывающее, представленіе о томъ, какія представленія соединялись въ библейскую эпоху съ каждымъ понятіемъ. Подъ именемъ каждаго царя или пророка приводятся, наряду со ссылками на внѣшнія обстоятельства его жизни, систематизированныя указанія на его дѣятельность, воззрѣнія, отношеніе ко всѣмъ вопросамъ тогдашней культуры. Перечень всѣхъ ссылокъ на Іеремію или Іезекіиля, напр., занимаетъ по

10 столбцовъ, слово Эсхатологія—7, а слово Богъ (18 столбцовъ) есть цѣлый compendium библейской теологіи, притомъ изложенный не субъективно, такъ какъ въ немъ говоритъ сама Библія... Но, къ сожалѣнію, не на своемъ языкѣ. Чуждость языка, условность его терминологіи, неизбѣжная случайность словоупотребленія лишаютъ этотъ указатель значительной доли его цѣнности. На языкѣ Библіи это была бы дѣйствительная реальная конкорданція, истинный кладезь библейской науки.

M. Gemoll. Israeliten und Hyksos. Der historische Kern der Sage vom Aufenthalte Israels in Ägypten. Nebst einem Anhang: Indogermanische Mythologie in alten Orient. VI+208 S. Mark 6. Leipzig, Hinrichs, 1913.

C. H. Cornill. Einleitung in die Kanonischen Bücher des Alten Testaments. VI+328 S. Mark 5. Tübingen, J. C. B. Mohr, 1913.

Этотъ сводъ современнаго знанія о Библіи, сдѣлавшійся настольной книгой по библейской наукѣ, выходитъ уже седьмымъ изданіемъ. Появленіе этой книги на русскомъ языкѣ значительно содѣйствовало бы пробужденію интереса къ научному пониманію библейскаго міра. Вторая часть этой „Einleitung", посвященная книгамъ внѣ-каноническимъ (апокрифамъ и псевдэпиграфамъ), составленная проф. Грессманомъ, выйдетъ въ скоромъ времени.

A. Causse. Les prophètes d'Israel et les Religions de l'Orient. Essai sur les origines du monothéisme universaliste. 327 p. Paris, 1913.

Biblia Hebraica (תורה נביאים וכתובים) edidit R. Kittel. I—II. XVI+1320 p. Mark 8. Leipzig. Hinrichs, 1913.

Извѣстная критическая обработка библейскаго текста, всѣ уклоненія котораго отъ масоретскаго собраны въ обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, вышла третьимъ изданіемъ. Отъ 2-го изданія (1909 года) оно отличается почти исключительно корректурными поправками. Употребленіе латинскаго языка для всего критическаго аппарата, введенія и пр., представляется въ настоящее время только данью средневѣковой схоластикѣ, но громадная цѣнность этого изданія, положеннаго въ основу большинства научныхъ переводовъ Библіи, отъ этого, конечно, не страдаетъ.

Alttestamentliche Studien. Rudolf Kittel zum 60. Geburtstage dargebracht. IV+264 S. Mark 8. Leipzig, Hinrichs, 1913.

Изъ 14-ти работъ этого сборника на библейскія темы, принадлежащихъ перу товарищей и учениковъ маститаго лейпцигскаго ученаго, отмѣтимъ слѣдующія: Alt-Israels Gaue unter Salomo; Stärk, Ein Hauptproblem der hebräischen Metrik; Steuernagel, Die Weissagung über die Eliden, и въ особенности двѣ статьи о Іереміи: Puukko, Jeremias Stellung zum Deuteronomium, и Wilke, Das Skythenproblem im Jeremiabuch.

F. Wilke. Die politische Wirksamkeit der Propheten Israels. 109 S. Mark 2,40. Leipzig, Dieterich, 1913.

Не внося ничего существенно новаго въ освѣщеніе вопроса о взаимоотношеніи религіознаго и политическаго моментовъ въ дѣятельности пророковъ, авторъ, уже писавшій на эту тему (Jesaja und Assur, Untersuchung zur Politik Je-

sajas, 1905), даетъ общій очеркъ тѣхъ отношеній, которыя создались между пророческими кругами и израильскими царями при возникновеніи царской власти (гл. I), и тѣхъ колебаній, которыя они претерпѣли (гл. II) до разрыва, послѣдовавшаго послѣ Іереміи (гл. III). Съ одной стороны, „царская власть, хотя она и была иноземнымъ институтомъ, противорѣчившимъ духу религіи номадовъ, съ самаго начала была сочувственно встрѣчена пророческими кругами“ (стр. 12; съ радикальной критикой противъ гл. 8-ой I Кн. Сам.); съ другой же стороны, „мы знаемъ о многочисленныхъ тяжелыхъ конфликтахъ между этими двумя факторами израильской жизни, начавшихся уже при царѣ Саулѣ (стр. 24; гл. 15-ая I-ой Кн. Сам. признается такимъ образомъ вполнѣ достовѣрной противъ мнѣнія радикальной критики; ср., напр., Wellhausen, Isr. u jüd. Gesch., 5-ое изд., стр. 60—61). Эта невыдержанность, проявляющаяся и въ другихъ частяхъ изложенія, придаетъ очерку нѣкоторую расплывчатость; читается онъ однако съ интересомъ и суммируетъ состояніе знанія объ этомъ кардинальномъ вопросѣ библейской исторіи. Въ предисловіи и примѣчаніяхъ обширная библіографія.

Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Herausgegeben von K. Marti. 34-ter Jahrgang. 1914. Heft I. Giessen, Töpelmann.

Sachsee разбираетъ этимологію слова ישראל, которая, согласно собранному имъ матеріалу *), толковалась на 9 разныхъ ладовъ отъ трехъ корней: שרה שרר ישר. Анализомъ надписи Мернепты, гдѣ „Израиль“ упоминается впервые, онъ устанавливаетъ чтеніе ישַׁראל (Іешаръ-эль), чѣмъ доказывается происхожденіе отъ корня ישר (ср. ישרון и ספר הישר). Asmussen пытается истолковать гл. 14-ую Бытія, не перестающую волновать умы ученыхъ, какъ „политическій листокъ“ эпохи вавилонскаго плѣна, призванный доказать право плѣнныхъ израильтянъ на національную самостоятельность и на Іерусалимъ. Послѣ Baentsch'a, Kittel'я и др., считавшихъ, что эта глава содержитъ ядро исторически-достовѣрной традиціи, какъ бы снова наступаетъ реакція въ духѣ радикальной критики.

Безвременно скончавшійся молодой оріенталистъ А. Зарзовскій далъ продолженіе своихъ работъ по анализу библейскихъ именъ (זמרי и ששך). Далѣе идутъ статьи König'a о божествѣ Ашима (II Цар. 17,30, ср. אשמביתאל въ папирусахъ Элефантины) и рядъ экзегетическихъ и филологическихъ замѣтокъ. Богатая библіографія.

Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. Unter der Redaktion von C. Steuernagel. Band 37, 1914. Heft 1. Leipzig, Hinrichs.

Mader сообщаетъ интересныя данныя о многочисленныхъ дольменахъ, найденныхъ имъ въ Галилеѣ, Самаріи и Іудеѣ. До сихъ поръ центромъ этихъ мегалитическихъ сооруженій считалось Заіорданье. Thiersch даетъ подробный, снабженный многочисленными иллюстраціями, очеркъ всѣхъ

---

*) Отсутствуетъ указаніе на мнѣніе Хаіеса (Jewish Quarterly Review 1901, 344), который, примыкая къ Ренану, производитъ имя ישראל отъ ישר и при этомъ ставитъ его въ связь съ именемъ יעקב отъ корня עקב; противопоставленіемъ двухъ свойствъ онъ объясняетъ стихъ Бытія 35,10: לא יקרא שמך עוד יעקב כי אם ישראל. Выводы Sachsee вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе Хаіеса.

работъ по раскопкамъ, производившихся въ теченіе 1912 года въ Палестинѣ и Сиріи (Айнъ-Шемешъ, Цезарея Палестинская, Дибанъ, Ашкелонъ). Очерки по географіи Палестины. Библіографія.

М. Соловейчикъ.

II. Talmudica.

Dr. **Samuel Krauss**. Talmudische Archäologie. Band I, II, III, Leipzig, 1910—12. (Schriften, herausgegeben von der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums). 720+722+491 S. Preis 56 Mk.

До сихъ поръ мы имѣли нѣсколько руководствъ по библейской „археологіи“ (Новака, Бенцингера и другіе); теперь мы дождались первой „Талмудической Археологіи“, представляющей въ систематическомъ порядкѣ внутренній бытъ евреевъ въ такъ назыв. „эпоху Талмуда“, т. е. въ первые пять—шесть вѣковъ христіанской эры. Авторъ этого большого трехтомнаго труда, д-ръ С. Краусъ (профессоръ еврейской семинаріи въ Вѣнѣ), совершилъ поистинѣ циклопическую работу: онъ долженъ былъ непосредственно, по первоисточникамъ — двумъ Талмудамъ, палестинскому и вавилонскому, и примыкающей литературѣ — изслѣдовать весь бытовой матеріалъ, разбросанный въ этой литературѣ, преодолѣть огромныя трудности въ дѣлѣ толкованія ея техническихъ терминовъ, заимствованныхъ изъ греческаго, латинскаго, сирійскаго и персидскаго языковъ, наконецъ—систематизировать всѣ эти разрозненныя, порою неясныя и спорныя свѣдѣнія. Объ объемѣ этой работы можно судить по слѣдующему перечню однихъ только большихъ отдѣловъ книги: 1) Жилище и домашняя утварь, 2) Пища, 3) Одежда, 4) Уходъ за тѣломъ (бани, косметика, гигіена, медицина и т. п.), 5) Семейная жизнь, 6) Сельское хозяйство, 7) Ремесла, 8) Промышленность и торговля, 9) Общежитіе (обхожденіе съ людьми, пиры, забота о бѣдныхъ), 10) Развлеченія, 11) Письменность и книжное дѣло, 12) Школа. Каждое положеніе въ этихъ описаніяхъ подкрѣплено обильными ссылками на талмудическую литературу; весь сложный научный аппаратъ выдѣленъ въ слѣдующій за текстомъ отдѣлъ „примѣчаній“, достигающій половины объема каждаго тома (въ I томѣ—большая половина).

При такомъ объемѣ труда, можно было бы подумать, что тамъ исчерпанъ весь матеріалъ статики еврейской жизни въ эпоху палестинско-вавилонской гегемоніи, слѣдовавшую за паденіемъ Іудеи. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что „едва ли найдется хоть одна сторона человѣческой жизни, которая не была бы здѣсь описана точнѣйшимъ и подробнѣйшимъ образомъ“ (т. I, стр. VIII). Къ сожалѣнію, однако, обнаруживаются цѣлыя области жизни, совершенно не представленныя въ „Талмудической Археологіи“ Краусса. Нѣтъ въ ней отдѣла общественнаго строя евреевъ въ Палестинѣ и Вавилоніи (организація общинъ, внутренняя автономія, патріархатъ и эксилархатъ); нѣтъ даже спеціальнаго отдѣла религіознаго быта: скудныя свѣдѣнія, напримѣръ, о синагогѣ разбросаны въ разныхъ отдѣлахъ (о школѣ и т. п.), не давая картины синагогальной жизни. Странно, что авторъ, имѣя передъ собою образцы трудовъ Бенцингера и Новака по библейской археологіи, не отвелъ въ своей книгѣ, рядомъ съ обширнымъ отдѣломъ „Privataltertümer“, хотя бы меньшее мѣсто отдѣламъ „Staatsaltertümer“ и

„Sacralaltertümer" (согласно дѣленію Бенцингера). Для еврейской исторіи въ общемъ смыслѣ соціальный строй имѣлъ-бы даже большее значеніе, чѣмъ всѣ стороны частнаго быта.

Въ предисловіи авторъ указываетъ на географическій дуализмъ своей „Археологіи", изображающей бытъ двухъ странъ, причемъ предлагаетъ „не проводить рѣзкаго различія между Вавилоніей и Палестиной, ибо и тамъ и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ еврейскимъ народомъ" (I, стр. VII). Чувствуя однако недостаточность этого довода, онъ на слѣдующей страницѣ обѣщаетъ „устанавливать необходимыя различія" между явленіями жизни въ той и другой странѣ. Къ сожалѣнію, въ текстѣ книги крайне рѣдко проводятся даже необходимыя различія между бытомъ палестинскихъ и вавилонскихъ евреевъ, и все валится въ одну кучу. Даже описаніе климатическихъ и почвенныхъ условій (въ отдѣлѣ „Сельское хозяйство" II, 148—160) характеризуетъ почти исключительно Палестину. А между тѣмъ была возможность разграниченія Палестины и Вавилоніи въ физическомъ и этнографическомъ отношеніи (какъ это сдѣлалъ С. Функъ въ „Monumenta Talmudica", въ отдѣлѣ „Land und Leute"—см. рецензію въ предыдущей книжкѣ „Евр. Старины"), а также во многихъ другихъ отношеніяхъ.

Отмѣчая недостающее въ трудѣ Краусса, мы склонны приписать это крайней сложности и обширности задачи талмудической археологіи, превосходящей силы одного ученаго, и главнымъ образомъ тому, что передъ нами—первый опытъ въ этой области. Для перваго опыта д-ръ Крауссъ сдѣлалъ больше, чѣмъ можно было ожидать, и проложилъ широкую дорогу для дальнѣйшихъ работъ по этой части. Самъ авторъ, перерабатывающій нынѣ свою „Археологію" на древне-еврейскомъ языкѣ (въ одесскомъ изданіи „Морія)", имѣетъ возможность дополнить указанные крупные пропуски и вообще внести въ свой трудъ много улучшеній, технически болѣе возможныхъ въ текстѣ еврейскомъ, значительно упрощающемъ описаніе своеобразнаго быта и самый научный аппаратъ.

Обширные указатели къ „Талмудической Археологіи" (въ III томѣ) облегчаютъ справку въ этомъ сложномъ трудѣ. Особенно важны полные указатели техническихъ терминовъ еврейско-арамейскихъ, греческихъ, латинскихъ, сирійскихъ и персидскихъ.

I. A. Меламедъ. רבן של כל בני הגולה. Законоучитель всей діаспоры. Біографія знаменитаго Рава или Аббы Арики, основателя еврейской академіи въ Сурѣ на Евфратѣ и пр. Вильна, 1914. 242 стр.

Среди монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ дѣятелямъ талмудической эпохи, книга г. Меламеда (общественнаго раввина въ Витебскѣ) является самою значительною по объему и по обстоятельной трактовкѣ предмета. Творецъ вавилонскаго талмудизма, положившій начало перемѣщенію духовной гегемоніи изъ Палестины въ страну Евфрата, Равъ или Абба Арика охарактеризованъ въ этой книгѣ не только какъ ученый, но и какъ общественный дѣятель, въ связи съ тѣми политическими перемѣнами, которыя происходили въ первой половинѣ III вѣка, при паденіи Парѳянскаго царства и возникновеніи Новоперсидскаго. Для политическаго освѣщенія эпохи авторъ пользовался извѣстнымъ трудомъ оріенталиста Ф. Юсти: „Geschichte des alten Persiens" (Berl. 1879). Главнымъ образемъ ему приходилось оперировать надъ сырымъ талмудическимъ матеріаломъ

который здѣсь обработанъ болѣе подробно, чѣмъ въ общихъ трудахъ Греца и Вейса. Рядъ новыхъ работъ остался неизвѣстнымъ автору (напр. Функъ, Geschichte der Juden in Babylonien, и „Талмудическая Археологія" Краусса), но это придаетъ большую непосредственность его собственнымъ изслѣдованіямъ.

Первая часть разсматриваемой книги посвящена біографіи Рава, въ связи съ характеристикой его бурной эпохи, и снабжена серіей приложеній съ научными экскурсами по разнымъ спорнымъ вопросамъ текста. Во второй части подробно освѣщена научно-литературная дѣятельность Рава. Здѣсь затронуты многіе вопросы эволюціи іудаизма, одна постановка которыхъ важна, независимо отъ рѣшенія ихъ авторомъ. Можно, напримѣръ, считать слишкомъ категоричнымъ мнѣніе автора, который вслѣдъ за Цунцомъ приписываетъ Раву составленіе опредѣленнаго цикла молитвъ (кромѣ „Олейну"—весь рядъ величественныхъ гимновъ въ „мусафъ" Рошъ-гашаны); но нельзя отрицать научнаго значенія тѣхъ параллелей, которыя авторъ проводитъ между богопониманіемъ въ этихъ гимнахъ и въ ученіяхъ персидскаго маздаизма и манихеизма, волновавшихъ тогда умы въ Передней Азіи (стр. 152—157). Если допустить въ приписываемыхъ Раву гимнахъ косвенный откликъ на современную ему борьбу религіозныхъ идей, то эта литургическая дѣятельность пріобрѣтаетъ особенно важное историческое значеніе.

Интересная сама по себѣ, живо изложенная монографія г. Меламеда является и складомъ систематизированнаго матеріала, которымъ не смогутъ пренебречь будущіе историки. Нельзя не пожалѣть, что книга не снабжена именнымъ и предметнымъ указателями для облегченія справокъ.

F. Schargorodska. Die pädagogischen Grundlagen des pharisäischen Judentums des tanaitischen Zeitalters in Palästina. Inaugural - Dissertation. Riga. 1913. 85 S.

Диссертація г-жи Шаргородской, представленная философскому факультету Цюрихскаго университета, даетъ читателю больше, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе. Педагогическимъ принципамъ іудаизма въ эпоху таннаевъ посвящена спеціально лишь первая глава (стр. 9—22), выясняющая взгляды творцовъ Мишны на задачи воспитанія и обученія. Здѣсь весьма умѣло подобраны цитаты изъ Мишны и примыкающей литературы (Тосефта, Мехилта, Сифра etc.), ярко освѣщающія тотъ культъ науки, который господствовалъ въ то время въ кругу вождей еврейства. Всѣ же остальныя главы книжки трактуютъ о религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ таннаитской эпохи, причемъ авторъ полемизируетъ противъ обидной оцѣнки „фарисеизма", сдѣланной на основаніи тѣхъ же источниковъ Ширером ъ въ его извѣстной „Исторіи іудейскаго народа въ эпоху Христа". Это — почтенная задача, добросовѣстно исполненная авторомъ при помощи подбора убѣдительныхъ цитатъ; но выходитъ все таки, что рамка занимаетъ больше мѣста, чѣмъ сама картина, ибо религіозно-этическому моменту удѣлено вдвое больше мѣста, чѣмъ школьно-педагогическому въ тѣсномъ смыслѣ. Вообще, при меньшей склонности къ апологіи, автору, недурно знающему еврейскіе первоисточники, не пришлось бы примѣняться и къ церковной терминологіи: заглавный эпитетъ „фарисейскій", въ примѣненіи къ іудаизму таннаитской эпохи, для еврея не является столь характернымъ, какъ для хри-

стіанскаго теолога. Авторъ, подобно многимъ нѣмецкимъ теологамъ, колеблется въ установленіи границъ таннаитскаго періода (стр. 7, прим. 2); но на основаніи нашей научно-исторической традиціи можно безъ риска ограничить этотъ періодъ временемъ отъ возникновенія явненской школы (при Іохананѣ бенъ-Заккаѣ) до заключенія Мишны, относя весь предшествующій періодъ къ развитію фарисеизма въ собственномъ, религіозно-политическомъ смыслѣ.

Слѣдуетъ, однако, привѣтствовать появленіе брошюры г-жи Шаргородской, какъ первый примѣръ женскаго труда въ сложной области талмудизма. Среди многочисленныхъ талмудическихъ цитатъ, собранныхъ авторомъ, мы не замѣтили обиднаго афоризма о безцѣльности обученія женщинъ Торѣ (המלמד את בתו תורה כאלו מלמדה תפלות); этотъ афоризмъ дѣйствительно неумѣстенъ въ книгѣ, которая сама по себѣ можетъ служить опроверженіемъ его, хотя ради полноты его слѣдовало-бы привести.

Micha Josef bin-Gorion. Die Sagen der Juden, gesammelt und bearbeitet... Band I: Von der Urzeit; B. II: Die Erzväter. XVI+378+XV+446 S. Frankfurt a. M. Rütten-Loening. 1913—1914. Мк. 6+7.

Это обширное собраніе еврейскихъ легендъ въ нѣмецкомъ переводѣ заимствовано изъ неисчерпаемой сокровищницы талмудической Агады и Мидраша. Въ отличіе отъ своего еврейскаго прототипа — „Sepher ha'agada“ Бялика-Равницкаго, нѣмецкая книга содержитъ только сказанія, а не изреченія, притчи и т. п. Агадическія сказанія расположены по порядку отдѣловъ Библіи: въ I томѣ собраны легенды о сотвореніи міра, Адамѣ и его потомствѣ, потопѣ; во II—преданія о времени патріарховъ. Такимъ образомъ, въ двухъ объемистыхъ томахъ исчерпанъ агадическій матеріалъ только по большей части книги Бытія. Слѣдующіе томы будутъ посвящены Египту, Моисею и эпохѣ царей. Кромѣ обширной агадической и мидрашитской литературы, авторъ пользовался и мистико-каббалистическою литературою среднихъ вѣковъ. Легенды переданы прекраснымъ стилемъ, съ сохраненіемъ колорита подлинника. Для лицъ, не обладающихъ непосредственнымъ знакомствомъ съ еврейскою письменностью, это собраніе легендъ представляетъ большой литературный интересъ.

С. І. Рапопортъ. ערך מלין. Лексиконъ талмудической литературы. Изданіе газеты „הצפירה“. Варшава, 1914. Вып. I—III, стр. XX+268.

Важную научную функцію исполняетъ въ послѣднее время редакція варшавской „Гацефира“: въ прошломъ году она дала читающей публикѣ въ новомъ изданіи цѣлую серію религіозно-философскихъ изслѣдованій С. Д. Луццато и циклъ гаонейскихъ біографій С. І. Рапопорта, а въ нынѣшнемъ году она преподноситъ намъ ставшій библіографической рѣдкостью историческій лексиконъ того же Рапопорта ערך מלין. Лексиконъ, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1852 г., остался, какъ извѣстно, неоконченнымъ, но новая редакція собрала всѣ дополнительные къ нему фрагменты, разбросанные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, чтобы сдѣлать лексиконъ по возможности болѣе полнымъ. Этотъ эмбріонъ энциклопедіи Талмуда до сихъ поръ еще не утратилъ своего научнаго значенія.—Обширныя статьи, въ родѣ „Александръ Македонскій“ или „Антонинъ“ (отношеніе римскаго императора къ патріарху Іегудѣ Га-

наси въ Палестинѣ), переносятъ насъ въ ту эпоху 1840-хъ годовъ, когда вокругъ нихъ кипѣлъ споръ ученыхъ и ломались копья въ „Kerem Chemed“.—Перепечатку такихъ научныхъ трудовъ, даваемыхъ въ видѣ премій по дешевой цѣнѣ, слѣдуетъ вмѣнить въ особую заслугу редакціи „Гацефира“.

III. Средневѣковая и новая исторія.

Bruno Hahn, Die wirtschaftichle Tätigkeit der Juden im fränkischen und deutschen Reich bis zum 2. Kreuzzuge (фрейбургская диссертація). Freiburg, 1911.

Авторъ придаетъ особое значеніе ссуднымъ операціямъ, какъ одному изъ главныхъ занятій евреевъ въ раннее средневѣковье. Взглядъ этотъ идетъ такимъ образомъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Рошера, который, какъ извѣстно, утверждалъ, что переходъ евреевъ отъ товарной къ денежной торговлѣ совершился послѣ крестовыхъ походовъ и былъ вызванъ экономическими послѣдствіями этого мірового событія. Ганъ утверждаетъ также, что въ эпоху Каролинговъ вплоть до второго крестоваго похода работорговля была монополизована евреями. Врядъ ли однако это утвержденіе правильно. Ссылка на Вайца тоже мало доказательна. Неудачной слѣдуетъ признать и попытку поколебать прочно установившійся взглядъ на дѣятельность и значеніе средневѣковыхъ евреевъ въ области крупной, международной торговли. (**М. В.**).

St. Kutrzeba, Historya ustroju Polski w zarysie т. II: Litwa, Lwów, 1914.

Въ недавно вышедшемъ второмъ томѣ этого прекраснаго пособія по изученію польскаго государственнаго права отведено нѣсколько страницъ правовому и общественному положенію евреевъ въ Литвѣ. На стр. 101—104 авторъ касается эпохи до Люблинской уніи; на стр. 190—податного обложенія, а на стр. 206 — организаціи литовскаго ваада. (**М. В.**).

С. Г. Лозинскій. Исторія инквизиціи въ Испаніи. Спб. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ, 1914. III+507 стр. Ц. 5 руб.

Эта книга составляетъ третій и послѣдній томъ общей „Исторіи инквизиціи“, изданной фирмою Брокгаузъ-Ефронъ. Предыдущіе два тома, посвященные средневѣковой инквизиціи въ Европѣ, были переведены съ извѣстнаго труда американскаго историка Ли (Lea). Исторію же испанской инквизиціи, созданной въ самомъ концѣ среднихъ вѣковъ (она занимаетъ въ трудѣ Ли четыре тома), С. Г. Лозинскій написалъ самостоятельно, сжавъ весь историческій матеріалъ въ лежащемъ передъ нами солидномъ томѣ.

Въ исторіи испанской инквизиціи (1480—1830) видное мѣсто занимаютъ, конечно, евреи и главнымъ образомъ марраны. Имъ посвящены въ разсматриваемой книгѣ двѣ цѣлыя главы („Изгнаніе евреевъ“, стр. 141—165; „Мараны и португальская инквизиція“, стр. 211—274) и еще рядъ отрывковъ въ другихъ главахъ. Во вступительной главѣ, трактующей объ „эпохѣ Реконкисты“ (отвоеваніе христіанами Испаніи у мавровъ), изображено общее положеніе инспанскихъ евреевъ въ вѣка, предшествовавшіе введенію инквизиціи. Въ этомъ хорошо составленномъ краткомъ обзорѣ мы замѣтили только одну неточность. О толедскомъ погромѣ 1212 г., устроенномъ бандами крестоносцевъ монаха Арнольда, истребителя альбигойцевъ, авторъ говоритъ, какъ „о серьезномъ еврейскомъ погромѣ въ Испаніи“, причемъ цитируетъ „слова Абрабанеля“,

что „іюньскіе дни 1212 г. были самыми кровавыми днями, какіе когда-либо пришлось пережить евреямъ, и изъ Испаніи въ то время бѣжало больше евреевъ, нежели ихъ было выведено изъ Египта“ (стр. 13). Къ сожалѣнію, источникъ цитаты точно не указанъ, а между тѣмъ ни въ сочиненіяхъ Абрабанеля (Исаака?), ни въ „Шебетъ Іегуда“ и „Эмекъ габаха“ намъ такое указаніе на бѣгство евреевъ изъ Испаніи въ 1212 г. не встрѣчалось, да и новѣйшіе еврейскіе историки о такомъ фактѣ не упоминаютъ (Graetz VII, 13 и др.; испанскій историкъ Амадоръ де-Лосъ-Ріосъ — источникъ не надежный). Погромъ 1212 г., устроенный пришлецами и остановленный кастильскимъ королемъ Альфонсомъ, вообще замѣтныхъ послѣдствій въ Испаніи для евреевъ не имѣлъ, если не считать послѣдствій отъ христіанской „реконкисты“ вообще.

Подробнѣе описано положеніе евреевъ и маррановъ накануне введенія новой инквизиціи и затѣмъ въ первые годы ея дѣйствія (рядъ отрывковъ въ главахъ III—V). Глава объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи (1492) составлена тщательно, по испанскимъ и другимъ источникамъ, и только еврейскіе источники, повидимому, цитируются изъ вторыхъ рукъ (это сказалось, напримѣръ, въ характеристикѣ хроники Закуто „Juchasin“, какъ „мартиролога евреевъ Испаніи и Португаліи“ (стр. 155), между тѣмъ какъ книга Закуто содержитъ общую лѣтопись событій отъ эпохи Талмуда до испанскаго изгнанія на фонѣ исторіи религіозной традиціи и литературы). Трагедія португальскихъ маррановъ описана въ IX-й главѣ. Отдѣльные эпизоды, относящіеся къ расправѣ инквизиціи съ марранами въ Испаніи и Португаліи и ихъ колоніяхъ, разбросаны въ слѣдующихъ главахъ книги, но въ небольшомъ числѣ. Отсутствуетъ напр. такой яркій эпизодъ, какъ казнь драматурга Антонія Сильвы въ Лиссабонѣ, въ 1739 г., и т. п. Зато авторъ далъ намъ рядъ важныхъ, но мало извѣстныхъ эпизодовъ, для которыхъ онъ пользовался и архивными данными.

Вообще, для о б щ а г о труда по исторіи инквизиціи фигурирующій въ разсматриваемой книгѣ еврейскій элементъ можетъ быть признанъ достаточнымъ, хотя его конечно было бы недостаточно для спеціальнаго труда о евреяхъ. Освѣщеніе автора отличается полною объективностью; но эта объективность, по нашему мнѣнію, нѣсколько утрирована въ предисловіи г. Лозинскаго, заявляющаго: „Чѣмъ дольше я изучалъ дѣятельность инквизиціи, тѣмъ снисходительнѣе относился я къ ней“... Можно говорить о пониманіи мотивовъ инквизиціи, фатальныхъ для своего времени, но не о „снисхожденіи“ къ учрежденію такого типа, ибо снисхожденіе предполагаетъ частичное нравственное оправданіе. Не находился-ли авторъ подъ вліяніемъ испанскаго историка еврейства, Амадора де Лосъ-Ріоса, трудами котораго („Соціальная, политическая и религіозная исторія евреевъ въ Испаніи и Португаліи“, Мадридъ, 1876, и др.) онъ часто пользуется? Но вѣдь тенденціозность трудовъ этого историка, старающагося обѣлять инквизицію, несомнѣнно, была ясна для г. Лозинскаго, имѣвшаго и лучшіе источники. Едва ли впрочемъ нужно прибавить, что настроеніе, выразившееся въ случайно оброненной фразѣ предисловія, нисколько не повліяло на изложеніе въ текстѣ книги, чрезвычайно добросовѣстное и вполнѣ научное, ничего общаго не имѣющее съ малѣйшею тенденціей ослаблять впечатлѣніе отъ ужасовъ инквизиціи.

Л. Шульманъ. שפת יהודית-אשכנזית וספרותה. Нѣмецко-еврейскій языкъ

и его литература отъ конца XV до конца XVIII вѣка, подъ ред. І. Х. Тавьева. Рига, 1913. XVI+223 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Наконецъ-то появился въ своемъ полномъ видѣ очеркъ исторіи жаргонной литературы, начало котораго было опубликовано еще въ 1903 г. (въ сборникѣ „Газманъ", петерб. изд.), а продолженіе задержалось вслѣдствіе смерти автора. Изданный нынѣ наслѣдниками автора томъ содержитъ пять отдѣловъ: 1) библейская литература на жаргонѣ; 2) богослужебная литература; 3) нравоучительная литература „муссаръ"; 4) педагогическія и историческія книги и письмовники; 5) басни, сказки, драмы, стихи, лѣчебники, гадальники и т. п. Болѣе или менѣе обработаны только первый и частью второй отдѣлы, изданные еще при жизни автора; послѣдніе же отдѣлы, относящіеся къ чисто-народному литературному творчеству, даны здѣсь въ видѣ черновыхъ набросковъ, такъ какъ авторъ повидимому не успѣлъ обработать ихъ для печати. Цѣлыя страницы состоятъ изъ сплошныхъ каталоговъ книгъ, изъ множества цитатъ и выносокъ, гдѣ иногда не указаны источники и даты. Такія указанія отсутствуютъ въ отдѣлѣ народныхъ пѣсенъ (стр. 178—204), гдѣ особенно важно знать мѣсто и время появленія той или другой пѣсни. Нерѣдко изложеніе настолько небрежно, что и смыслъ неясенъ (напр. стр. 70). И тѣмъ не менѣе книга Л. Шульмана представляетъ собою поистинѣ кладъ для историковъ народной литературы и культуры вообще. Авторъ собралъ въ ней такую массу матеріала изъ рѣдчайшихъ старопечатныхъ произведеній жаргонной литературы, которая оставляетъ далеко за собою попытки Штейншнейра, Гидемана и Гринбаума („Jüdisch-deutsche Chrestomathie", 1882). Изъ этого нагроможденнаго матеріала будущій историкъ извлечетъ яркія картины стараго народнаго быта въ Германіи, Австріи и Польшѣ, черты народнаго міросозерцанія, особенно характерныя для еврейской женщины, главной потребительницы жаргонной литературы. Изъ всѣхъ работъ Л. Шульмана эта книга—единственная, которая будетъ еще долго цитироваться историками литературы, и наслѣдники покойнаго изслѣдователя поставили ему этимъ наилучшій памятникъ.

Слѣдуетъ только пожалѣть, что редакція этого посмертнаго изданія не стоитъ на надлежащей высотѣ. Г. Тавьевъ, какъ видно изъ предисловія, сличилъ оставшійся рукописный текстъ по нѣсколькимъ манускриптамъ, но недостаточно вникъ въ содержаніе текста. Вслѣдствіе этого, въ новомъ изданіи сохранились ошибки ранѣе напечатанныхъ главъ и не устранены ошибки новыхъ главъ. Таковы напр. явныя ошибки въ датахъ (1594 г. вмѣсто 1583—на стр. 15, XVI вѣкъ вмѣсто XVII—на стр. 36, прим. 2, и др.), въ именахъ (Шабси Б. С. вмѣсто Басъ, на стр. 113) и мн. др. Г. Тавьевъ въ предисловіи къ книгѣ заявилъ о своемъ неизмѣнномъ пренебреженіи къ жаргонной литературѣ и жаргону вообще. Не этимъ-ли неумѣстнымъ заявленіемъ объясняется небрежное отношеніе редактора къ своимъ обязанностямъ?

M. Balaban. Die Krakauer Judengemeinde-Ordnung von 1595. Teil I. Frankfurt a. M. 1913. 65 S. Sonderabdruck aus d. „Jahrbuch der Jüdisch-literarischen Gesellschaft, Bd. X).

Въ сборникѣ אוצר הספרות Гребера (т. IV, Краковъ, 1892 г.) были опубликованы Ветштейномъ выписки изъ Краковскаго кагальнаго Пинкоса 1595 г. съ позднѣйшими прибавленіями. Эти чрезвычайно важ-

ныя для исторіи общинной автономіи пинкосныя записи были использованы многими историками. Оказывается, однако, что Ветштейнъ издалъ означенные документы не съ подлинника, а съ копіи, въ которой записи разныхъ датъ перемѣшаны. Нынѣ д-ръ Балабанъ издаетъ весь Пинкосъ по подлиннику, хранящемуся въ архивѣ краковской еврейской общины. Пока издана 1-ая половина. Когда появится конецъ этой работы, мы дадимъ о ней подробную рецензію.

IV. Евреи въ Россіи.

И. М. Чериковеръ. Исторія Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. (Культурно-общественныя теченія въ русскомъ еврействѣ). 1863—1913 г. Подъ редакціей и съ предисловіемъ С. И. Гинзбурга. Томъ I, съ 8 портретами, Спб. 1913. XIV + 254 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Полувѣковая дѣятельность „Общества просвѣщенія евреевъ“, по поводу юбилея котораго издана эта книга, тѣсно связана со смѣною общественныхъ теченій въ русскомъ еврействѣ, и авторъ вполнѣ вѣрно понялъ свою задачу, связавъ въ своемъ историческомъ очеркѣ развитіе данной организаціи съ культурными движеніями послѣдняго полувѣка. Благодаря этому, мы имѣемъ передъ собою не оффиціально-скучную юбилейную исторію старѣйшей изъ нашихъ организацій, а живой, полный интереса, культурно-историческій очеркъ, цѣнный для характеристики всей эпохи. Первый томъ обнимаетъ дѣятельность Общества Просвѣщенія въ 60-е и 70-е годы. Вступительная глава знакомитъ читателя съ просвѣтительнымъ движеніемъ предшествующей эпохи Лиліенталя и казеннаго образованія. Въ слѣдующей главѣ изображено настроеніе кружка петербургскихъ дѣятелей (съ барономъ Е. Г. Гинцбургомъ во главѣ) въ началѣ „эпохи великихъ реформъ“, того кружка, откуда исходило пресловутое ходатайство, чтобы правительство награждало правами „лучшихъ изъ евреевъ“ въ примѣръ „худшимъ“. Матеріалы, извлеченные г. Чериковеромъ изъ архивовъ бар. Гинцбурга и комитета Общества Просвѣщенія, проливаютъ яркій свѣтъ на мотивы учрежденія Общества, изложенные въ рядѣ предварительныхъ проектовъ и записокъ. Общая тенденція выражена въ запискахъ барона Е. Гинцбурга, который еще въ 1858 г. предлагалъ министерству народнаго просвѣщенія замѣнять еврейскія казенныя училища общерусскими, ибо „особыя еврейскія училища противны видамъ слiянія“ (т. е. обрусенія, стр. 34 и 172). Обращаясь къ евреямъ, тотъ-же петербургскій дѣятель пишетъ: „Когда правительство увидитъ, какъ у насъ равнодушны къ дѣлу просвѣщенія, оно будетъ считать насъ противящимися его волѣ, и тогда грозитъ опасность нашимъ видамъ на полученіе правъ“ (стр. 34). Въ такой атмосферѣ приспособленія къ „видамъ правительства“ родилось Общество Просвѣщенія и въ ней пребывало въ первыя десятилѣтія своей жизни. Большой интересъ представляетъ первоначальный проектъ устава Общества, которое предполагалось назвать „Обществомъ для распространенія русскаго языка и современнаго образованія между евреями“ (39 сл.). Въ этой главѣ архивный матеріалъ прибавляетъ много новаго къ тому, что намъ извѣстно изъ матеріаловъ для исторіи Общества, изданныхъ въ 1890 г. Л. Розенталемъ (תולדות חברת מרבי השכלה בישראל, два тома).

Въ дальнѣйшихъ главахъ авторъ излагаетъ исторію дѣятельности Общества на основаніи дѣлъ комитет-

скаго архива, которыя въ вольномъ еврейскомъ переводѣ, часто съ пропусками, изложены въ книгѣ Розенталя; но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ пользуется литературою эпохи, главнымъ образомъ—періодическими изданіями. Дѣятельность Общества раздѣлена на слѣдующія отрасли: поощреніе литературы (гл. III), помощь учащимся (IV), школьная дѣятельность и разсылка литературныхъ изданій (гл. V—VI). Изложенная въ связи съ развитіемъ литературы „гаскалы“, устремленіемъ молодежи въ русскую школу, обрусительною политикою правительства и первыми цвѣточками юдофобіи (Брафманъ, газета „Голосъ“ и пр.), исторія дѣятельности Общества просвѣщенія, пріобрѣтаетъ интересъ, не соотвѣтствующій скромнымъ размѣрамъ этой дѣятельности до конца 70-хъ годовъ. Въ послѣдней главѣ (VII) изложена любопытная исторія Одесскаго отдѣленія Общества Просвѣщенія, которое за короткій періодъ 1867—1872 г. продѣлало быструю эволюцію отъ требованія „способствовать усвоенію евреями русскаго языка, какъ языка народнаго“, даже „въ сферѣ религіозной жизни“, до сознанія „недостижимости этой цѣли“ послѣ одесскаго погрома 1871 года, который „совершенно уничтожилъ вѣру руководителей Одесскаго отдѣленія въ цѣлесообразность ихъ стремленій“ (стр. 239, 249).

Читающая публика, получившая хорошій историческій трудъ г. Чериковера взамѣнъ казеннаго юбилейнаго изданія, вправѣ ждать итереснѣйшаго матеріала для исторіи нашей культуры отъ второго тома этого труда, въ которомъ должна быть описана дѣятельность Общества, начиная съ кризиса 80-хъ годовъ до настоящаго времени.

По недостатку мѣста часть рецензій, Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества и объявленія отложены до слѣдующей книжки.

V-й годъ.

ОТЧЕТЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1913 годъ.

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1914 г. Общество состояло изъ 732 членовъ, изъ коихъ въ теченіе 1913 г. прибыло 138 членовъ (60 въ С.-Петербургѣ и 78 въ другихъ городахъ).

По разрядамъ члены Общества распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ другихъ городахъ.				Всего состояло къ 1 Января 1914 г.
	Состояло къ 1 Января 1913 г.	Выбыло въ теченіе 1913 г.	Поступило въ теченіе 1913 г.	Состояло къ 1 Января 1914 г.	Состояло къ 1 Января 1913 г.	Выбыло въ теченіе 1913 г.	Поступило въ теченіе 1913 г.	Состояло къ 1 Января 1914 г.	
Почетныхъ	1	—	—	1	1	—	—	1	2
Пожизн. дѣйствительныхъ . .	27	1	2	28	26	—	3	29	57
„ соревнователей . . .	28	—	—	28	10	—	—	10	38
Дѣйствительныхъ	24	2	2	24	41	4	12	49	73
Соревнователей	75	6	30	99	195	7	53	241	340
Жертвователей	188	14	26	200	15	3	10	22	222
Итого . . .	343	23	60	380	288	14	78	352	732

Годовое Общее Собраніе.

9 мая 1913 г. состоялось годовое собраніе Общества. На очереди стояли слѣдующія дѣла: 1) Обсужденіе отчета за 1912 г. и заключеніе Ревизіонной Комиссіи. 2) Утвержденіе смѣты на 1913 г. 3) Избраніе новыхъ членовъ. 4) Выборы 5-ти членовъ Комитета вмѣсто выбывающихъ по очереди, согласно примѣчанію къ § 17 устава Общества, М. Л. Вишницера, М. И. Кулишера, С. А. Рапопорта, С. Л. Цинберга и М. И. Шефтеля. Избранными оказались тѣ же лица (кромѣ отказавшагося С. Л. Цинберга) и Г. Б. Сліозбергъ. Собраніе постановило включить въ смѣту Общества на 1913 г. особый фондъ на этнографическую экспедицію имени барона Г. О. Гинцбурга, руководимую членомъ Комитета С. А. Рапопортомъ (Ан—скій) *).

Въ члены Ревизіонной Комиссіи избраны: М. А. Бронштейнъ, С. Е. Вейсенбергъ и С. Л. Гуревичъ.

Составъ Комитета въ 1913 г.

М. М. Винаверъ (*Предсѣдатель*), С. М. Дубновъ и М. И. Кулишеръ (*Товарищи Предсѣдателя*), С. М. Гольдштейнъ (*Казначей*), С. В. Познеръ (*Секретарь*), М. Л. Вишницеръ, С. Г. Лозинскій, С. А. Рапопортъ (Ан—скій), Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, И. І. Тувимъ, М. И. Шефтель и Л. Я. Штернбергъ.

Дѣлопроизводителемъ Комитета Общества состоялъ И. С. Окунь.

Дѣятельность Комитета.

I.

Въ теченіе отчетнаго года Комитетъ принималъ мѣры къ увеличенію числа постоянныхъ членовъ Общества, при чемъ особое вниманіе обращалось на привлеченіе членовъ-соревнователей и дѣйствительныхъ, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ подписчиками на издаваемый Обществомъ журналъ „Еврейская Старина". Этой мѣрой достигается также

*) Подробный отчетъ о дѣятельности этнографической экспедиціи, какъ дополненіе къ настоящему отчету, появится особо.

въ значительной степени стремленіе Комитета къ наибольшему распространенію журнала, составляющаго въ настоящее время одну изъ главныхъ задачъ Общества. Изъ помѣщаемаго списка членовъ Общества за 1913 г. видно, какой большой интересъ встрѣчаютъ цѣли Общества въ многочисленныхъ городахъ разныхъ концовъ Россіи.

Постоянное вниманіе къ нуждамъ Общества и весьма активное содѣйствіе привлеченію новыхъ членовъ и подписчиковъ на журналъ оказали: въ Екатеринославѣ — С. Л. Браславскій, І. Коринъ и Б. И. Топоровскій; въ Иркутскѣ — С. Х. Бейлинъ; въ Кіевѣ — И. В. Галантъ и Я. И. Израэльсонъ; въ Минскѣ—Г. Я. Сыркинъ и въ Харьковѣ—Х. Г. Коробковъ. Комитетъ выражаетъ означеннымъ сотрудникамъ свою глубокую признательность.

Большое содѣйствіе матеріальному успѣху устроенныхъ въ С.-Петербургѣ въ пользу Общества публичныхъ лекцій оказала Роза Георгіевна Винаверъ.

Научныя собранія Общества въ С.-Петербургѣ устраивались въ теченіе 1913 г. въ помѣщеніи Еврейской Богадѣльни имени М. А. Гинсбурга. Помѣщеніе это предоставлялось Обществу безвозмездно, за что Комитетъ приноситъ Моисею Акимовичу Гинсбургу свою искреннюю благодарность.

Черезъ Б. И. Топоровскаго въ Екатеринославѣ поступили въ кассу Общества 200 рублей, пожертвованные Іоной Михайловичемъ и Кларой Михайловной Майданскими въ первую годовщину смерти отца ихъ, бывшаго члена Еврейскаго Историко - Этнографическаго Общества Михаила Владимировича Майданскаго. Сумма эта предназначена для выдачи по усмотрѣнію Комитета за литературную работу въ память М. В. Майданскаго. Осуществленіе этой цѣли Комитетъ передалъ спеціально для этой цѣли избранной Комиссіи.

Комитетъ Общества принялъ участіе въ празднованіи въ декабрѣ мѣсяцѣ 50-лѣтняго юбилея Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Въ составъ депутаціи вошли С. В. Познеръ, С. А. Рапопортъ, Л. А. Севъ, М. Г. Сыркинъ и Л. Я. Штернбергъ. На торжественномъ собраніи 22 декабря Л. Я. Штернбергъ отъ имени нашего Общества произнесъ привѣтственное слово.

14-го октября скончался въ С.-Петербургѣ на 93 году жизни членъ Общества Э. Б. Левинъ. Покойный Эммануилъ

Борисовичъ принималъ активное участіе въ работахъ Историко-Этнографической Комиссіи при Комитетѣ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями, которая выдѣлилась затѣмъ въ самостоятельное наше Общество. На могилу Э. Б. Левина возложенъ отъ Комитета Общества вѣнокъ съ надписью: „Заслуженному работнику на нивѣ еврейской исторіи“.

II.

Журналъ „Еврейская Старина“.

Въ области исторіи наиболѣе разрабатывались въ „Еврейской Старинѣ“ за отчетный годъ новые вѣка и новѣйшее время. Къ XVI—XVIII вѣкамъ относятся статьи: *С. А. Городецкаго* „Вѣкъ аскетической морали“ (авторъ „Шело“ и его семья); *М. И. Кулишера*: „Евреи въ Кіевѣ“ (захватываетъ также первую половину 19-го вѣка); *И. Кунина*: „Евреи въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка“; *С. Д.*: „Выдвореніе евреевъ изъ Малороссіи во второй четверти 18-го вѣка“ и „Перепись евреевъ въ Малороссіи въ 1736 г.“ (важные архивные матеріалы); *Е. Геккеръ*: „Евреи въ польскихъ городахъ во второй половинѣ XVIII в.“ и „Юдофобія въ Польшѣ XVIII вѣка“; два изслѣдованія *М. Балабана*: „Ритуальный процессъ въ Познани 1736—40 г.“ и „Переходъ польскихъ евреевъ подъ власть Австріи: Галицiйскіе евреи при Маріи Терезіи и Іосифѣ II“. Въ особомъ приложеніи помѣщены доставленные *Ш. Б. Нисенбаумомъ* фотографическіе снимки еврейскихъ надгробныхъ памятниковъ города Люблина, большинство которыхъ относятся къ XVI—XVIII вѣкамъ (съ текстами надписей и объясненіями).

Изъ статей по исторіи XIX вѣка въ отчетномъ году была закончена серія очерковъ *С. М. Дубнова*: „Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи“ (1815—48 г.). Къ различнымъ моментамъ XIX в. относятся статьи: *Х. Г. Коробкова*: „Еврейская рекрутчина въ царствованіе Николая I“; *Б. Фрумкина*: Очерки изъ исторіи еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи (1885—97); *И. Галанта*: Къ исторіи кіевскаго гетто и цензуры еврейскихъ книгъ (1854—55); *Б. Розенштадта*: Еврейскія жертвы въ польскомъ возстаніи 1863 г., и рядъ сообщеній и замѣтокъ.

Живой иллюстраціей къ историческимъ изслѣдованіямъ въ этой области служатъ мемуары и описанія пережитаго. Воспоминанія „стараго журналиста“ *А. Е. Кауфмана* („За много лѣтъ“) возвращаютъ вниманіе къ общественнымъ и литературнымъ настроеніямъ 70-хъ и 80-хъ годовъ. Оригинальная статья субботника *М. Козьмина*: „Прошлое и настоящее сибирскихъ субботниковъ“ (съ иллюстраціями)—вводитъ въ неизслѣдованный міръ іудаизированнаго русскаго сектантства. Въ отчетномъ году былъ законченъ „Разсказъ стараго солдата“ *М. Меримзона*.

Въ группѣ статей по этнографіи видное мѣсто занимаютъ два изслѣдованія д-ра *С. А. Вайсенберга*: „Историческія гнѣзда Кавказа и Крыма“ (со снимками) и „Фамиліи караимовъ и крымчаковъ“ (обслѣдовано по порученію Евр. Историко-Этнограф. Общества). Въ бытъ литовскихъ евреевъ начала XIX вѣка вводитъ опубликованная *Д. І. Магидомъ* и имъ же комментированная бытовая пародія „Книга о Кундесѣ“.

Въ критическомъ отдѣлѣ обозрѣвались книги по всѣмъ отраслямъ еврейскаго знанія.

Продолженіе „Литовскаго областного Пинкоса“ (томъ II, текстъ съ переводомъ *И. І. Тувима*) печаталось въ приложеніи. Есть надежда, что удастся закончить это монументальное изданіе въ 1914 году.

Въ 1913 г. журналъ „Еврейская Старина“ расходится въ количествѣ свыше **700** экземпляровъ.

III.

Научныя собранія Общества.

Въ теченіе 1913 года въ научныхъ собраніяхъ Общества были прочитаны слѣдующіе доклады:

10 января. *Я. Н. Теплицкаго*: „Еврейское обычное право, какъ элементъ народной культуры“.

Программа. Національно-культурное значеніе еврейскаго права. Принципы еврейскаго семейственнаго права. Заключеніе брака и личныя отношенія супруговъ. Имущественныя отношенія супруговъ. Расторженіе брака. Отношенія родителей и дѣтей. Право наслѣдованія. Гражданское право и судопроизводство. Эволюція еврейскаго права и его современное состояніе. Внѣшнія условія существованія и развитія еврейскаго права. Значеніе науки еврейскаго права.

Въ томъ же собраніи *А. И. Карлинъ* сдѣлалъ сообщеніе объ образовавшейся при Еврейскомъ Историко-Этнографическомъ Обществѣ, согласно § 12 устава, секціи изъ членовъ Общества для изученія исторіи еврейскаго права.

3 февраля. *С. М. Дубновъ*: „Еврейская реформація въ Германіи первой половины XIX вѣка".

Программа. Смѣшеніе религіозныхъ и политическихъ элементовъ въ реформаціонномъ движеніи.—Корень движенія—въ представленіи о еврействѣ какъ „религіозной группѣ", и въ приспособленіи іудаизма къ новому общественному строю.—**Первый фазисъ** реформы практическій: модернизація богослуженія; храмовая борьба въ Берлинѣ и Гамбургѣ; Фридлендеръ, Якобсонъ, агитація Либермана.—**Второй фазисъ** реформаціи—идеологическій: доктрины Гейгера и Гольдгейма, нарожденіе неоортодоксіи (Гиршъ), борьба въ общинахъ, радикальная программа Франкфуртскаго „Союза реформы".—**Третій фазисъ** реформаціи—соборный: съѣзды раввиновъ въ 40-хъ годахъ и попытки декретированія реформъ духовенствомъ: неудача этихъ попытокъ; берлинское „Общество реформы", его манифестъ и практика.—Эпигоны реформаціи.—Историческая оцѣнка движенія.

10 февраля. 1) *Б. Г. Столпнеръ*: „Удача и неудача попытокъ реформы іудаизма въ первой половинѣ XIX вѣка" (въ связи съ преніями по докладу С. М. Дубнова, состоявшемуся 3 февраля); 2) дополненія *С. М. Дубнова* къ своему докладу, въ связи съ отвѣтомъ на возраженія г. Столпнера.

25 февраля. *С. А. Ан—скій*: „Еврейское народное творчество" (публичная лекція).

Программа. I. Вслѣдствіе существующей у евреевъ въ теченіе тысячелѣтій обязательной грамотности и книжности, еврейскій фольклоръ въ большой степени проникнутъ элементами и мотивами религіозной письменности (библейской и талмудической). Онъ распадается на произведенія: 1) созданныя религіозной интеллигенціей съ дидактической цѣлью и вполнѣ ассимилированныя народной массой, 2) созданныя народомъ подъ вліяніемъ, а часто и на мотивы религіозной письменности и 3) созданныя народомъ въ духѣ обычнаго фольклора.

Наибольшему религіозному вліянію подверглось сказочное и, отчасти, пѣсенное творчество. Произведенія народной мудрости (пословицы, поговорки и, въ особенности, житейскія притчи) эмансипированы отъ религіозности, отчасти даже проникнуты отрицательнымъ къ ней отношеніемъ.

II. Характерныя особенности сказки: 1) она всегда дидактична, 2) въ большинствѣ случаевъ, принаровлена къ популярному духовному

лицу (раввину, цадику), вслѣдствіе чего, имѣетъ характеръ легенды или сказанія, 3) въ ней отсутствуютъ мотивы воинственно-героическаго эпоса, 4) отсутствуютъ любовные мотивы, 5) основная тенденція: духовная мощь могущественнѣе физической; цѣль жизни: духовное совершенство и познаніе высшей мудрости (Торы).

Главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ творчества другихъ народовъ, въ еврейскую сказку проникли всѣ классическіе мотивы европейскаго фольклора, но они перенесены съ почвы физической, матеріальной на почву духовную. (Примѣры).

III. Основные мотивы сказки: 1) порывъ духовному совершенству и подвигу. Героями этого цикла сказокъ являются: праведники, отшельники, сокрытые праведники, самоотверженные люди, рѣшившіеся на борьбу съ Асмодеемъ и его воинствомъ, дабы вызвать пришествіе Мессіи. Наиболѣе обычные персонажи—Илья Пророкъ, патріархи, ангелы. Мѣсто дѣйствія—теремъ въ лѣсу, пещера, Іерусалимъ, рѣка Самбатьенъ, Горы тьмы, Море Печени. 2) Достигшіе совершенства. Главнымъ образомъ, хассидскія легенды. Разсказываются чудеса и описываются безграничная мощь цадиковъ. 3) Сказки гоненія и ужасовъ. Описываются кровавые и другіе навѣты, преслѣдованія, гоненія на евреевъ и чудесное ихъ спасеніе. Обычные персонажи: съ одной стороны: король папа, бишофъ, злой царедворецъ; съ другой: сокрытый праведникъ, тайный совѣтчикъ царя (еврей) „второй отъ короля“ (еврей), ангелъ, „гойлемъ“ нѣчто въ родѣ гомункулуса, созданнаго праведникомъ спеціально для борьбы противъ кровавыхъ навѣтовъ. 4) Сказки о колдунахъ и дѣтскія.

IV. Народныя пѣсни: 1) Большинство на религіозные мотивы: переложенныя молитвы, праздничныя, восхвалительныя (Бога, Торы, Израиля, Іерусалима), Хассидскія, мистическія. 2) Бытовыя, большей частью проникнуты религіознымъ настроеніемъ и въ элегическомъ тонѣ. 3) Дѣтскія, свадебныя, любовныя, рекрутскія, семейныя. 4) Юмористическія, историческія и воинственныя совершенно отсутствуютъ. Характерная особенность пѣсни, что многія на русскомъ, польскомъ языкахъ, нѣкоторыя смѣшанныя.

V. Притча. Старая форма. Притча дидактическая. Ея творцы (проповѣдники, синагогальные обличители). Современная притча-анекдотъ. Освобожденіе отъ вліянія религіозной догмы. Тонкій юморъ, художественность, злободневность. Безпощадная критика пороковъ.

VI. Пословицы и поговорки. Сходныя съ европейскими, заимствованныя. Библейскія и талмудическія.

Пословицы и поговорки на другихъ языкахъ (древне-еврейскомъ, русскомъ, польскомъ, смѣшанныя).

Двухъ-этажныя пословицы: сентенція и ея отрицанія.

Основныя черты: скептицизмъ, особенное отношеніе къ Богу, отрицаніе прописной морали. Глубокая житейская мудрость, юморъ, мораль, пословицы.

Заключеніе.

Лекція сопровождалась туманными картинами.

28 февраля. *Б. I. Столпнеръ*: „Богъ, Тора и Израиль: размышленія о роли еврейства въ исторіи человѣчества или еврейская исторія sub specie providentiae“.

22 октября. *М. И. Кулишеръ*: „По поводу изданныхъ Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ: а) I-го тома „Литовскаго Пинкоса“; б) III-го тома „Регестъ и Надписей“.

21 ноября. *С. I. Лозинскій*: „Изъ исторіи испанской инквизиціи“.

IV.

Секція для изученія исторіи еврейскаго права.

Въ теченіе 1913 года на рядѣ засѣданій секціи прочитаны были слѣдующіе доклады: 1) Ф. М. Дикштейнъ читалъ докладъ на тему: „Асмахта (талмудическій терминъ въ ученіи объ условныхъ сдѣлкахъ) и ея развитіе въ талмудической и позднѣйшей литературѣ“. 2) А. И. Карлинъ читалъ на тему: „Источники еврейскаго права“. 3) Я. Н. Теплицкій: „Имущественныя отношенія между супругами“. Пренія по докладамъ обычно затягивались и часто занимали по нѣсколько засѣданій. Прочія засѣданія были посвящены организаціонной и другой работѣ.

Секція объявила въ періодической печати о своей готовности приходить на помощь своими совѣтами и указаніями лицамъ, желающимъ писать дипломныя работы и диссертаціи на темы изъ еврейскаго права и вообще всѣмъ, занимающимся научной работой въ этой области. Вслѣдствіе этого объявленія, секція получила нѣсколько запросовъ отъ разныхъ лицъ, и между прочимъ отъ одной организаціи— „кружка оттоманскихъ евреевъ-учащихся въ Константинополѣ“ אגודת המתלמדים העברים העותומנים בקושטא. На всѣ запросы были даны своевременно по возможности исчерпывающіе отвѣты.

Много усилій было затрачено секціей на организаціонную работу и привлеченіе работниковъ. Наблюденія показали, что среди молодыхъ юристовъ, какъ окончившихъ высшія учебныя заведенія, такъ и сидящихъ еще на университет-

ской скамьѣ, несомнѣнно наростаетъ интересъ къ научной разработкѣ исторіи своего національнаго права и ознакомленію съ его своеобразнымъ содержаніемъ, но при всемъ томъ по разнымъ причинамъ не удалось еще пока организовать всѣ эти разрозненныя силы, не удалось привлечь ихъ къ участію въ общей работѣ. Въ составъ секціи вошло до 30 членовъ.

Больше всего секція въ отчетномъ году занималась подготовкой къ выпуску въ свѣтъ сборника статей по талмудическому праву, гражданскому и уголовному, подъ названіемъ: „Очерки еврейскаго права". Редакціонную работу принялъ на себя Г. Б. Сліозбергъ, при содѣйствіи Ф. М. Дикштейна, А. И. Карлина и Я. Н. Теплицкаго. Доставленіе финансовыхъ средствъ, нужныхъ для изданія этого сборника, любезно принялъ на себя Г. Б. Сліозбергъ. Для осуществленія этой своей задачи, секція помѣстила въ періодической печати воззваніе, въ которомъ просила лицъ, желающихъ принять участіе въ научной работѣ секціи, присылать свои работы и статьи для помѣщенія въ сборникѣ. Секція также обратилась къ нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ своими научными работами въ этой области, съ непосредственными письмами по тому же поводу. Всѣ запрошенныя лица, а также много новыхъ лицъ, въ томъ числѣ немало и такихъ, которыя являются начинающими въ литературно-научной работѣ, откликнулись на зовъ секціи, выразили свое полное сочувствіе ея цѣлямъ и готовность охотно оказывать ей посильное содѣйствіе. Въ связи съ изданіемъ сборника, съ секціей вступили въ переписку много лицъ изъ разныхъ мѣстностей какъ изъ черты, такъ и изъ внутреннихъ губерній, а также изъ заграницы. Однако, по разнымъ причинамъ къ назначеннымъ срокамъ было доставлено сравнительно немного работъ. Но по характеру переписки секція имѣетъ полное основаніе разсчитывать, что для предполагаемыхъ слѣдующихъ выпусковъ сборника она получитъ гораздо болѣе обильный матеріалъ. Для перваго выпуска секція уже имѣетъ достаточный матеріалъ, состоящій изъ работъ мѣстныхъ членовъ секціи и иногороднихъ. Нынѣ секція приступаетъ къ печатанію сборника и предполагаетъ издать его въ первой половинѣ 1914 года.

V.

Печатаніе актовъ и документовъ.

Въ истекшемъ году оконченъ печатаніемъ и разосланъ всѣмъ членамъ 3-ій томъ регестъ и надписей, содержащій акты до 1799 года. Въ наступающемъ году Коммисія приступитъ къ печатанію 4-го тома Русско-Еврейскаго Архива, содержащаго акты съ 1569 года.

VI.

Архивъ, Музей и Библіотека.

Накопившіеся покуда документы, дѣла и бумаги для Архива, разные предметы древности для Музея и книги для Библіотеки Общества, требуютъ систематизаціи, приведенія въ порядокъ и расположенія въ соотвѣтствующихъ шкафахъ и витринахъ.

Архивная коммиссія полагаетъ, что въ наступившемъ 1914 году ей представится возможность составить опись накопившемуся матеріалу и создать ядро архива и музея.

VII.

Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Документы и памятники древности,

поступившіе въ архивъ Общества въ теченіе 1913 г. (продолженіе описи, помѣщенной въ отчетѣ за 1912 г.).

72. Оттиски надгробныхъ надписей на еврейскомъ кладбищѣ Мангупъ-Кале, въ Крыму. 2-я серія (30 оттиск.).

73. 17 фотографическихъ снимковъ кладбища и памятниковъ Мангупъ-Кале. (№№ 72—73 доставлены А. Я. Гидалевичемъ, Севастополь).

74. Два фотографич. снимка надгробныхъ памятниковъ съ еврейскими датами 16 и 18 вѣковъ, хранящихся въ городскомъ музеѣ Θеодосіи (Крымъ).

75. 1 снимокъ канделябра изъ старинной синагоги г. Θеодосіи.

76. Два снимка зданія и ковчега новой синагоги въ гор. Θеодосіи (№№ 74—76 присланы Б. И. Топоровскимъ изъ Екатеринослава).

77. Два фотографич. снимка старинной, нынѣ упраздненной синагоги въ гор. Чаусахъ, Могил. губ. (присл. д-ръ Г. Г. Паперинъ изъ Чаусъ).

78. Ожерелье и серебр. оправа съ подвѣсками для амулетовъ іеменскихъ евреекъ (Іерусалимъ).

79. 5 амулетовъ-заклинаній на пергаментѣ восточныхъ евреевъ (Іерусалимъ).

80. Пѣсни при полевыхъ работахъ и молитвы въ Абиссиніи на эфіопскомъ языкѣ (записаны въ Іерусалимѣ еврейскими литерами фалашомъ-земледѣльцемъ близъ гор. Гундаръ, Абиссинія, Шломою бенъ Ицхокъ).

81. Металлическія кружки, употребляемые колонистами Петахъ-Тиква въ Палестинѣ для раздачи милостыни взамѣнъ денегъ.

82. Почтовыя марки колоніи Петахъ-Тиква (№№ 78—82 пожертв. И. С. Лурье, Спб.).

83. 27 фотограф. снимковъ надгробныхъ памятниковъ Люблинскаго кладбища; столько же цинкографическихъ снимковъ (см. „Евр. Стар." 1913 г., кн. III).

84. 2 фотогр. снимка синагоги „Магаршала" (מהרש"ל); 1 фотограф. снимокъ синагоги „Магарама" (מהר"ם) въ Люблинѣ (№№ 83—4 присл. Ш. Нисенбаумъ, изъ Люблина).

85. Коммерческая переписка, векселя и пр. мѣст. Саланты и др. (26 документовъ 18-го вѣка, скопированы съ оригиналовъ присл. раввиномъ м. Саланты М. Рабиновичемъ).

86. „Русскіе и евреи. Сборникъ по русско-евр. вопросу". Составилъ въ 1892 г. М. В. Симоновъ (большая рукопись, содержащая отзывы русскихъ писателей о евреяхъ и т. п.; присл. наслѣдниками автора, екатеринославскаго врача М. В. Симонова, черезъ С. М. Станиславскаго, Екатеринославъ).

87. Польскіе подлинники 13 писемъ Элизы Оржешко къ А. Кону за 1876—1883 гг. (напечатаны въ „Евр. Старинѣ" 1914 г., кн. I, пожертв. С. В. Познеръ, Спб.).

Комитетъ выражаетъ благодарность всѣмъ названнымъ жертвователямъ.

Заключенiе Ревизiонной Комиссiи.

Ревизiонная Комиссiя, избранная на годовомъ Общемъ Собранiи членовъ Общества 9 Мая 1913 г., провѣривъ дѣлопроизводство, приходо-расходную книгу и оправдательные къ ней документы, нашла, что сводъ кассы за отчетный годъ составленъ правильно.

Въ отношенiи исполненiя смѣты на 1913 годъ Ревизiонная Комиссiя констатируетъ, что приходъ, несмотря на увеличенiе въ отчетномъ году годовыхъ членскихъ взносовъ, оказался на 1400 руб. меньше противъ смѣтнаго предположенiя, причемъ половина этой суммы приходится на единовременныя пожертвованiя и четвертая часть на выручку отъ продажи изданiй Общества; и если смѣта всетаки сведена была безъ дефицита, то это объясняется тѣмъ, что по статьѣ „печатанiе актовъ" израсходовано 56 р. вмѣсто предполагающихся 1000 р. и предположенный по статьѣ „Этнографическiя изслѣдованiя" расходъ въ 300 р. вовсе не былъ произведенъ.

Въ заключенiе Ревизiонная Комиссiя отмѣчаетъ, что публичныя лекцiи членовъ Общества С. А. Рапопорта (С. А. Ан—скаго) и Г. Б. Слiозберга, помимо своего общественнаго интереса, дали, благодаря любезному содѣйствiю госпожи Р. Г. Винаверъ, 1400 руб. чистаго дохода въ пользу Общества.

12 Апрѣля 1914 г.

М. А. Бронштейнъ.

С. Е. Вейсенбергъ.

С. Л. Гуревичъ.

ОПИСЬ

книжнаго имущества Общества

на 1-ое Января 1914 года.

Комплекты журнала „Еврейская Старина“ за 1909 г.	224	экз.
„ „ „ „ 1910 г.	340	„
„ „ „ „ 1911 г.	328	„
„ „ „ „ 1912 г.	310	„
„ „ „ „ 1913 г.	290	„
Регесты и Надписи, I томъ	380	„
„ „ „ II „	425	„
„ „ „ III „	310	„
Очерки по еврейской исторіи и культурѣ (Историческая хрестоматія) I томъ	820	„
Областной Пинкосъ Ваада Литвы, I томъ	184	„
Русско-Еврейскій Архивъ С. А. Бершадскаго: I томъ	360	„
II „	290	„

Общая стоимость книжнаго имущества О-ва на 1-ое Января 1914 г. по номинальной цѣнѣ . . **10.076 руб.**

ПРИХОДЪ.

Счетъ Касс

	Руб.	К.	Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1913 г.	—	—	243	
По счету членскихъ взносовъ:				
Годовыхъ:				
въ С.-Петербургѣ	742	50		
въ другихъ городахъ	1.412	—		
			2.154	
Пожизненныхъ:				
въ С.-Петербургѣ . . . . 200 р.				
въ другихъ городахъ . . . . 200 „	400	—		
			2.554	
Чрезвычайныхъ доходовъ:				
Единовр. пожертв. Отъ г-жи М. П. Гинсбургъ въ СПБ. .	400	—		
„ „ „ І. и К. Майданскихъ въ Екатеринославѣ въ память М. В. Майданскаго	200	—		
Единовр. пожертв. отъ Барона В. Г. Гинцбурга въ Кіевѣ	100	—		
Чистаго дохода съ лекціи С. А. Рапопорта	1.195	80		
„ „ „ „ Г. Б. Сліозберга	161	15		
			2.056	
По счету изданія журнала:				
Подписка и продажа отдѣльныхъ экземпл. . .	—	—	1.010	
По счету продажи изданій:				
выручено за Регесты, архивъ Бершадскаго, Пинкосъ и истор. хрестоматію	—	—	226	
По счету разныхъ доходовъ:				
% за текущія суммы	—	—	19	
ИТОГО	—	—	6.111	

[З]а 1913 годъ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
[И]зданіе журнала:				
Гонораръ	1.489	46		
Бумага и печатаніе	1.411	20		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	440	30		
Объявленія и проспекты	201	92		
Жалованье служащ. редакціи	165	—		
Редакціонные расходы и др.	26	10		
			3.733	98
[И]зданіе Актовъ:				
Расходы по III тому Регестъ	—	—	55	80
[У]стройство Собраній въ СПБ:				
Помѣщеніе, повѣстки и др.	—	—	118	70
Помѣщеніе:				
Наемъ помѣщенія Комитета и складъ изданій	—	—	396	40
Канцелярія:				
Почтовые расходы	74	92		
Канцелярскія принадлежи.	105	49		
Разные	52	64		
Жалованье служащимъ	941	—		
			1.174	05
Разные:				
Печатаніе отчета О-ва за 1912 г. и др.	200	—		
Сборы членскихъ взносовъ	31	25		
Непредвидѣнные	95	—		
Субсидія библіотекѣ „ОПЕ“	100	—		
			426	25
ВСЕГО	—	—	**5.905**	**18**
Остатокъ на 1913 годъ	—	—	206	28
ИТОГО	—	—	**6.111**	**46**

Списокъ пожизненныхъ членовъ Общества

къ 31 Декабря 1913 г.

№№	Фамиліи членовъ.	Единоврем. пожертв.	Городъ.
	Почетные члены.		
1	Гаркави, А. Я.	—	С.-Петербургъ.
2	Моргулисъ, М. Г. **)	—	Одесса.
	Пожизненные дѣйствительные члены.		
1	Абельсонъ, И. А.	100	С.-Петербургъ.
2	Ашкинази, З. А.	200	Одесса.
3	Бененсонъ, Г. І.	900*	С.-Петербургъ.
4	Бернштейнъ, Г. А.	100	"
5	Бомзе, М. И.	100	"
6	Браславскій, С. М.	100	Екатеринославъ.
7	Вавельбергъ, М. И.	200	С.-Петербургъ.
8	Вайнштейнъ, Г. Э.	100	Одесса.
9	Вайсенбергъ, С. Е.	100	С.-Петербургъ.
10	Винаверъ, М. М.	900*	"
11	Высоцкій, Д. В.	250	Москва.
12	Гавронскій, Б. О.	250	"
13	Гальперинъ, М. Б.	200	Кіевъ.
14	Гальперинъ, С. М.	100	"
15	Гандельманъ, Г. М.	100	С.-Петербургъ.
16	Гепперъ, І. Г.	100	Кіевъ.
17	Гинсбургъ, Л. Б.	100	"
18	Гинсбургъ, М. А.	3000*	С.-Петербургъ.
19	Гинсбургъ, М. П. г-жа	500	"
20	Гинцбургъ, В. Г., Баронъ . .	200	Кіевъ.
21	Гольдштейнъ, М. Л.	100	С.-Петербургъ
22	Гоцъ, Р. А.	250	Москва.
23	Грузенбергъ, О. О.	100	С.-Петербургъ.
24	Гуревичъ, А. Я.	100	Москва.
25	Добрый, А. Ю.	100	Кіевъ.
26	Зайцевъ, М. І.	200	"
27	Заксъ, М. Р.	200	"
28	Каменка, Б. А.	400*	С.-Петербургъ.
29	Карпасъ, М. Ю.	100	Екатеринославъ.

*) Поступило частями какъ въ отчетн., такъ и въ предыдущ. годы.
**) Скончался въ 1912 г.

№№	Фамиліи членовъ.	Едино-врем. пожертв.	Городъ.
30	Левинъ, А. В.	1000	Омскъ.
31	Либерманъ, С. Я.	100	Кіевъ.
32	Лурье, А. Е.	150*	С.-Петербургъ.
33	Майданскіе I. и К.	200	Екатеринославъ.
34	Мандэль, Э. С.	100	С.-Петербургъ.
35	Марголинъ, Д. С.	200	Кіевъ.
36	Маршакъ, I. А.	100	„
37	Мейеръ, Б.	100	Рига.
38	Мотлянскій, Е. А.	100	С.-Петербургъ.
39	Найдичъ, И. А.	200	Москва.
40	Познеръ, М. В.	100	С.-Петербургъ.
41	Ратнеръ, М. Д.	210*	„
42	Ратнеръ, П. И.	200*	„
43	Ривлинъ, М. Г.	100	Н.-Новгородъ.
44	Сліозбергъ, Г. Б.	350*	С.-Петербургъ.
45	Сліозбергъ, М. Б.	100	Москва.
46	Соловейчикъ, И. С.	100	С.-Петербургъ.
47	Трегубовъ, А. М.	100	Маріуполь.
48	Тривусъ, С. Л.	100	С.-Петербургъ.
49	Фельдманъ, А. Я.	200	„
50	Хаисъ, О. С.	100	Одесса.
51	Цетлинъ, Н. С.	100	С.-Петербургъ.
52	Цетлинъ, О. С.	250	Москва.
53	Шварцъ, Н. В.	100	Смоленскъ.
54	Шерешевскій, Г. С.	100	С.-Петербургъ.
55	Шефтель, М. И.	400*	„
56	Шлосбергъ, Б. М.	200	„
57	Штифтеръ, М. Б.	100	„
	Пожизненные члены-соревнователи.		
1	Айзенбергъ, Л. М.	50	С.-Петербургъ.
2	Бомзе, В. И.	50	„
3	Брейтманъ, Г. М.	50	Кіевъ.
4	Бродскій, А. Е.	50	Одесса.
5	Бродскій, X.	50	„
6	Бронштейнъ, М. А.	50	С.-Петербургъ.
7	Варшавскій, М. А.	50	„
8	Вейсблатъ, С. Э.	50	„
9	Виленкинъ, А. Я.	50	„
10	Вольфъ, М. М.	50	„
11	Ворошильскій, Я. С.	50	Одесса.
12	Гандельманъ, Д. М.	50	С.-Петербургъ.
13	Гиммельфарбъ, Г. И.	50	Одесса.
14	Гольденбергъ, А. М.	50	Кіевъ.
15	Гуревичъ, Ис. Бенц.	50	С.-Петербургъ.
16	Гуревичъ, И. Б.	50	„
17	Дубровичъ, Э. П.	50	„
18	Залшупинъ, А. С.	50	„
19	Идельсонъ, В. Р.	50	„

№№	Фамиліи членовъ.	Едино-врем. пожертв.	Городъ.
20	Кальмановичъ, С. Е.	50	С.-Петербургъ.
21	Капланъ, М. В.	50	"
22	Крейцеръ, Д. Л.	50	"
23	Лазаревъ, Н. Г.	50	Ст. Сулья (Уфим. губ.).
24	Лещинскій, М. Е.	50	Москва.
25	Ляховецкій, Л. Д.	50	С.-Петербургъ.
26	Магарилъ, Ф. А.	50	Одесса.
27	Майзель, С. И.	50	С.-Петербургъ.
28	Мандель, В. С.	50	"
29	Нисселовичъ, Л. Н.	50	"
30	Прессъ, А. А.	50	"
31	Пумпянскій, М. С.	50	"
32	Пумпянскій, Я. Л.	50	"
33	Рабиновичъ, И. М.	50	"
34	Рабиновичъ, Л. Г.	50	"
35	Рапопортъ, З. Л.	50	"
36	Румшишскій, М. Е.	50	"
37	Френкель, А. С.	50	Кіевъ.
38	Шафиръ, М. П.	50	С.-Петербургъ.

СПИСОКЪ
членовъ Общества на 31 Декабря 1913 г.

I.

Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
1	Абельсонъ, Б. А.	Соревн.	5
2	Абельсонъ, И. А.	Пож. дѣйств.	—
3	Айзенбергъ, Л. М.	Пож. соревн.	—
4	Айзенштадтъ, М. Г.	Соревн.	—
5	Александръ, М. З.	Дѣйств.	10
6	Алесковскій, Б. А.	Жертв.	—
7	Альтшуль, А. Ш.	„	—
8	Альшицъ, М. Г.	„	—
9	Антокольскій, Г. І.	Соревн.	5
10	Арлозаревъ, М. А.	„	5
11	Бавли, Т. М.	Жертв.	3
12	Балабановъ, М. Л.	Дѣйств.	10
13	Барканъ, Б. М.	Соревн.	5
14	Баронъ, Н. Е.	Жертв.	—
15	Басевичъ, И. И.	Соревн.	5
16	Басинъ, Я. И.	Жертв.	—
17	Бейлинъ, И. Е.	Дѣйств.	10
18	Бейлинъ, А. Л.	Жертв.	—
19	Бененсонъ, М. М.	Соревн.	—
20	Бененсонъ, Г. І.	Пож. дѣйств.	—
21	Берлинъ, Ф. Ю.	Жертв.	—
22	Бернштейнъ, А. А.	Соревн.	—
23	Бернштейнъ, Г. А.	Пож. соревн.	—
24	Бернштейнъ, П. А.	Жертв.	3
25	Берсонъ, О. С.	Дѣйств.	10
26	Бикерманъ, І. М.	Соревн.	5
27	Бичунская, Б. Г.	Жертв.	—
28	Бичунскій, І. М.	Соревн.	5
29	Бланкъ, Р. М.	„	5
30	Блохъ, А. Ю.	Жертв.	—
31	Бомзе, В. И.	Пож. соревн.	—
32	Бомзе, М. И.	Пож. дѣйств.	—
33	Борецкій-Бергфельдъ, Н.	Жертв.	—
34	Ботвинникъ, Н. Р.	Соревн.	5
35	Брамсонъ, Л. М.	„	5
36	Браудо, А. И.	„	5
37	Брейнеръ, С. Н.	Жертв.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
38	Брискманъ, А.	Жертв.	—
39	Бройдо, Л. И.	„	—
40	Бройдо, И. Л.	„	—
41	Бройдо, Р. М. г-жа	„	—
42	Бройдо, М. А. г-жа	„	—
43	Бронштейнъ, М. А.	Пож. соревн.	—
44	Бронштейнъ, Г. Я. г-жа	Жертв.	—
45	Брумбергъ, А. М.	„	—
46	Бруцкусъ, Б. Д.	Соревн.	—
47	Бубисъ, Г. М.	Жертв.	3
48	Буракъ, Я. С.	„	—
49	Быховскій, Д. В.	Дѣйств.	10
50	Вавельбергъ, М. И.	Пож. дѣйств.	—
51	Варшавскій, М. А.	Пож. соревн.	—
52	Вейсблатъ, С. Э.	„	—
53	Вейсенбергъ, С. Е.	„	—
54	Вейцеръ, И. С.	Жертв.	—
55	Венгеровъ, Л. С.	Соревн.	5
56	Вержбинскій, Г.	Жертв.	—
57	Виленкина, Л. И.	„	—
58	Виленкинъ, А. Я.	Пож. соревн.	—
59	Виленкинъ, И. Я.	Жертв.	—
60	Вильнеръ, В. С.	Соревн.	5
61	Винаверъ, М. М.	Пож. дѣйств.	—
62	Винаверъ, Р. Г. г-жа	Соревн.	5
63	Винаверъ, Э. М.	„	5
64	Вишницеръ, М. Л.	„	5
65	Вольманъ, И. С.	„	5
66	Вольтке, Г. С.	Жертв.	3
67	Вольфсонъ, Ш.	„	—
68	Вольфъ, М. М.	Пож. соревн.	—
69	Вольфъ, М. С. г-жа	Жертв.	—
70	Выгодскій, Л. И.	„	3
71	Гальпернъ А. Я.	„	—
72	Гальпернъ, Я. М.	Соревн.	5
73	Гандельманъ, Г. М.	Пож. дѣйств.	—
74	Гандельманъ, Д. М.	Пож. соревн.	—
75	Гарберъ, М. М.	Жертв.	—
76	Гаркави, А. Я.	Поч. членъ.	—
77	Гейманъ, Я. Б.	Жертв.	3
78	Герчиковъ, И. Л.	Дѣйств.	10
79	Гершбергъ, Г. Д.	Соревн.	5
80	Гершбергъ, С. М. г-жа	„	5
81	Гессенъ, Ю. И.	„	—
82	Гильбо, П. Г.	Жертв.	—
83	Гильбо, С. И.	„	—
84	Гинзбургъ, А. Г. г-жа	„	—
85	Гинзбургъ, І. О.	„	—
86	Гинзбургъ, Н. М.	„	—
87	Гинзбургъ, С. М.	„	—
88	Гинсбургъ, М. А.	Пож. дѣйств.	—
89	Гинсбургъ, М. П. г-жа	„	100

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
90	Гинцбургъ, Н. А.	Жертв.	—
91	Голантъ, Е. Я.	"	—
92	Голомбъ, Э.	"	—
93	Голоскеръ, М. С.	"	—
94	Гольдбергъ, Г. А.	Соревн.	5
95	Гольдбергъ, І. С.	Жертв.	—
96	Гольдбергъ, С.	"	—
97	Гольдбергъ, Я. А.	Соревн.	5
98	Гольдштейнъ, М. Л.	Пож. дѣйств.	—
99	Гольдштейнъ, Р. М.	Жертв.	—
100	Гольдштейнъ, С. М.	Соревн.	5
101	Гольцманъ, Г.	Жертв.	—
102	Гордонъ, И. М.	Соревн.	5
103	Горнфельдъ, А. Г.	"	5
104	Грейсъ, А. Л.	Жертв.	—
105	Гросманъ, Л. А.	"	—
106	Грузенбергъ, О. О.	Пож. дѣйств.	—
107	Гурвичъ, А. І.	Жертв.	—
108	Гуревичъ, А. І.	"	—
109	Гуревичъ, Е. Б.	"	3
110	Гуревичъ, Ис. Бенц.	Пож. соревн.	—
111	Гуревичъ, И. Б.	"	—
112	Гуревичъ, С. І.	Жертв.	—
113	Гуревичъ, С. Л.	Дѣйств.	10
114	Гуревичъ, Х. Д.	Соревн.	5
115	Гуревичъ, Х. Л.	"	5
116	Гутманъ, С. И.	Жертв.	—
117	Гутнеръ, И. г-жа	"	—
118	Дикштейнъ, Ф. М.	Соревн.	—
119	Дубнова, И. Е.	Жертв.	3
120	Дубновъ, С. М.	Дѣйств.	10
121	Дубровичъ, Э. П.	Пож. соревн.	—
122	Езерскій, М.	Жертв.	—
123	Ерихимсонъ, К. Б.	"	3
124	Ефройкинъ, И. Р.	"	—
125	Жирмунскій, М. С.	Соревн.	5
126	Задворянскій, А. Г.	Жертв.	—
127	Закина, Э. М.	"	—
128	Закинъ, Х. Я.	"	—
129	Заксъ, М. А.	Соревн.	5
130	Заксъ, М. И.	"	5
131	Заксъ, С. М.	Жертв.	—
132	Залкиндъ, А. В.	Соревн.	5
133	Залшупинъ, А. С.	Пож. соревн.	—
134	Зельдовичъ, Б. Н.	Жертв.	—
135	Зельдовъ, А. М.	"	—
136	Зельцеръ, В. И.	Соревн.	5
137	Зельцеръ, Д. М.	"	—
138	Зивъ, Д. Л.	"	5
139	Зивъ, М. М.	Дѣйств.	10
140	Идельсонъ, В. Р.	Пож. соревн.	—
141	Идельсонъ, Ф. А. г-жа	Жертв.	—

№№	Фамлiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
142	Идзонъ, Р. М. г-жа	Соревн.	5
143	Израелитъ, А. С. г-жа	Жертв.	—
144	Израелитъ, С. С. г-жа	"	—
145	Iоффе, Е. Н. г-жа	"	—
146	Каганъ, М. К. г-жа	"	—
147	Каганъ, Ф. И. г-жа	"	—
148	Кадинскiй, М. Д.	"	—
149	Кальмановичъ, С. Е.	Пож. соревн.	—
150	Каменецкiй, С. Л.	Жертв.	3
151	Каменка, Б. А.	Пож. дѣйств.	—
152	Канторъ, М. Л.	Соревн.	—
153	Капланъ, М. В.	Пож. соревн.	—
154	Капланъ-Капланскiй, Д. И.	Жертв.	3
155	Карлинъ, А. И.	"	—
156	Кацъ, Г. А.	Дѣйств.	10
157	Квятъ, И. Л.	Жертв.	—
158	Кинкулькина, Б. М.	"	—
159	Киссельгофъ, Б. П. г-жа	"	—
160	Клячко, М. I.	"	—
161	Коганъ, И. М.	Дѣйств.	10
162	Кольмансонъ, Ц. Я.	Жертв.	—
163	Комайко, С. Л.	"	3
164	Корнухъ, С. Ф. г-жа	"	—
165	Коробочкинъ, Г. М.	"	—
166	Красный, Г. Я.	"	—
167	Креверъ, М. Р.	Соревн.	5
168	Крейнинъ, М. Н.	"	5
169	Крейцеръ, Д. Л.	Пож. соревн.	—
170	Крепсъ, Мих. Льв.	Соревн.	5
171	Крепсъ, Моис. Льв.	Жертв.	3
172	Крепсъ, П. Л.	Соревн.	—
173	Крижанскiй, П.	Дѣйств.	—
174	Крижанская, П.	Жертв.	—
175	Кугель, Л. А.	"	—
176	Кулишеръ, Е. М.	Соревн.	5
177	Кулишеръ, I. М.	"	5
178	Кулишеръ, М. И.	"	5
179	Кунина, И. Я.	Жертв.	—
180	Курицкiй, I. И.	"	—
181	Кутиковъ, П. Г.	Соревн.	5
182	Ландау, Г. А.	"	5
183	Ландисъ-Ланда, Л. С.	Жертв.	—
184	Лацкая, Ф. Ф.	"	—
185	Левинзонъ, А. А. г-жа	"	—
186	Левинъ, Д. А.	Соревн.	5
187	Левинъ, Л. Ф.	Жертв.	—
188	Левичъ, И. В.	"	—
189	Лейбманъ, М. Л.	"	—
190	Лейбовичъ, Л. Э. (за 2 года)	"	6
191	Лесманъ, А. М.	"	—
192	Лиссеръ, М. г-жа	"	—
193	Литауэръ, Э. В.	Соревн.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
194	Лифшицъ, А.	Жертв.	—
195	Ловинскій, С. Г.	Соревн.	—
196	Лунцъ, Н. Я.	Жертв.	3
197	Лурье, А. Е.	Пож. соревн.	—
198	Лурье, Е. Х.	Соревн.	—
199	Лурье, И. С.	Жертв.	—
200	Лурье, И. Б. г-жа	„	—
201	Лурье, І. д-ръ	„	—
202	Лурье, І. Я.	„	—
203	Лурье, Л. Я.	„	—
204	Лурье, Р. М. г-жа	Соревн.	5
205	Лурье, Ц. У.	Жертв.	—
206	Ляховецкій, Л. Д.	Пож. соревн.	—
207	Магазинеръ, Я. М.	Соревн.	5
208	Маггинъ, Н. Л.	Жертв.	—
209	Майзель, Б. С.	Дѣйств.	—
210	Майзель, С. И.	Пож. соревн.	—
211	Мандель, В. С.	„	—
212	Мандель, Э. С.	Пож. дѣйств.	—
213	Марголина, А. И. г-жа	Жертв.	—
214	Марголинъ, М. М.	„	3
215	Марголинъ, С.	„	—
216	Марголинъ, С. И.	Дѣйств.	10
217	Марголинъ, С. О.	Жертв.	—
218	Марголина, С. О. г-жа	„	—
219	Марконъ, И. Ю.	„	—
220	Мейкляръ, Р. І.	„	3
221	Мееровичъ, А. Н.	„	3
222	Меерсонъ, С. И.	„	3
223	Мерлинскій, М. М.	„	—
224	Миндлинъ, З. Л.	„	—
225	Минковичъ, М. Б.	Соревн.	5
226	Минковская, С. И.	Жертв.	—
227	Миркина, Г. Ф.	„	—
228	Миркинъ, Н. Б.	„	—
229	Мовшовичъ, Д. Е.	„	—
230	Мовшовичъ, М. Е. г-жа	„	—
231	Мовшовичъ, М. Х.	„	—
232	Мовшовичъ, Н. Е.	„	—
233	Могилянскій, Е. А.	Пож. дѣйств.	100
234	Моловицкій, А. Я.	Жертв.	—
235	Мороховскій, Л. С. (за 2 года) . . .	Соревн.	10
236	Мочанъ, Э. О.	„	—
237	Навяжскій, Г. Л.	Жертв.	—
238	Наумовскій, И. А.	„	—
239	Никольская, В. Г.	„	3
240	Нисселовичъ, Л. Н.	Пож. соревн.	—
241	Ожинская, Б. Н.	Жертв.	—
242	Окунь, И. С.	„	3
243	Оршанскій, С. И.	„	—
244	Орѣчкинъ, С. Б.	Соревн.	—
245	Острогорскій, М. Я.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
246	Палемъ, К. А.	Жертв.	—
247	Паперна, Г. А.	„	3
248	Пасманикъ, Д. С.	„	3
249	Пацъ, Г. С.	„	—
250	Певзнеръ, А. М.	„	—
251	Певзнеръ Л. С.	„	—
252	Перельманъ, А. Ф.	„	—
253	Перельманъ, М. Г. г-жа	„	—
254	Переферковичъ, Н. А.	Соревн.	5
255	Персицъ, М. М.	„	5
256	Персонъ, М. М. г-жа	Жертв.	—
257	Пистракъ, С. М.	„	—
258	Погрѣльскій, М. В.	Соревн.	5
259	Познеръ, М. В.	Пож. дѣйств.	—
260	Познеръ, С. В.	Соревн.	—
261	Поляковъ, Вл. Абр.	Дѣйств.	10
262	Поляковъ, В. А.	„	—
263	Полякъ, С. Г.	„	10
264	Полѣесъ, Л. Г.	Жертв.	—
265	Понемунскій, Н. А.	„	—
266	Поплавскій, І. М.	„	—
267	Прессъ, А. А.	Пож. соревн.	—
268	Прессъ, Ц. М.	Жертв.	—
269	Пумпянскій, М. С.	Пож. соревн.	—
270	Пумпянскій, Я. Л.	„	—
271	Пундикъ, Н. А.	Дѣйств.	10
272	Пушасъ, И. О.	Жертв.	—
273	Рабиновичъ, Б. І. г-жа	„	—
274	Рабиновичъ, И. М.	Пож. соревн.	—
275	Рабиновичъ, Л. Г.	„	—
276	Рабиновичъ, Ю. В.	Соревн.	5
277	Равиковичъ, І. И.	Жертв.	—
278	Рай-Городецкій, Д. Е.	„	—
279	Рапопортъ, Е. И.	„	—
280	Раппопортъ, З. Л.	Пож. соревн.	—
281	Раппопортъ, С. А.	Соревн.	—
282	Раскинъ, С. И.	Жертв.	—
283	Ратнеръ, М. Д.	Пож. соревн.	—
284	Ратнеръ, П. И.	Пож. дѣйств.	—
285	Рафайловичъ, О. С. г-жа	Жертв.	—
286	Рафайловичъ, С. С.	„	3
287	Рафайловичъ, С. С.	„	—
288	Рензинъ, А. Н.	Соревн.	5
289	Ритманъ, С. Я.	Жертв.	—
290	Розенталь, В. С.	Соревн.	—
291	Розова, С. А.	Жертв.	3
292	Розовъ, И. А.	Соревн.	5
293	Розовъ, Р. А.	Жертв.	3
294	Рохлина, Б. Ш.	„	—
295	Рохлинъ, И. Г.	„	—
296	Рохлинъ, М. Л.	„	—
297	Рудзовская, З. И.	„	—

№№	Фамилiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
298	Румшишскiй, М. Е.	Пож. соревн.	—
299	Рывкинъ, М. Д.	Соревн.	—
300	Рывкинъ, М. М.	Жертв.	—
301	Рыжинъ-Орлянскiй, М. С.	Соревн.	5
302	Салитанъ, О. С.	"	—
303	Самуновъ, И. Э.	Жертв.	—
304	Сапотницкiй, Б. М.	Соревн.	—
305	Сахновскiй, Л. И.	Жертв.	—
306	Свириновская, М. А.	"	—
307	Севъ, Л. А.	Соревн.	5
308	Систринъ, С. Х.	Жертв.	—
309	Слiозбергъ, Г. Б.	Пож. дѣйств.	—
310	Слонимъ, Е. Л.	Соревн.	5
311	Слѣпянъ, I. Ф.	Жертв.	—
312	Соловейчикъ, И. С.	Пож. дѣйств.	—
313	Соловейчикъ, М. А.	Соревн.	5
314	Столпнеръ, Б. Г.	Жертв.	—
315	Субботникъ, В. С.	Соревн.	—
316	Сыркинъ, М. Г.	"	5
317	Таненбаумъ, А. С.	"	5
318	Тейтель, А. Я.	Жертв.	—
319	Теплицкiй, Я. Н.	Соревн.	—
320	Тоболовскiй, I. Э.	Жертв.	—
321	Трайнинъ, Г. С.	Соревн.	5
322	Трайнинъ, П. Д.	"	5
323	Трайнинъ, С. С.	Жертв.	—
324	Трейвушъ, И. М.	"	—
325	Тривусъ, М. Л.	Соревн.	—
326	Тривусъ, С. А.	"	5
327	Тривусъ, С. Л.	Пож. дѣйств.	—
328	Трумпельдоръ, I. В.	Жертв.	—
329	Тубянскiй, М. И.	"	—
330	Тувимъ, И. I.	Соревн.	5
331	Файнбергъ, Г. И.	"	5
332	Файнбергъ, Д. Ф.	Дѣйств.	—
333	Файнштейнъ, А. Я.	Соревн.	—
334	Фалкнеръ, Г. А.	"	5
335	Фейгенбергъ, М. З.	Жертв.	—
336	Фельдманъ, А. Я.	Пож. дѣйств.	—
337	Финкель, М. А.	Соревн.	5
338	Франкфуртъ, В. М.	Жертв.	3
339	Фрейманъ, А. А.	"	3
340	Фридландъ, Я. Л.	Соревн.	5
341	Фридландъ, Т. И. г-жа	Жертв.	3
342	Фридляндская, О. М.	Дѣйств.	10
343	Фридляндскiй, В. З.	"	10
344	Фридляндъ, П. М.	Жертв.	—
345	Фридманъ, Д. М.	"	3
346	Фридманъ, Н. М.	"	3
347	Фрумкинъ, Н. М.	"	3
348	Фрумкинъ, Я. Г.	Соревн.	5
349	Хазанъ, Д. А.	Жертв.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
350	Хоронжицкій, С. И.	Соревн.	5
351	Цетлинъ, Н. С.	Пож. дѣйств.	—
352	Цинбергъ, С. Л.	Жертв.	3
353	Цубинъ, В. Я.	"	—
354	Черейскій-Ицхокинъ, С.	"	—
355	Чернинъ, Б. М.	"	—
356	Чернякъ, Х. А. г-жа	"	—
357	Шайвонъ, А.	"	—
358	Шамисъ, Л. Н.	"	—
359	Шапиро, С. С.	Соревн.	5
360	Шаргородская, Ф. Д.	Жертв.	—
361	Шафиръ, М. П.	Пож. соревн.	—
362	Шварцъ, Н. В.	Жертв.	3
363	Шерешевскій, Г. С.	Пож. дѣйств.	—
364	Шефтель, М. И.	"	—
365	Шефтель, Н. Л. г-жа	Дѣйств.	—
366	Шкаффъ, А. Л.	Соревн.	5
367	Шлосбергъ, Б. М.	Пож. дѣйств.	—
368	Шлосберъ, Б. Л.	Жертв.	—
369	Шпиро, Б. Я.	Дѣйств.	10
370	Штернбергъ, Л. Я.	Соревн.	—
371	Штифтеръ, М. В.	Пож. дѣйств.	—
372	Эйгеръ, Я. Б.	Соревн.	5
373	Эйзенбетъ, И. Б.	Жертв.	5
374	Эліашбергъ, А. В.	"	—
375	Эльяссонъ, Л. С.	Соревн.	5
376	Эпштейнъ, З.	Жертв.	3
377	Эфросъ, Р. Ю.	"	—
378	Ягалинъ, Г.	"	—
379	Ясный М. А.	Дѣйств.	10
	Случайныхъ взносовъ	—	64,50
	Итого	—	942,50

II.

Иногородніе члены.

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Архангельскъ.		
1	Брольницкій, О. И.	Соревн.	—
	Астрахань.		
1	Дайхесъ, М. А.	Соревн.	5
	Атаки (Бесс. губ.).		
1	Перельманъ, Т. П.	Жертв.	3
	Баку.		
1	Гноенскій, С. С.	Соревн.	5
2	Тропъ, М. М.	Дѣйств.	10
	Барановичи (Минск. губ.).		
1	Евр. Лит. Арт. О-во	Пожертв.	—
	Батумъ.		
1	Уриновскій, М. Х.	Дѣйств.	10
	Бердичевъ (Кіевской губ.).		
1	Гершенгорнъ, А.	Соревн.	5
2	Кобилянскій, Ц. И.	"	—
	Бердянскъ (Тавр. губ.).		
1	Роммъ, М. Б.	Соревн.	5
	Берлинъ (Германія).		
1	Эльясбергъ, А.	Соревн.	—

№№	Фамилiи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Бобровый Кутъ (Херс. губ.).		
1	Ламинъ, С. А.	Соревн.	5
	Брестъ-Литовскъ (Гродн. губ.).		
1	Шерешевскiй, I. С.	Соревн.	5
	Бѣлая Церковь (Кiевской губ.).		
1	Векслеръ, М. И.	Соревн.	5
2	Колкеръ, Б. Д. г-жа	Жертв.	—
3	Ланда, А. Л.	Соревн.	5
	Варшава.		
1	Зильберштромъ, I. А.	Соревн.	5
2	Кравцовъ, Х. А.	„	5
3	Розенбергъ, И. С.	Дѣйств.	10
4	Шацкинъ, Я. Б.	Соревн.	5
	Велижъ (Витебск. губ.).		
1	Зильбертъ, Б.	Дѣйств.	—
	Вильно.		
1	Бенякобъ, Я. И.	Соревн.	5
2	Гольдбергъ, Б. А.	„	5
3	Гольдбергъ, И. Л.	„	5
4	Коганъ, П. И.	Дѣйств.	10
5	Мерецкiй, И. М.	Соревн.	5
6	Найшуль, А. М.	„	5
7	Шескинъ, Я.	„	—
	Виндава (Курл. губ.).		
1	Киржниръ, А.	Соревн.	5
	Винница (Под. губ.).		
1	Палатникъ, А.	Соревн.	—
	Витебскъ.		
1	Вишнякъ, И. В.	Соревн.	5
2	Ойлимъ, В. А.	„	—
3	Слонимъ, Л. Е.	„	5
4	Яхнинъ, А. Б.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Вольскъ (Сарат. губ.).		
1	Шмоткинъ, Л. С.	Соревн.	5
	Гадячъ (Полт. губ.).		
1	Миренскій, С. А.	Дѣйств.	—
	Гайворонъ (Под. губ.).		
1	Ридеръ, А. П.	Соревн.	—
	Гомель (Могил. губ.).		
1	Агроскинъ, І. И.	Соревн.	—
2	Брукъ, А. Я.	»	5
3	Шейнбаумъ, Л. І.	»	5
	Горки (Могил. губ.).		
1	Бѣленькій, И. Б.	Соревн.	—
	Гродно.		
1	Шерешевскій, І. Л.	Соревн.	—
	Джанкое (Таврич. губ.).		
1	Кублановскій, М. С.	Соревн.	5
	Евпаторія (Таврич. губ.).		
1	О-во вспом. нужд. крымч.	Пожертв.	5
	Екатеринбургъ (Перм. губ.).		
1	Хволосъ, М. И.	Дѣйств.	10
	Екатеринославъ.		
1	Айзенштейнъ Е.	Соревн.	—
2	Ашнуэль, М. Л.	»	5
3	Березовскій, Я. Д.	»	5
4	Браславскій, С. Л.	Пож. дѣйств.	—
5	Бронтманъ, В. Г.	Соревн.	—
6	Брукъ, М. С.	»	—
7	Бруштейнъ, М. Л.	»	—
8	Геккеръ, Г. Л.	»	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
9	Должанскій, Я. М.	Соревн.	5
10	Карпасъ, М. Ю.	Пож. дѣйств.	—
11	Коринъ, І.	Соревн.	5
12	Кофманъ, Л. І.	Дѣйств.	—
13	Красный, Б. Я.	Соревн.	5
14	Лифшицъ, Л. М.	„	5
15	Мейданская, К. М.	Пож. дѣйств.	—
16	Мейданскій, І. М.	„	—
17	Ольшанскій, В. Г.	Соревн.	5
18	Палѣй, С. Н.	„	5
19	Рабиновичъ, А.	„	5
20	Рабиновичъ, Л. С.	Дѣйств.	10
21	Тавровскій, М. Я.	Соревн.	1
22	Топоровскій, Б. И.	Дѣйств.	—
23	Уринъ, Г. И.	Соревн.	—
24	Фридманъ, Ю. В.	„	—
25	Шапиро, В. М.	„	5
26	Шкляръ, Л.	„	—
27	Штейнъ, С. П.	Дѣйств.	—
	Елисаветградъ (Херс. губ.).		
1	Брукъ, П. Я.	Соревн.	5
2	Вайсенбергъ, С. А.	„	5
3	Заславскій, А. Ш.	„	5
4	Македонскій, К. М.	„	5
5	Македонскій, Я. М.	„	5
6	Мексинъ, Л. Я.	„	5
7	Шполянскій, А.	„	5
	Жабокригъ (Под. губ.).		
1	Зильберманъ, Г. Д.	Соревн.	5
	Иркутскъ.		
1	Авдановичъ, М. І.	Соревн.	5
2	Бейлинъ, С. Х.	„	—
3	Брамзонъ, Е. М.	„	5
4	Бѣлицкій, С. І.	„	5
5	Гасманъ, Б. М.	„	5
6	Дубниковъ, М. И.	„	5
7	Ицковичъ, И. И.	„	5
8	Калугскій, Г. М.	„	5
9	Качко, А. Б.	„	5
10	Козьминъ, М. З.	„	5
11	Крипкевичъ, Я. Э.	„	5
12	Кроль, М. А.	„	5
13	Лейбовичъ, М. Я.	„	5
14	Лобзовскій, Б. И.	„	5
15	Лопцихъ, Л. В.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
16	Мейсельманъ, К. Д.	Жертв.	3
17	Патушинскій, А. С.	Соревн.	5
18	Памусъ, З. І.	„	5
19	Розенкранцъ, І. Р.	„	5
20	Розенцвейгъ, І. Я.	„	5
21	Рѣзниковъ, М. А.	„	5
22	Синагогальная библ.	Пожертв.	5
23	Фризеръ, Я. Д.	Соревн.	—
24	Фурманъ, А. Л.	Жертв.	3
25	Хохуткинъ, Г. І.	Соревн.	5
26	Цыбинъ, Л. Ш.	„	5
27	Шахновской, Г. М.	„	5
28	Шилингеръ, О. О.	Жертв.	3
29	Ширманъ, Л. И.	„	3
30	Юдалевичъ, Ф. Л.	Соревн.	5
	Кабанское (Заб. обл.).		
1	Пурве, А. И.	Соревн.	5
2	Эйдельманъ, Б. М.	„	5
	Казань.		
1	Шерешевскій, М. Д.	Соревн.	5
	Карасубазаръ (Тавр. губ.).		
1	Правл. О-ва Пособія бѣдн. крымч. .	Пожертв.	5
	Керчь (Тавр. губ.).		
1	О-во Пособія бѣдн. крымч.	Пожертв.	5
	Кибарты (Сув. губ.).		
1	Шерешевскій, П. И.	Соревн.	5
	Кишиневъ.		
1	Рабиновичъ, А. З.	Соревн.	—
2	Шайкевичъ, М. І.	„	5
	Кіевъ.		
1	Алешковскій, Я. М.	Соревн.	5
2	Амчиславскій, И. Б.	„	5
3	Барацъ, Г. М.	„	5
4	Бендерскій, И. А.	„	5
5	Брейтманъ, А. С.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
6	Брискманъ, О. И.	Соревн.	5
7	Бродскій, А. О.	Дѣйств.	—
8	Бродскій, Л. И.	Соревн.	5
9	Бродскій, М. С.	Дѣйств.	—
10	Бродскій, М. Я.	Соревн.	5
11	Винокуръ, М. К.	„	5
12	Виткупъ, Н. А.	„	5
13	Галантъ, И. В.	„	—
14	Гальперинъ, М. Б.	Пож. дѣйств.	—
15	Гальперинъ, М. Б.	Дѣйств.	10
16	Гальперинъ, С. М.	Пож. дѣйств.	—
17	Гаркави, А. И.	Соревн.	5
18	Гепнеръ, І. Г.	Пож. дѣйств.	—
19	Герцманъ, Э. Г.	Соревн.	5
20	Гинсбургъ, Л. Б.	Пож. дѣйств.	—
21	Гинцбургъ, В. Г. баронъ	„	100
22	Гитманъ, І. Д.	Соревн.	—
23	Гольденбергъ, А. М.	Пож. соревн.	—
24	Горовицъ, А. Л.	Соревн.	5
25	Гринбергъ, А. Г.	„	5
26	Гуревичъ, А. Б.	„	5
27	Добрый, А. Ю.	Пож. дѣйств.	—
28	Дунаевскій, В. С.	Соревн.	5
29	Зайцевъ, М. І.	Пож. дѣйств.	—
30	Заксъ, М. Р.	„	—
31	Златопольскій, И. С.	Соревн.	5
32	Золотницкій, Я. А.	„	5
33	Израэльсонъ, Я. И.	„	5
34	Іоффе, С. Л.	„	5
35	Каміонскій, М. И.	„	5
36	Кельберинъ, И. Б.	„	5
37	Клячко, Л. С.	„	—
38	Когановъ, В. Д.	„	5
39	Коморова, Ф. Д.	„	5
40	Коморовъ, М. К.	„	5
41	Кулишеръ, М. А.	Дѣйств.	10
42	Левенштейнъ, Д. Г.	Соревн.	5
43	Левинъ, Р. И.	„	5
44	Левъ, Л. А.	„	5
45	Либерманъ, С. Я.	Пож. дѣйств.	—
46	Лукацкій, А. Ѳ.	Соревн.	—
47	Лурье, В. Д.	„	5
48	Мазуръ, М. С.	„	5
49	Мандельбергъ, Л. Е.	„	5
50	Марголинъ, А. Д.	„	—
51	Марголинъ, Д. С	Пож. дѣйств.	—
52	Маршакъ, І. А.	„	100
53	Минцъ, И. Б.	Соревн.	5
54	Миркинъ, М. А.	„	5
55	Моргулисъ, И. М.	„	5
56	Моцкинъ, Х. Ш.	„	5
57	Ноткинъ, И. А.	„	5
58	Паулъ, Б. Б.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
59	Письной, М. Л.	Соревн.	—
60	Полинковскій, М. І.	Дѣйств.	10
61	Поляковъ, Я. Л.	Соревн.	5
62	Рабинерсонъ, С. Л.	"	5
63	Ратнеръ, С. Б.	"	5
64	Рубинчикъ, Е. С.	"	5
65	Рубинчикъ, М. А.	"	5
66	Слободинъ, Д. М.	"	—
67	Слонимъ, Я. А.	"	5
68	Слуцкеръ, А. Е.	"	5
69	Сыркинъ, Н. С.	"	5
70	Темкинъ, Г. Е.	"	5
71	Феенбергъ, М. Я.	"	5
72	Франкфуртъ, С. Л.	"	5
73	Фрейдинъ, Р. Л.	"	5
74	Френкель, А. С.	Пож. соревн.	—
75	Фридляндъ, С. Е.	Соревн.	5
76	Фридманъ, Я. Б.	"	5
77	Чемиринскій, И. М.	"	5
78	Шмуклеръ, И. К.	"	5
79	Шухгальтеръ, В. Я.	"	5
80	Ямпольскій, П. А.	"	5
	Ковно.		
1	Вольфъ, С. И.	Соревн.	5
2	Файнбергъ, И. А.	"	5
	Константиноградъ (Вол. губ.).		
1	Финкель, Л.	Соревн.	5
	Кривой Рогъ (Херс. губ.).		
1	Браславскій, М. Л.	Соревн.	5
2	Гландъ, М. М.	Дѣйств.	—
3	Кожикъ, Л. М.	"	10
	Либава.		
1	Іоспе, А.	Соревн.	5
2	Рышманъ, Д. Л.	"	5
	Лодзь.		
1	Бабяцкій, А.	Соревн.	5
2	Гуральскій, С.	"	5
	Лоевъ (Мог. губ.).		
1	Фейгенбергъ, Л.	Соревн.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Лондонъ (Англія).		
1	Гинцбергъ, У. (Ахадъ-Гаамъ) . . .	Соревн.	5
	Лубны (Полт. губ.).		
1	Барскій, Ф. Я.	Соревн.	5
	Люблинъ.		
1	Ваксманъ, Я.	Жертв.	—
2	Варманъ, Б.	Соревн.	5
3	Клинковштейнъ, М.	"	5
4	Шейнбрунъ, В.	"	5
5	Эрлихъ, М.	"	5
	Ляховцы (Волынской губ.).		
1	Выгода, М. І.	Соревн.	5
	Малая Вишера (Новг. губ.)		
1	Гуткинъ, Б. И.	Соревн.	5
	Малинъ (Кіевской губ.).		
1	Фиксъ, Я. Ш.	Соревн.	—
	Маріуполь (Екат. губ.).		
1	Трегубовъ, А. М.	Пож. дѣйств.	—
	Мемель (Германія).		
1	Шейнгаузъ, Л.	Дѣйств.	10
	Мервъ (Заб. обл.)		
1	Соловей, И. М.	Соревн.	5
	Минскъ.		
1	Коварскій, С. Н.	Соревн.	5
2	Лунцъ, О. Л.	"	5
3	Роговъ, М. Ю.	"	5
4	Сыркинъ, Г. Я.	"	5
5	Шапиро, М. Е.	"	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Миргородъ (Полт. губ.).		
1	Виноградовъ, Л. (за 2 года)	Соревн.	10
	Могилевъ (Под. губ.).		
1	Штекелисъ, Б. И.	Соревн.	5
	Москва.		
1	Бейлинъ, А. Г.	Дѣйств.	—
2	Великовскій, С. Я.	Соревн.	5
3	Вольбергъ, И. С.	„	5
4	Высоцкій, Д. В.	Пож. соревн.	—
5	Гавронскій, Б. О.	„	—
6	Герчиковъ, Н. В.	Соревн.	5
7	Гоцъ, Р. А.	Пож. соревн.	—
8	Гуревичъ, А. Я.	„	—
9	Данкинъ, Н. С.	Дѣйств.	—
10	Каміонскій, М. С.	Соревн.	5
11	Кацнельсенъ, А. С.	„	5
12	Кершнеръ, М. Л.	„	5
13	Леви, Л. М.	„	5
14	Левинъ, А.	Дѣйств.	10
15	Лещинскій, М. Е.	Пож. соревн.	—
16	Лурье, И. М.	Соревн.	—
17	Лурье, Л. А.	„	5
18	Найдичъ, И. А.	Пож. дѣйств.	—
19	Розенталь, А. С.	Соревн.	5
20	Столяръ, Л. А.	Дѣйств.	—
21	Урысонъ, И. С.	Соревн.	5
22	Фуксъ, А. Л.	Дѣйств.	10
23	Фитерманъ, М. Я.	Соревн.	5
24	Цетлинъ, О. С.	Пожертв.	—
25	Членовъ, Е. В.	Соревн.	5
26	Шлезингеръ, И. М.	„	5
	Нижній-Новгородъ.		
1	Гуревичъ, С. Б.	Соревн.	—
2	Машкилейсонъ, Е. К.	„	5
3	Миркина, І. Е.	„	—
4	Ривлинъ, М. Г.	Пож. дѣйств.	—
5	Трепель, С. Ц.	Соревн.	5
	Николаевскъ (на Амурѣ).		
1	Духовное пр-іе евр. мол. дома . . .	Пожертв.	10

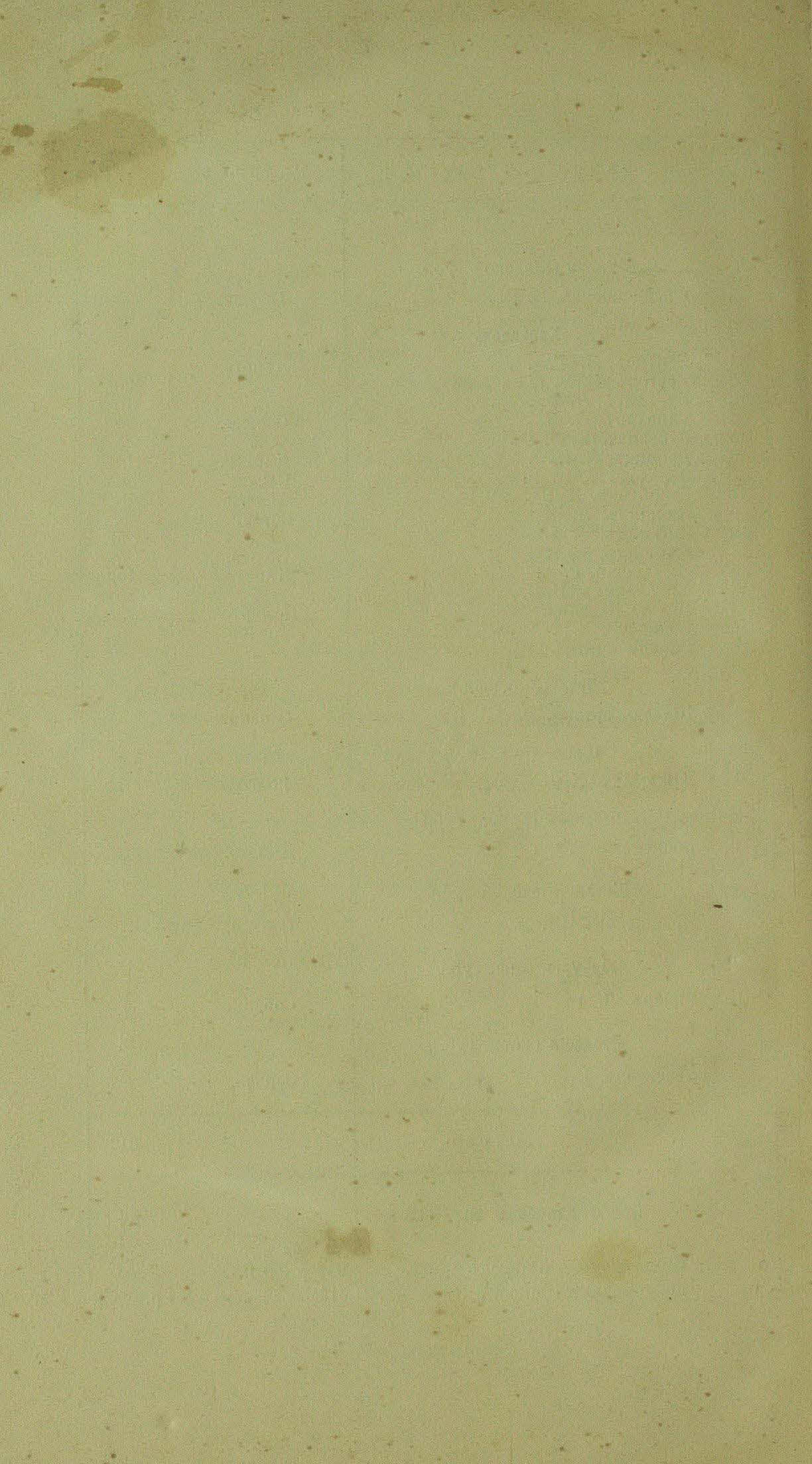
№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Новоградволынскъ.		
1	Штендель, М. Л.	Дѣйств.	10
	Новозыбковъ (Черн. губ.).		
1	Певзнеръ, Л. Б.	Дѣйств.	10
2	Фельдманъ, З. Л.	Соревн.	—
	Ново-Николаевскъ (Томской губ.).		
1	Мордуховичъ, М.	Дѣйств.	10
	Одесса.		
1	Арлюкъ, А. Г.	Жертвов.	—
2	Ашкинази, З. Е.	Пож. дѣйств.	—
3	Барбашъ, С. (за 2 года)	Дѣйств.	20
4	Брацлавскій, Я. П.	Жертв.	—
5	Брейтманъ, Г М.	Пож. соревн.	—
6	Бродскій, А. Е.	"	—
7	Бродскій, Х.	"	—
8	Вайнштейнъ, Г. Э.	Пож. дѣйств.	—
9	Виленскіе, Бр.	Жертв.	—
10	Вольфензонъ, Б. Л.	Соревн.	—
11	Ворошильскій, Я. С.	Пож. соревн.	—
12	Гельбейнъ, Я. Ш.	Жертв.	—
13	Гиммельфарбъ, Г. И.	Пож. соревн.	—
14	Зусманъ, М. Г.	Дѣйств.	10
15	Конельскій, І. Л.	"	—
16	Кофманъ, Д. Г.	Соревн.	5
17	Магарилъ, Ф. Л.	Пож. соревн.	—
18	Моргулисъ, М. Г.	Почетный.	—
19	Надель, І.	Жертвов.	—
20	Плессеръ, Л. М.	Соревн.	5
21	Повесъ, С. Г.	"	5
22	Раухваргеръ, С. Г.	"	—
23	Фельдманъ, Я. А.	"	5
24	Фишеровичъ, М.	Дѣйств.	10
25	Франкфельдъ, Г. В.	Жертвов.	—
26	Хаисъ, О. С.	Пож. дѣйств.	—
27	Шапиро, Л. Г.	Жертвов.	—
28	Шапиро, С. Б.	Дѣйств.	10
	Омскъ.		
1	Левинъ, А. В.	Пож. дѣйств.	—
	Орелъ.		
1	Лурье, С. А.	Соревн.	—

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Пермь.		
1	Зайдель, Л. Д.	Жертв.	3
2	Отд. О-во Распр. Просв.	Пожертв.	5
	Петровскій заводъ (Заб. обл.).		
1	Гершевичъ, Л. I.	Соревн.	—
	Полоцкъ (Вит. губ.).		
1	Барканъ, А. А.	Дѣйств.	10
	Проскуровъ (Волынской губ.).		
1	Вайсбергъ, Х. Б.	Дѣйств.	—
	Ревель.		
1	Вайнеръ, Я. Л.	Жертв.	3
	Рига.		
1	Берлинъ, Б. З.	Соревн.	—
2	Берлинъ, З.	„	5
3	Вейлеръ, О. Ш.	„	—
4	Гуревичъ, Е. З.	„	5
5	Іоффе, И.	„	5
6	Мейеръ, Б.	Пож. дѣйств,	—
7	Минцъ, П. М.	Дѣйств.	10
8	Страшунъ, И. М.	Соревн.	5
9	Шалитъ, Э.	„	5
10	Шалитъ, З.	„	5
	Ровно (Волын. губ.).		
1	Вальдманъ, Г. Ф.	Соревн.	—
2	Голендбергъ, І. Л.	Дѣйств.	10
3	Гальперсонъ, П. І.	„	10
4	Гальдбергъ, Н. В.	„	10
5	Куликовичеръ, С. А.	„	10
6	Штрикъ, М. Н.	„	—
	Ромны (Полт. губ.).		
1	Гальперинъ, І. Ф.	Соревн.	5
2	Гамзу, Л. З.	„	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
3	Исштейнъ, А. Л. г-жа	Соревн.	5
4	Гитикъ, І. Ш.	„	—
5	Рубинчикъ, П. Б.	„	—
	Россіены (Ков. губ.).		
1	Леви, А. М.	Соревн.	5
	Севастополь.		
1	Гидалевичъ, А. Я.	Дѣйств.	—
2	О-во Пособія бѣдн. крымч. евр. . .	Пожертв.	5
	Семятичи (Гродн. губ.).		
1	Авербухъ, З. М.	Соревн.	5
	Симферополь.		
1	Рейзнеръ, М. В.	Жертв.	—
2	Шоръ, С. М.	„	—
	Смоленскъ.		
1	Гильванъ, А. И.	Соревн.	5
2	Рывкинъ, Х. Д.	„	5
3	Шварцъ, Н. В.	Пож. дѣйств.	—
	Соколы (Ломж. губ.).		
1	Вайнштейнъ, Г.	Соревн.	5
	Сормово (Нижегор. губ.).		
1	Фридманъ, Гр. (за 2 года)	Соревн.	10
	Срѣтенскъ (Заб. обл.).		
1	Тарабанъ, Л. Я.	Жертв.	—
	Ст. Сулья (Уфим. губ.).		
1	Лазаревъ, Н. Г.	Пож. соревн.	—
	Тарковичи (Пет. губ.).		
1	Вайншенкеръ, И. Е.	Соревн.	5
	Ташкентъ.		
1	Гилодо, Л. Р.	Соревн.	5
2	Розовскій, А. Г.	Жертв.	3
	Тишковка (Херс. губ.).		
1	Мусарскій, Ш.	Соревн.	5
	Томскъ.		
1	Быховскій, И. С.	Соревн.	5

№№	Фамиліи членовъ.	Разрядъ.	Поступилъ взносъ въ 1913 г. въ рубляхъ.
	Умань (Кіевской губ.).		
1	Фрейденбергъ, Б. Б.	Соревн.	—
	Харьковъ.		
1	Бенгисъ, Б. Г.	Дѣйств.	—
2	Бергеръ, И. М. (за 2 года)	„	20
3	Вургафтъ, Л. М.	„	10
4	Ганелинъ, Л. И.	Соревн.	5
5	Гуревичъ, Х. З.	„	5
6	Добкинъ, Я. І.	Дѣйств.	10
7	Зороховичъ, И. М.	Соревн.	5
8	Коробковъ, Х. Г.	Дѣйств.	—
9	Лившицъ, Н. Б.	Соревн.	—
10	Лифшицъ, В. А.	„	5
11	Лифшицъ, М. И.	Жертв.	5
12	Любарскій, Г. А.	Дѣйств.	10
13	Магазаникъ, Н. Б.	„	10
14	Библ. „Hebraica“	Пожертв.	5
15	Покрасса, І. М.	Соревн.	5
16	Рабиновичъ, М.	„	—
	Чита (Заб. обл.).		
1	Шлезингеръ, И. М.	Соревн.	5
	Шавли (Ков. губ.).		
1	Фридманъ, Х. Б.	Жертв.	3
	Шебекино (Курск. губ.).		
1	Вольтцъ, І. Г.	Дѣйств.	10
	Шпола (Кіевской губ.).		
1	Бронштейнъ, Ш. Х.	Соревн.	—
	Юрбургъ (Ков. губ.).		
1	Бонеръ, Л. А.	Соревн.	5
	Ѳеодосія (Тавр. губ.).		
1	Левентовъ, І. Г.	Соревн.	5
	Итого	—	1.612
	Всего взносовъ за 1913 г. .	—	**2.554,50**

Въ С.-Петербургѣ (Списокъ І) . . . . 942 р. 50 к.
„ др. городахъ (Списокъ II) . . . . 1.612 „ — „ = 2.554 р. 50 к.

Принимается подписка на 1914 годъ на трехмѣсячникъ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(6-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка еврейской исторіи и этнографіи преимущественно въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, обработанные очерки и монографіи, мемуары, переписка, отчеты о новыхъ книгахъ (по всѣмъ отраслямъ еврейскаго знанія), извѣстія о дѣятельности Евр. Истор.-Этн. О-ва, и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан—скій, проф. М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, д-ръ С. А. Вайсенбергъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, А. Я. Гаркави, д-ръ Елена Геккеръ (Краковъ), Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, д-ръ А. Я. Гидалевичъ, Б. Донхинъ (Донъ-Яхія), Я. И. Израэльсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Каганъ, Л. . Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, А. Е. Кауфманъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, М. И Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, И. Ю. Марконъ, С. Мстиславская, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. А. Соловейчикъ, И. Д. Сосисъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, Б. И Топоровскій, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, И. С. Урысонъ, Б. Фрумкинъ, С. Л. Цинбергъ, И. Шипперъ (Львовъ), проф. М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода **2 руб.**, за четверть года (отдѣльная книжка)—**1 руб. 25 к.**

NB. Члены Еврейск. Историко-Этнограф. Общества, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 р., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **безплатно**, уплачивая только **1** руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 р.) цѣна журнала **3 рубля**. Отдѣльные комплекты журнала за прошлые годы продаются по 4 р. за годъ; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 р. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Пинкоса“). Выписывающіе комплекты за пять лѣтъ (1909, 1910, 1911 1912 и 1913 г.). платятъ 15 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—13 руб.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, **С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, 6, кв. 24.**

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, Б. Монетная, д. 21.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—**С. М. Гольдштейнъ**),

Редакторъ **С. М. Дубновъ**.

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая, 48.

